

Владимир Ильич Контровский

Крик из будущего

Забывтое грядущее – 1

Аннотация

Будущее - такое, какого лучше бы не было... Почему так получилось? Будущее взывает к настоящему, но будет ли крик о помощи услышан? И не только услышан, но и понят, и не только понят, но и... Первая книга романа "Забывтое грядущее" (трилогия "Рукопись Памяти", куда входят романы "Дорогами Миров" и "Криптоистория Третьей планеты").

Владимир Ильич Контровский

Крик из будущего

– Хочешь сказать, что ты из будущего?

– Из возможного будущего...

"Терминатор"

ГЛАВА ПЕРВАЯ. РАЗВАЛИНЫ.

Сердце заколотилось так, что казалось - ещё немного, и оно проломит рёбра, выскочит наружу и запрыгает по источенным временем мёртвым обломкам горячим живым комком. Экранироваться и замыкать биополе Хок, как и все орты, умел, - без этого умения их всех до единого давным-давно истребили бы, - но сейчас он никак не мог справиться с ощущением, что бешеный стук его сердца уже засекли все патрульные летатели в радиусе двадцати миль.

Орт прижался щекой к шершавой бетонной плите, косо врезавшейся в опалённую землю, и внешний раздражитель - холод - помог ему смирить бунтующие чувства. Когда тебе противостоят штампы, никаким эмоциям не должно быть места - если, конечно, ты не горишь желанием героически пасть в неравном бою.

Тренированная воля орта-воина быстро справилась с мгновенным замешательством - Хок даже ощутил нечто вроде стыда за то, что он вообще мог допустить такое. Так... Сосредоточиться... Главное оружие мыслящего - это его собственный разум. А теперь *посмотрим* ... Только осторожно, очень осторожно: ведь сидящие в металлических оболочках летателей тоже способны на многое. Пытаться прощупать их активными поисковыми заклятиями опасно - немедленно заметят! - значит, будем *слушать* .

Вокруг, насколько хватало взгляда, громоздились руины, почти ничем не напоминавшие своим внешним видом те величественные здания, какими они были когда-то. Огонь вволю побуйствовал здесь, сожрав всё, что могло гореть. Остался только камень, бетон и кучи щебня, среди которых попадались иногда клочья проржавевшего металла. И ещё осталось рождённое Адским Пламенем Проклятье - именно из-за него магия в Развалинах зачастую давала сбои. Эрудиты утверждали, что со временем сила Проклятья слабеет, и придёт час, когда *период полураспада* - так, кажется? - закончится. Но до этого сменится ещё не одно поколение - если поколения будут сменяться, а не прервутся.

А ведь здесь был город - не такой, как тот злоеший Город элов, гнездо ужаса для всего живого в полумёртвом мире, - а настоящий, прекрасный город, где жили Настоящие Разумные до того, как им на смену пришли штампы. Город Настоящих сгорел дотла во время Самой Страшной Войны, давно, очень давно, за сотни лет до рождения Хока. Эрудит-

ментор, обучавший ортов-ростков, на уроке истории бывшего подробно рассказывал обо всём: и когда это было, и как началась война, и кто с кем воевал, и кто победил. Однако Хок не принадлежал к числу наиболее прилежных учеников - его всегда куда больше интересовали прикладные аспекты знания, нежели общая эрудиция.

Будучи совсем ещё ростком, он мечтал об охоте на змей-кровососов, кои в изобилии населяли Развалины. Твари эти смертельно опасны - Проклятье наделило их убийственными способностями и устойчивостью к магии, - и из-за этого взрослеющие ростки-мальчики считали за доблесть носить на запястье браслет из высушенной кожи кровососа. Чтобы добыть такую змею, надо быть сильным и ловким и уметь пользоваться настоящими заклятиями, а всякие там подробности дней минувших - какой от них прок на охоте? А потом Хок вошёл в возраст юноши, будущего бойца, и в мыслях его прочно поселилась Муэт - тут уж и вовсе не до легенд седой старины! Муэт... Из-за неё орт по имени Хок и прячется сейчас в Развалинах, и готов не только прятаться, но и драться.

На пределе слуха родилось еле слышимое жужжание. Хок уже знал - успел разглядеть - над Развалинами кружат шесть летателей. Обычно на борту каждого такого боевого аппарата два пилота и десять-двенадцать солдат. Точнее не определить - оболочку перемещающегося над руинами с грацией живого существа летателя можно на расстоянии проколоть соответствующей силы заклинанием дальнего взгляда, однако сенсоры и чувства штампов тут же среагируют на подобную попытку.

Но даже приблизительный расклад далеко не в пользу Хока: орт-воин наверняка одолеет любого - или почти любого - из штампов в поединке, управится с двумя, выстоит против трёх-четырёх, но когда врагов десятков и более... Не надо, не надо было очертя голову кидаться через Рубеж с горсткой бойцов! Чего они добились? Оул и Кроу мертвы, остальные рассеялись (хорошо ещё, если им удалось без тяжких ранений убраться назад за линию Рубежа), а Хока гнали всю ночь, загнали в Развалины и теперь идут по его следу упорно и терпеливо, как это умеют делать штампы. Но орт по имени Хок просто не мог поступить иначе: ведь причиной их безрассудного порыва была женщина, и это была Муэт...

Жужжание сделалось отчётливей. На самом деле летатели бесшумны, это магия ощущений наделила их звучанием - так ортам, уцелевшим потомкам Настоящих, удобнее следить за жуткими машинами врагов. Хок распластался, растёкся по поверхности бетонной плиты, слился с ней почти полностью. Даже с двух шагов заметить его теперь простым зрением практически невозможно - вот только штампы умеют смотреть глубже.

В магии разума они слабаки - орт-росток из старшего класса легко обведёт их вокруг пальца, - но у солдат есть артефакты древней предметной магии - приборы. И эти артефакты могут засечь и следы применяемой магии ортов, и даже само присутствие живого существа по косвенным признакам: по теплу тела, по дыханию, по работе сознания. Хок накинул на себя защитное заклятье-обманку - без этого в сфере действия Проклятья вообще находиться опасно, - но поневоле был вынужден ограничить уровень силы заклинания, иначе обманка превратится в приманку. Издали Хока не заметят, но когда штампы окажутся рядом...

Хок смежил веки: мысленный взор легче концентрировать в отсутствие помех, которые услужливо подсовывает взор обычный. Да, шесть летателей... Развалины занимают обширную площадь, и шесть аппаратов - это не так много; с воздуха Развалины в поисках орта-бойца можно обшаривать неопределённо долго. Для преследователей самое разумное - будь Хок на их месте - это...

Орт быстро открыл глаза.

Плоский металлический блин выдвинулся над вершиной сложенного из бетонных обломков исполинского холма в паре тысяч шагов от притаившегося орта. Хок не впервые видел боевой летательный аппарат штампов, но каждый раз это зрелище впечатляло и подавляло ощущением влитой в громадный диск бездушной и враждебной мощи.

Летатель медленно сделал полный оборот вокруг своей оси, разглядывая раскинувшиеся перед ним Развалины блестящим глазом сферической кабины, опухолью вздувшейся на металлической спине диска, и снизился, почти сел брюхом на холм.

Потревоженные несущим полем аппарата мелкие камни посыпались вниз, разлетаясь и щёлкая по торчащим из земли и мусора останкам бетонных конструкций.

Борт летателя ниже кромки диска набух, словно чрево нерестящейся рыбы, серая тусклая плёнка лопнула, и на склон холма серебристыми горошинами выкатилось несколько фигурок. Всё правильно - они пойдут пешком. Пять... Семь... Девять... Штампы. Солдаты. И их многовато для одного-единственного орта. Правда, сейчас они, скорее всего, разойдутся в разные стороны парами, а то и поодиночке - в лабиринте Развалин места хватит всем. Да и перемещаться по руинам - это вам не по пляжу гулять! Развалины густо поросли цепкой зверь-травой - тоже подарок Проклятья, - да и змеи опять же... Здесь их царство и логово, уж это-то Хок знал очень хорошо - по собственному опыту. Не помоги ему тогда Кроу - да пребудет душа его в покое! - Хок не только не подарил бы Муэт ожерелье из зубов кровососа, но и сам не вернулся бы из Развалин. Так что погодите, штампы...

Хок почувствовал лёгкое жжение - летатель, обеспечивая прикрытие солдатам, сканировал окрестности. Не страшно. Орт увёл луч сканера чуть в сторону - на обзорном дисплее летателя отобразится успокоительная картинка груды мёртвого камня, и только. Солдаты тем времени спустились по холму вниз и исчезли среди руин. Хок прислушался: да, штампы расходятся - к тому месту, где затаился орт, движутся всего двое. Нет, даже один - второй забирает правее. Ну что ж, ждём...

Самое главное сейчас - это не делать резких движений. Штампы растянулись редкой цепью, но они слышат друг друга. И летатель на холме ведёт свои подопечных и снабжает их информацией. Бежать нельзя - слишком высока вероятность тут же быть обнаруженным. Да и куда бежать? Сзади, всего в нескольких тысячах шагов, уже совершил посадку второй летатель - орт ясно видел это, и отнюдь не в дрожащем свете рождающегося дня, а куда более надёжным магическим зрением, - и тоже выбросил десант. У этих штампов-солдат хороший командир, Бездна его побери (хотя ментор и говорил, что сами элы не очень-то любят рисковать своими драгоценными жизнями)... А если лежать тихо, то есть шанс остаться незамеченным...

Хотелось пополнить уровень или просто съесть что-нибудь (он не делал этого уже больше суток), но Хок подавил это своё более чем неуместное сейчас желание. Вздумай орт насыщаться, чуткие сенсоры преследователей тут же зафиксируют энергетический всплеск - это всё равно, что встать во весь рост и призывно замахать руками: мол, вот он я, берите!

Штампы расходились от холма веером, по радиусам. Интервалы между солдатами постепенно увеличивались, каменные скелеты Развалин уже скрыли их друг от друга, и это хорошо. Но вот тот, который движется прямёхонько к Хоку - и, надо сказать, идёт быстро и очень уверенно - это плохо.

В десятке шагов от наклонной, вросшей в почву плиты, служившей Хоку укрытием, вздымался каменный угол - вероятно, это и был когда-то угол дома или какого-нибудь иного строения. Время испещрило обе плоскости угла оспинами разрушения, а сверху, на высоте трёх-трёх с половиной метров угол был начисто срезан, и эту покрытую землёй и мусором крышу густо облепила зверь-трава. Её стебли-щупальца чуть шевелилась (хотя ветра вроде бы и нет), будто волосы на голове причудливого каменного монстра, высунувшего из руин свою топоробразную безглазую морду. Травяные гребёнки - крупный выводок, однако! - живой волной спадали до самого основания угла, словно прядь волос на бетонную щёку, довершая сходство с гротескным ликом неведомого существа.

И ближайший к Хоку штамп шёл от холма, увенчанного угрюмой тушей летателя, по направлению к этому монстру; и до солдата оставалось не более двух сотен шагов.

"Если враг не придёт к тебе, то как же ты его убьёшь?". Кажется, это из древнего-предревного, куда древнее самих Развалин, кодекса воинов из расы Настоящих... Интересная штука память: в ячейках её сети иногда застревает неожиданное, и всплывает само по себе... И чем же убивать этого врага? Боевая одежда штампов-солдат прекрасно защищает от ножей и стрел, и даже от пуль, что выплёвывает старинное огнестрельное оружие. Против лучемета - и уж тем более против вспарывающего заклятья - доспехи эти не устоят, но у орта сейчас

только голые руки, а магический выброс в кабине летателя отметят в тот же миг. И тогда все штампы бросятся сюда, как хищники на запах крови...

Хок чуть пошевелил кончиками пальцев раскинутых рук - правая его рука касалась неровного края плиты - и неожиданно нащупал что-то острое и твёрдое, торчащее из земли впритык к бетону. Обломок. Каменный осколок - довольно крупный. Хок передвинулся вправо, захватил пальцами находку и потянул её на себя. В руке орта оказался вытянутый кусок заострённого камня, причём края его тоже были острыми. Примерно так выглядели наконечники копий предков Настоящих, с которыми они выходили охотиться на диких зверей. Как кстати - и в ладонь оружие легло удобно.

Кожей лица Хок ощутил покалывание: штамп принохивается. И похоже, у него не только прибор, а он и сам что-то умеет...

Чувство опасности и ожидание близкой - и уже неизбежной - схватки слились, рождая привычный боевой настрой: это когда всё ненужное отступает, и остаётся только то, что поможет победить. До штампа осталось шагов сорок, он идёт вдоль дальней от Хока грани каменного угла. Сейчас...

Серебристая фигура появилась из-за угла бесшумно, словно эфирный дубль-призрак. Штампы похожи на Настоящих и на ортов - ведь их и создавали по образу и подобию: две руки, две ноги, голова. Лица не видно - дымчатое забрало шлема опущено, - а всё тело солдата от шеи до пят обито тусклым металлопластиком комбинезона. На наплечном ремне тяжёлый излучатель с широким раструбом: оружие, способное пробивать стены и плавить бетон. От металла шлема отразился световой блик - штамп поворачивает голову, фокусируя взгляд. А когда он его сфокусирует...

Время растянулось, и секунды стали очень длинными. Солдат ещё не различил растёкшегося по бетону орта, когда Хок вдруг уловил быстрое и почти незаметное движение в непролазных дебрях зверь-травы на "голове" каменного монстра.

Кровосос внешне похож на веретено длиной метра полтора и больше, иногда в рост взрослого орта, и толщиной в руку воина. И это живое веретено обладает невероятной стремительностью - змеиный бросок не отслеживается глазом. Зрения кровосос лишён, зато чутьё у него - на тех, в чьих жилах течёт горячая кровь, - превосходное. Обычно эти твари питаются прыгунами, ловят зазевавшихся крыланов, но самая заманчивая для них и редкая добыча - это крупные теплокровные. Спереди голова кровососа заострена так, что сходит почти на нет: бывали случаи, когда летящая на поднятый ей навстречу клинок змея соскальзывала по лезвию в сторону без малейшего для себя вреда. И шкура у этой твари куда как прочная - змей-кровососов только заклятьем и брать.

Хок следил за выдвигавшимся из гущи зверь-травы гибким змеиным телом сверхзрением - простой взгляд тут бессилён. Серо-матовая окраска кожи у кровососа точь-в-точь совпадает с цветом травяных стеблей, а когда венчики-рты на шупальцах неактивны, то гадина и вовсе сливается с псевдорастением. У двух порождений Проклятья между собой мир и полная любовь - они заодно в своей тупой ненависти к живому. Хотя иногда сильно оголодавшая зверь-трава и пытается полакомиться кладками змеиных яиц, и тогда самки кровососов выжигают ядом подползающие к их гнездилищам хищные гребёнки.

Стилетоподобная голова чуть подрагивает - змея прицеливается. Тело кровососа может изгибаться одновременно в разных плоскостях - позвоночник твари имеет не одну степень свободы, - и метнуться змея способна в любом направлении. Однако сейчас выбор уже сделан: существо, переполненное такой вкусной жидкостью, подошло так близко! Для кровососов нет никакой разницы между ортом и штампом - с точки зрения хищника они оба одинаково годятся в пищу: в пищу, которая надолго даст ощущение приятной сытости.

Солдат оказался не так прост. Он ещё не разобрал, что или кто именно таится на бетонной плите, но сознание штампа среагировало на возникшую с другой стороны угрозу. Ствол лучемета пошёл вправо, одновременно задираясь вверх - так медленно по сравнению с убийственной быстротой движений змеи.

Кровосос прыгнул.

Падающая вниз змея превратилась в неясный размазанный росчерк, но орт видел всё - до мельчайших деталей. Охотничий инстинкт у кровососа прост: за долю секунды до контакта с добычей гадина распаивает неожиданно широкую для своих размеров пасть - размер места укуса с ладонь и больше, - и десятки костяных игл впиваются глубоко в плоть, разрывая разом множество крупных и мелких кровеносных сосудов. В пасти создаётся почти полный вакуум, и вся кровь жертвы всего за несколько мгновений перекачивается в ненасытную утробу бестии. Но для этого нужно впиться в незащищённое тело. Кровососы не впервые сталкивались со штампами, и в генетической памяти их змеино-го рода - а может быть, и в памяти именно этой твари, - накрепко отпечаталась непреложная истина: броню зубами не взять. Однако порождения Проклятья, кроме острейших клыков, имели и другие средства нападения.

На остроконечной голове вздулись два небольших бугорка, из которых с еле слышным свистящим шипением брызнули две туманные струйки.

Мутное облачко дымящегося яда окутало голову солдата. По забралу побежали жёлто-зелёные капли, оставляя в пластике проплавленные бороздки. Прочнейший синтетический материал корёжило, а острую голову кровососа уже рассекло узкой трещиной раскрывающейся пасти - ещё немного, и...

И тут змеиное тело хлестнуло ослепительно-яркая плетью.

Штамп не сплосхвал - мастерский выстрел. Кровосос нанизался на огнистую нить, как червяк на иголку. Голову и плечи солдата осыпало тонким прахом - настроенный на деструкцию органики луч мгновенно превратил змею в пепел, - и в тот же миг Хок бросился на врага, полностью используя шанс, подаренный ему неразумной кровожадной тварью.

Перейти за долю секунды от состояния маскирующей расслабленности к активному взрывоподобному действию совсем не просто, но орты-воины умели это делать. Прыгнуть на двенадцать шагов из положения "лёжа", да ещё лежа ничком - на такие штампы не способны, а скорости этого прыжка позавидовал бы любой кровосос.

Хоку пришлось прибегнуть к магии, но он почувствовал, что сейчас можно. Следящие экраны сенсоров в кабине летателя забило месивом помех - Проклятье действует и на технические устройства. Да, через несколько секунд наблюдение восстановится в полной мере, но пять-шесть мгновений в условиях растянутого за счёт быстроты реакции и движений времени - это немало. Тем более что пилоты на борту летателя отнюдь не встревожились: спонтанные флуктуации помех в Развалинах - обычное дело. Орту снова повезло: второй раз за такой короткий отрезок времени.

Тело Хока летело параллельно мёртвой земле сквозь упругий воздух и через бесконечно длинные секунды - живая молния, увенчанная каменным остриём, намертво зажатый в вытянутой вперёд руке воина. Ракурс видения окружающего мира изменился, и полагаться теперь можно было лишь на сверхчувства. А на голову штампа с еле слышным шуршанием всё ещё падали мельчайшие частички пепла сожжённого кровососа, и солдат всё ещё опускал вскинутый вверх ствол и медленно - очень медленно! - поворачивался.

Микрокомпьютер излучателя идентифицировал внезапно появившийся новый объект по величине и направлению вектора скорости как потенциально опасный и активировал оружие. Огненная полоса сверху донизу прочертила плиту, на которой только что лежал орт, оставляя глубокий шрам и разбрасывая по сторонам раскалённые осколки и капли расплавленного бетона. Но хитрое боевое устройство, оказавшееся умнее своего владельца, всё-таки не могло само по себе вывернуться из рук солдата и захватить цель - Хока не задело.

Одна секунда.

Потомку Настоящих помогала магия, однако запас колдовской энергии был очень невелик - орт долго не подпитывался, а только расходовал. Но у него было наипервейшее оружие воина: его собственное тело, превращённое в почти идеальный механизм долгими изнурительными тренировками, основанными на древнейших методиках совершенствования. Это наследие сгинувших народов бережно сохранялось эрудитами и передавалось из

поколения в поколение. И ещё Хока вела ненависть - ненависть к тем, кто искалечил некогда прекрасный мир и теперь охотится на немногих чудом уцелевших, как на диких зверей, - и любовь. Любовь к женщине по имени Муэт...

Левой рукой орт отшиб в сторону разворачивающийся на него горячий раструб лучемёта и ударил.

Каменное жало с хрустом вошло в тело штампа снизу вверх, под левую челюсть возле самого уха. Забрало было повреждено разъедающим всё и вся ядом, частично утратило свои защитные свойства, и нижний край его сделался рваным, словно металлопластик глодали чудовищные зубы. А затем...

Проникший глубоко в плоть слуги элов неровный кусок камня выгнулся, будто восковой, и резко выбросил из себя быстро удлиняющийся отросток. Молекулы органики изменяли структуру, перестраивались: живая ткань превращалась в камень. Магия трансформации - каменный клык насквозь прошёл мозг солдата и остановился, дойдя до теменной кости. Штамп умер без звука, вряд ли даже успев осознать, что же с ним случилось.

Две секунды.

Мёртвое тело врага ещё мягко оседало, а чуткие пальцы победителя уже нащупали ключевые точки боевого одеяния на воротнике сражённого. Ортов-воинов учили - и учили на совесть. Беспощадная война Уцелевших со штампами длилась сотни лет, и за это время многие образчики оружия и техники элов оказались в руках ортов. Хок знал - ему не единожды показывали на манекенах, - как обращаться с доспехами врагов. Активация ключевых точек заставляет гибкие латы распахнуться, словно створки неподатливой раковины при уколе в нервный узел спрятавшегося в ней моллюска. Доступ кодирован, но не личным кодом одетого в комбинезон солдата - а вдруг он будет без сознания, и ему понадобится посторонняя помощь? - а общим. Взломать общий код тоже не так просто, но только не для владеющих магией.

Серебристая металлоткань с шелестом свернулась, скатываясь текучей водой по телу штампа от шеи вниз. Идентификационный чип встроен внутри шлема, обычно его перекодируют при необходимости - например, если доспехи меняют владельца. Процесс этот достаточно длительный (даже если в ход пущена магия), но чип можно и заглушить - на некоторое время, - чтобы не *заорал*. Хок приложил ладонь к затылочной части сорванного с головы штампа шлема, помогая мысленному импульсу, а комбинезон солдата уже скатался в увесистую восьмёрку вокруг щиколоток мёртвого штампа.

Три секунды.

Орт рывком поднял труп - сдирать с мерзкого бесполого существа бельё не станет ни один потомок Настоящих - и швырнул его к основанию бетонного угла, прямо в алчно зашевелившиеся стебли зверь-травы.

Если кровососы равнодушны к пустым оболочкам своих жертв, то зверь-трава всеядна. Терзаемая вечным голодом, она подбирает щедроты с барского стола змей с превеликим удовольствием. Ей подойдёт любая органика - именно поэтому в Развалинах уже давным-давно не найдёшь ни клочка, ни кусочка чего-либо в этом роде: будь то осколки пластмассы, как-то уцелевшие от гибели в Адском Пламени, полуистлевшая синтетическая ткань или даже сухая краска.

Травяные гребенки в поисках пищи ползут медленно, но безостановочно, далеко выбрасывая под почвой живые корни, которые и тащат потом за собой весь выводок, испарывая при движении землю. С прыгунами - а это самая безобидная живность в убогой местной фауне - зверь-трава воюет с переменным успехом (то она изловит кого из молодняка, парализует и слопает, то стая взрослых прыгунов-самцов объест ей стеблешупальца до самой подошвы гребёнки); крыланы наземь падают редко; полакомиться трупом дохлого кровососа, погибшего в драке за самку или от хвори какой, тоже не часто удаётся; а уж о более крупной добыче приходится только мечтать.

Боевые доспехи штампов-солдат траве не по стрекалам (как и созданные из *ирреальной*

кожи сапоги ортов), но если рты-венчики добрались до доступной плоти... К следующему восходу солнца от неё не останется ровным счётом ничего: ни мяса, ни кожи, ни костей. К тому же щупальца оплетают добычу так плотно, что скрывают её полностью: надо очень постараться, чтобы разглядеть пожираемое зверь-травой. Жадные венчики-рты проворно разрушают форму трупa, и искать оплывшую кучку растворяемой плоти спустя час-другой после начала пиршества - вообще гиблое дело.

Четыре секунды.

Чтобы облачиться в трофейное, орту понадобилась ещё одна секунда. И когда Хок надел ещё хранящий тепло тела убитого шлем, в сознании его тут же зазвучал неживой голос сигнала-вызова: "Первый, первый! Имел место всплеск помех. Всё ли в порядке?"

Смоделировать неотличимый от подлинника ответ - детская задачка даже на остатках Силы. Первый, значит... Так вот почему ты был так ловок в схватке с кровососом, штамп... Первый - это значит капрал, опытный боец, командир группы солдат-десантников, и победой над ним можно гордиться.

— Здесь первый. Информация борту "Х": нападение кровососущей змеи. Ранений нет. Повреждения защитной оболочки. Возвращаюсь. С подопечными всё в порядке. Следов орта нет.

— Здесь борт "Х". Информация первому: сообщение принято. Сканеры следов орта не отмечают. Подопечных ведём. Возвращайтесь. Ожидаем.

Хок не спеша шагал к холму. Тяжёлый луче́мёт покорно покачивался на ремне - рабы привыкли менять хозяев. Сколько врагов может быть на борту летателя? Пилоты - это само собой, а вот сверх того? Чутьё подсказывает, что хотя бы ещё один должен быть, и какой-то странноватый холодок намекает на присутствие... Неужели Хозяин-эл - собственной персоной?

Расстояние до холма сокращалось. Ни замедлять, ни ускорять походку нельзя - всё должно выглядеть предельно естественно. К тому же Хоку нужно было время: скрывшись под чужой личиной и будучи в какой-то мере прикрыт от придирчивого наблюдения, орт потихоньку пил энергию окружающего его мира, набираясь сил. Подчинив себе усилием сознания сенсоры комбинезона и электронный мозг-процессор излучателя, Хок без применения магии следил за остальными штампами, продолжавшими углубляться в Развалины. Видно было плоховато для привыкшего к колдовскому сверхзрению орта - так, словно ты пытаешься открыть глаза под водой, - но кое-что разобрать можно. Что и как он будет делать, добравшись до летателя, Хок ещё не совсем себе представлял: для него главное сейчас - это дойти до диска и проникнуть внутрь. И тогда...

Склон оказался не слишком крут, но иногда камни под ногой угрожающе шатались, и поэтому ступать надо было с некоторой осторожностью. Последние клочки утреннего тумана истаивали меж руин, и мрачная панорама Развалин, хорошо видимая с высоты обычным зрением, завораживала - было в ней нечто мистическое. Сколько же здесь оборвалось жизней - и во время Войны, и после неё... Жуткое место жуткого мира...

До летателя осталось совсем немного. Диск аппарата уже нависал над головой орта подобно шляпке исполинского плотоядного гриба - говорят, такие попадают в Катакомбах, хотя сам Хок с этими чудовищами не сталкивался. Но летатель штампов куда опаснее любого безмозглого монстра, каким бы тот ни был. И вон ещё один: его силуэт чётко проецируется на фоне неба всего в двух милях отсюда. Боевой аппарат не сел, а поддерживает режим парения над самой поверхностью - значит, готов к немедленному перемещению; и орту это обстоятельство очень не понравилось

— Здесь борт "Х". Информация первому: девятый нашёл след. Отбой: след ложный - бродячий мираж.

Мираж-гуляка. В Развалинах - как, впрочем, и везде в этом мире - много *странного* : иногда даже попадают самые настоящие фантомы. Они обычно не агрессивны, однако никто не знает наверняка, на что способен призрак, хранящий *истинную память* погибшего разумного существа.

Тусклый корпус рядом - руку протянуть. Вход может открыться в любой точке борта летателя - строго определённых "дверей" аппараты штампов не имеют. Это что же, и тут придётся ломать?

Но взламывать не пришлось - система опознавания "свой-чужой" выдала успокоительный ответ. Матово-серый металл задрожал, подёрнулся лёгкой рябью и растаял. Образовался мерцающий овал, в который и шагнул Хок, преодолев упругость невидимой страж-санитарной плёнки, - как и положено возвращающемуся на борт солдату. И время снова послушно растянулось.

Внутреннее устройство стандартного летателя штампов были знакомо орту. Эрудиты создавали точные копии-модели, на которых и натаскивали будущих воинов. Ничего особо сложного: на главной палубе по периметру диска расположены энергоотсеки переменной структуры, прикрытые внешней бронёй, в центре помещение для солдат с эргономическими сидениями, с оборудованием для обслуживания и ремонта оружия и технических средств, а также со всем необходимым для восстановления повреждений органических тел - ранений. Никаких окошек, только глухие стены: созерцание пейзажей не есть основная задача штампа-солдата, а оценивать обстановку снаружи можно и опосредованно.

Палубой ниже сердце аппарата - источник, обеспечивающий летатель энергией для перемещения, защиты и нападения. Броня здесь особо толстая и прочная, и это понятно: стоит повредить источник - и грозный боевой аппарат тут же превратится в большую кучу металлического хлама (если вообще не распадётся на первоэлементы за долю секунды). Хоку показывали, что именно происходит, когда концентрированное заклятье пробивает главный броневой пояс летателя, и это впечатляло. А на верхней палубе, соединённой с главной вертикальным ходом, - командная рубка. Туда-то нам...

Но направиться напрямиком в рубку орту не удалось.

Едва он оказался внутри, в освещённом ровным механическим светом коридоре-тамбуре, ведущим в десантный отсек, как перед ним возникла фигура солдата. Стандартная процедура встречи - ведь Хок сообщил о стычке со змеей и о боевых повреждениях, пусть даже незначительных. Штамп явно ничего ещё не сообразил: тревожные сигналы от детекторов отсутствуют, да и внешне всё нормально - действительно, следы нападения налицо (точнее, на забрало).

Орт не стал использовать чужое оружие, пусть даже теперь подвластное ему - излучатель пригодится, но позже. Обострённым восприятием Хок за доли секунды оценил ситуацию: кроме штампа, вышедшего встречать "командира", двое других *слуг* сидят в центральном отсеке, и ещё двое - в пилотской кабине. И один из тех, кто наверху - не штамп. Его аура имеет совсем другой оттенок свечения, яркий и насыщенный. Офицер. Эл. Из Хозяев.

Ненависть набухла, жгла и рвалась наружу: ортам нечасто удавалось встретиться с Хозяевами в бою лицом к лицу. Хоку пришлось напрячься, чтобы снова стать бесстрастным - сейчас ему поможет только холодный рассудок. Элы - это вам не тупые штампы, продукты Инкубатора. Хозяева сродни самим ортам и опасны, очень опасны! Но они слишком любят и берегут себя, и в этом их основная слабость. Воин вступает в битву, чтобы победить, но настоящий воин всегда готов и умереть. А элы - элы готовы убивать, но вот жертвовать собой (даже если это необходимо) они отнюдь не рвутся.

Штамп-встречающий ничего не успел ни сделать, ни даже понять. Левая рука орта, мирно покоившаяся на металлическом корпусе лучемёта, метнулась вперёд, к незащищённому лицу солдата, на лету трансформируясь в сталь. Из-под кокона экранирующего поля летателя силовые возмущения, сопутствующие магическим действиям, наружу не вырвутся - если только применённая магия не будет настолько мощной, что взорвёт сам аппарат. Те, кто внутри, заметят, конечно, - особенно Хозяин, - с этим уже ничего не поделаешь. Можно было бы прикончить врага и голыми руками, но тамбур тесен, времени очень мало, а штамп всё-таки в комбинезоне и шлеме, пусть даже с откинутым забралом.

Энергии, которую Хок собрал по пути к летателю, хватило. *Рукомеч* аккуратно разрезал голову солдата надвое, невзирая на шлем. Простое колдовство - самое надёжное. Орты знали и куда более сложные заклинания из разряда боевых, но здесь и сейчас не до них - слишком мало Силы. Убитый враг ещё падал на металлопластиковую палубу входного коридора, когда орт уже переместился в десантный отсек - с быстротой порыва Горячего Ветра, что дует из Мёртвой Пустыни за Развалинами по ночам.

Коридор-тамбур не сомкнулся за спиной Хока. Переменная структура не стала изменять форму - ведь в коридоре остался труп, и системы контроля это отметили. Впрочем, уже неважно: маски сброшены, и сейчас в поединке магии и техники всё решит скорость и умение бойцов.

Штампы в центральном не успели перехватить перетекавшего в отсек врага. Один из них так и остался сидеть, не дотянувшись до лежащего рядом на оружейной площадке излучателя; второй хоть и привстал, но большего сделать тоже не смог. Но их было двое, а расправиться одномоментно с обоими, когда ты почти пуст... И орт привёл в действие трофей, не встретив ни малейшего сопротивления своей воле со стороны подавленного магией микрокомпьютера лучемета.

Слепящий луч стиснутой до размеров иглы энергии яростно затанцевал по тесному пространству десантного отсека. На непрерывный режим ручные боевые излучатели не рассчитаны, несколько секунд такой работы приводят к полному разрушению блок-аккумулятора, но Хок и не собирался сохранить на память вражеское оружие. В окружённой со всех сторон броней и защитным полем сфере центрального отсека летателя выплеснулась энергия, которой с лихвой хватит не на одно доброе заклинание. Конечно, эту Силу ещё надо собрать, однако задача как раз и облегчается замкнутостью точки выброса - внешнее рассеивание минимальное.

Металлопластик переборок, палубы и подволока разукрасило багровыми шрамами. Такую броню даже одиночные импульсы носимых излучателей не пробивают, однако этого и не требовалось. Сидевшего солдата разделало на части, и горящая органика перемешалась с мгновенно расплавившимся металлом и синтетикой. Хок не отслеживал детально, во что именно обратился этот штамп, потому что второй, более проворный, попытался защищаться - тщетно.

Первый, скользящий удар луча не причинил солдату в активированных латах особого вреда, но уже следующий, когда через долю секунды описавшая петлю сверкающая нить снова упала на руки и грудь штампа, попал в зарядник его оружия. Орта отбросило и довольно чувствительно приложило к переборке, но от солдата осталась только чадающая бесформенная груда непонятно чего, да спинки кресел забрызгало какой-то липкой дрянью.

Хок жадно пил высвободившуюся Силу, радостно ощущая её нарастание внутри себя. И тут его накрыло.

В пилотской кабине поняли, что происходит. Парализующее заклятье - значит, один из пилотов действительно эл, знакомый с основами боевой магии. Орта спасло только то, что взрыв энергоблока излучателя сбил прицел Хозяину, не слишком сведущему в колдовстве. Зато техникой враг владел гораздо лучше.

Штампы проектировались абсолютно послушными воле элов, однако предусмотрительные Хозяева не могли не учесть пусть даже исчезающе малую вероятность нештатной ситуации. Соответствующая программа была заложена в управление структурой энергоотсеков летателя, и офицер запустил её. И будь сознание Хока усыплено - всё, ещё одним из Уцелевших стало бы меньше.

У орта-воина остались доли мгновения до того, как хлынувший со всех сторон в чрево десантного отсека мощный поток жёсткого излучения начнёт необратимо разрывать молекулярные связи в его теле. И путь ему остался всего один - в рубку.

Воспользоваться ведущим наверх вертикальным трап-лифтом нельзя. В отличие от создаваемых входных коридоров эта конструкция была постоянной, и поднимись по ней Хок, он тут же нарвётся на удар в упор, и никакая магия ему не поможет. А если? Ведь Сила

у него имеется...

Испепеляющая всё живое волна затопила центральный отсек, выжигая останки погибших солдат, но больше там никого уже не было. Орт шёл вверх, просачиваясь прямо через металл палуб и переборок летателя. Тело Хока словно растворилось, сделалось частью неживой материи, ставшей прозрачной. К бою в таком состоянии он не готов, зато таким его никто не ожидает. Самое трудное в чарах сквозьматериальной телепортации - это сохранить контроль разума над материей, иначе трансформация станет необратимой. И орт по имени Хок так и останется навсегда вплавленным в металлопластик боевого аппарата штампов.

Подобное воин испытывал во время медитаций, обучаясь выходу из тела. Сознание его, всемогущее сознание высокоразумного существа, существовало сейчас самостоятельно, отделённое от своей материальной оболочки. Он был *вне* своего обычного состояния; но если при созерцательной медитации время раздельного пребывания тела и духа может быть длительным, то сейчас, когда это тело активно взаимодействует с чуждой ему материей, каждое мгновение на счету. И кроме того, он в бою, а скоротечная схватка и неспешное Познание - вещи очень разные.

Привычные чувства отключились, и Хок всего лишь знал и понимал, что он движется невесомой дымкой сквозь броню с тем, чтобы в рубке снова стать самим собой. Сейчас... Сейчас... Сейчас...

Свет. Звук. Запах.

Ощущения вернулись.

Всё правильно - его ждали у трап-лифта. Точнее, не ждали, а ждал.

Офицер в чёрно-блестящем стоял чуть в стороне от зева трапа. Светлые волосы, правильные черты лица, крепкая и поджарая фигура хищника. Можно сказать, что такие нравятся женщинам - если не знать, что Хозяевам женщины не нужны. Второго пилота за сенсорным пультом не стоит и брать в расчёт: обычный штамп, только умеющий управлять летателем и сложным комплексом приборов боевого аппарата. Но на всякий случай...

Офицер вскинул голову. Похвально - орт ещё не материализовался, а эл уже почуял его присутствие. Изящный разрядник в руке Хозяина выглядит не столь внушительно, как солдатский лучемер, но лишь немногим уступит ему по своей разрушительной мощи. Фигура орта проявилась на фоне Развалин, чётко различимых на обзорных экранах и через прозрачный купол кабины, и офицер выстрелил.

Лоскут красного пламени летел прямо в голову Хока, но цели не достиг. Орт переместился, а там, где он только что был, на внутренней поверхности панорамного купола рубки расцвёл невиданный огненный цветок, мечущий во все стороны жаркие пылающие капли. Эл повёл стволом своего оружия, пятная прозрачный металлопластик кляксами разрядов, однако зацепить воина-орта, когда у него есть Сила для чародейства, совсем не просто.

От трёх выстрелов Хок ушёл, четвёртый отбил, хотя его немного опалило. Попутно орт дотянулся до сознания пилота-штампа, ещё только-только понявшего, из-за чего пальба, и *выключил* его. Второй пилот бессильно обмяк в своём кресле, уронив руки на пульт и свесив голову; из уголка рта штампа выползла струйка тягучей слюны. Пусть полежит - по крайней мере, не ударит в спину. И в этот момент самого Хока швырнуло так, что едва не размазало по металлопластику палубы. Офицер наконец-то попал.

Ещё когда Хок был ростком, он любил играть в *пятнашки*. Мальчишки и девчонки метали друг в друга сгустки Силы, и суть состояла в том, чтобы всегда автоматически иметь в запасе достаточное количество энергии для погашения неожиданного удара. Именно неожиданного: ведь невозможно всё время одинаково эффективно перекрывать все направления, откуда этот удар может обрушиться - на это ни у кого не хватит умения и сил. А ведь надо ещё и в других швырять свои *комки*, и на это тоже нужна Сила.

Побеждал обычно самый расчётливый, хладнокровный и умелый, но далеко не самый сильный в простом и даже в магическом смысле этого понятия. Орты-менторы поощряли эту забаву (несмотря на то, что для ростков существовала опасность покалечить друг друга, и

такое иногда случалось): ведь умение поддерживать правильный баланс между притоком энергии, её резервом и расходом на защиту и нападение и есть то самое главное боевое качество магического воина, которое позволяет добиться победы.

Хоку доводилось выходить победителем в таких играх, но почти никогда он не мог взять верх над Муэт. Однажды они даже едва не поссорились: девушка обвинила друга в том, что он поддается ей нарочно. На самом деле это было совсем не так - Хок изо всех сил стремился победить подругу, чтобы доказать, что он сильнее, и что именно он способен защитить её, как никто другой. Но это было уже потом, когда ростки стали старше...

Память детства не подвела. Хок не сгорел только потому, что сознание его сумело само по себе, следуя боевой привычке, загасить разряд убийственной энергии в пальце от груди орта, истратив на это тот самый неприкосновенный запас, который автоматически образовывался каждый раз, когда Хок брал Силу. Но другого такого чудесного случая сейчас уже не будет.

Прodelать над сознанием Хозяина такой же фокус, который так легко и просто получился со штампом, не удавалось - элов ведь тоже учили, и неплохо. Падая под ударом разряда, орт послал короткое заклятье, подкреплённое доброй толикой Силы и нацеленное во вражеское оружие. Офицер прикрылся от прямой атаки, это Хок видел, но атаки косвенной Хозяин явно не ожидал.

Резкий запах палёного мяса зачекотал ноздри. Эл разжал пальцы, и разрядник лязгнул о палубу. Рукоятка оружия светилась тёмно-вишнёвым светом, и от неё ощутимо веяло жаром - неудивительно, что офицер не смог удержать её в ладони.

Обезоруженный враг - это наполовину побеждённый враг, однако в том, что абсолютных истин не бывает, Хок получил возможность убедиться лишний раз. Родившийся в руке взлетевшего с палубы орта коротко блеснувший узкий меч - истинный воин предан холодному оружию - со звоном столкнулся с другой сталью, встретившей клинок орта на полпути к шее Хозяина.

Бледное лицо эла, усеянное мелкими капельками пота, оказалось близко-близко. Орт видел глаза врага, чёрные точки сузившихся зрачков, окружённые серой плёнкой радужки, видел подрагивание век. В беспощадных магических поединках нечасто предоставляется такая возможность - ведь магия убивает на расстоянии, убивает быстро и очень эффективно; и нет ни времени, ни желания внимательно рассматривать черты лица противника.

"А ведь он такой же, как мы... - мелькнула краткая и такая неуместная при данных обстоятельствах мысль. - Мы могли бы быть братьями - но мы враги, и один из нас должен умереть..."

Мечи проскрежетали друг о друга, разошлись и снова столкнулись. Бой на равных: Хок изрядно потратился на несколько заклинаний подряд, а Хозяин выложился без остатка, блокируя боль от ожога и создавая себе меч. Эл взял бы энергию прямо от источника летателя - на то он и Хозяин! - но для этого ему надо положить ладони на сенсорные панели пульта управления. Между элом и пультом - орт, и дотянуться до терминала источника офицеру сейчас так же трудно, как попытаться в одиночку, без прикрытия, проникнуть за Рубеж.

Хоку не легче - источник полнится Силой, однако она укутана в экран-защитное поле. Из подземного ручья в Катакомбах испить можно, но сначала надо чем-то долбить камень, под которым струится поток живой влаги. У эла ещё одно преимущество: время на его стороне. Хозяину надо продержаться хотя бы несколько лишних секунд, а там происходящее на борту летателя заметят с соседнего боевого аппарата - они же все связаны между собой системами непрерывного обмена взаимной информацией.

Преимущества иногда оборачиваются недостатками. Хоку оставалось только победить - думать о том, чтобы сберечь себя и дожидаться подмоги, орт не мог. Отвлечься для плетения какого-то мало-мальски сложного решающего заклятия возможности тоже не было - Хозяин отбивался и нападал яростно и умело, не давая противнику сосредоточиться даже на сотую долю мгновения. И как тысячелетия назад, оставалось полагаться только на старую добрую

сталь (пусть даже сотворённую волшебством), да на умение владеть этой сталью.

Не уступая ортам по своим физическим данным, элы чересчур уповали на могущество машин, забывая при этом, что самая совершенная машина - это всё-таки наделённое Разумом и чувствами живое существо, особенно если природные способности этого существа чрезвычайно развиты.

Хозяин допустил всего одну ошибку - чуть не так пошла рука, - и Хок тут же поймал его на этом. На неуловимо краткий миг в окружавшем эла сплошном шелестящем занавесе веерной защиты образовалась узенькая брешь; клинок орта змеей скользнул в прореху и дотянулся до красивого холёного лица офицера. Пробившее глаз остриё меча погрузилось в голову эла на ладонь, не больше, но этого хватило для разрушения мозга и для прерывания жизни потомка поколений Хозяев.

Время восстановило свой привычный бег. С того мгновения, когда Хок вошёл в тамбур и до того, как из пронзённого глаза офицера толчком выбросило красным, а меч выпал из его бессильно разжавшейся руки, прошло всего шесть реальных секунд.

Победа далась нелегко - орта шатало. Дышалось с трудом: пятый разряд, пусть даже погашенный, ударил его в грудь с силой каменного кулака. На обожжённой покрасневшей щеке проступали белёсые водянистые волдыри, и болела левая рука, которой он разрубил голову солдата-штампа во входном тамбуре. Надо полагать, обратная трансформация стали в живую плоть прошла не так гладко, как хотелось бы. А заниматься самоцелительством некогда: одержанная победа ещё далеко не окончательная.

Хок положил меч на пульт и бросил взгляд на свесившего голову второго пилота. Надо бы его умертвить, хотя... Хотя лучше дотащить штампа до своих - эрудиты найдут пленному более полезное применение. Затем он освободился от комбинезона и шлема (пришедший в негодность лучемерт орт бросил ещё в десантном отсеке): неприятное ощущение подсказало, что микрочип *бунтует*, значит, может и *укусить*. Всё это заняло пару мгновений, не больше, но одно из этих мгновений вышло за пределы отпущенного Хоку лимита времени.

Как-то сразу сделалось горячо. Пилоты второго летателя заметили неладное и применили прощупывающее интенсивное сканирование. Хок знал, почему штампы тут же не открыли огонь по аппарату, на борту которого явно творится что-то подозрительное: причина лежала на палубе. Жизни элов были для созданного Хозяевами сообщества ценностью высшего порядка, и пока на втором летателе надеются, что офицер ещё жив, стрелять они не будут.

Узкий зелёный луч упёрся снаружи в сферу кабины и начал медленно вползать внутрь отравленной иглой. А вот это уже магия - её и увидеть-то можно только магическим зрением. Всё понятно: в боевом режиме защитное поле летателя непроницаемо для просмотра техническими средствами снаружи, но у элов на этот случай припасён канал индивидуальной связи. Игла ищет работающее сознание командира диска и тянется к нему. И игла потребует ответа, который может дать только тот, кто уже необратимо мёртв. Обмануть не удастся - это ведь не микрокомпьютеры дурачить. Во всяком случае, Хоку это не по силам: слишком высокий магический уровень. А когда на втором летателе всё поймут...

Пальцы орта торопливо прошлись по сенсорным панелям управления. Неживые голоса в его сознании забормотали что-то невнятное, требуя каких-то *допусков*, *кодов*, *паролей*... Будут вам пароли: волна магии втекает в мёртвые устройства, изменяя направление тоненьких ручейков слабых токов, журчащих внутри пульта, и подчиняя их воле молодого воина-мага. Хок вбирал Силу, выплеснувшуюся в рубке с разрядами, и тут же питал ею творимые им заклятья. Щелчок - переменная структура энергоотсеков под контролем. Еле слышимый хруст - открыт доступ к источнику. Орта почти физически обожгло - к такому количеству Силы он ещё никогда не прикасался. Энергии много, очень много, пожалуй, даже чересчур много для рядового бойца. Так, защитное поле...

За панорамным куполом рубки полыхнуло.

Диск, паривший над Развалинами и тщетно взывавший к собрату, открыл огонь.

В бортовом залпе типового летателя может быть до четырёх эмиттеров, формируемых в энергоотсеках, и выбрасываемой ими мощности хватит, чтобы превратить квадратную милю руин в озеро расплавленного кирпича. Но сейчас поток ярящегося огня обтёк корпус захваченного Хоком аппарата, как прибой ракушку, и разбился, расплескался на багровые космы, выглаживая неровный склон холма.

Мощь защиты не всегда должна быть равна мощи нападения. Можно погасить атакующую энергию, противопоставив ей силовой эквивалент, но можно и отклонить падающий на тебя сокрушительный удар - этот принцип лежит в основе искусства фехтования. И броневые конструкции боевых машин Настоящих, по которым безвредно скользили бронебойные снаряды, также создавались с учётом хитрых углов наклона плит. Принимая залп врага, Хок перестроил защитное энергополе летателя, *заострив* его направленную к врагу сторону, - он всё-таки успел.

Дымящийся холм - вершину его попросту срезало - остался позади. Хок дал ход так стремительно, что его вжало в кресло, отключенный пилот-штамп сполз на палубу, а мёртвый эл перекатился к самому зеву трап-лифта, дважды кивнув при этом головой - словно соглашаясь с решением нового командира.

Диск нёсся у самой земли, лавируя между каменных останков. Солнце поднялось, и руины покраснели: венчики зверь-травы раскрылись, впитывая так необходимый им свет. Теперь Развалины напоминали громадную щербатую пасть, не дождевавшую кровавую трапезу своими обломанными зубами.

Если бы Хок попытался управлять летателем обычным способом, он давно уже врезался бы в какой-нибудь из этих клыков - навыка пилотирования у него не было никакого. Но орт действовал так, как он привык, и так, как его учили: сознание Хока оперировало с энергией напрямую, минуя технических посредников. К счастью для него, летатели имели канал ментального контроля - магии Хозяева отнюдь не чурались. Орт только лишь обошёл те цепи, которые показались ему лишними и совсем не нужными. Простое колдовство - самое надёжное.

Четыре боевых аппарата, продолжавшие планомерный поиск, можно уже было не принимать в расчёт. Они получили извещение, но находились слишком далеко и перехватить дерзнувшего бросить им вызов никак не успевали. Но вот ближайший - этот шёл за Хоком как приклеенный и постепенно сокращал расстояние.

Преследователь двигался выше самых высоких руин, по прямой, не петляя и не рискуя налететь на препятствие, и непрерывно бил из всех своих эмиттеров. Имея преимущество в скорости, он чуть отклонялся то вправо, то влево, словно маятник, чередуя задействованные огневые точки и перезаряжая орудия нестреляющего борта. Огненные смерчи перепаживали Развалины, кроша в мелкий щебень остатки бетонных строений и оставляя в истерзанной земле глубокие язвы-воронки, присыпанные дымящимся шлаком и подёрнутые плёнкой стекловидного расплава.

Орт изнемогал. Он вынужден был постоянно изменять конфигурацию защитного поля, отводя рушившиеся на него энергопотоки: штампы ведь тоже корректировали прицел, нащупывая уязвимое место в силовой скорлупе захваченного Хоком летателя. Пока орту удавалось избегать прямых попаданий, но без конца так продолжаться не может. Рано или поздно его достанут - весь вопрос в том, успеет ли он дотянуть до Рубежа, или роковой выстрел настигнет цель гораздо раньше.

Ни войны, ни битвы одной только обороной никогда не выигрываются. Хоку страстно хотелось набрать высоту, послать в Бездну кропотливую возню с защитой и распороть эту проклятую летающую консервную банку одним добрым заклятьем. Распороть так, чтобы горящие обломки летателя разметало бы по всем Развалинам, а хорошо прожаренные ошмётки штампов подъела бы зверь-травя. Но холодный рассудок воина-мага подсказывал ему - не получится.

Да, Силы много - источник клокочет от переполняющей его энергии. Но Сила эта чужая, и Хоку недоставало колдовского умения легко и просто лепить из неё привычные

формы. Он всего лишь воин (пусть даже не из худших), а не эрудит-ветеран, и не Вождь-Старший - с построением мощного атакующего заклинания, достаточного для разрушения боевого аппарата, ему в одиночку не справиться. Ему бы защиту удержать: он и жив-то до сих пор только потому, что идёт на бреющем полёте, прикрывая брюхо летателя близкой поверхностью. Разряд энергии - это не снаряд древней пушки, что летел по строгой траектории; он может поразить с любого направления. Выход один: тянуть и тянуть к Рубежу, прижимаясь к спасительной земле, держать защиту - чего бы это ни стоило - и надеяться, что ему повезёт и в третий раз за это долгое-долгое утро.

Летатель снова накрыло огненным пологом, а когда пламя стекло по изгибам тугих силовых линий, пейзаж уже изменился. Территория, занятая Развалинами, резко оборвалась, словно ограниченная невидимой чертой. Черта действительно существовала: в древности тут проходила окружавшая умерший ныне город кольцевая автострада - тропа для механических повозок, - и все городские строения располагались внутри этого огромного кольца. А за дорогой начиналась Мёртвая Пустыня.

Растрескавшаяся выжженная земля тянулась до горизонта и дальше, до океанского побережья. Там не было воды и не росло ни единой, даже самой чахлой травинки: только порывистые вздохи набравшего разбег Горячего Ветра вздымали облачка чёрного праха над безжизненной плоской равниной. Город, ставший Развалинами, в ходе Самой Страшной Войны отчаянно защищался: его система противовоздушной обороны сбивала с курса летящие к нему крылатые ракеты. Боеголовки рвались на дальних подступах, порождая Мёртвую Пустыню, до краёв напоённую Проклятьем. Город постепенно разрушался, но в эпицентр Адского Пламени не попал: иначе вместо Развалин остался бы один гигантский кратер. Пустыня дышала смертью, но прямо по курсу фиолетовый контур гор опоясывала разрывавшая чёрную монотонность голубая полоска жизни.

Рубеж. Река. Надежда.

Летатель сильно трянуло. Вырвавшись за пределы Развалин, Хок смог увеличить скорость; и тогда преследователь, встав на ребро, дал залп из всех своих шести эмиттеров. До Рубежа - учитывая стремительность бега дисков - оставалось всего ничего, штампы вполне резонно опасались упустить беглеца и поэтому поспешили закончить затянувшуюся погоню.

Везение кончилось.

Сосредоточенный залп пробил экранирующее поле боевого аппарата. Большую часть испепеляющей энергии Хоку удалось отвести, но суммарный импульс оказался слишком мощным.

Летатель окольцевало голубовато-белое свечение, а по кромке диска на доброй трети её протяжённости вспыхнуло ярко-жёлтое пламя. Металлопластик горел, точнее, распадался. Залп оказался с магической начинкой, словно стрела с отравленным наконечником. В корпусе захваченного ортом боевого аппарата зародилась саморазогревающаяся реакция распада материи и начала неумолимо пожирать летатель. Край диска размягчался и оплывал, выше и ниже его в теле машины появились углубляющиеся вмятины, лопавшиеся одна за другой. Пульт управления взвыл, захлебываясь сигналами тревоги. Летатель погибал.

По виску Хока скатилась холодная капля пота. Орт видел: уровень Силы в источнике быстро падает. Баланс непоправимо нарушен: вбираемая энергия не перекрывает растрачиваемую. Летатель, дёргаясь, словно живое существо от боли, продолжал свой отчаянный бег к Рубежу, и машину надо было кормить. И надо было держать истончавшуюся защиту - аппарат штампов продолжал обстрел. Правда, бил он уже одиночными - слишком много энергии вложили враги в решающий залп. И они слишком хорошо знали, на что способен загнанный зверь, и берегли силы для парирования его возможного последнего судорожного броска.

Орты умели управлять своим сознанием. Стоя на краю Бездны, воин-маг продолжал хладнокровно просчитывать ситуацию. Летатель штампов огня не прекращает, энергия вокруг хлещет водопадами, и плотность её достаточно высока для быстрой аккумуляции.

Источник пока тянет Силу, и если бы дело ограничивалось только поддержанием полёта и подпиткой активной защиты, то всё не так страшно: справимся. Но слишком много Силы уходит на замедление распада, а если заклятье снять, то уже через десяток секунд то, что останется от летателя - и от самого Хока - горячими каплями прольётся на иссушенную Адским Пламенем Мёртвую Пустыню.

Голубая полоска Рубежа превратилась в широкую водную гладь. Серые диски, приближавшиеся к реке, наверняка уже заметили - Стражи Периметра бдят. Вот только разберутся ли они? Хозяева хитры, и их уловки слишком часто оборачивались для ортов большой кровью. Что стоит штампам симитировать преследование с одной-единственной целью: нанести Уцелевшим очередной удар, а при большой удаче ещё и захватить женщин - сорвать цветы (как они и сделали совсем недавно)? Значит, Стражам надо помочь. Риск? Конечно. Но выхода-то нет: развоплотиться на Периметре ничуть не приятнее, чем распасться на первоэлементы вместе с летателем. Выбрасываться в скользящий полёт ещё рискованней: вне кокона энергополя боевого аппарата Хока сожгут первым же выстрелом. И орт мягко приоткрыл защиту лобовой части диска, давая возможность своим заглянуть внутрь. Если на преследователе это заметят...

Летатель содрогнулся. Панорамный купол рубки рассклала тонкая ломкая трещина, обзорные экраны вспыхнули и разом погасли. Голоса детекторов, вопивших в сознании соединившегося с контурами управления машиной орта о крайней степени опасности, смолкли, а уровень энергии в источнике пошёл вниз пугающе быстро. Поедающее аппарат жёлтое пламя сомкнулось в смертное кольцо уже по всей окружности диска. Энергоотсеки выплёвывали бесформенные клочья переменной структуры, охваченной распадом. Горящие комки разлетались в воздухе красочными фейерверками, и искры с шипением гасли в воде. Летатель полускользил-полупадал над рекой, умирая - и упорно не желая умирать.

И тут Хок ощутил тепло, но не угрожающее, а спасительное. Стражи Периметра правильно всё поняли и во всём разобрались.

Вероятно, штампы тоже правильно всё поняли. Преследователь взмыл вверх, переворачиваясь в воздухе и ложась на обратный курс.

Поздно.

Хозяева избегали приближаться к Рубежу малыми силами и тем более входить в непосредственный контакт с боевой магией Периметра - ведь даже комбинированные атаки с участием сотен машин обычно кончались для них тяжелейшим потерями при ничтожных достигаемых результатах. Но на сей раз штампы слишком увлеклись погоней за дерзким смельчаком...

Рубка летателя разваливалась. Палуба под ногами сделалась противно-мягкой, связь с контурами управления оборвалась, доступ к опустошённому источнику закрылся. Хок пытался выбраться из ставшей для него ловушкой машины сквозь горящую обшивку - и не мог. Уже теряя сознание, он успел увидеть, как над Рубежом вспыхнул косматый огненный шар, в который превратился оказавшийся в фокусе ударного заклятья боевой аппарат штампов.

* * *

...Глубоко под землёй, под многокилометровыми слоями гранита и базальта, в сотворённой комнате, освещённой мягким живым светом, было тихо. Там, наверху, могут разом вспыхнуть десятки Адских Огней - сюда не донесётся ни звука.

В Сердце Гор седовласый орт с пронзительным взглядом по-молодому горящих глаз откинулся на причудливо вырезанную из уже несуществующего наверху дерева высокую спинку старинного кресла. Секунду помолчав, он негромко, но веско произнёс:

– Доведите эти тлеющие обломки до входа в Катакомбы. - И добавил. - Этот неуёмный мальчишка заслужил жизнь: будет несправедливо, если он уйдет в Бездну. И потом: у него на борту живой слуга и мёртвый Хозяин, а это тоже ценность.

Сидевший рядом со Старшим в соседнем кресле второй орт, средних лет, с волевым лицом, пересечённым извилистым шрамом через всю щёку от виска до подбородка, молча кивнул и прикрыл глаза, передавая мысленный приказ Стражам Периметра.

ГЛАВА ВТОРАЯ. РУБЕЖ.

"Откуда здесь вода? Это же не Катакомбы, где живая влага просачивается сквозь камень... Это - Темницы, те самые Темницы, о которых рассказывают столько жутких историй...". О них доподлинно ничего не известно: многие из эрудитов полагали даже, что Темницы - это просто мрачная легенда, а отнюдь не реальное место. За сотни лет никто и никогда ни подтвердил, ни опроверг факт существования Темниц: оттуда (если они всё-таки действительно были) не возвращались. Теперь орта знает: они есть, но какой прок от этого знания?

А может, еле уловимый журчащий звук - это лишь тень воображения? Именно тень - материализовать даже каплю воды Муэт сейчас не сможет. Она в скорлупе: невидимой, тончайшей, упругой, но напрочь отсекающей всякий доступ к внешней свободной энергии. Сила здесь есть - она ведь разлита повсюду, - вот только до неё никак не дотянуться: даже ей, орте, одной из самых способных учениц Мать-Ведуньи. Как же глупо всё получилось... Глупо с её стороны, конечно, а штампы - те действовали очень даже умно.

Подтачивающие волю сожаления надо гнать: они бесплодны, как Мёртвая Пустыня. Пока сознание тебе повинуется, не всё ещё потеряно. Почему элы не отключили её? Они ведь прекрасно знают, на что способна маг-орта, даже если она одна-одинёшенька... И почему Муэт вообще до сих пор жива? Штампы пленных не берут, точнее, берут, но тут же... Значит, Хозяевам от неё что-то нужно. Но что именно?

По телу орты прошла лёгкая дрожь. Не страх, нет, но некое его подобие - ведь ожидание испытания зачастую страшнее самого испытания. Элы - враги Уцелевших, враги извечные, беспощадные и непримиримые; и если орта по имени Муэт до сих пор дышит и мыслит, то это может означать только одно: она зачем-то нужна Хозяевам именно живой. Скорее всего, это лишь краткая отсрочка перед неминуемым падением в Бездну - не собираются же штампы устроить в честь пленницы Праздник Цветов?

Руки и ноги Муэт свободны, она может двигаться. Да и какой смысл связывать растительными или синтетическими волокнами существо, способное изменять свою материальную форму, или накладывать на конечности такого создания разного рода механические приспособления для ограничения свободы движений? Путы и кандалы - это атрибуты седой старины, древних войн, что вели между собой Настоящие Разумные. Воевали-воевали, и довоевались...

Скорлупа движений не стесняет, она словно одежда, повторяющая абрис тела. Можно сделать несколько шагов в любую сторону, пока не упрёшься в гладкую сферическую стену. Вокруг темно (на то и Темницы!), но орта кое-что различает. Она находится внутри шара диаметром в два её роста; нижний сегмент шара срезан, и под ногами круглый пол. Стены и пол идеально гладкие - ни шероховатости, ни выступа. Металлопластик - Муэт определила это, хотя и не могла дотронуться до оболочки своей камеры: между кончиками пальцев и стеной всегда оставался зазор в волос. Скорлупа своё дело знает...

И похоже, сами стенки шара-ячейки и генерируют эту силовую плёнку - пока орта здесь, вся её магия бессильна. Темницы предназначены для заточения владеющих волшебством - но это значит, что Муэт попала сюда далеко не первой! А как же тогда с непреложной истиной "штампы пленных не берут"?

* * *

...Выходы - точнее, вылазки, - к Реке были для ортов юго-западных Катакомб больше, нежели ритуалом. Ритуал - это действие, утратившее свой изначальный смысл; память о том,

что когда-то, давным-давно имело значение, но с течением времени превратилось просто в дань обычаям и традициям. А вылазки к Рубежу являлись столь же жизненно важными, как забота о ростках или сохранение и приумножение магических знаний.

Война искажила лик Мира. Изменились очертания материков и русла сохранившихся рек, от большинства городов не осталось даже Развалин, вместо непроходимых тропических лесов появились безжизненные пустыни. От ярости Адского Огня сместилась планетарная ось, и огромные прибрежные участки суши оказались под водой - уровень океана поднялся из-за таяния полярных льдов. Если до Войны вода покрывала две трети поверхности, то после сведения счётов за сушей осталась едва ли пятая часть.

И почти вся твердь сделалась непригодной для жизни. Кое-где появились, правда, Дети Проклятья, сменившие прежнее многообразие растений и животных, хотя и они старались спрятаться и уйти под землю. Или под воду, откуда и начиналась жизнь в этом Море. Океан тоже принял отраву Проклятья, но за минувшие века вода несколько очистилась - Яд осел на морское дно.

Эрудиты, столетиями собиравшие крупницы информации об Уцелевших, знали: там, за океаном, в восточном полушарии, тоже существовали племена ортов, обитавшие в недрах горных хребтов - в сотворённых магией кавернах. Однако установить связь с жителями восточных гор было очень трудно, почти невозможно - на поверхности планеты и над ней, в воздухе, господствовали боевые машины элов. Оставались глубины океана.

Нырители-амфибии Хозяев рыскали и под водой, но океан обширен и глубок, и встречи с врагом при удаче и умении можно избежать. И кроме того, в водной толще у ортов неожиданно нашлись союзники. О Водяных орты узнали несколько поколений назад, но сведения об обитателях глубин оставались отрывочными. Одни эрудиты предполагали, что это Проклятье дало толчок развитию какому-то виду морских животных и пробудило их спящий Разум; другие считали, что имело место Воздействие Извне.

Как бы то ни было, океаноиды дружелюбно относились к потомкам Настоящих и враждебно - к Хозяевам-элам. Рассчитывать на их поддержку вне водной среды не приходилось, однако в океане Водяные вполне могли помочь - и помогали. Они владели кое-какой магией и потому, наверное, орты стали для океаноидов союзниками. А может быть, присущая штампам агрессивность вызвала соответствующую защитную реакцию Водяных. Дружественный нейтралитет и прямое содействие океаноидов позволило экспедициям ортов несколько раз достичь берегов Восточной Земли и встретиться с собратьями. Но до океана ещё надо было добраться.

Катакомбы отделяло от побережья значительное расстояние - не меньше нескольких дней пути. И почти всё пространство между горами и полосой океанского прибоя занимала Мёртвая Пустыня. С помощью магии по-над пустыней можно проскользнуть за часы, однако любой из этих часов может стать для отчаянных смельчаком последним. Глаза Города следят за Катакомбами и за Рубежом неусыпно, днём и ночью, а эскадрильи летателей всегда готовы ринуться туда, где будет замечен отряд ортов. Вне Периметра потомкам Настоящих приходится рассчитывать только на себя - силы более чем неравны. Для очень многих ортов путь к океану по суше стал прямой дорогой в Бездну. Но была ещё и Река.

В Реке тоже небезопасно - штампы ставят силовые Сети, а нырители маневрируют в воде с непринуждённостью рыб, - зато океаноиды могут подниматься вверх по течению почти до самых Катакомб. Поэтому в воде расклад совсем другой, а самое главное - Водяные приплывают к Рубежу для Контакта. И этот обмен информацией очень важен и для ортов, и для обитателей морских глубин.

Звуки речи океаноидов невоспроизводимы голосовыми связками ортов, равно как и язык племени горных недр неподвластен Водяным. Владеющие магией общаются ментально, прямым мыслеобменом, передавая друг другу в процессе беседы зримые образы. И чем ближе находятся контактирующие, тем ярче творимые и воспринимаемые ими мысленные картины.

К магии женщины куда способнее мужчин (за исключением, пожалуй, боевой магии), и

поэтому навстречу Водяным к Рубежу выходили именно женщины ортов. К сожалению, об этом давно стало известно Хозяевам, и почти каждая вылазка к Реке заканчивалась жестокой и кровопролитной схваткой. Штампы с особой яростью и упорством охотились за *цветами*, *способными принести плоды*, - по мнению эрудитов, это было неотъемлемой особенностью искусственных бесполой созданий.

Но в разговорах с океаноидами без женщин не обойтись, и поэтому племя снова и снова посылало своих дочерей к Реке, а сотни воинов-ортов снова и снова готовы были прикрыть своих жён от почти неизбежной атаки. Гибель даже нескольких десятков воинов-магов не нанесёт народу Катакомб непоправимого ущерба, а вот если орты потеряют хотя бы дюжину продолжательниц рода - это уже урон невосполнимый.

И кроме того, к Реке шли исключительно девушки и молодые женщины - цветы. Жёны постарше почти постоянно находились в состоянии вызревания плодов - разве можно рисковать ещё не рождёнными? А старые ведуньи, завершившие свой срок плодоношения, для вылазок уже не годились. Накопившие огромный опыт, они утратили с годами быстроту реакции и гибкость сознания, и в скоротечной магической схватке орты-старухи не имели шансов на победу. На Контакт выходили молодые - и лучшие. А элы и это прекрасно знали...

В то утро (наверно, сегодня? или вчера?) Мать-Ведунья выбрала шестерых девушек. В последний момент Старшая отстранила Палому от участия в вылазке - заметила, что в той уже зародилась новая жизнь (как ни пыталась Палома скрыть эту подробность от пытливого магического взгляда Матери). Спорить со Старшей бесполезно - будешь брыкаться, так просто скуёт заклатьем! - и Палома смирилась, давась слезами вперемежку с отчаянными мысленными ругательствами.

Муэт перехватила пару наиболее красочных эпитетов и не позавидовала воину, с которым Палома делила ложе последнее время. Черноволосая смуглянка сама не своя до драки - ей бы мужчиной родиться! - и с радостью променяет десяток жарких ночей любви на одну-единственную хорошую стычку... Но Мать-Ведунья лишь усмехнулась и коротко бросила: "А вот Адлер тут не при чём! Самой надо было думать - ты магиня или нет? Что-нибудь одно - или война, или дети! Законы племени тебе хорошо известны, цветок".

Пошли впятером. Будет гораздо труднее, но что поделаешь! После того, как штампы похитили (значит, уничтожили!) в ходе нескольких атак семерых молодых женщин (всего за полгода!) Отец-Воевода и Вече приняли решение не посылать на берег больше шести девушек одновременно, и Мать-Ведунья согласилась с вердиктом. Шестеро - это минимум для успешного общения с океаноидами (если поднапрячься, то и пятеро справятся), а увеличение численности отряда контактёров только расширит штампам выбор целей атаки.

"...Утром Река очень красива".

Муэт поймала себя на этой мысли, когда они вышли на поверхность, и солнечные лучи коснулись кожи лица, а лёгкий ветерок чуть шевельнул ей волосы. Не самая подходящая мысль здесь и сейчас, но ведь Рубеж действительно красив! Мощная сторожевая магия Периметра (не зря её постоянно поддерживают там, глубоко внизу, многие сотни сородичей!) отсекает дыхание Проклятья, и убийственный Горячий Ветер Мёртвой Пустыни оборачивается ласковым дуновением. На голубой глади воды пляшут сонмы ярких золотых солнечных зайчиков, воздух прозрачен и свеж, и горы за спиной выглядят воплощением надёжности. В такие минуты кажется даже, что Мир прежний, что не было никакой Самой Страшной Войны, и что кроме любви в этом Мире просто ничему не может быть места.

Орте пришлось чуть-чуть напрячься, чтобы сбросить ненужную и опасную умиротворённость. Нет, Война была, и миллиарды Настоящих Разумных сгорели, и пришли слуги Хозяев, и Мир искорёжен и медленно умирает. И умрёт, если Муэт, и Хок, и другие орты не остановят этого умирания. Именно ради этого Муэт, Корнейя, Мэрль, Ирондель и Лориот идут сейчас к Реке, а Хок, Оул, Кроу, Адлер и другие воины-орты стелятся вокруг, оберегая достояние рода. Вылазки всегда прикрывают мужа - бывшие, настоящие и будущие. Закон племени Катакомб мудр: воины, конечно, защитят любого из сородичей, но

за свои цветы они будут биться с предельной отчаянностью.

...Песок под ногами мягок и податлив. Спёкшаяся корка давно рассыпалась, и шаги уже не сопровождаются мерзким скрипучим хрустом. Муэт наяву не слышала этого звука, ей только рассказывали, но у ведуньи-орты очень развито воображение - магиня всё-таки! - и поэтому она знает, как это было, и как выглядел опалённый Адским Пламенем берег.

...Мелкие волны шлепаются о высунувшиеся из мокрого песка округлые каменные лбы небольших валунов. Камни похожи на головы каких-то зверей - мирных и неопасных. И вообще всё тихо - опасности поблизости нет: ни в воздухе, ни под водой. Орта чувствует это. Тем не менее, вся пятёрка ни на миг не ослабляет туго натянутые струны сторожевых чар - беспечность может очень дорого стоить. И всё-таки *запах* угрозы нет - пока нет. А урез воды уже всего в паре шагов...

Ага! Вот они! Муэт предостерегающе подняла руку, и четверо идущих за ней девушек тут же послушно замерли, открывая свои сознания навстречу её зову. Муэт самая сильная из всей пятёрки - лидер. В бою или на вылазке - что, впрочем, почти одно и то же, - приказы лидера подлежат немедленному и беспрекословному исполнению. Эрудиты и Старшие далеко, а враг - он тут, рядом. И если ты не торопишься до срока шагнуть в Бездну...

Пятеро орт стали единым целым, и Муэт разглядела под водой (далеко, однако, шагов пятьсот-шестьсот, не меньше...) размытые тени океаноидов. Они (шестеро, нет, семеро...) бесшумно скользили в родной стихии, неспешно и осторожно приближаясь к замершим у воды ортам. Идя на Контакт, Водяные всегда ведут себя именно так: и самим есть время осмотреться, и друзей не насторожишь чрезмерной быстротой движений, которая может показаться опасной. А вокруг по-прежнему всё тихо - не принимать же в расчёт тройку патрульных летателей там, далеко, над северной частью Развалин... Обычное дело...

И тут орту *кольнуло*. Нет, что-то *не так*!

Будь на месте Муэт Ирондель или даже Корнейя, они ничего не заметили бы. Но Мать-Ведунья знала, кого назначить лидером вылазки...

Муэт окатило внезапным холодом, и она почувствовала, как вздрогнули другие орты, принявшие её понимание.

"*Фальшь! Это не они! Это... Чужая магия!*" - мысленно закричала орта-лидер.

Голубая гладь вскипела.

Тени океаноидов (обманка, мираж, ростков дурачить такими фантомами!) растаяли, а из воды выперло чёрный лоснящийся горб, тупо и безжалостно разбросавший по сторонам мгновенно гаснущие осколки солнечных зайчиков.

Амфибия метнулась к добыче со скоростью атакующего кровососа.

А над пустыней из внезапно задрожавшего и рассеявшегося зыбкого марева разом материализовались десятки летателей и устремились к Рубежу. С магической атакой таких масштабов орты столкнулись впервые - Хозяева явно усовершенствовали своё колдовское искусство.

...Женщины бесчисленных поколений Настоящих Разумных - из тех, чьи кости давным-давно рассыпались тонким прахом под руинами мёртвых городов мёртвого Мира, - вряд ли смогли бы сделать хоть что-нибудь. Разве что завизжать или попытаться бежать, куда глаза глядят, - оба этих действия оказались бы сейчас одинаково бессмысленными...

Муэт была другим существом. Сотни лет жестокой борьбы за выживание и владение магией изменили саму сущность ортов - как мужчин, так и женщин (причём женщин даже в большей степени, нежели мужчин). За кратчайшие доли мига маг-орта узнала и поняла, что случилось.

...Водяные попали в засаду на Порогах. Здесь дно Реки вздыбилось и оскалилось клыками острых камней, обильно смоченных слюной бешеной пены. Элы сумели усыпить магию обитателей глубин - их было шестнадцать против шести, численный перевес остаётся таковым всегда, - и напасть внезапно. На мелководе океаноидов сожгли массированным ударом прежде, чем они успели понять, что происходит. Мало того, элам удалось скрыть следы нападения от наблюдающих чар ортов (из Катакомб *сидели* за переходом посланцев

океана) и замаскировать свой нырятель под стайку Водяных. Отточенное чародейство - кто бы мог подумать, что оно стало доступно детям Инкубатора?

Одновременно восемь эскадрилий летателей - шестьдесят четыре боевых аппарата - заранее развернулись на подступах к Рубежу под покровом Таящего Заклятья. Следящая магия Периметра безотказно реагировала на любые технические ухищрения Хозяев, но чары такого уровня она не отметила. Недооценка врага всегда дорого стоит - синхронный удар с воздуха и из-под воды (в упор!) грозил ортам страшными потерями. И скорее всего, так бы и вышло.

Магиня-Старшая не обладала даром предвидения - это очень сложное колдовство. В равной мере не могла она (даже в паре с Отцом-Воеводой) прочитать *закрытые* мысли Хозяев, тщательно готовивших свою очередную атаку. Будь у Старшей хоть малейшие подозрения, она сообщила бы о них Вечу, и уж во всяком случае отменила бы вылазку. Зато Мать-Ведунья очень хорошо знала все оттенки способностей своих учениц - то, что лидером контактёров оказалась именно Муэт, отнюдь не было случайностью.

...Чёрная туша заслонила и Реку, и небо, и весь Мир - пусть изувеченный, но всё ещё способный рождать прекрасное. Нырятель вздыбился чудовищным монстром, выбрасывая перед собой множество гибких хватательных конечностей с многосуставчатыми клешнями.

Ловить владеющих магией манипуляторами безнадёжно - с таким же успехом можно попытаться поймать рукой звёздный блеск. Из подрагивающего вздутого брюха амфибии выхлестнулся широкий луч, одинаково эффективно гасящий волю и парализующий мышцы. Боевая машина штампов сумела подобраться очень близко, но Муэт успела ответить.

Ортехватило оставшегося у неё кратчайшего отрезка времени не только на *просмотр* и *считывание* полной картины недавнего прошлого, но и на встречный удар. Объединённые разумы пятерых ведуний - это большая сила, способная на многое, а тренированная мысль - оружие страшное.

Добела раскалённый клинок врезался в чёрную броню. Нырятель дёрнулся, окутываясь облаками пара. Водяной полог не успел стечь с корпуса амфибии - машина двигалась слишком быстро, - и теперь вода кипела от охватившего боевой аппарат штампов жара.

...Когда Силы под руками много, кажется, что ты всесилен. Река - а что Река? Выкипит до самого дна, и горы - горы рассыпятся струйками песка, стоит только захотеть! Магическое лезвие вспорол "кожу" нырятеля, и в мелкую воду у самого берега посыпались дымящиеся обломки. Палили не только ключья разорванного и дымящегося металлопластика - из вскрытого чрева нырятеля вываливались и охваченные огнём тела солдат-штампов.

"За вас, братья!" - подумала Муэт, обращаясь к душам убитых на Порогах океаноидов. Но закончить полнящуюся мстительным торжеством мысль орте не удалось - небо над Рекой превратилось в поток ревающего пламени: летатели столкнулись с боевой магией Периметра. А из рухнувших в воду судорожно подергивающихся останков амфибии появилась высокая фигура в доспехах и шагнула на влажный песок берега. И это был не штамп.

Муэт не доводилось видеть Хозяев воочью. И не только потому, что девушка была ещё очень молода - среди ортов лишь немногие могли похвастаться тем, что пережили встречу с элами лицом к лицу. А сейчас к ней, не касаясь ступнями почвы, скользил один из тех, кто называли себя Хозяевами - хозяевами Города и хозяевами всего этого Мира, который они же изувечили. Эл был одет в стандартный комбинезон из тех, что носят штампы, но с откинутым забралом шлема, словно Хозяин демонстрировал своё презрение к этим *жалким*, что смеют ещё противиться воле властителей. И лицо его почти ничем не отличалось от лица любого из воинов-ортов - разве что пронзительным холодом серых глаз.

"А ведь он такой же, как мы... - мелькнула краткая и такая неуместная при данных обстоятельствах мысль. - Мы могли бы быть братом и сестрой - но мы враги, и один из нас должен умереть...". И тут орту ударило.

В голове зазвенело, и перед глазами замельтешили разноцветные пятна. "Наверно, так бывает, если ты получила пощёчину... - подумала орта. - Хотя как я могу это знать - никто из племени горных недр не посмел бы ударить по лицу женщину. Закон суров - не говоря уже о

том, что любая из орт-ведуний способна так ответить обидчику, что тот навсегда запомнит этот ответ - если, конечно, выживет...".

Кольцо распалось - Муэт перестала ощущать подруг. Словно через каменный пласт до неё донёлся приглушённый крик боли (кажется, это Мэрль...), а всегда такое послушное тело и сознание стали вдруг чужими и отстранёнными, не имеющими никакого отношения к орте по имени Муэт. А Хозяин уже рядом, и в глазах его... Не торжество, нет, - скорее спокойное удовлетворение, словно эл молча произносит: "А разве могло быть иначе?"

Горячий упругий толчок отбросил Муэт назад. Орта упала навзничь, ощущая спиной торчащие из песка мелкие острые камешки. Мутная пелена бессилия дрогнула, и девушка увидела воина-орта, появившегося между ней и Хозяином. "Адлер... - мелькнуло в её сознании. - А почему не Хок?..." Краткий укол обиды - бессмысленной. На Рубеже идёт яростный бой, и одна-единственная секунда сейчас вмещает в себя бесконечное множество событий. А Хок рядом, она слышит, просто именно в этот миг её муж занят. Ведь в том, что ещё один боевой аппарат штампов рушится в Реку пылающим клубком, есть и его заслуга

Что сделал эл, Муэт не поняла. Пустил ли он в ход луче­мёт, или ударил клинком, или применил какое-то незнакомое заклинание - какая разница? Сияющая полоса рассекла тело Адлера наискосок, от левого плеча до правого бедра, и орт упал. Но такой необходимый миг он подарил женщине своего народа...

Разрушая нырять, ведунья не пожалела сил - она была наверняка. Поэтому-то она и не смогла парировать вяжущее заклятье, брошенное на неё Хозяином. И если бы не спасительная передышка, позволившая ей подняться и прыгнуть...

Лицо врага рядом. Орта различает мельчайшие черты. Красивое лицо. Наверно, он мог бы быть хорошим мужем - если не знать, что Хозяевам женщины не нужны. И к этому красивому лицу медленно, но неотвратимо приближается сотворённый магией кинжал.

Эл сопротивляется, но теперь Муэт сильнее - она успела собрать энергию. И девушка видит страх, сочащийся из глубины его зрачков. "А вы боитесь смерти, всесильные, - или только считающие себя таковыми? Бойтесь!"

Клинок вошёл между серых глаз. По рукоятю.

В висок заваливающегося набок эла ударила короткая толстая стрела. *В другой раз не будешь идти в бой с поднятым забралом. Хотя нет, другого раза у тебя уже не будет. А стрела - это уже лишнее. Но всё равно - спасибо, Оул! - Не за что, цветок...*

Муэт огляделась.

Над Рубежом горели боевые аппараты. Казалось, атака штампов захлебнулась, однако это впечатление было обманчивым. Летатели атаковали клином, закутав свой хищный строй общим защитным полем. Магия Периметра обернулась подобием исполинской клыкастой пасти, глодающей летящий клин. Когда один из "клыков" *прокусывал* покрывало защиты, очередная машина вспыхивала и выпадала из слитного строя. Но зловещий клин дотянулся до середины Реки, невзирая на потери. Элы не слишком дорожат штампами - ведь их всегда можно понаделать в Инкубаторе, причём столько, сколько потребуется. Продолжательницы рода штампам без надобности...

Бой ещё не выигран - в манёврах клина явно просматривается расчёт. Летатели жмутся ближе к поверхности, и это понятно. Пока на берегу женщины, Стражи Периметра не будут опускать Занавес, наглухо замыкая Рубеж убийственными заклинаниями. Разрушительная магия слепа - можно и своих зацепить.

Три орты на полдороге к Вратам. Мэрль несут - похоже, девушку накрыло выстрелом с летателя. Она без сознания, но жить будет - это ясно и ростку, а не только ведуньям племени гор. А вот Адлер - Адлер мёртв. Ушел в Бездну, так и не узнав, что станет отцом. И ещё он не знал, что Паломы нет на берегу - Мать-Ведунья не сочла нужным сообщать об этом ортам прикрытия. Возможно, она в чём-то права - ведь и Адлер, и Сигон, и Брюин сражались за свою жену. Может статься, что Адлер даже не разглядел, кого именно он защищал, бросаясь на Хозяина... Мудрая Мать-Ведунья...

А вот и она. Мыслеголос Магини-Старшей бесстрастен - как всегда. За свою долгую

жизнь она видела много смертей - привыкла.

Уходи, Муэт! Защита истончилась - штампы рвутся к берегу. Мы опускаем Занавес. Уходи, цветок! Уходи, девочка...

Это мне показалось или нет - в холодном мыслеголосе Матери прозвучали непривычно тёплые нотки? Хотя какая разница... Она права - надо уходить. И чем быстрее, тем лучше.

Берег горел. Шесть летателей всё-таки прорвались, и теперь они непрерывно бьют из всех эмиттеров по отходящим к Катакомбам ортам и вокруг них, отсекая от спасительных Врат. А по всему пространству берега то и дело возникают полупризрачные фигуры воинов. Орты отвлекают врагов, отбивают рушащиеся на сжавшуюся группу женщин потоки воющего огня и поддерживают над ведуньями защитный купол. Летатели вынужденно перенацеливаются, и то один, то другой орт-воин бесследно исчезает в ослепительной вспышке; но цветы уже недалеко от входа в благословенные Катакомбы. Кости гор выдержали Адское Пламя, и там ортам никто не страшен. Да, надо уходить. Павших оплачем потом...

Муэт уже начала перемещаться, когда два летателя упали сверху. Они шли над самой землёй, и орта мгновенно поняла, что сейчас будет. Боевые аппараты в мёртвой зоне, и они движутся слишком быстро, чтобы маги-бойцы прикрытия успели их перехватить. И штампы настигнут девушек. У самых Врат, но настигнут. И сожгут. Если не удалось сорвать цветы, их можно втоптать в пепел. Для этого не потребуется много времени...

У Муэт был выбор. Она могла почти мгновенно переброситься за Врата и оказаться в безопасности - каменные пласты не проплавят и сотни эмиттеров. Мать-Ведунья учила на совесть - заклятье всплыло в памяти орты автоматически, оставалось лишь подтолкнуть его. Но тогда... Нет, штампы. Не-е-ет!

Ближайший диск перевернулся и встал на ребро. Пробить главный броневой пояс летателя орта вряд ли сможет - сил маловато. Вот будь их пятеро, как всего несколько минут назад... Но если не поднять молот, то почему бы не использовать иглу?

Старшая могла гордиться одной из лучших своих учениц. Изящные заклинания - это удел умелых магов. Муэт аккуратно проколола (благо цель рядом!) защитную оболочку-поле боевого аппарата и дотянулась до центрального процессора. Ей показалось, что электронный мозг летающего диска закричал от боли, когда ведунья одним резким движением мысли разорвала все цепи управления хитроумной машины.

Вращаясь вокруг своей оси, диск врезался в пологий берег и покатился по нему, словно неправдоподобно громадное колесо. Он катился до тех пор, пока не наткнулся на каменное остриё, торчащее из песка, там, где берег начинал понемногу подниматься вверх. Броня летателя легко выдержала такое столкновение, но источник уже вышел из-под контроля, и удар о камень довершил дело.

К небу рванулся взвихрённый огненный столб - павшие этим утром орты удостоились роскошного погребального костра. Но орта по имени Муэт этого уже не увидела.

Её поймал второй летатель - делать два ответственных дела одновременно трудно даже владеющим магией. Не обращая внимания на хлещущие по его бортам огнистые плети атакующих заклятий, диск стремительно снизился, и его тень закрыла солнце. На этот раз *опустошённая* Муэт ничего не успела сделать. Брюхо боевого аппарата распахнулось, и орту втянуло внутрь.

"Надо пометить след...". Эта мысль была последней, а потом сознание ушло.

* * *

Темнота дышит угрозой. Неведомое и невидимое, но ощущаемое всегда потенциально опасно, это известно издревле, однако тьма вокруг таит опасность вполне реальную. Эта опасность исходит от тех, кто сотворил Темницы - от Хозяев. Муэт ощущает угрозу кожей, нервами, всем своим существом - и это всё, что она может сейчас сделать. Хотя нет, она ещё может думать. И ждать. Вопрос только - чего? Спасения - маловероятно. Если орты-эрудиты

сомневались в самой реальности Темниц, то что тогда говорить о возможном месте расположения этого гипотетического объекта?

Где искать похищенную (если допустить, что её будут искать)? Орта сейчас может находиться где угодно: и в Городе, и на любой из Баз, и даже на дне океана. Ментор рассказывал, что перед Войной почуявшие приближение ими же самими спровоцированной катастрофы предки элов сооружали убежища в самых неожиданных и укромных уголках планеты - даже на южнополярном материке. Правда, почти все эти схроны в ходе боёв были разрушены. Но Город-то уцелел, да и многие тайные подземные Базы тоже. Неужели она в Городе?

Можно было бы оценить расстояние от реки до Темниц по времени полёта (скорость движения боевых машин штампов - величина известная), но вот только само это время неизвестно. Потеряв сознание на берегу Рубежа, Муэт пришла в себя только здесь. Попытки отыскать хоть какой-то намёк в тени памяти не дали ничего. Почти ничего - всплыл след голоса, приказывавшего: "Доставить в Темницы". Поэтому-то орта и знает, куда она попала. И это единственное, что ей известно. Пока.

Нет, есть и ещё кое-что, подпадающее под категорию "известное". Она жива - это факт. И снова этот проклятый вопрос - почему? Точнее, вопрос распадается на два.

Первое - похитивший её летатель благополучно вышел из сферы действия магии Периметра. Почему ему удалось это сделать? Занавес уже опускался, когда Муэт попала - глупо, как каменная мышь на зуб горной собаке. А боевой аппарат штампов выскользнул. Выскользнул, находясь *за* Рубежом, то есть пересёк границу в обратном направлении! Ответ может быть только один - врагов выпустили умышленно.

Но тогда возникает следующее "почему". Штампы не берут пленных - так? Женщины им не нужны - так? И вроде бы весь невеликий опыт орты по имени Муэт подтверждал эти постулаты. Захваченные элами орты не возвращались - никогда. Попавший в плен сородич уже считался ушедшим в Бездну - исключений из этого правила не могла припомнить не только сама Муэт, но и другие её соплеменники. Ходили слухи, что пленных элы приносили в жертву своему древнему мрачному богу, тому, который дал им возможность взять власть и научил азам магического искусства. Может быть, Муэт предстоит проверить на себе подлинность этих слухов...

Так зачем же было выпускать фактически обречённый летатель? Чтобы Хозяева возложили ещё один цветок на алтарь их кровожадного божества? Нелогично. Куда разумнее уничтожить диск вместе с пленницей, раз уж нельзя её отбить. Или всё-таки можно отбить? Но как? Пойди туда, не знаю куда; сразись с тем, не знаю с кем...

Вторая часть вопроса - риторическая. Муэт зачем-то нужна элам, но зачем - неясно. Орта не очень верила жутким рассказам о кровавых ритуалах - это противоречило всему, что ей было известно о Хозяевах. Элы не производили впечатления религиозных фанатиков, наоборот, они казались предельно рационалистическими существами, признававшими лишь одного бога - целесообразность. Во всяком случае, все их действия подчинялись именно этой самой целесообразности - от конструирования машин и оружия до стратегии и тактики в войне с Уцелевшими. Хотя кто знает, какие тайны на самом деле скрывает Город!

А искать - её будут искать, пусть даже подобное предприятие и выглядит абсолютно безнадежным. И орта знает, кто пойдёт по меченому следу (кажется, ей удалось оставить этот след). Хок. Её первый муж.

Муэт не знала, что в это время Хок силился перетянуть через Рубеж на распадающемся летателе после неудачной попытки пойти по следу, предпринятой в тот же день. Почти сразу после того, как атака штампов была отбита, а их уцелевшие боевые аппараты вернулись на Базу.

* * *

Наследие Самой Страшной Войны - Проклятье - затронуло Уцелевших очень странно.

Орты сохранили способность давать жизнь себе подобным, и уроды рождались у обитателей Катакомб крайне редко. Зато далеко не всегда роды оканчивались благополучно: погибали и дети, и матери - от масштабного бедствия племя гор спасала только магия. Но самое главное - резко изменилось соотношение полов: на одну новорождённую девочку приходилось семь-восемь, а потом и десять-двенадцать мальчиков. Всего за три-четыре поколения народ ортов стал совсем другим, и это повлекло за собой появление новых брачных законов.

Ортам надо было выжить. Выжить, и выстоять в непрекращающейся войне с элами, которые с упорством и изобретательностью преследовали Уцелевших. И продолжательницы рода сделались высшей ценностью племени, и отношение к ним стало иным.

Новорождённых девочек ведуньи-знахарки опекали с особым тщанием - будущим не рискуют. Воины-орты жертвовали собой, не задумываясь, если над соплеменницей нависала хоть малейшая угроза. Преждевременная любовная близость (с чьей бы стороны не исходила инициатива) расценивались как преступление перед родом - до срока тронутый цветок может утратить способность к плодоношению, - а насилие над женщиной вообще каралось немедленной смертью.

Положение избранных изменило характер орт. Осознание исключительности привело к утрате ими мягкости и развило высокомерие - трудно сохранить скромность, когда на тебя постоянно смотрят с обожанием. Эрудиты отметили перемены, и это обеспокоило Старших.

С другой стороны, нельзя заставлять молодых воинов только любоваться влекущей женской красотой без права и надежды к ней прикоснуться. Природа бунтовала и грозила вспышками ярости. И такое случалось - дело доходило до кровавых схваток между самими же ортами. А внутренние распри могли обернуться куда более грозной опасностью, чем даже вечная угроза со стороны обитателей зловещего Города - Хозяев.

Моногамный брак умер. Никого нельзя лишать права на любовь, и семя достойных не должно пропадать. В конце концов, ограничение круга отцов угрожало вырождением всему народу Катакомб - общая численность племени и в лучшие времена не превышала десяти-двенадцати тысяч и неумолимо сокращалась.

За долгие века юго-западные орты выработали целый свод регулирующих отношения полов уложений, основанный на трёх простых постулатах. Любая женщина должна быть матерью - это приоритет. Всё остальное - даже если орта более чем незаурядная магиня, и её знания и умения полезны, - вторично. Любая женщина вправе выбирать отца своему ребёнку - никакое принуждение недопустимо, дети должны рождаться в любви. Любой воин должен иметь шанс продолжить себя в потомстве - ни у кого нельзя отнимать эту возможность без веских на то причин. А поскольку орт было вдесятеро меньше, чем ортов, логичный вывод оказался столь же прост: любая женщина племени может иметь столько мужей, сколько ей заблагорассудится.

...Ежегодный Праздник Цветов означал окончание года уходящего и начало года нового. Праздник справляли зимой, когда урожай в оранжереях уже собран, запасы сделаны, а сезон охоты завершён - мохнатые шершуны и слепые клямбы впадают в зимнюю спячку, а прочие подземные твари и тварюшки откочёвывают вглубь недр, поближе к Вечному Жару. На поверхности резко падала температура, зной сменялся леденящим холодом, и активность штампов тоже снижалась - их рейды и атаки на Периметр становились куда более редкими. Два-три зимних месяца давали ортам краткую передышку - наступало время любви.

В Празднике принимали участие все женщины племени. Зачавшие в прошлом году уже разрешились от бремени и снова были готовы принять семя достойнейших, а в Венки Жизни вплетались новые цветы - круг взрослых жён принимал повзрослевших девушек. Отбор был строг: сама Мать-Ведунья и её ближние наперсницы тщательно *просматривали* вчерашних девочек, прежде чем решить - пора им ступить на стезю женщины или подождать ещё год. И каждый раз на Празднике Цветов свершался древний - уже древний, время быстротечно, - ритуал Первой Пыльцы.

...Муэт хорошо помнит этот день - ведь ещё и года не прошло. Их - Вплетающихся - было одиннадцать. Должно было быть тринадцать, но двух девушек Старшая отвергла. "Не

спешите на брачное ложе - вам ещё рано!" - жёстко сказала она, и обе послушно вернулись к перешёптывающимся девочкам-бутонам, во все глаза следившим за происходящим.

...Подземный зал огромен - границы его свода уходят за пределы зрения. Когда-то это была обычная карстовая пещера, а потом магия мало-помалу расширила эту небольшую каверну до её нынешних впечатляющих размеров. Таких помещений в сердце гор сотворено за столетия множество, но это - особенное. Здесь даже сами стены пропитаны чародейством - женским. Все ведуньи постоянно приносят сюда малую толику своего особого колдовства - самого древнего из всего известного ортам арсенала волшбы. Этой магии тысячи лет от роду - с ней были знакомы ещё далёкие предки Настоящих Разумных.

...Сколько же здесь собралось народу! Тысячи и тысячи, почти всё племя! Нет лишь тех, кто следит за Периметром. Враг остаётся врагом, и для него Праздник Цветов - просто удобный момент для нападения. Муэт почему-то вдруг стало жаль сегодняшних Стражей - этим воинам очень не повезло, им теперь придётся ждать целый год. И ещё неизвестно, кому из них удастся этот год пережить - в битвах со штампами орты гибнут почти ежедневно.

Но остальные - остальные все здесь. И те, кто только-только встретил свою двадцатую весну (до этого юношам не дозволяется принимать участие в Праздниках, Отец-Воевода строже, чем даже Магиня-Старшая), и ветераны. У некоторых из бывалых уже есть дети, и шансов снова стать отцом у них практически нет - разве что в исключительных случаях, за особые заслуги. Но право *вдохнуть первый аромат* имеет любой взрослый воин-орт, пока он живёт, дышит и остаётся мужчиной. Вот только осуществить это право очень и очень непросто...

...В центре зала - женщины. Кажется, что их очень много, хотя на самом деле едва ли наберётся неполных шесть сотен. Это и есть Венки - те, кто могут приносить плоды, - и юные матери, родившие первенцев этой осенью, и матроны, у которых по десять-пятнадцать (и более) детей. У матрон по пять-шесть постоянных мужей, и если все они уже сделались отцами, матрона выберет себе ещё одного.

Магия помогает жёнам племени гор сохранять привлекательность в течение долгих лет, невзирая на ежегодные роды, и новый муж запросто может оказаться младше её старшего сына. Праздник будет длиться десять дней, и если всё семя, что извергнется за это время, направить в Реку, то она, наверно, выйдет из берегов. Вне Венки - девочки-ростки (их время ещё придёт) и старые ведуньи (их время уже ушло). Хотя мужья у всех пожилых орт очень даже есть, и любовными утехами умудрённые отнюдь не пренебрегают...

...Воздух пронизан ожиданием - горячим, жадным, пульсирующим. Воины-орты стоят широким полукругом, в центре которого, словно в фокусе гигантского зеркала, - Венки. Цветы оправдывают своё имя-прозвище - одежды женщин переливаются яркими красками и всеми их оттенками. Вплетающиеся стоят впереди - ведь Праздник начнут они. Луч солнца, пойманный зеркалом, способен разжечь огонь; и Муэт кажется, что и она, и другие *цветы* вот-вот вспыхнут ярким пламенем от устремлённых на них мужских взглядов, жгущих и ласкающих одновременно...

...Стихия Эроса (так, кажется, звали бога любви у какого-то древнего народа) - как и любая другая стихия - может быть опасна, и Старшие это знают. Магиня и Воевода *ведут* празднество, ведут чутко и осторожно, не допуская *выплеска* ненужного. Это не так просто - Муэт видит, как заострились черты лица Мать-Ведуньи, и как на висках Вождя набрякли тугие извивы вен, по которым сбегает быстрые бисеринки пота.

Старшие (только они одни во всём огромном зале!) не стоят, а сидят. Сидят рядом на установленных на уступчатом возвышении за спинами Венки креслах причудливой формы (говорят, эти кресла были сделаны ещё до Войны и уцелели каким-то чудом) и внимательно следят за всем и за всеми, подмечая любую мелочь. Сколько им лет, никому не известно. Бабушка Муэт (она умерла в прошлом году) обмолвилась, что когда она была ещё ростком, Старшие выглядели такими же, как и сейчас - кажется, время не властно над этой парой. Они делят не только власть, но и ложе, и это естественно.

Однако поговаривают, что других мужей у Матери-Ведуньи нет, и это странно - не

могут же следящие за законом сами его нарушать? Хотя Муэт однажды поймала себя на мысли - Старшие *вне* Закона и *над* ним. Они *другие*, и этим всё сказано - наверно, именно такой облик приняли бы Внешние, сошедшие в этот несчастный Мир. Старшие правят много лет, правят жёстко, но умело, и по-прежнему полны сил. И всё-таки когда-нибудь их места на Празднике Цветов займут другие Старшие - из стариков-ветеранов и умудрённых ведуний...

...Музыка живая, как и свет, что истекает прямо из каменной толщи стен. Вроде бы не такая эффектная магия, как боевая или целительная, но без неё жизнь ортов станет серой, словно камень заброшенных нежилых галерей. Шепчут что-то живые голоса, и убеждают - племя будет жить, потому что сегодня в Венок вплетутся одиннадцать свежих цветов. Орты верят, что души ушедших в Бездну раз в году возвращаются в Катакомбы - на Праздник - и радуются тому, что народ гор живёт, борется и любит...

...Широкое полукольцо воинов, обнимающее Венок, дрогнуло. По рядам ортов - а их несколько тысяч - пронёсся лёгкий шорох-вдох. Отец-Воевода начал говорить, и его слова слышат все. Мать-Ведунья молчит - ведь Вождь обращается исключительно к мужчинам. Но она вмешается - обязательно вмешается! - если будет с чем-то не согласна.

Строй шевелится. Повинуясь Слову, орты - поодиночке и группками - покидают свои места и отходят назад на пятнадцать-двадцать шагов, туда, где начинает формироваться другой полукруг - дальний. Строй редет - здесь остаются только те, кто будут состязаться за самый ценный приз. Вождь помнит всё - в его цепкой памяти деяния всех ортов не только за этот год. Слово Отца-Воеводы никому и в голову не придёт оспорить хотя бы потому, что это Слово слышали и другие, и они могут подтвердить: сказанное - справедливо.

Ты чуть дрогнул в бою - не струсил, это немыслимо, а всего лишь дрогнул! - тебе не место в первом ряду. Ты сделал всего лишь шаг в сторону от строгих законов племени - не нарушил, это невозможно, а всего лишь отклонился! - сделай теперь пятнадцать шагов назад. Ты лишь на секунду подумал прежде о себе, а не о своём народе и не о своём долге - отойди и уступи место более достойному.

Строй редет и редет. Имена воинов звучат быстро, одно за другим, почти сливаясь, однако каждый успевает понять, почему и за что Отец-Воевода повелевает ему покинуть первый ряд. Но молодые орты, только ступившие на стезю воина, остаются почти все - за редкими исключениями. Такую поблажку они получают лишь однажды - на первом в их жизни Празднике Цветов: по праву юности. Впрочем, шансов взять верх над куда более опытными соперниками в равном состязании у первогодков практически нет...

Муэт почти не следит за быстрым мысленным речитативом - она знает, кто выберет её, и кого выберет она. По-другому и быть не может!

...Они росли вместе. Чуть ли не с того самого дня, как Муэт осознала себя, рядом с ней всегда был этот упрямый мальчишка, выделявшийся (и выделяемый ею) среди всех прочих ростков. Ей даже казалось, что они пришли в этот Мир одновременно, хотя Хок и был четырьмя годами старше.

...Когда он принёс ей янтарную жужелицу, Муэт испугалась, увидев друга: росток был весь изодран, а на его лбу красовался громадный кровоподтёк. Муэт уже знала, что ловить жужелиц - точнее, разыскивать этих зверьков среди нагромождения каменных глыб в необитаемых узких щелях, - очень трудно. И опасно - запросто можно ухватить голой рукой затаившуюся ядовитую многоножку или попасть на обед плотоядному грибу.

Но жужелицы были для ортов не просто домашними любимцами, а некими своеобразными амулетами, приносящими счастье. Неприхотливые и ласковые, янтарки жили долго и привязывались к своему хозяину, реагируя изменением свечения и мелодичным жужжанием на его настроение. И ещё они умели запоминать и хранить неопределённо долгое время слова и даже мысли владельца, становясь чем-то вроде живого дневника - причём дневника, недоступного чужому взгляду. Подарок - так Муэт назвала пойманную Хоком янтарку - до сих пор при ней. Сначала она доверяла жужелице нехитрые детские тайны, а потом - и гораздо более серьёзные секреты...

Хок вступил в круг бойцов, когда Муэт исполнилось шестнадцать. И тогда она впервые почувствовала, что её друг смотрит на неё глазами мужчины. И ей стало жарко и сладко. Но тут же она испытала ещё одно, доселе неизвестное ей чувство, - ревность! Приближался очередной Праздник Цветов, и Хок впервые должен был в нём участвовать. И Муэт знала, что шансы стать одним из победителей у молодого орта были - недаром менторы выделяли его среди многих других юношей. А менторы очень скупы на похвалы...

Но если он победит, значит... Значит, одна из Вплетающихся - а их двенадцать, и все они красивы! - позволит её, Муэт, другу вдохнуть первый аромат. Не она сама, а какая-то другая девушка сделает это! От этой мысли Муэт пришла в бешенство, а потом испугалась - что это с ней? Она что, смеет не соглашаться с законами народа гор? Но ревность не уходила, и продолжала покусывать Муэт своими острыми зубками...

Она смотрела на состязание, притаившись за спинами других девочек-бутонов, хотя имела полное право стоять впереди - право, дарованное лучшим. И сердце её билось так суматошно-яростно, что, казалось, оно вот-вот выскочит из груди и запрыгает по гладкому каменному полу зала горячим живым комком. Муэт желала Хоку победы, она так гордилась им - и так не хотела, чтобы он победил!

Как она и ожидала, Хок вышел в финал - единственным из всех юношей. Их было двадцать четыре - по двое на каждую Вплетающуюся. Симпатии девушек определились - каждая выбрала свою пару претендентов. Муэт отметила кратчайший мысленный поединок между двумя цветами за пару Хока и тут же поняла, что причиной этого мгновенного соперничества был именно её друг. И снова ревность проколола её горячей иглой - Муэт даже пришлось напрячься, чтобы не выдать своего смятения.

Соперник Хоку достался достойный - сильный, опытный и умелый маг-боец в полтора раза старше юноши. Но Муэт ни секунды не сомневалась в том, что победит её друг, и ей было больно. Она опустила глаза - не только чтобы не видеть, но и чтобы не вмешаться невольно в ход борьбы: такое карается, и карается строго.

...По залу пронёсся шумный вздох. Не поднимая глаз, Муэт поняла, что это значит. Хок промахнулся, хотя уже почти взял верх. Муэт поймала лёгкую тень разочарования в глазах "приза", однако Вплетающаяся с улыбкой протянула руку победителю - закон племени справедлив. И ещё два взгляда почувствовала Муэт. Глаза Хока, её друга, искрились весёлым озорством (*Ты всё поняла, цветочек ?*), и ей стало тепло; а вот быстрый и насторожённый взгляд Старшей вызвал смутное беспокойство. О чём подумала мудрая Мать-Ведунья? Она ведь тоже всё поняла...

...А на следующий Праздник Цветов Хок и вовсе не пришёл - вызвался быть Стражем Периметра. Ну что ж, такое не только допускалось, но и приветствовалось - ведь долг перед племенем превыше всего!

Муэт родилась весной, и весной, когда зимние холода отступили, ей исполнилось восемнадцать. Следующий Праздник - её, и, надо думать, Хок не будет рваться в караул в этот день...

На совершеннолетие Муэт получила от друга ещё один подарок - такой, какой любой молодой орт мечтает сделать нравящемуся ему цветку. Он подарил ей ожерелье из зубов кровососа - такой дар равносителен признанию в любви. Впрочем, в его любви Муэт давно уже не сомневалась. Когда Хок протянул подруге ожерелье, она заметила на его руке браслет из змеиной кожи. Значит, он добыл кровососа сам - ни один орт не будет носить браслет из кожи этой смертоносной твари, убитой кем-то другим.

И ещё она заметила на щеке Хока свежий тонкий шрам, прорезанный чем-то очень острым. Юноша ничего не рассказывал, а спрашивать о таких вещах у ортов не принято. И Муэт так и не узнала, что если бы не предупреждающий мыслекрик Кроу, Хок не вернулся бы из Развалин. А так отделался шрамом, оставленным заострённым змеиным хвостом. Прыгнуть второй раз кровосос уже не успел...

Теперь всё свободное время - которого у ортов почти нет - они проводили вместе. Они ждали - ждали Праздника Цветов, на котором Муэт будет одной из Вплетающихся в Венок.

Но Муэт стала замечать, что Хок всё чаще мрачнеет, и очень быстро поняла, что именно его тревожит - они оба хорошо знали законы своего народа. Хок не то чтобы опасался проиграть поединок за право первым прикоснуться к той, кого он давно уже считал единственной, нет.

Праздник пройдёт, и что дальше? Муэт вынуждена будет взять себе в мужа ещё кого-то - и не одного. Племя не потерпит, чтобы Хок оставался её единственным мужем - цветов слишком мало, а достойных воинов слишком много. И это справедливо - иначе может пролиться кровь. Вот только ни Муэт, ни тем более Хоку эта справедливость не нравится...

...В тот вечер они забрались в один маленьких гротов на окраине Катакомб, далеко от жилых ярусов. Эти укромные безопасные уголки служили излюбленным местом встреч молодых ортов и орт - сколько жарких слов помнят своды этих пещерок! Впрочем, ничего предосудительного не допускалось - законы племени гор не только справедливы, но и суровы.

Хок молча следил за струйками извивавшегося между камней крохотного ручейка, а прижавшаяся к нему Муэт затеплила мягкий магический свет и чуть шевелила пальцами, заставляя блестящие осколки горного хрусталя танцевать над ручейком в такт звучащей лишь для них двоих музыки. И вдруг девушка притушила свет и распахнула на груди тонкую ткань - в гроте было тепло. Хок вздрогнул, и, словно бросаясь вниз с крутого обрыва, нежно коснулся губами вмиг затвердевшего соска Муэт...

...А потом они лежали обнявшись, не имея сил оторваться от друг друга.

— Что теперь будет? - глухо спросил Хок наконец.

— Я встретила свою восемнадцатую весну, могу быть твоей женой, и стала ею - вот и всё!

— А Праздник Цветов? Ритуал Первой Пыльцы?

— Ты сомневаешься в том, что завоеешь право первым прикоснуться ко мне?

— Нет. Но всех вас, Вплетающихся, будет *смотреть* Старшая! И если она заметит...

— Я обману её, - спокойно ответила орта.

— Ты сможешь обмануть Мать-Ведуню?!

— Смогу, - решительно произнесла Муэт, касаясь кончиками пальцев лица друга. Не говорить же ему, что она далеко не уверена в своих словах...

Ночь перед Праздником Муэт провела без сна. Что ждёт её утром? Ведь Старшая - сильнейшая магиня племени, а она, девчонка, рассчитывает отвести ей глаза! Наивная... И беспокоилась Муэт не за себя, а за Хока - скрыть его имя не удастся, если дело дойдёт до серьёзного разбирательства. Ей-то что - цветам многое прощается, их ведь так мало... А вот молодому орту не поздоровится - даже если Муэт возьмёт всю вину на себя. Мужчину изнасиловать невозможно - значит, он виновен!

— Ты плохо спала, цветок? - Это было первое, что услышала Муэт утром от Старшей. "Она видит даже такую мелочь! Как же можно скрыть от неё то, что я сделала?" - смятенно подумала Муэт, но ответила спокойно.

— Да, Мать-Ведуня, я волновалась...

— Ничего, цветок. Девушки всегда волнуются, когда им предстоит стать женщинами, - и губы Главной Магини тронула лёгкая улыбка - очень странная улыбка.

Дальнейшее было ещё более странным. Двух Вплетающихся Старшая не пропустила, хотя им обоим уже исполнилось восемнадцать. Причём смотрела она их внимательно и долго, пока, наконец, не нашла что-то, что заставило её отложить вступление этих девушек в Венок на следующий год. Другим она тоже уделила достаточно времени, а по Муэт только скользнула взглядом и молча кивнула - всё хорошо, мол, идёшь. *Всё хорошо*!? Ведь Муэт вся тряслась, ожидая раскрытия своей наспех сотворённой *обманки*! Даже если Мать-Ведуня и не заметила *подделки* (что очень маловероятно!), то на чрезмерную нервозность девушки она непременно должна была обратить внимание!

...Предварительный отбор завершился. В круге первом - около пятисот ортов. Много. Девушек - одиннадцать. Муэт спокойна. Она знает, чем всё кончится.

Формы соревнований никогда не повторялись - маг должен уметь импровизировать.

Два года назад соперники выбывали один за другим в серии поединков, а победители составляли всё новые и новые пары, пока не осталось двадцать четыре претендента. А сейчас будет по-другому - изобретательность Старших неисчерпаема.

Строй воинов рассыпался, и тут же на его месте образовались центры притяжения. Одиннадцать. Понятно. Живые клубки шевелятся - воины переходят из одного в другой. Привлекательность цветов уже не имеет особого значения - все Вплетающиеся прекрасны. Работает рациональность - легче пробиться через сорок соперников, чем через шестьдесят. Выровнялись. Готовы.

В воздухе разливается тягучий звук гонга.

Ощущение полёта - Старшие творят чары. Каменный пол уходит вниз, удаляется. Перед Венком вырастают слабо светящиеся конусы в двенадцать локтей высотой. И на вершине каждого - гибкая и стройная женская фигура, подёрнутая подрагивающей дымкой магической оболочки. Всё очень просто - проложи себе дорогу, взберись по гладкому конусу и вскрой защиту. А другие - другие будут всеми силами мешать тебе, стремясь опередить.

Секунда тишины и неподвижности, другая... Воины *пьют* Силу - пополнять её запас в ходе борьбы нельзя. Рассчитывай на своё умение правильно контролировать расход колдовской энергии, но не мешкай, иначе более проворный кто-то может тебя опередить.

Гонг.

Живая волна бьётся в основания конусов. Наиболее горячие и нетерпеливые (юнцы, ну разве так надо!) пытаются достичь заветной вершины одним прыжком. Срываются, падают - бегущие рядом не преминут подставить ножку. Работает хитрость - карабкайся по чужим спинам до того мига, когда надо будет сделать решающий рывок. Разрешено почти всё - до определённой черты. Можно оттолкнуть соперника, можно нанести ему магический удар - понятное дело, не смертельный.

Вплетающиеся бесстрастны - их симпатии не принимаются в расчёт. Выбирать мужей они будут потом, по завершении ритуала Первой Пыльцы, а сейчас - сейчас они только "призы".

Пространство вокруг конусов усеивают слабо шевелящиеся тела. *Расстратившихся* всё больше и больше - орты-первогодки выбыли все. Мускулистый воин - участники состязания обнажены до пояса - взлетает вверх. Она вытягивает руку и касается подающейся под пальцами упругой плёнки. Муэт видит его горящие глаза. Шарк - сильный маг. Кажется, ему около тридцати. Неужели?

Падает. Кто-то невидимый бьёт Шарка в бок, орт теряет равновесие и срывается вниз.

Муэт чуть не вздрагивает, слыша очередной удар гонга, но тут же успокаивается - к ней это не относится. Один из конусов взят - первый победитель стоит на его вершине, держа за руку улыбающийся "приз". А крепость Муэт по-прежнему неприступна.

Мерные удары гонга снова и снова растекаются по подземному залу. Три. Пять. Семь.

Когда непокорёнными остались только две вершины, за Муэт продолжали борьбу всего трое. Хок среди них - разве могло быть иначе?

Все трое пошли вверх одновременно, но с разных сторон. Разумно - так они не будут мешать друг другу на подъёме и схлестнутся уже на вершине. Муэт, нарушая положенную призу бесстрастность, *подглядывает* - Силы у всех троих примерно поровну. Вот только и Лайон, и Сигон старше и куда опытнее Хока...

Все трое достигли вершины, и плёнка задрожала под рвущей её магией. И тут же всех их опоясывает ветвящаяся молния - обменялись ударами одновременно. И все трое снова - в который раз! - катятся вниз.

Сигон уже не поднялся - *пуст*. Задышав, он дополз до подножия конуса и посмотрел вверх, на так и не доставшийся ему приз. А ведь был рядом - только руку протянуть...

Двое на вершине, у ног Муэт. Пальцы обоих прокалывают колдовскую оболочку и цепляются за край круглой площадки, на которой стоит Вплетающаяся. Воздух дрожит - воины ломают друг друга магией, силясь и удержаться, и сбросить соперника с вершины. И соскальзывают - оба. Но снова ползут к вершине по гладкому боку конуса, медленно и

осторожно, потому что силы почти иссякли - у обоих.

Почти добрались. И Лайон опережает Хока, на пядь - но опережает. Оболочка сорвана, и тому, кто первым дотянется до срезанной верхушки пирамиды, надо лишь дотронуться до края одежды Муэт - этого будет достаточно.

Хок отстаёт. На ладонь - но отстаёт. И вдруг он взмывает, оказывается на вершине и падает лицом вниз, коснувшись губами маленькой ступни девушки.

Гонг.

И никто в громадном зале не успевает заметить, как на кратчайший миг в воздухе возникла тонкая верёвка, в которую тут же вцепился зубами молодой орт.

Конус исчез. Хок и Муэт стоят на каменном полу, крепко держась за руки. А перед ними в стене мерцает и переливается многоцветьем искр магический полог грота Первой Пыльцы. Одного из одиннадцати гротов, ожидавших победителей и вступивших в Венок. Десять пещер уже заняты. Одиннадцатая - их.

...Муэт разбудил голос Старшей Магини. Сначала цветок подумала, что Мать-Ведунья обращается к ней как обычно - мысленно, - но открыв глаза, Муэт видит Старшую, стоящую у входа. Мать-Ведунья долго смотрит на одну из своих лучших учениц, а затем произносит:

– Ты добила своего, девочка. Молодец. Но помни закон племени гор! И не сочиняй драму там, где её нет.

Невесомый полог с лёгким шуршанием падает. Муэт выскальзывает из-под руки Хока, легко целует его в чуть дрогнувшие веки, одевается, простенькой магией приводит себя в порядок и исчезает из грота быстрой змейкой...

Праздник продолжается - он будет продолжаться десять ночей. Орты выбирают мужей - победитель всего лишь победитель, он оказался проворней и удачливей, и получил то, что заслужил; но никто не может принудить орту племени гор только на этом основании брать его в мужья. Она решит это сама.

Муэт подчиняется закону племени. В конце концов, чем очень многие воины-орты хуже её Хока? Она сделала для своего друга то, что давным-давно не делала для мужчины ни одна избалованная мужским вниманием женщина её народа. А теперь надо отдать дань справедливости. А справедливость требует, чтобы и другие воины получили свою долю ласк. Праздник продолжается, и самые жадные до любви цветы делят ложе с двумя-тремя мужьями сразу.

...Следующую ночь Муэт провела с Оулом, следующую - с Кроу. Потом настал черёд и Лайона, и Шарка, и других. Новый цветок Венка Жизни выбрала себе мужей. Даримые им всем ласки Муэт были искренними, хотя где-то на самом доньшке её души жило сознание вины перед Хоком. Хотя о какой вине может идти речь? Закон племени справедлив - не надо сочинять драму там, где её нет! А Хок - Хок молчал и терпеливо ждал, когда снова наступит его ночь. И дождался.

Девять ночей Муэт не теряла головы - она блокировала несложной магией хрупкий механизм зачатия. Отцом её первенца будет Хок, и никто другой - это орта решила твёрдо. И когда Праздник Цветов подошёл к концу, она вернулась к своему первому мужу с тем, чтобы провести с ним - и только с ним! - положенный месяц. Если к исходу этого срока в ней начнёт вызревать плод - прекрасно. Если же нет - Хок уступит место другому мужу Муэт. Женщина должна быть матерью - таков закон.

О том, что у них с Хоком будет ребёнок, Муэт узнала уже на четвёртую ночь. И она успокоилась - ни один орт не посмеет прикоснуться к орте, возвращающей плод. Хок может спать спокойно...

Но первенец не увидел свет. Беда случилась в тот самый день, когда Муэт исполнилось девятнадцать. Боль скрючила тело, а потом хлынула кровь. Муэт девять дней провела между жизнью и смертью - старухи-ведуньи еле оттащили её от края Бездны. Такое случалось, и нередко - Проклятье продолжало собирать свою страшную дань.

Муэт болела несколько недель, и состояние бессилия было мучительным для молодой магини - она впервые столкнулась с хворью, перед которой спасовали её чары. А когда Муэт

оправилась и даже намеревалась позвать к себе Хока, её неожиданно навестила Старшая.

На этот раз Мать-Ведунья была строга и холодна. И лаконична - как всегда.

– Слушай меня внимательно. Твоё чрево отторгло семя Хока. Бывает. Но орта должна быть матерью. Отца для твоего будущего ребёнка выберешь сама - мужей у тебя много. И не тужи с этим - время бесценно.

– Но я ещё очень плохо себя чувствую... - пролепетала ошеломлённая Муэт, и в ответ услышала резкое:

– Я долго терпела твои выходки, девчонка, потому что... потому что терпела! Я знаю многое, Муэт, и поэтому не зли меня! Я даже знаю, что ты - несмотря на всё твоё плохое самочувствие! - намерена сегодня же затащить к себе в постель своего первого мужа, так?

"А ведь она действительно всё знает... И про подделку, и даже про верёвку! Придётся подчиниться..."

– Придётся, цветок, - Старшая и не думала скрывать, что прочла мысли Муэт. - Так будет лучше - для всех.

– Да, Мать-Ведунья, я сделаю, как ты повелеваешь. Но вылазка - я же должна завтра идти на берег Реки! А если этой ночью во мне зародится плод...

– Хорошо, - ответила Старшая, подумав секунду, не более. - Ты пойдёшь к Рубежу. Но потом...

– Да, Мать-Ведунья.

"...Утром Река очень красива".

Муэт поймала себя на этой мысли, когда они вышли на поверхность, и солнечные лучи коснулись кожи лица, а лёгкий ветерок чуть шевельнул ей волосы. Не самая подходящая мысль здесь и сейчас, но ведь Рубеж действительно красив!

* * *

"А ведь это не вода! Как же я сразу не догадалась! Это *чужие мысли* - моё сознание наделило их звучанием. Где-то рядом притаилось владеющее магией существо, и оно очень внимательно наблюдает за мной. А я слышу, о чём оно думает, точнее, *как оно думает* ...".

Сферическую стену разрезала тонкая полоска света. Образовался округлый проём, в котором возник неясный силуэт. Заливавшая шар-ячейку тьма поблекла, утратила густоту и втянулась в стены. И внутрь камеры шагнул... Нет, не штамп, и даже не Хозяин-эл.

Перед Муэт стояла женщина. И выглядела она точь-в-точь как любая орта народа гор.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. КАТАКОМБЫ.

– Этот был славный Мир, ростки. Настоящие Разумные умели и знали очень многое, и казалось даже, что придёт час, когда последняя тайна покорно раскроется перед ними...

Катакомбы обширны. Столетиями орты с муравьиным упорством вгрызались в недра, прокладывая всё новые и новые туннели и галереи и сооружая залы и пещеры. Они уходили всё глубже, подальше от находившейся во власти Проклятья поверхности, принадлежащей Хозяевам-элам. Без чародейства вряд ли такой титанический труд оказался бы по силам немногочисленному племени, быстро утратившему почти все знания предков, - не говоря уже о том, что без магии Уцелевшие вообще не выжили бы.

В Катакомбах всему есть место. Здесь и подземные ручейки и речушки, и оранжереи, и фермы, и жилые гроты, и целые залы. Кроме ортов, в Катакомбах обосновались спасшиеся и разительно переменившиеся животные. Они живут своей жизнью, пересекающейся с жизнью племени - на них охотятся, их приручают. Катакомбы - это крепость со сложнейшей магической оборонительной системой и с выходами на поверхность - Вратами. Только здесь, в Катакомбах, орты сумели зацепиться, и упорно держатся - всех прочих Уцелевших в Западном полушарии штампы истребили ещё в первые годы после Войны.

И здесь, в Катакомбах, орты растят и учат детей. Ростки - это надежда народа гор,

надежда на то, что всё ещё может измениться к лучшему. И потому детские расположены в самых защищённых уголках подземелий, прикрытых сторожевыми и защитными заклätьями. Семья у ортов - это цветок и её мужья, а ростки - это достояние всего племени. И старики-ветераны, которые уже не в силах биться со штампами, учат подрастающих - у воинов-ортов и у плодоносящих цветов времени на это нет. Умудрённые ведуньи заняты целительством - болезни преследуют племя - и воспитанием девочек-бутонов, а обучение ростков - забота мужчин-менторов.

— Они строили огромные города, прокладывали дороги, и даже тянулись уже к искрам далёких звёзд. Они писали книги и картины, музыку и стихи, и умели ценить красоту. По океану плыли большие белые корабли, а в небе неслись крылатые машины. Мир был чудесен: шумели густые зелёные леса, пели птицы, а тучные поля приносили Настоящим обильный урожай. И они любили, и называли девушек прекрасными...

Ростки слушают - слушают так, как умеют слушать одни только дети. Старый орт чувствует их всех - ему кажется даже, что юные ауры ростков пахнут ароматом давно исчезнувших с лица больного Мира цветов. Старый орт только потому не ушёл ещё в Бездну, что он каждый день общается с будущим, видит глаза этого будущего и помогает этому будущему стать настоящим.

Ростки зовут его Призраком - орт-ветеран передвигается почти бесшумно, а эти маленькие шершуны запомнили его рассказы о миражах-гуляках, что встречаются иногда в руинах мёртвых городов. Старый орт не обижается - ведь детёныши всех разумных во все времена давали прозвища учителям. Пусть их... Всё равно ростки не могут обращаться к взрослым ортам по именам - он для них "ментор". Зато ментор с особым именем, в отличие от всех прочих учителей.

— Настоящие расселились по всему миру, по всем континентам, по большим и малым островам. Они брали сокровища недр и делали из них то, что им требовалось; они быстро перемещались с одного конца планеты на другой и умели общаться на расстоянии.

— Они владели магией?

Ростки могут задавать вопросы ментору по ходу рассказа - так им легче понять и запомнить услышанное. Да и сам урок истории - это скорее не урок, а неспешная беседа старшего с младшими.

— Нет, росток. Раньше в этом Мире магии не было - почти. У Настоящих была *наука* и *техника*.

Какие колючие и *неживые* слова-термины...

— Техника - это то, чем владеют Хозяева, да, ментор?

Смышлёный росток... Призрак уже давно приметил этого мальчишку. Ему всего-то семь вёсен, а кое-какие заклätия вяжет так, как не получается и у многих ростков вдвое старше его. Сильный маг будет... Ментор понял это, когда стал свидетелем обычной детской игры - давным-давно он и сам играл в такую.

Ростки вылавливали прозрачных бабочек - это такие бесцветные живые лоскутки, что стайками поднимаются откуда-то из глубин по весне. Прозрачники безобидны, и ловить их нетрудно - они летают медленно. И их можно раскрасить и водить за собой на невидимой колдовской нити - богатство красок зависит только от магического умения счастливого обладателя живой игрушки. И удержать их на привязи удаётся ровно столько, на сколько хватит силёнок у маленького чародея - потом прозрачник потускнеет и улетит. Так вот этот вот росток таскал тогда за собой бабочку чуть ли не целый день!

— Да, росток. Техника - эта магия штампов.

Видно по глазам и по пульсации ауры, как напряжённо думает этот малыш. Думает и сопоставляет. И делает выводы - побольше бы таких ростков... Штампы... Ростки узнают значение этого слова гораздо раньше, чем значение слова "отец"...

— Настоящие создали этот Мир? - Теперь право ученицы использует светловолосая девчушка. И вопрос у неё хороший - достойный будущей магини. Среди этого поколения много *думающих* - и это тоже хорошо.

– Нет, росток. Этот Мир им дали, а они обустроили его по своему усмотрению.

– Значит, они были совершенны? Но почему же тогда...

Ментор предостерегающе поднимает руку - на вопросы надо отвечать обстоятельно, и пока не получен ответ на первый, второму вопросу не место.

– Они не были совершенными, росток. В их душах было много зла, и они слишком часто обращались друг с другом несправедливо: обманывали, отнимали у другого то, что ему было дорого. Силой или хитростью они заставляли одних делать то, что те не хотели делать, но что требовалось от них другим - сильным или хитрым. И ещё они убивали друг друга - по-разному. Они воевали, и в войнах погибало столько Настоящих Разумных, сколько не родилось ортов за всё то время, пока стоят своды Катакомб. Убивали за то, что представляло для них ценность - за разноцветные камни, за жёлтый металл, за право одних повелевать другими.

– Но почему же тогда их звали Настоящими Разумными? Разве разумные - настоящие разумные - могут так поступать?

Правду говорят, что один росток может задать вопрос, на который не ответят и сто менторов... Но отвечать надо - ведь учитель должен знать всё.

– Добро и Зло постоянно борются между собой, росток. Их называли так тогда, когда казалось, что Добро берёт верх. Но это только казалось...

Ростки молчат - они внимают. Старый орт-ментор ощущает на себе взгляды десятков пар глаз - пока эти глазёнки будут каждый день так смотреть на него, он не умрёт. Вот только жаль, что среди множества ростков-мальчишек - шипов-колючек - так мало бутонов-девочек, из которых распустятся дивные цветы. Численность племени уменьшается - медленно, но уменьшается. Старый орт по прозвищу Призрак знает это.

Редко какой орте удаётся дать жизнь больше чем одной дочери, и гибель всего одного цветка - потеря страшная. Куда более страшная, чем смерть даже сотни воинов-ортов - на место погибших встанут другие. Если, конечно, будет кому их рожать... А ведь ведуньи не могут всё время отсиживаться в безопасных глубинах Катакомб - во многих случаях без них, без их магии, куда более тонкой и совершенной, чем доступная мужчинам волшба, не обойтись. И магини тоже идут наверх, навстречу лучеётам солдат-штампов и эмиттерам их боевых аппаратов.

Круглый грот невелик. Ростки-ученики уже умеют воспринимать творимые ментором картинки-видения, но иногда он приносит им из Музея чудом уцелевшие артефакты Настоящих - вещи и книги. Яркие журналы с диковинными картинками - великолепные дворцы с прозрачными стенами на фоне зелёных деревьев и голубого моря с белой пеной прибоя на жёлтых пляжах - в руки ростков давать нельзя. Материал, из которого сделаны книги, недолговечен, он рассыпается от старости и держится только за счёт магии учителя. Поэтому всем ученикам должно быть хорошо видно, что показывает им ментор издали, разворачивая перед ними драгоценный экспонат.

Грот опоясан рядами сидений, застеленных шкурами. Большинство шкур сотворены ведуньями из ирреального меха, но кое-кто из ростков восседает и на настоящих. Это подарки любящих отцов - очень редкие подарки. В умирающем Мире почти не осталось крупных зверей - ни в Катакомбах, ни, тем более, на поверхности. Разве что в океане кое-что ещё попадает.

Магический свет ровный и идёт отовсюду, не давая тени. Всем хорошо слышно и хорошо видно - передача Знания дело очень ответственное. Слишком многое было утрачено безвозвратно, и если бы не помощь Извне...

– А что было дальше?

– Дальше? Настоящие научились добывать Адский Огонь. Казалось, что после этого войны прекратятся сами собой - кто же будет начинать войну, в которой не может быть победителей? Адский Огонь уничтожал всё живое, и даже самые жадные до власти вожди Настоящих призадумались. Но росло и росло злое семя, посеянное неведомо кем в их душах тысячи и тысячи лет назад. И это чёрное семя дало свои ядовитые всходы.

Ростки слушают - заморожено. Ни звука, ни шевеления.

– Там, на севере, - под землёй не видно сторон света, но Призрак их чувствует, - когда-то лежала большая, сильная и богатая страна. Она долго боролась со всеми другими странами за власть над Миром, и почти добилась этой власти. И в этой стране правили те, кто тайл в своих душах древнюю злую магию, привнесённую Извне. И эта магия породила чудовищную Тварь, обитавшую *везде*.¹ И именно эти "настоящие разумные", - старый орт с видимым усилием вытолкнул из себя это словосочетание, - и были предками элов.

Тварь росла и набиралась сил, и уже управляла создавшими её. И она требовала пищи - всё больше и больше пищи, которой для неё были души Настоящих Разумных. Первая Страна стала логовом Твари, а обитатели этой страны - её рабами. Тварь нащёптывала своим верным слугам, что и как они должны делать, дабы завоевать благосклонность Твари и получить от неё невиданные блага. Тварь обещала им бессмертие, абсолютную власть и силу, равную силе богов. И те, кто считал себя *элитой* - вот почему мы и зовём их потомков элами, - старались из всех сил.

Первая Страна стала образцом, по которому они хотели переделать весь остальной Мир - Тварь была очень хитра, и подсказанная ею *модель* выглядела очень соблазнительной. Не надо ждать, пока наступит справедливость для всех, и все будут счастливы. Возьми своё здесь и сейчас - если ты умён, силен и можешь шагать по черепам других, не обращая внимания на их жалкие вопли! Закон прыгающей змеи-кровососа - выпей чужую кровь, чтобы насытиться. Первая Страна казалась идеалом для многих народов Мира, а предки элов убеждали сомневающихся в том, что так оно и есть. А если кто-то продолжал сомневаться, они прибегали к силе - не действует убеждение, подействует принуждение!

И действительно, внешне жизнь в Первой Стране была очень благополучной. Удобные жилища, много вкусной еды, красивые вещи и машины - великое множество помогающих на каждом шагу машин. А самый хитрый фокус Твари заключался в том, что почти каждый обитатель Первой Страны считал себя счастливым и имеющим право заставлять быть таким же счастливым любого жителя любой страны этого Мира. Первостранцы верили, что от их мнения зависят действия их страны, что её законы справедливы и придуманы только для того, чтобы её граждане жили ещё лучше и в конце концов заняли принадлежащее им по праву избранных положение властителей всей планеты.

На самом деле всё было не так. Первостранцы вовсе не были счастливы - они жили в придуманном раю, опутанные хитроумной сетью искусственных правил и ограниченные жёсткими рамками их образа жизни - любой шаг в сторону тут же карался. А законы Первой Страны были всего лишь игрушкой в руках элиты, так как всем и всеми правили *деньги*.

– А кто такие деньги?

– Не "кто", а "что". Деньги - это такая искусственная придумка. Считалось, что всё созданное трудами разумных можно оценить в условных мерах. Деньгами были кусочки *бумаги* - вы знаете, что это такое, - с нарисованными на них картинками. Сами по себе эти бумажки не имели никакой ценности, но на них можно было обменять всё, что угодно. Праотцы элов полагали даже, что за деньги можно *купить* - то есть получить - не только вещи, но и самих Настоящих Разумных, их мысли и любые чувства: дружбу, любовь и верность долгу...

– Прости, ментор, но это же нелепо! - глаза ростка-бутона полны непонимания. - Какие же это Настоящие Разумные? В такую глупую игру не будут играть даже трёхлетки-несмышлёныши!

– Поэтому-то, наверное, всё и кончилось тем, чем кончилось, - тихо сказал Призрак. - Они доигрались... Деньги жили своей собственной жизнью, они хотели размножиться, как ползучий мох-камнеед в заброшенных сырых галереях. И наши предки, принявшие правила этой нелепой игры, бежали и бежали за деньгами, боясь остановиться хоть на миг...

¹ Роман "Вкрадчивый шёпот Демона".

– Наши предки, учитель?

– Конечно, росток. Ведь мы тоже потомки Настоящих Разумных - только других. Их, этих других, называли "не принявшими новые веяния", или *ортодоксами*. Так и произошло название племени гор - орты. Но большинство жителей Первой Страны - да и большей части остального мира - было послушной и управляемой массой для элиты: как та безликая Сила, с которой умелый маг может делать всё, что захочет. Предки элов создали сложную систему воздействия - им не нужны были те, кто задумывается на посторонние темы. Пусть лучше заботятся только о том, чтобы у них было побольше денег, и не доискиваются причин!

Но кое-что оставалось неподвластным будущим Хозяевам-элам. Они не умели контролировать все мысли, а ещё у них никак не получалось управлять любовью мужчины к женщине, любовью, на которой держится Вселенная. Не получалось, несмотря на все попытки элов подменить истинную любовь суррогатами. Об этом можно рассказывать целый урок, ростки, и я когда-нибудь расскажу вам обо всех извращениях, какие навязывались разумным, продолжавшим оставаться Настоящими...

И тогда *правлящие* решили создать новое существо - абсолютно покорное и полностью устраивающее Хозяев. Магии ушедшего Мира - *науке* - многое было подвластно. И предки элов научились изготавливать големов - *клонов*, - выводя их в инкубаторах без акта любви. А в такого голема можно заранее заложить всё, что требуется, и это было сделано. Ненужное убрали, и самое главное - исчадия инкубаторов бесполо: они *вне* любви.

– Штампы...

– Да, росток. Штампы. Не Настоящие Разумные - *биологические машины*. Идеальные рабы и идеальные солдаты - мечта правителей всех времён. И ещё - *у них нет Души*, она не вселяется в созданное мрачной волшбой тело. Но последнее обстоятельство не тревожило элиту - ведь они получили то, что хотели: большую кучу глины, из которой можно вылепить любое количество кукол. А все остальные - самостоятельные - обитатели планеты теперь стали попросту ненужными предкам элов, и даже опасными - ведь взять весь этот Мир под контроль Хозяевам так и не удалось.

На востоке, за океаном, сопротивлялись - даже в покорных Первой Стране странах. Настоящие Разумные смутно чувляли исходящую от Твари опасность, и это вызывало у них неприятие и недовольство. А некоторые сопротивлялись активно, не желая стать кормом для чудовища. Там, на самом большом континенте планеты, была одна страна. Она пережила множество войн и страшных потрясений, но всякий раз поднималась и залечивала раны. Её народ, на который давно обратили внимание Внешние, остро чувствовал смрадный запах Твари и не принимал её, хотя монстр запустил свои щупальца и в эту страну.

Тварь споткнулась - ведь и некоторые другие страны этого Мира не хотели пасть в её объятья. А многочисленные народы юго-востока взялись за оружие, поскольку первостранцы не стеснялись приходить с мечом туда, где им не могли оказать серьёзного сопротивления.

И Хозяева решили избавиться от всех своих врагов одним махом - попытки стравить их между собой особого успеха не принесли. Элы знали о чудовищной мощи Адского Огня - ведь они первыми применили это оружие в войне, сразу после его появления. И они начали готовиться, чтобы пережить всемирный пожар, который они же сами намеревались разжечь. Строились обширные подземные убежища, куда эвакуировалось всё самое ценное. Туда же переносились Инкубаторы - эксперименты по созданию штампов не вызывали восторга у Настоящих Разумных. При строительстве использовались бункеры старых военных баз - это помогало сохранять секретность. Тогда-то и был основан Город...

– Это там, где теперь Развалины, за Рекой?

– Нет, росток. За Рубежом стоял обычный город. Его построили очень быстро, и он быстро рос. Дело в том, что здесь, в этих местах, в огромных количествах производилась Белая Смерть.

– А это что такое? Или кто, ментор?

– Элита давно поняла, что жителей планеты куда больше, чем нужно Хозяевам, и она решила убрать лишних. Убивать их открыто - дело трудное, жертвы могут и воспротивиться.

Но в этом Мире издавна существовала распространённая привычка вдыхать сладкий дым, уводящий в мир иллюзий и даже приоткрывающий двери иных реальностей. Настоящие Разумные тянулись к дурману - большинство уходило от несправедливости в грёзы, а кое-кто и с более серьёзными намерениями. Сладкий дым и другие виды забвения разрушающе действовали на разумных - за попытку к бегству приходилось дорого платить.

И слуги Твари поняли, что этим можно воспользоваться. Наука дала им новые виды дурмана, куда более сильные, чем все прежние, а они организовали производство отравы - её-то и называли Белой Смертью - в огромных количествах и распространение яда по всей планете. Жертвами Белой Смерти в первую очередь становились нестойкие, а также сомневающиеся в истинности пути, подсказанного Тварью.

Хозяева были довольны - лишние (и среди них потенциальные противники элиты) вымирали, да ещё при этом щедро платили своим же убийцам за свою собственную гибель. И город за Рекой, на месте которого теперь обиталище зверь-травы, был одним из центров расползания Белой Смерти. Поэтому по городу за Рубежом во время Самой Страшной Войны били прицельно...

И вот, когда Хозяева сочли, что всё готово, а уровень противостояния Мира их воле - и воле Твари - достиг опасного предела, они подтолкнули ход событий. Войска первостранцев вторглись на земли нескольких непокорных стран на востоке, объявленных гнёздами зла. Элы всё рассчитали: если враги сдадутся, то под Тварью окажется весь Мир, если же нет - пусть этот Мир горит в Адском Огне! Непокорные не сдались - они сумели нанести болезненные удары по Первой Стране и по её союзникам, а потом всё получилось так, как если поджечь кусочек горячего камня - заполыхал весь пласт. И огонь пожрал несчастный Мир...

Ростки слушали, затаив дыхание, и ментору казалось, что в их широко распахнутых глазах отражаются искры отгоревших столетия назад Адских Огней...

— А как же вышло так, что мы стали Уцелевшими? - робко спрашивает кто-то.

— От Адского Пламени спаслись немногие. К тому же Проклятье продолжало убивать тех, кто не сгорел сразу. И штампы - они вышли из своих убежищ, чтобы добить живых. Мы, орты, - то есть наши предки - чуяли приближение беды и тоже готовились, хотя и не так основательно, как это удалось сделать Хозяевам. Восточные и юго-восточные орты - те, кому посчастливилось пересечь дышащие Проклятьем выжженные пустыни, - ушли в горы в центре Большого материка. Там когда-то существовал один из древнейших очагов знания... А мы - мы укрылись здесь. На западных склонах этих гор тысячи лет назад обитали народы, знакомые с магией - здесь *хорошее* место.

И всё-таки, когда подошли к концу скудные запасы, мы были обречены - мёртвый Мир ничем уже не мог помочь своим неразумным детям. Нас спасли Внешние.

Посланцы явились сюда, в Катакомбы, - тогда здесь было всего-то несколько пещер и галерей, - и наделили нас магией. Внешние оберегали нас несколько лет, а потом, когда мы уже могли пусть робко, но стоять на собственных ногах, они ушли - вернулись к себе.

— Внешние - слуги Добра?

— Можно сказать и так, хотя на деле всё гораздо сложнее.

— Но если штампы - дети Зла, то почему тогда Внешние их всех не уничтожили? Или у Внешних не хватило на это сил?

"Просто удивительно, какие философские вопросы могут задавать эти малыши..."

— Пределы сил Внешних неведомы мудрейшим эрудитам племени гор. Однако есть великий Закон Равновесия, по которому многое неподвластно даже могущественнейшим сверхсуществам. Многое во Вселенной зависит только от воли и действий обычных Разумных - в том числе и нас, ортов. И мы должны бороться сами, не надеясь на всемогущих, - иначе мы просто исчезнем без следа и памяти в волнах времени...

Когда урок закончился, и ростки отправились отдыхать, серьёзно и чинно благодаря ментора за полученные знания, один из них - тот самый, сообразительный, один из тех, кто задавал вопросы, - задержался. И старый орт понял, что мальчик хочет что-то спросить у

него. Причём малыш подозревает, что может и не получить ответ на свой вопрос, и не хочет ставить ментора в неловкое положение перед другими ростками - ведь учитель должен знать всё. Поэтому-то и отстал - чтобы спросить наедине. Вот это чутьё - у семилетнего! Надо, надо присмотреться к нему повнимательнее...

— А эта Тварь, ментор, про которую ты нам рассказывал, она до сих пор жива? И если жива, то как её можно убить?

"Интересно... Его волнуют чисто практические аспекты. Его вопросы - это вопросы воина. А когда я рассказываю о борьбе идей, о законах Мироздания, о древних сгинувших народах, он явно скучает. Видно, как ослабляется и рассеивается его внимание. Этот малыш не прилежен - он своеобразен".

— Не знаю, росток, - честно ответил Призрак. - Внешние пытались её убить, но я не знаю, удалось им это или нет. Так что я не могу ответить ни на один из этих твоих вопросов.

И уже провожая глазами удаляющуюся маленькую фигурку, старый орт подумал: "Хок - так зовут этого шипа-колючку. Хорошее имя для мага-бойца... Да отметят тебя Внешние, сынок...".

* * *

...Он уже в Бездне? Странно... Неужели в Бездне тоже есть каменные своды, и свет, и тепло, и ощущения? Там ведь Вечная Пустота... Хотя кто знает, как там, за Гранью, на самом деле, - оттуда не возвращаются. А он хорошо помнит, как горела его плоть, как было больно, и как вокруг него таяли конструкции распадающегося летателя. А внизу была вода - голубая вода Рубежа... Но он чувствует своё тело, чувствует - до кончиков пальцев ног! Значит, он жив?!

...Когда Хок снова пришёл в себя, то сразу, ещё не открывая глаз, понял, что рядом с ним есть ещё кто-то - понял присущим магам труднообъяснимым чутьём. И этот кто-то ждал, когда Хок придёт в себя, и тут же заметил, что сознание вернулось к воину - хотя тот даже не шевельнулся.

— Хватит, Хок. Ты уже *здесь* - я вижу. Вставай, не будем терять время.

Тело орта само выполнило приказ - едва ли не раньше, чем сознание отдало команду мышцам. Такому голосу нельзя не повиноваться - даже если не знать, что принадлежит он Отцу-Воеводе, Старшему, Вождю народа гор.

Хок приподнялся и сел на застланном мягкой тканью ложе, откинув теплое одеяло. Великая вещь магия - Настоящие и до Войны не знали таких материалов, как ирреальное полотно... Надо просто задать творимому предмету желаемые качества на основе уже известных, - не выходя за пределы реально возможного и не превышая уровень колдовских способностей занятого этим делом чародея, - и вот результат. Правда, всё это - и плести заклятья, и создавать мыслеформы, и наполнять их Силой - надо уметь. И всего-то делов...

Тело слушалось. Оно было таким, как раньше - гибким, сильным и молодым. И сознание осталось тем же - ясным и звенящим, готовым чутко отозваться на малейшее движение мысли мага-бойца, орта по имени Хок. Значит, ему всё-таки удалось удержаться на самом краю Бездны...

Он остался среди живых. Он здесь, в небольшом гроте знакомых до мелочей Катакомб, а в шаге от его ложа на невысоком сидении - входит ли оно в интерьер, или сотворено мимоходом? - сидит тот, которого никто из племени юго-восточных ортов (и никогда!) не зовёт по имени.

— Скажи спасибо Стражам Периметра - они сделали почти невозможное. Тебя вытащили предельным напряжением сил двух десятков магов, а потом пришлось ещё счищать с твоего тела догорающие клочья металлопластика, чтобы распад не захватил и твою плоть. Хотя по правде сказать, ты такого совсем не заслужил!

Хок молчал, пытаясь понять смысл сказанного. Слова Вождя тяжелы, как каменные глыбы, и обвинениями Старший попусту не разбрасывается. Но Хок всё-таки жив, значит...

– Это ещё ничего не значит! Мы спасали не столько тебя, сколько того штампа, что был на борту боевого аппарата, да и мёртвый эл представлял для нас интерес. А ты, Хок...

– Я виновен, Отец-Воевода? Но в чём?

– А ты считаешь себя невинным? Ты погубил всю свою семью! Воспользовался тем, что Стража латала Периметр после атаки и не заметила, как ты с горсткой таких же безумцев бросился через Реку! Они мертвы - почти все - и их вина уже вне суда племени гор, но ты - ты жив. На что ты надеялся, мальчишка, считающий себя великим воином-магом?

– Я заметил след, Старший. Муэт бросила Нить - значит, она ещё жива! Медлить было нельзя, и мы...

– Воин не должен поддаваться эмоциям, - жёстко перебил Хока Вождь, - хотя они же могут придать ему сил. Цветы поистине бесценны, но безрассудство ещё никому и никогда не помогало взять верх над штампами - ты забыл об этом? Надо было только держать след!

– Но ведь её могли убить в любую секунду! Как же я мог ждать, когда моя жена...

– Если Муэт не умертвили сразу, значит, она нужна элам живой. Ты подумал об этом? - в глазах Отца-Воеводы что-то промелькнуло, и Хоку вдруг показалось - Старший знает куда больше, чем известно ему, Хоку. - Что было дальше? *Покажи* - я не следил за вами.

– Мы шли по следу - до самых Развалин. Нить была чёткой, и я не терял её из виду. А ночью на северной окраине Развалин на нас напали штампы.

...Мёртвая земля вздыбилась, и из развороченной ямы полезло отливающее металлом суставчатое тело. "Крот" повернул круглую голову - посыпались комья глины и каменная крошка - и плюнул огнём, выглаживая воющим пламени всё вокруг. Заросли зверь-травы стёрло, обломок бетонной стены осел оплывающей от страшного жара кучей, а в ста шагах от первого бурильщика выполз второй механический червь...

– "Кротов" мы уничтожили, но...

...Сегменты червя лопались с металлическим звоном, разбрасывая по сторонам раскалённые осколки. Шарк покатился по земле, сбивая охватившее его пламя, а вот Кроу не успел. Два лучемёта перекрестили его ослепительными нитями - доспехи помогли штампам продержаться несколько секунд среди пышущих жаром обломков "крота", - магическая защита *хрустнула*, и разрезанное натрое тело орта превратилось в изуродованное нечто. Кроу умер мгновенно.

Второго бурильщика сожгли без потерь - отделались ожогами и ранами, - но в чёрном небе уже скользили диски летателей. Ночь им не помеха - они прекрасно видят в темноте. И Хок понял - надо отступать. Отступать, чтобы вернуться - если они все полягут среди руин, Муэт это вряд ли поможет.

Оул погиб уже под утро, когда отряд рассеялся. Погиб нелепо - устал, наверно. Сделал всего одно-единственное неосторожное движение, и тут же ближайший летатель испарил его вместе с земляным бугорком, по которому растёкся притаившийся орт. Лайон повёл остатки отряда к Рубежу, а Хок шёл последним, прикрывая семью и отвлекая внимание штампов.

– Да, ты прикрывал тех, кто пошёл за тобой за Реку, - кивнул Отец-Воевода, следя за видением, - первый муж старший в семье, даже если он моложе других, - но они погибли, а ты жив.

Через Реку удалось перебраться одному Лайону, и то только потому, что его вовремя заметили Стражи. Двоих ортов штампы расстреляли на открытом пространстве между Развалинами и Рубежом, остальные погибли в воде. Атака элов оказалась комбинированной - нырятели впрыснули в воду смертельный яд. Наверно, Хозяева хотели перекрыть дорогу Водяным, не дать им вмешаться, а заодно затруднить ортам переправу. Измученные долгой погоней орты не смогли устоять перед отравой, - выдержал лишь самый опытный, - да они и не ждали такого в двух шагах от спасения. Но этого Хок уже не видел - его к этому времени окружили в руинах.

Теперь их семья состоит всего из троих: Хока, Лайона и Муэт - если, конечно, жена ещё жива... Но к скорби по погибшим собратям у Хока примешивалось странное чувство, в котором он упорно не желал признаваться самому себе.

– Ты достойно сражался, воин, - произнёс Вождь, когда Хок показал ему всё. - Но - семеро погибших ортов! По твоей вине - вы приняли бой в заведомо невыгодных условиях. И самая главная твоя вина даже не в этом, а в том, что ты рад гибели тех, с кем твоя Муэт по закону племени делила ложе любви! Разве я не прав, Хок?

...Как неуютно под взглядом этих пронзительных глаз - он достигает самых укромных уголков твоей души... Куда там самым хитроумным приспособлениям из технического арсенала Хозяев!

– Да, Старший. В этом я виновен.

...Голос не дрогнул, и это хорошо. Но самое трудное - не опускать глаз. Воин народа гор ждёт Слова Вождя...

Отец-Воевода поднялся, кратким движением руки остановив пытавшегося встать Хока - разве может воин остаться сидеть, когда перед ним стоит Старший! - и прошёл по тесной пещере до узкого входа и обратно - всего-то шесть шагов.

– Это хорошо, воин, что ты понимаешь и принимаешь свою вину. Ты будешь наказан.

Хок молча опустил голову.

– Твоя смерть не поможет Муэт, и не вернёт погибших: мёртвые - мертвы. Но вина требует искупления. Ты пойдёшь за своей женой. В Город. Один.

Хоку показалось, что он ослышался - или что не совсем ещё вернувшаяся к нему способность осознавать окружающее сыграла с ним злую шутку, породив иллюзию. Как?! Он об этом только и мечтает, и вдруг Вождь поручает ему спасение *единственной* в качестве наказания?! "Этого не может быть!" - подумал молодой орт.

– Может, воин. И это действительно наказание - шансов исполнить порученное у тебя практически нет. И ещё меньше вероятность остаться при этом в живых. Твоя казнь не принесёт пользы племени - разве что ещё раз покажет всем незыблемость наших законов, - но если ты погибнешь, вернув при этом похищенную, тогда твоя смерть не будет напрасной.

Ты потерял жену: спасая её, ты спасёшь больше, чем собственную жизнь - ты спасёшь своё будущее. Не защитивший свой цветок уже никогда не получит права коснуться лепестков другого - а ведь ты был рядом с Муэт на берегу Рубежа в то злополучное утро. Ты понял мои слова, орт-маг по имени Хок?

"Пройти над Бездной по тонкой верёвке... - пронеслось в сознании Хока. - Но откуда возьмётся верёвка? И кто её натянет? Как я один смогу проникнуть в Город, да ещё попытаться найти там..."

– Хороший вопрос, воин. А теперь слушай меня - и очень внимательно.

...Менторы не зря отмечали незаурядные способности Хока, и всё-таки молодой орт не сразу понял суть невероятно дерзкого плана (не говоря уже о деталях). А когда понял, горло ему сдавило предощущение: "Я сделаю это. Муэт вернётся под своды Катакомб! Но неужели магия Старших действительно способна на такое?! Конечно, они очень многое могут, и всё-таки..."

– Да, такого мы раньше не делали, - спокойно сказал Вождь. - Однако всё когда-то случается впервые. Гордись - ты будешь первым. И это справедливо - ведь ты сам и подтолкнул нас к этому. Да, да, ты, именно ты! Когда мы прочитали твою память - как ты проник на борт летателя, - у нас и появилась мысль: "А что, если?". И снова ты сам и помог - второй пилот попал в наши руки живым.

Такое случалось крайне редко - штампы последних "поколений" программировались на *самораспад* в ситуациях, подпадающих под категорию "безнадёжная". Хок уже дважды был свидетелем того, как раненые солдаты превращались в аморфную слизь прямо на глазах победителей-ортов. В чём-чём, а в недостатке рационализма и предусмотрительности элов нельзя было обвинить - они прекрасно понимали, насколько ценную информацию смогут получить владеющие магией от пленных.

И даже трупы штампов, оставшиеся на поле боя, разлагались стремительно - куда быстрее, нежели при простом гниении органики. Насколько было известно ортам, одной из важнейших функций командиров-элов являлось безусловное уничтожение тех своих слуг,

которые могли (неважно, в каком состоянии!) достаться врагу. И лишь иногда скрупулёзность Хозяев давала сбои - всё предусмотреть невозможно.

— Братъ за образец убитого тобой командира диска, - продолжал между тем Старший, - мы не стали. С элами нам далеко не всё ясно, а кроме того - твой клинок очень эффективно разрушил его мозг. Пока ты летел, пока Стражи волокли догорающие остатки боевого аппарата до Врат, пока вас всех извлекали оттуда, из-под горячей массы полураспавшегося металлопластика, прошло достаточно много времени - большая часть содержащихся в сознании офицера сведений стала *недоступной на нашем уровне*. Потерялась, попросту говоря, - добавил Вождь, заметив тень недоумения в глазах Хока. - Хотя кое-что мы всё-таки разузнали...

— Вы узнали, как попасть в Город?

— Нет. Об этом было известно и раньше, - и снова Хоку показалось, что Отец-Воевода говорит ему далеко не всё, словно взвешивает каждое слово на точнейших невидимых весах, - мы лишь уточнили некоторые подробности дороги... А сам Город - вот он.

Стена напротив входа в грот обернулась пеленой белого тумана. Потом туман сделался прозрачным, и за ним проступила картина поверхности - показывать куда легче, чем рассказывать.

...Исполинский глаз, бесстрастно взиравший с огромной высоты на однообразие мёртвого мира, не стал задерживаться на безжизненных пейзажах. Видение разматывалось с юга на север: мелькнула полоска некогда соединявшего два океана древнего канала с торчащими кое-где островками развалин и тусклыми пятнами озёр-луж, периодически заливавшихся высокими приливами, и сплошной серо-голубой лентой потянулись пустыни.

Там были и развалины городов, и даже попадались иногда островки уродливой синеватой растительности, но видение не фиксировалось на несущественных мелочах - заклятья имеют чёткую цель. Картина внизу не была реальной - всего лишь магическая реконструкция. Хотя вряд ли настоящий мир там, к северу от Катакомб, сильно отличается от созданной чарами иллюзии - эрудиты постоянно прощупывают поверхность заклинаниями дальнего взгляда, да и отряды ортов-разведчиков уходят порой за сотни миль от гор и приносят подлинные сведения обо всех изменениях наверху.

Хок знал, что должно предстать его взору, и всё-таки Купол возник внезапно. С виду это был обычный - пусть даже солидных размеров - холм из песка и глины, перемешанной с обломками горной породы, но заклинание сразу явило его суть: под тонким слоем почвы бурлило и переливалось нечто, походившее на текучий блестящий металл.

Но это не было металлом - чудовищной мощи энергозанавес, поле, окутавшее то, что именовалось Городом, лишь внешне напоминало твёрдую материю. Молодой орт не в первый раз воспринимал картину-видение с изображением Города - цитадель Хозяев показывали даже росткам, - но всякий раз он остро ощущал дыхание Абсолютного Зла, исходящего Куполом. Порождение Твари, жуткая опухоль, пожравшая почти весь этот Мир. И упорно стремившаяся доесть его остатки...

— До города несколько дней пути - это если перемещаться по поверхности - и всего несколько часов полёта. Скользить нельзя - долго; лететь тоже нельзя - в зоне контроля тебя неминуемо перехватят. Мы уже испробовали когда-то этот путь, и слишком для многих он стал дорогой в Бездну. И самое главное - Купол не взломать даже соединёнными усилиями магов всего племени. Всех - и эрудитов, и ветеранов, и простых воинов, и ведуний, и нас со Старшей Магиней.

"Неужели тоже пробовали?"

— Нет - рассчитывали. Не обязательно биться лбом в каменную стену галереи, чтобы удостовериться в её прочности.

"Тогда как же я попаду внутрь?"

— Есть ещё одна тропа, и ты пойдёшь по ней.

— Я понял, Вождь, - голос воина не дрогнул, - почти всё. Кроме одного: как я найду Муэт, и как мы - или хотя бы она одна - сможем вернуться назад?

"И почему, мудрый, ты так уверен, что цветок вообще ещё жива?"

– Ты же нашёл след, Хок. По этому следу ты её и отыщешь, - ответил Отец-Воевода, оставив без ответа последнюю мысль молодого орта. - А насчёт возвращения... Есть и ещё один путь, только не *в* Город, а *из* него. Да, есть. И этим путём никто ещё не пользовался: ни орты, ни даже сами элы. Я всё объясню тебе - подробно.

А кроме того, тебя ведь интересует и многое другое, верно? - Вождь чуть прищурился. - Например, как остаться незамеченным и при этом сохранить свободу действий, как вызвать пленницу - ведь её наверняка охраняют, - как вообще ориентироваться в этом гнезде зла, чтобы не быть тут же пойманным? И что нам, Старшим, известно о Городе и его Хозяевах такого, чего не знают не только простые воины, но и ветераны, менторы и даже эрудиты, так, да? Я расскажу тебе всё, маг-боец, чтобы ты смог пройти над Бездной по тонкой верёвке. Мне почему-то хочется, чтобы вы оба - и ты, и твоя жена вернулись в Катакомбы. Живыми.

* * *

– Ты действительно рассказал ему всё?

– Нет, конечно. Я рассказал ему необходимое, без чего он не сможет выполнить то, за что взялся.

– В том числе и про Тайных?

– Нет. В этом не было нужды. Пусть рассчитывает только на свои собственные силы. Я объяснил ему, что делать и как - теперь всё зависит от него самого. Неизвестные величины лучше не принимать в расчёт - даже если они потенциально имеют знак плюс.

– А о том, что значит Муэт - точнее, они оба, - для судьбы всего этого Мира?

– Нет. Пусть думает о себе и о своей жене - и о судьбе племени. Если бы Хок узнал о Предначертанном Возможном, боюсь, он сделался бы чересчур осторожным. Осознание собственной невероятной значимости может повредить - ты побоишься рискнуть собой тогда, когда это станет необходимым, и упustiшь единственную возможность одержать победу.

– Значит, о Мировом Зеркале...

– О Зеркале Вселенной он знает только то, что известно любому орту - не более того. Хок хороший воин, сильный маг, но - не вождь. И вероятно, не будет им никогда - нет у него таких задатков, как умение мыслить широкими категориями и делать обобщающие выводы. Менторы давно подметили особенность его натуры - готовность и склонность к взрывоподобному действию наряду с неспособностью составлять и реализовывать далеко идущие планы. Вот пусть и действует: стрела нацелена верно и пущена стрелком в нужный момент, а вот пробьёт ли она вражеский панцирь - это зависит от того, насколько хорошо закалён наконечник.

– А он не удивился твоей осведомлённости? И не возник ли у него вопрос: почему мы до сих пор не выжгли Город и не сровняли его с пустыней, коль скоро известны чуть ли не все его секреты - до мельчайших подробностей?

– Стереотип о наших с тобой невероятных знаниях усвоен прочно - полагаю, что Хок куда больше удивился бы отсутствию подробных объяснений. Старшие на то и Старшие, чтобы быть всеведущими. А почему мы не сделали то или иное - так решения властителей неисповедимы!

– Эх тебя гордыня подкусывает! - усмехнулась Мать-Ведунья. - Может, пришла пора примерять на себя одеяния бога и обзаводиться соответствующей атрибутикой, а?

– Не перестаю удивляться, как тебе удалось сохранить чувство юмора на протяжении стольких лет? Да ещё в условиях, отнюдь не поощряющих чрезмерное веселье!

– Ах, вот оно что! Тебя не устраивают мои года, так я понимаю? Тогда тебе надо лично - и всенепременно! - участвовать в ежегодном Празднике Цветов - вне конкурса, конечно. Соскучился по свеженьким да молоденьким? Ну-ну...

– Не дурачься... Видели бы тебя сейчас твои ученицы или умудрённые ведуньи - всё, потрясение основ гарантировано! Ладно, пошутили...

– ...и хватит. Разрядка нужна - без неё мы с тобой давно уже сошли бы с ума в этом каменном муравейнике. Во многом знании много печали: мы хоть и не всеведущи, но знаем достаточно для того, чтобы ощущать всю тяжесть этого знания и понимания. Я иногда даже завидую любому молодому воину: для него всё просто и ясно, и груз ответственности за всех и вся его не гнетёт. Законы племени мудры и справедливы, и враг определён, и смысл жизни - чего ещё надо?

– У всего на свете есть две стороны - Закон Равновесия. Кстати, а ты уверена, что Хок и Муэт - именно те, кто смогут послать Весть? Ты не ошиблась?

– Ошибаться могут даже Внешние. Но в одном я уверена: если не эта пара, то никто. По крайней мере, среди всего народа юго-западных ортов на данном отрезке времени. До появления же следующих Избранных мы с тобой просто не доживём - это ведь только ростки-несмышлёныши полагают нас бессмертными...

– Кажется, тебя забрасывает в другую крайность: в неудержимый пессимизм. Не надо.

– Ты прав. Просто места для оптимизма осталось не так много - сам знаешь.

Да, тот, кого орты звали Отец-Воевода, или Старший Маг, или просто Вождь, знал - оснований для радужных перспектив немного. Точнее, их почти нет.

...На протянувшемся почти от полюса до полюса длинном Западном материке, чуть напоминавшем своими очертаниями пережатую посередине змею, сложилось определённое равновесие сил. Намертво вцепившиеся в Катакомбы орты держались за них зубами и ногтями, отбивая при помощи магии все атаки штампов.

Энергия, пригодная для наполнения заклинаний, распределялась неравномерно, однако над горами, давшими приют племени, её плотность была максимальной - здесь всё техническое могущество Хозяев пасовало перед изощрённым чародейством. Горная крепость уподобилась камешку, разгрызть который им никак не удавалось без риска поломать последние зубы.

Но на поверхности, к югу от Катакомб и особенно к северу, за линию Рубежа и дальше, шансы противников уравнивались. Численное превосходство в столкновениях на открытых местах имело существенное значение, а это преимущество оставалось за Хозяевами. Сам же Город был для ортов так же неприступен, как их подземные убежища для элов. И даже в большей степени - добраться через пустыни хотя бы до подступов к Городу без серьёзных потерь не представлялось возможным.

Океан принадлежал Водяным - с недавних пор любые попытки элов вторгнуться в его глубины или хотя бы организовать переходы транспортных караванов стали опасными для Хозяев. Это обстоятельство всерьёз беспокоило мнящих себя властителями планеты - связь Города с ведущей боевые действия на Востоке экспедиционной армией штампов оказалась под угрозой.

Вторжение на Восточный континент Хозяева начали двести лет назад, пытаясь создать там свои форпосты - щупальца Города - и закрепиться на обширных территориях востока. С тех пор война за океаном длилась с переменным успехом, то затухая до уровня стычек-перестрелок, то разгораясь до масштабов крупных сражений, в которых принимали участие тысячи и тысячи бойцов с обеих сторон. Но несколько лет назад в этой войне явственно обозначился перелом.

Город - основа мощи Хозяев и средоточие их сил - находился на Западном материке, а океан стал труднопреодолимой преградой из-за окончательно определившейся враждебной позиции окрепших Водяных по отношению к элам. Племена же северо-восточных и юго-восточных ортов - гораздо более многочисленные, чем юго-западный народ гор, - сумели, наконец, наладить прочные связи и практически объединились. Они блокировали восточные форты элов, отрезав их от заокеанской помощи.

И не далее как сегодняшним утром Старшие получили очень важное сообщение, чреватое серьёзными последствиями: *"Экспедиционная армия элов на Востоке потерпела*

страшное поражение, полностью разгромлена и истреблена - почти поголовно ".

– Форпосты Хозяев продержатся месяц-другой, не больше, - подытожил Вождь. - Это теперь только вопрос времени.

– Ты уверен в точности послания? Не было ли искажений - расстояние всё-таки, да и помехи?

– Помехи были, но обычные. Нет, всё верно - собрать даже сообщили подробности.

– Даже так?

– Да. Это было почти классическое сражение, эпическая битва давно минувших дней - с той лишь разницей, что Настоящие Разумные не использовали в своё время боевые заклятья, довольствуясь более примитивными средствами уничтожения. Разрушено свыше одиннадцати тысяч боевых аппаратов, - летающих, ползающих, плавающих, - а потери элов *в живой силе*, выражаясь языком древних реляций, достигают ста тысяч.

– Почти половина боевой мощи Города, - покачала головой Мать-Ведунья, - если верить информации Тайных. Но это штампов, а собственно Хозяев?

– Точных сведений нет - или восточные сами этого не знают. Можно прикинуть приблизительно - получим как минимум несколько тысяч погибших элов.

– Серьёзно... А наших?

– На порядок меньше. Полагаю, около десяти тысяч.

– Наше племя после такой победы просто перестало бы существовать...

– Не говоря уже о том, что такую победу мы просто не смогли бы одержать. Но и для восточных эти потери весьма существенны, хотя и не фатальны - их всё-таки куда больше. Зато теперь они станут хозяевами всего Восточного материка - уцелевшие гарнизоны фортов в расчёт можно уже не принимать. Штампам не помог даже Адский Огонь.

– У них ещё остались эти дьявольские зёрна? - удивилась Магиня-Старшая. - Вот уж не думала...

– Ну, они могли собрать пару-тройку новых боеголовок.

– Вряд ли. Инфраструктура погибшей цивилизации была почти полностью разрушена. Промышленные мощности Города всё-таки ограничены, да и сырьевые ресурсы отрезаны. С появлением Источников ценность прежних энергоносителей стала минимальной, и элы уже не занимались устаревшими технологиями всерьёз. Да и не до того им было - Хозяева тоже основательно обожглись ими же разожжённым огнём. Так что, полагаю, они использовали бережно сохранённые старые запасы этого проклятого оружия.

– Но и оно их не спасло - маги восточных погасили реакцию распада. Орты ожидали чего-то в этом роде и были настороже. Что ж, возмездие пришло, и это справедливо!

– Так-то оно так... - Старшая слегка поморщилась. - Собратья теперь могут пировать, а вот мы...

– А нам придётся несладко, - согласился Отец-Воевода, - ты абсолютно правильно оцениваешь ситуацию.

Мать-Ведунья и Вождь понимали друг друга с полумысли - они давно уже стали почти одним целым. И Старшие сразу увидели оборотную сторону блестящей победы восточных ортов над элами.

Хозяева рациональны - до предела. Они примут как данность - Восток для них потерян. Пусть временно - элы непременно постараются вернуть утраченное при первой же возможности, - но потерян. Значит, Хозяева бросят все свои силы на то, чтобы безраздельно завладеть Западом. Война на Востоке оттягивала эти силы, но теперь эта война закончена. А на Западе помехой для элов были и оставались юго-западные орты, засевшие в Катакомбах.

Ко всему прочему, народ гор перекрывал мобильным отрядам штампов доступ к южной оконечности Западного континента, а там, на юге, оставались территории, не так сильно подвергшиеся радиоактивному заражению - Проклятью - и вполне пригодные для освоения и заселения. Распространившись на юг, элы смогли бы нарастить своё могущество с тем, чтобы попробовать взять реванш на востоке.

И был ещё освободившийся ото льда полярный материк - климат планеты резко

изменился после Войны, - и этот *чистый* континент также являл собой лакомый кусочек. Появления крупных сил восточных ортов на Западе Хозяева не опасались - не так-то просто перелететь океан, а Водяные непредсказуемы. Оставались лишь непокорные обитатели Катакомб - логическая цепочка замкнулась.

Вывод - народ гор стоит перед лицом беспощадной войны на уничтожение. У Хозяев попросту нет выбора: или они истребят юго-западных ортов и вновь бросят вызов Востоку, или, в конце концов, орты Востока высадятся на Западном материке и обрушат свою боевую магию на прикрывающий Город Купол. И при соответствующем уровне атакующей мощи Купол не выдержит. Так что или - или.

- Какими силами располагает сейчас Город? - спросила Старшая. - Что сообщают Тайные?

- Правильнее говорить уже в единственном числе - из всех Тайных откликается лишь одна, да и то от случая к случаю. Все остальные *сломались* ...

- ...и либо уже мертвы, либо *переделаны* .

- Да, - кивнул Вождь. - У меня даже мелькнула мысль, что не будь похищена именно Муэт, не стоило бы и затевать всю эту эпопею с освобождением. Цветок ушла в Бездну - штампы пленных не берут. Лишний шанс проникновения в Город.

- А ты рассказал Хоку, зачем штампам - то есть элам - нужны женщины?

- В общих чертах - не вдаваясь в генетические подробности. Но ему хватило - у этого орта очень сильно развито атавистическое чувство ревности...

- ...более чем неуместное в условиях принятой народом гор полиандрии.

- Принятой из-за крайней необходимости. А насчёт древних атавизмов - то-то ты так оригинально пошутила по поводу своего возраста и моего участие в обряде Первой Пыльцы! Да и Муэт, похоже, не совсем свободна от этого рудиментарного чувства - ты же сама мне об этом рассказывала. Разве не так?

- Оставь, не время. Так что насчёт мощи Города? В конце концов, война - мужское дело, хотя без чар моих ведуний вам не обойтись. Купол нам не по зубам - это ясно, но какое количество боевых аппаратов и солдат-штампов может быть брошено против Катакомб?

- Война на востоке основательно подорвала силы Хозяев. Это ведь только простым ортам-бойцам кажется, что запасы Зла неисчерпаемы - на самом деле ресурсы Города весьма ограничены. Творящей магией элы практически не владеют, а производить традиционным способом они могут едва ли десять-двенадцать, ну пятнадцать боевых аппаратов всех типов в месяц - и летателей, и плавунцов, и механических червей.

И надо ещё изготавливать для них источники и заниматься ремонтом техники, потрёпанной в боях. Мощных синтезаторов в Городе нет, а с сырьём проблемы - поэтому-то для Хозяев жизненно важен бросок на юг. Будет сырьё - понастроят синтезаторов - поставят на поток производство боевых машин и источников. При таких условиях можно повысить и производительность инкубаторов - с их нынешнего уровня сто-сто пятьдесят штампов в месяц до, скажем, тысячи-тысячи двухсот.

- Это много... - задумчиво проговорила Мать-Ведунья. - В племени рождается ежегодно всего около четырёхсот детей, и мы не можем это изменить. Магия здесь пасует, несмотря на все мои старания.

- Много. При сегодняшнем соотношении потерь при столкновениях на поверхности и темпах воспроизводства вооружённых сил Города мы держимся, но при другом раскладе... Стычка с отрядом Хока стоила штампам сорока солдат - один к шести - и четырёх машин, а атака на Периметр привела к уничтожению тридцати шести дисков и одного нырятеля. Плюс более четырёхсот убитых.

- А мы потеряли двадцать семь воинов. И Муэт.

- Муэт мы ещё *не потеряли* . Она жива. След держится и *вибрирует* - я чувствую.

- Ну, на женщин чутьё у тебя всегда было изумительным...

- Давай всё-таки закончим с делами, а? Об интимном поговорим позже.

- Извини, - Магиня легко коснулась плеча Вождя. - На сей раз моя шутка была явно

неуместной.

– Ладно, забыли. В Городе и на Базах у Хозяев около восьмидесяти тысяч солдат - это считая и офицеров-элов - и около девяти тысяч единиц боевой техники. Да в осаждённых фортах на Восточном материке ещё тысяч пятьдесят при нескольких тысячах аппаратов - хотя их можно уже и не считать: вряд ли удастся перебросить остатки экспедиционной армии и гарнизоны крепостей через океан. Восточные орты не разожмут зубов, пока враг не сдохнет, да и Водяные не простят элам засады на Порогах.

– Умудрённые слышали переговоры океаноидов. Похоже, Водяные готовят Хозяевам какую-то крупную пакость. Ссориться с обитателями глубин - поступок опрометчивый. Ведь никто не знает ни численности океаноидов, ни пределов их возможностей. Не ожидала такой глупости от мнящих себя властителями планеты.

– Не знаю, смогут ли океаноиды достать элов в Городе, - Отец-Воевода чуть покачал головой, - вряд ли, он удалён от берега, - но океан для караванов штампов теперь закрыт окончательно, да и над океаном летать им будет отныне небезопасно. А насчёт глупости - врага недооценивать нельзя. Элы прекрасно понимают: приди мы с Водяными к полному взаимопониманию и сердечному согласию, и Городу конец - даже без помощи с востока. Магия океаноидов странна, но опасна - поэтому Хозяева всеми силами пытаются пресечь наши контакты с морскими жителями.

– Водяные не помогут, если штампы ворвутся в Катакомбы. Тут сухо - не считать же за водную среду обитания подземные ручейки.

– Не ворвутся - даже если бросят к Рубежу все свои силы. Им тут не развернуться. Ты ведь помнишь Штурм?

Да, Мать-Ведунья помнила, хотя с того дня прошло уже без малого тридцать лет.

...Это была самая мощная атака из всех, когда-либо предпринятых штампами против убежища юго-западных ортов. Свыше четырёх тысяч боевых аппаратов и около пятидесяти тысяч солдат - элы никогда ещё не обрушивали такую силу на Катакомбы. И атака эта была комбинированной: в ней приняли участие все типы хитроумных машин, изобретённых мрачным гением Хозяев для окончательного истребления Уцелевших.

Стаи летателей прорвали Периметр - не без потерь, конечно, диски горели и горели в магическом поле, усыпая лохмотьями металлопластика и брызгами органики дно Рубежа, - и ударили по Вратам. Одновременно южный берег Реки был атакован флотилией нырятелей, подошедшей с верховьев. А глубоко под речным дном упорно и безостановочно прогрызали-проплавливали извилистые ходы-туннели сотни механических "кротов".

Всё племя - даже те, кто находился внизу, под толщей каменных пластов, - вступило в бой. Тысячи сознаний, настроенных на общую волну, слились воедино, управляемые волей двух существ - Матери-Ведуньи и Отца-Воеводы. Грубое могущество техники столкнулось с изощрённой магией огромной *ментальной машины*, которой стал в этот день народ гор, и бешеная пляска разрушительной энергии сравнялось с буйством Адского Огня времён Самой Страшной Войны.

Эмиттеры боевых дисков били по Вратам залпами, силясь превозмочь концентрацией огня упругость магического Щита. Штампы рвались к верхним залам Катакомб, где можно будет высадить десант - попытки высадить его на поверхности оборачивались чудовищными потерями для атакующих. Вне брони и силового поля летателей солдаты гибли тысячами - доспехи не могли противостоять смертоносным заклятьям защитников, упорно державших Периметр.

К счастью для ортов, к берегу Рубежа прорвалась только часть нырятелей. Орты засекли их подход ещё на Порогах и поставили чары-помехи. Разрушить великолепно бронированные машины на большом расстоянии маги не смогли, но внесли сумятицу в системы управления. Выбравшиеся на берег амфибии трансформировались и заскользили к Вратам, но сделать это удалось далеко не всем - многие десятки каплевидных тел лопнули в кипящей воде, попав под сосредоточенный магический удар.

А "кроты" безнадёжно отстали - они подтянулись к корням гор лишь к исходу битвы,

когда появление подземных машин уже не могло что-либо изменить. Подкреплённые магией гранитные латы оказались куда более прочными, нежели считали сидевшие в тесных рубках механических червей их командиры-элы.

Работавший напрямую с Мировой Энергией разум - *магия* - оказалась совершеннее и гибче, чем система с дополнительным промежуточным звеном *машина*. В узких и хорошо защищённых Вратах подавляющее численное превосходство штампов не имело значения - оно лишь увеличило потери нападавших. В галереи удалось ворваться немногим, а назад не вернулся никто.

Лучемёты и магические клинки схлестнулись в тесных каменных коридорах, и мечи взяли верх. А "кроты" так и не сумели вступить в бой: часть механических червей (подобравшаяся слишком близко - на свою беду) была раздавлена смыкавшимися вокруг их суставчатых тел тяжкими горными пластами, остальные благоразумно повернули обратно. Отбившие к этому времени все яростные атаки на Врата орты перенацелили магию и без особого труда ликвидировали угрозу из-под земли. Чары позволяют владеющим ими видеть в любой среде.

Орты оплатили победу дорогой ценой - погиб каждый десятый, - а самой болезненной была потеря сотен эрудитов и умудрённых ведуний: сознания многих из них не выдержали непомерной нагрузки. Не получившие ни единого ожога и даже не увидевшие врага в лицо, маги *умерли*, хотя тела их *продолжали жить* - и долго ещё жили жизнью растений, перестав быть потомками Настоящих Разумных...

Потерявшие тысячи боевых аппаратов и десятки тысяч солдат Хозяева поняли, что так им Катакомбы не взять. Либо надо создавать стократный, а не десятикратный перевес в силах, либо... Либо - искать какой-то другой способ покончить с Уцелевшими.

— И ты думаешь, они этот способ нашли?

— Подозреваю, да, - сумрачно произнёс Отец-Воевода. - Хок идёт в Город и за этим. Спасение Мира - дело, конечно, благое, но кто подумает о народе гор, если не мы с тобой?

— Машина Проникновения... Неужели им удалось создать этот аппарат?

— Не знаю. В сообщениях Тайных были какие-то смутные намёки... Да, в магии элам с нами не тягаться, но ведь и техника очень многое может. Так что стоит подумать о том, как можно противостоять такой Машине - вот тебе и задача для твоих умудрённых магинь.

— Союзников у нас нет, - отрешённо сказала Мать-Ведунья, разглядывая каменный свод. - Восточные - далеко, океаноиды - не слишком понятны...

— А Внешние?

— Обрати лик свой к богам, если силы оставили тебя? Не ты ли говорил: "Неизвестные величины лучше не принимать в расчёт - даже если они потенциально имеют знак плюс"? Я не уповала бы на Внешних: они и так сделали для нас, ортов, главное - спасли горстку почти обезумевших Уцелевших, доедавших последние консервы и уже отчаявшихся выжить среди радиоактивных пустынь. Закон Равновесия един для всех - думаю, что и Внешние не в силах его отменить. Они уже дали нам ещё один шанс остаться жить - и надо полагать, последний.

— Наверное, ты права. Во всяком случае, не мне с тобой спорить - в тонкой магии тебе нет равных.

— Это что, такой тонкий комплимент?

— Да нет - просто подтверждение давно известной всем ортам истины.

— Отрадно слышать. Подожди, но ведь в нашем изуродованном и больном Мире есть и ещё кое-кто!

— И кто же это? - Отец-Воевода поднял брови. - Кровожадные твари Развалин? Или ты решила заключить союз против Хозяев с безмозглыми клямбами?

— В Развалинах обитают не только змеи-кровососы и зверь-трава. Там ещё и призраки попадают.

— Призраки?! И ты считаешь, с *ними* можно договориться? Да с ними и общаться-то не всякий сможет! Несерьёзно...

— Ну, серьёзно или несерьёзно - это мы ещё посмотрим. Есть тут у меня кое-какие

мысли по этому поводу... Посоветуюсь со своими девочками, прикинем, что да как...

– Призраки... Миражи-гуляки... Послушай, Верховная Магиня, а не провалиться ли всем этим призракам в Бездну, куда они никак не могут отправиться? Хотя бы на время? Ночь катится к утру - может, вспомним, что мы с тобой не только Мать-Ведунья и Отец-Воевода, но ещё и супруги, а?

– А вот сейчас, пожалуй, уже ты прав!

* * *

...В чёрном небе горели равнодушные звёзды. Им всё равно, куда падают холодные иглы их лучей - на цветущий Мир, на умирающий, или на вовсе безжизненный. И тем более звёздам нет никакого дела до мужчины и женщины, любящих друг друга в крохотном подземном гроте маленького искорёженного мирка на окраине Галактики - таким миркам во Вселенной несть числа...

– Знаешь, Вермей, мы так редко называем друг друга по имени, что иногда я боюсь забыть наши с тобой настоящие имена...

– Да, Азуль, для всего племени гор мы с тобой всего лишь Мать-Ведунья и Отец-Воевода - других имён у нас и быть не может. Спи, моя единственная... Хорошие ночи имеют одно неприятное свойство: они очень редки и очень быстро проходят...

– У властителей всех времён и народов никогда не хватало времени для самих себя... И почему только Разумных так манит Власть?

– Думаю, что ответа на этот вопрос не знают даже Внешние.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ. ГОРОД.

– Кто ты? - вопрос вырвался сам собой. Муэт совсем не была уверена в том, что появившаяся перед ней женщина не является плодом воображения орты или какой-то хитрой уловкой Хозяев.

– Эла, - голос существа (или видения?) звучал мягко и дружелюбно.

"Какое странное имя..." - подумала пленница. И тут же она поняла, что незнакомка владеет магией - наверно, работу её сознания и *слышала* орта несколько минут назад, - потому что эла прочла эту её мысль и ответила.

– Это не имя. Меня зовут Кли. Эла - это женщина элов, или, если пользоваться вашей терминологией, Хозяйка. Точно так же, как орта - это женщина Уцелевших. Но ты ведь спросила "Кто ты?", а не "Как тебя зовут?", поэтому я и ответила именно на поставленный вопрос. Разве не так? - закончила назвавшаяся Кли и улыбнулась. И говорила она на языке народа Катакомб - чисто и без малейшего акцента.

Муэт поймала себя на том, что её мысли, мысли магини племени гор, всегда покорные воле орты, уподобились вдруг стайке перепуганных бабочек-прозрачников. Охотясь за ними, ростки использовали немудрёные детские заклинания-пугалки, - после таких чар бабочки на какое-то время теряли способность летать, и их можно было собирать голыми руками. Что-то похожее творилось сейчас и с мыслями Муэт, и немудрено - ведь рушились знакомые с детства незыблемые стереотипы.

"Элам женщины не нужны!" - а перед ней спокойно стоит женщина (или это всё-таки морок?) и называет себя элой-Хозяйкой. И при этом она вовсе не выглядит откровенно враждебной и не собирается (во всяком случае, пока) тащить пленницу на какой-то там мрачный алтарь древних богов для немедленного принесения её в жертву этим кровожадным божествам. Нет, эта эла спокойно стоит перед ней и улыбается! Понятное дело, полный сумбур в сознании маг-орты - это действительно смешно...

Чтобы сосредоточиться, Муэт принялась рассматривать Кли. То, что эла очень похожа на женщину народа гор, орта заметила сразу, как только это существо (Муэт всё ещё упорно цеплялась за это безликое понятие, словно надеясь, что всё усвоенное со времён ученичества

не может вот так запросто оказаться в корне неверным) появилось в открывшемся стенном проёме. Причём эла походила не просто на орту, а на очень красивую орту: правильные черты лица, стройная фигура, густые тёмные волосы до плеч. И глаза - огромные, лучистые, светящиеся умом, пониманием и...добротой! Неужели перед Муэт беспощадный враг, лишь накинувший на себя совершенную и прекрасную оболочку? Невероятно...

Хотя что ей, Муэт, известно о магии Хозяев? Магия элов несовершенна (а штампам и вовсе недоступна!), а перед ортой стоит создание, без всяких затруднений читающее её мысли! Что, придётся распрощаться с ещё одним стереотипом? Правда, можно предположить, что всё дело в особых свойствах Темниц - ведь здесь содержат пленных магов... Интересно, а как бы реагировали мужчины, появившись в племени подобная красавица? Да, на недостаток внимания она вряд ли могла бы пожаловаться...

Сколько же ей лет? Даже в комбинезоне, похожем на доспехи солдат-штампов, только более тонком и изящном, и оставляющем открытыми голову и шею, эла выглядит очень впечатляюще. Нетрудно домыслить, какой она была бы в брачном полупрозрачном наряде на Празднике Цветов...

И всё-таки, почему Хозяек не то что никогда не брали в плен, но даже не слышали об их существовании? Или элы не выпускают своих жён за пределы Города? Неужели даже Старшим ничего не известно о женщинах-элах? И они что, тоже дети Инкубатора? Тогда остаётся признать, что Хозяева, коль скоро они могут создавать таких совершенных существ, в чём-то сравнивались с богами-Внешними!

Кли терпеливо ждала, пока Муэт овладеет собой. Она снова улыбнулась, когда орта подумала о том впечатлении, какое эла произвела бы в Катакомбах, но посерьёзнела при размышлениях Муэт о природе и происхождении эл. Заметив, что пленница пришла в себя настолько, что готова задавать вопросы, эла предостерегающе подняла вверх тонкую ладонь.

— Сейчас ты пойдёшь со мной. Тебе многое предстоит увидеть, и вопросов у тебя появится очень много. Собирай их - я отвечу. Но сначала подкрепись - питаться энергией напрямую, как это вы умеете делать, у тебя здесь не получится. Магия под куполом Города спит, поэтому хвататься за оружие бессмысленно. Впрочем, ты можешь сама проверить и убедишься, что я тебя не обманываю... - Кли вдруг как-то странно посмотрела на пленницу и опустила руку.

"Спит, но не совсем..." - тихо-тихо прошепело вдруг в сознании орты; настолько тихо, что Муэт не была уверена, что этот шелест-шёпот ей не почудился.

Заполнивший сферическую (уже комнату, а не камеру!) свет выровнялся. Пол под ногами обрёл ненавязчивую мягкость толстого меха или ковра (хоть и остался таким же металлическим на вид), из стены возле проёма бесшумно выдвинулся-опустился стол; из-под его казавшейся деревянной поверхности живыми существами вынырнули два удобных кресла. Орта не могла понять суть разворачивающегося перед ней действия - было ли это магией хорошего уровня или же высочайшей технологией, вплотную подошедшей к тому рубежу, за которым она становится трудноотличимой от чародейства.

Во всяком случае, отзвуков творимой волшбы Муэт не заметила, хотя и попробовала *принюхаться*. Как там сказала эла - "Магия под куполом Города спит"? Но почему же тогда орту не покидает неприятное ощущение, будто бы за ней, пленницей (не стоит забывать, что здесь всё-таки Темницы, и что она оказалась тут совсем не по доброй воле), - а заодно и за элой по имени Кли - очень внимательно кто-то наблюдает? И этот "кто-то" силён - очень силён! - и отнюдь не исполнен добродушия. И природа силы этого таинственного наблюдателя неясна - то ли чистая магия, то ли магия Хозяев - техника, то ли что-то среднее, включающее в себя и первое, и второе.

А на столе тем временем - на этот раз с тихим мелодичным звуком - возникла (выросла?) изящная ваза из прозрачного материала, похожего на горный хрусталь, в которой горкой лежали диковинные фрукты. Таких плодов молодая орта не видела за свою короткую жизнь и даже не подозревала, что земля искалеченного мира ещё способна их рождать. Рядом с вазой появились два овальных сосуда с крышками, из-под которых сочился тёплый

ароматный парок. Ноздри Муэт дрогнули - только сейчас она ощутила, насколько голодна. И ещё орта много бы дала сейчас за то, чтобы омыть себя очищающей магией - этим заклетьям умудрённые ведуньи, заботившиеся о здоровье будущих цветов, обучали девочек-бутонов в первую очередь, когда те только-только начинали входить в силу. Или хотя бы подставить тело под ледяную струю подземного ручья-водопада...

Кли, извлекавшая прямо из стены тёмный узкогорлый сосуд, обернулась.

— Это там, - произнесла она, указывая глазами на противоположную стену. - Управлять несложно: температура воды изменяется в зависимости от твоего желания. Иди, вымойся.

Часть стены растаяла, открыв светлую нишу. С потолка этого странного грота стекали вниз быстрые водяные струйки. Муэт немного помедлила, а затем решительно освободилась от одежды - если *невидимый* продолжает наблюдать за ней, пусть оценит, какова женщина народа Уцелевших! А управлять искусственным водопадом действительно оказалось легко и просто: не только температура, но и напор, и количество льющей сверху воды менялись - стоило только пленнице *оформить* мысленный приказ.

"Интересно, - подумала орта, - а как же спящая в Городе магия? Или это что-то другое?". Ко всему прочему, тугие водяные струи были насыщены пузырьками газа, дополнительно освежающего кожу, - через пару минут орта чувствовала себя так, словно и не было позади тяжёлого боя на Рубеже, и пленения, и долгого полёта в чреве боевого аппарата в бессознательном состоянии. Муэт ощутила себя прежней - и тут же потянулась к Силе. Потянулась - и осеклась. Мысль работала, но *форма* заклетья оставалась *пустой* - доступ к энергии был заблокирован. Кли не обманула - хвататься за оружие здесь бессмысленно. Ну что ж, ожидать от Хозяев чего-то другого было бы более чем наивно!

Остановив воду, Муэт искала глазами кусок ткани - надо же чем-то вытереться!

— Позови тёплый воздух, - донёсся до неё голос Кли. Понятно, Хозяйка ни на секунду не оставляет сознание своей подопечной без должного внимания. Ладно, воздух так воздух - я могу быть очень послушной, дорогие Хозяева... И глупостей вы от меня не дожждётесь: я всегда была очень умной девочкой!

Во взгляде элы, которым та окинула шагнувшую из затянувшейся за её спиной ниши орту, скользнуло откровенное одобрение.

— *А ты хороша. И это просто великолепно!* - услышала Муэт. "Так, значит, и я могу читать мысли Хозяйки, - подумала орта. - Но вот только всегда, или если..."

— *Или если*, - тут же зазвучало в её сознании. - *Если я не буду специально от тебя закрываться. Нам ещё рановато быть с тобой на равных*, - промыслила Кли и добавила, ощутив непонимание орты. - *Ты всё поймёшь - только немного позже...*

— Кстати, - сказала она уже вслух, - ты даже не назвала своего имени. Согласись, это не совсем вежливо!

— Знаешь, Кли, то, как здесь со мной обращаются - пока! - не скрою, вызывает у меня некоторое недоумение. Поневоле начинаешь чувствовать себя желанной гостьей! Вот только *гостей*, - орта подчеркнула это слово, - не тащат к себе силой в летающей жестяной коробке, перебив перед этим множество сородичей дорогой гостью! А зовут меня Муэт - хотя, надо полагать, тебе - вам - это уже известно. При ваших-то возможностях, да в вашем родном Городе вы наверняка основательно порылись в моём разуме, пока я была без сознания. Разве не так?

— Ты права, - спокойно ответила Кли, - даже в большей степени, чем предполагаешь. Очень надеюсь, что достаточно скоро ты всё поймёшь - причём поймёшь правильно. А пока - не хочешь ли одеться? Мы поедим и пойдём в Город. Там нам может встретиться кто-нибудь - а скорее всего, так оно и будет, - и вид обнажённой прекрасной женщины может произвести чересчур сильное впечатление...

— На кого же? Неужели на штампов? - съязвила Муэт. - Только не говори мне, что они бурно реагируют на женские прелести - мне доводилось видеть трупы ваших солдат, и я знаю: им *нечем* реагировать!

— При чём здесь слуги, - эла говорила всё так же спокойно, без тени раздражения или

неприязни, не обратив ни малейшего внимания на упоминание о трупах солдат-штампов. - Неужели ты думаешь, что я сплю в гордом одиночестве? Тебе доводилось видеть мёртвого Хозяина?

- Ты хочешь сказать, - ошеломлённо прошептала орта, - что я... что меня...

- Давай не будем спешить с выводами, ладно? - прервала пленницу Кли.

"Значит, элы захватывают орт только для того, чтобы делать из них своих наложниц? - растеряно думала Муэт, оглядываясь по сторонам в поисках своей одежды. - Почему же эта простая мысль раньше не приходила мне в голову? И почему менторы никогда не говорили ни о чём подобном? Неужели за сотни лет..."

- Твой наряд, - услышала она по-прежнему спокойный голос элы, - выглядел бы на улицах и в коммуникационных ходах Города... э-э-э... несколько странным. Брюки и куртки ортов слишком прочно ассоциируются здесь с образом врага. Поэтому надень вот это...

В правой руке Кли держала одеяние, подобное её собственному, - серебристый с голубоватым отливом комбинезон, - а на согнутой левой руке Хозяйки висело нечто тонкое, полупрозрачное, напоминавшее сгустившийся воздух.

- Одевайся, - на этот раз в голосе Кли прорезались требовательные нотки. - Времени у нас с тобой меньше, чем хотелось бы, - она замолчала, словно к чему-то прислушиваясь. - Комбинезон примет твой размер, а это, - Хозяйка чуть шевельнула левой рукой, - приятно носить на теле. Металлоткань, пусть даже тончайшая, всё-таки грубовата для кожи...

"Не будь дикаркой ! - вновь раздался в сознании Муэт еле различимый голос. - Я был о тебе гораздо более высокого мнения !" И орта впервые подумала, что этот шуршащий шёпот предназначен только ей - и никому другому (в том числе и невидимому - или невидимым).

Орта очень хотела есть, но вкуса пищи она даже не ощутила - настолько её ошеломило всё свалившееся на неё за такое короткое время. Тем не менее, яства элов явно превосходили качеством простую еду обитателей Катакомб - это она заметила, - а душистый напиток из тёмной бутылки вообще не имел себе равных в скудном рационе Уцелевших.

Чувствуя на языке сладость и аромат вина, Муэт вдруг поймала себя на странной мысли, которая показалась бы ей дикой всего час назад: "А почему, собственно говоря, мы воюем? Неужели не может быть мирами между нами? Нас - и Уцелевших, и Хозяев, - горстка на всей этой планете, и угроза Проклятья давит на всех нас с одинаковой тяжестью! Не лучше ли было бы выживать вместе, чем беспощадно убивать друг друга столько лет?". И тут же орта снова ощутила на себе какой-то непонятный взгляд элы - словно та хотела что-то сказать, но не могла. Вместо этого Кли спросила:

- Ну как, подкрепились? Тогда идем. Тебе надо многое увидеть - и понять.

...Продолжающий сам себя телескопический коридор казался бесконечным. Вроде бы ещё шаг - и вот она, стена. Но нет - стена тает, и снова впереди тянется лента пола, обрамлённая смыкающейся вверху сферой гладких стен. Шаг, другой, пятый, десятый, двадцатый - и снова стена, появившаяся только для того, чтобы беззвучно исчезнуть при их приближении к преграде. Куда ведёт этот раздвигающийся ход? Надо полагать, он должен где-то и чем-то закончиться... Разумные существа не возводят бессмысленных сооружений, а элы - они разумны. Очень разумны... И даже штампы разума отнюдь не лишены. Но ход-туннель всё продолжался, менял направление, разветвлялся, пересекался с другими такими же точно туннелями. И нигде никто им не встретился - ходы были пустынные и мертвы.

Очень скоро Муэт потеряла представление о том, где они находятся, и где остались покинутые ими Темницы. В Катакомбах орта ориентировалась безошибочно - здесь она чувствовала себя букашкой, заблудившейся в гигантском термитнике. Ей, ничего и никого не боявшейся магине, вдруг стало жутко при мысли, что она может отстать от Кли, и тогда орта по имени Муэт просто умрёт в этих бесконечных переходах, где нет - и не может быть! - ни единого живого существа. Дочери племени гор даже пришлось сделать над собой некоторое усилие, чтобы стряхнуть этот липкий и беспричинный страх. И тут за очередной растаявшей стеной бесконечный ход вдруг закончился небольшой площадкой, ограждённой перилами.

Перед ними раскинулся громадный зал, далеко превосходящий размерами Большой зал

Катакомб. Очертания зала были резкими, без плавных закруглений; шесть его стен соединялись между собой под геометрически выверенными равными углами, образуя правильный шестигранник. Гексагональный потолок усеивали ряды световых узлов, наполнявших зал искусственным голубовато-мертвенным светом. А пол представлял собой единую ячеистую структуру, составленную из множества плотно прилегавших друг к другу одинаковых шестиугольных плит с длиной стороны примерно в полтора-два локтя. Плиты имели разный цвет - от тёмно-синего до ярко-красного - и казались полупрозрачными.

И под ними шевелилось нечто живое; неясные тени то замирали, то вновь начинали своё мерное и медленное движение. Смотревшую с высоты четырёх своих ростов орту - они с Кли стояли на узком балконе, куда их вывел бесконечный коридор, - это зрелище заворожило дыханием происходящего на её глазах таинства. Муэт не ощущала магии, но слышала доносившееся до неё глухое бормотание, словно под разноцветными плитами возилось и жаловалось на что-то неведомое многоязыкое существо. Так ведь это же...

– Да, Муэт, - неусыпная надзирательница-эла ответила на безмолвный вопрос гостьи-пленицы раньше, чем он был задан. - Это Инкубатор - святая святых Города.

По всему периметру зала, за прозрачными стенами, перемигивались бесчисленными огоньками машины, и сновали фигуры в белом. Штампы - только не в солдатских доспехах, а в *лабораторной униформе*. Такого понятия орта не знала, но само словосочетание всплыло откуда-то из глубин её сознания (или, быть может, возникло там по подсказке Кли?).

– Здесь тысячи и тысячи гнёзд. И в каждом из них - в каждом! - вызревает своё семя. Инкубатор порождает вдесятеро больше существ с нужными свойствами, чем рожают детей все цветы твоего народа. А будет ещё больше - гораздо больше. Смотри внимательно, дочь племени гор! И пойми - твой народ обречён, обречён просто потому, что десять (а тем более пятнадцать-двадцать) всегда больше, чем один. И никакая магия вам не поможет: Хозяева равнодушны к жизни и смерти штампов, а вы - вы скорбите о каждом павшем орте!

Тёмные тени в колодцах под шестиугольными крышками двигались, и бубнили своё нечленораздельное голоса, то ли жалуюсь, то ли негодуя.

– Сотни и сотни лет назад, когда Настоящие Разумные только начинали заниматься искусственным изготовлением себе подобных, они ещё не могли обойтись без женщины - она была необходима на заключительной стадии процесса. В материнской утробе развивался и рос посаженный туда сделанный зародыш, а дальше всё шло по законам природы. Предки Хозяев пошли дальше, а элы довели технологию до совершенства. Эти ячейки-колодцы, - Кли говорила бесстрастно, как отвечавшая хорошо выученный урок примерная ученица, - есть точные модели-подобия детородного чрева, и все условия внутри них идентичны естественным. Так что кое в чём менторы тебя не обманывали - женщины элам не нужны, по крайней мере, для...

Густой и тяжёлый звук прервал Хозяйку. Одна из плит светилась алым и подрагивала. За прозрачной дальней стеной засуетились, а из потолка выдвинулась быстро удлиняющаяся суставчатая конструкция.

– Как удачно! - с нескрываемым удовольствием произнесла Кли. - Ты всё увидишь сама - в деталях.

Алый шестиугольник померк и вскрылся - целиком. В колодце тихо бурлила мутная жидкость, из-под поверхности которой выпячивалось обтянутое светлой плёнкой *нечто*. Механическая рука подтянулась к раскрывшейся ячейке и выбросила многопалый захват - толстые щупальца осторожно коснулись чуть шевелившегося в жидкости кокона и оплели его. С тихим жужжанием рука пошла вверх, и Муэт увидела...

Между сомкнувшимися отростками хватателя остались достаточные просветы, и орта хорошо разглядела то, что вытащила из колодца механическая рука: длинный кокон из прозрачной плёнки, внутри которого прорисовывалась фигура штампа - в полный рост. Рука прошла рядом с балконом, бережно транспортируя свою ношу к раскрывшимся приёмным дверям лабораторного отсека.

Штамп внутри уже жил, конечности подёргивались, по лицу и телу искусственного

существа пробегали быстрые судороги. Но глаза его были закрыты, что делало выходца из Инкубатора похожим на мертвеца. Это - и ещё заданная уродливость тела штампа, лишённого каких бы то ни было внешних признаков пола, - вдруг вызвало у много чего успевшей повидать орты резкий приступ тошноты. Механическая рука подтащила кокон к дверям, штампы в белом приняли новорождённого собрата, погрузили на кресло-тележку и проворно вкатили внутрь. Двери закрылись.

– Послушай, Кли, - Муэт не узнавала собственного голоса, словно говорила не она, а кто-то чужой и незнакомый, - а ты сама - ты тоже... Вышла отсюда? Ты сделанная?

– Нет. Я - я настоящая, - ответила эла, не опуская глаз под испытующим взглядом пленницы, - такая же, как и ты. И пришла я в этот мир точно так же, как ты.

"*Мы с тобой одной крови, сестра*". Орта ничуть не удивилась, вновь уловив тихий загадочный шёпот - она ждала его.

– А эти... новорождённые - они уже готовы к использованию? Помыть, надеть латы, сунуть в руки лучемер - и вперёд? - спросила орта, стараясь не концентрироваться на тайном шёпоте - осторожность подсказывала, что внимание невидимых к этому постороннему голосу лучше не привлекать.

– Не совсем так, - охотно объяснила Кли. - Да, из Инкубатора выходит уже готовый законченный экземпляр - если говорить о биологических параметрах, - формировавшийся в течение нескольких лет. Почти готовый - ему надо адаптироваться к непривычным новым условиям. Но это не главное, главное - биологическую заготовку необходимо довести до приемлемого уровня эффективности применения. Проще говоря, *сырого* штампа требуется обучить - сознание вылупившегося не наполнено содержанием. Кое-что, конечно, штампы узнают ещё на стадии формирования тела, но доводка всё равно требуется.

Обучением слуг ведают машины, коими управляют уже не штампы, а сами элы; и скорость обучения у штампов куда выше, чем у *рождённых* - на доводку тратится не более пяти-шести лет. В итоге готовый к бою солдат получается - с учётом проведённого в колодце Инкубатора времени - в среднем через десять лет. Вдвое меньше, чем нужно для воспитания полноценного мага-воина! И это ещё одно доказательство того, что Уцелевшие обречены - неизбежно.

– Орды штампов веками штурмуют Рубеж, и всё без толку! - Муэт чувствовала, как в ней закипает раздражение. - Дно Реки поднялось уже на рост взрослого орта от высыпанного в неё пепла сожжённых нашими заклятьями ваших идеальных солдат и от бесчисленных обломков разрушенных боевых аппаратов. Так было, так есть, так будет!

– Времена меняются, Муэт, - загадочно ответила на это Хозяйка.

...Когда они покидали балкон, орта была согласна на мрачное безмолвие бесконечных коммуникационных ходов - лишь бы не видеть то, что она увидела. То ли мёртвая, то ли живая фигура в прозрачной упаковке, по которой стекали тяжёлые вязкие капли, пятнавшие аккуратные цветные шестигранники плит пола жирными шлепками; закрытые глаза штампа; конвульсивное подёргивание рук и ног *сделанного*; полное отсутствие привычного магине *разумного духа* - всё это было слишком мерзко и противостоительно. Уж лучше пустые туннели, чем отвратительная тысячеутробная машина! Но чуткая эла-опекунша неожиданно обрадовала.

– Пешком идти не придётся - ходы вообще-то не для этого предназначены. По ним перемещаются - причём очень быстро. Просто я должна была показать тебе, насколько велик и подавляющ Город, - добавила она, почувствовав недоумение Муэт.

– Ты вернёшь меня в Темницы? - спросила пленница.

– Зачем? - искренне удивилась Хозяйка. - Ты провела там достаточно времени, чтобы твоя магия *обессилела*. Ты ночуешь у меня, в моём апартаменте - места хватит. А *держат* тебя, - эла уколола пленницу взглядом, - мне не составит никакого труда.

"Она что, собирается угостить мною какого-нибудь знатного эла?" - подумала Муэт и тотчас услышала мысль элы.

– Нет. Это вопрос ты будешь решать позже. И скорее всего, сама.

По коридорам действительно можно было двигаться очень быстро - Кли и Муэт летели в управляемом элой силовом потоке. Иногда мимо них проносились встречные - поодиночке и группами, расположившимися в небольших открытых аппаратах. Рассмотреть внимательно эти машины и находившихся в них штампов (или элов?) орте не удалось - взаимная скорость была слишком велика.

И всё-таки прошло немало времени, прежде чем женщины добрались до апартамента Хозяйки. Муэт к концу путешествия буквально шатало от усталости - это её-то, неутомимую молодую ведунью! Наверно, сказалось обессилившее орту влияние Темниц, обилие впечатлений и невозможность принять извне хоть малую толику Силы напрямую. Последнее было особенно неприятным - маг-орты слишком привыкли к свободной энергии.

Из-за усталости Муэт не обратила особого внимания на убранство просторного жилища Кли, несмотря на всю его необычность для жительницы Катакомб. Мягкий пол, такие же мягкие и удобные кресла, ровный нераздражающий свет (пусть даже не живой!), ниши в стенах (для одежды?), панели-экраны с движущимися изображениями (промелькнула пустыня с высоты птичьего полёта) и бегущими колонками непонятных чёрных символов. И ложа, роскошные широкие ложа, навевающие мысли не столько о сне и отдыхе, сколько о любви. Об ужине Кли позаботилась заранее - огромный стол в середине апартамента был уже сервирован. А возле стола застыли в почтительном ожидании приказаний две фигуры в белом.

Увидев их, Муэт мгновенно забыла усталость и подобралась - ведь все встречи ортов со штампами всегда заканчивались одним и тем же. Но эти два существа не были штампами: Хозяйку ждали женщины.

Их правильные черты лица и изящные формы тела носили отпечаток некоей типовой стандартности, хотя внешне эти два существа - стройная длинноволосая и голубоглазая блондинка и пышная брюнетка с короткой стрижкой - выглядели совершенно непохожими друг на друга. И всё-таки их что-то роднило - чутьё не обманывало магину. Неужели...

— Твоя смутная догадка абсолютно верна. Это тоже дети Инкубатора - его дочери. Гейши - мои служанки. Они не улавливают мыслеречь, так что говори спокойно.

— Служанки? Зачем? И они что, имеют всё, что... что есть у настоящей женщины ?

— Зачем? Ну, во-первых, это приятно! И потом, гейши понятливее машин - они же почти настоящие. А насчёт женских качеств - да, они могут всё. В том числе и рожать.

— Значит?!

— Ничего не значит. Это долгий разговор, а я устала - да и ты, думаю, тоже - и хочу есть. Не торопись и не перегружай свой разум - ты всё узнаешь. В своё время.

Повинуясь лёгкому жесту элы, гейши исчезли бесшумными теньями, сохраняя на своих кукольных личиках выражение отрешённости и бесстрастности.

— Неужели Хозяевам нравятся такие женщины? - спросила Муэт, провожая взглядом служанок. - Ну и вкусы...

— Нравятся. Иногда, - ответила Кли, выбирая себе кусок поаппетитнее. - Во всяком случае, мой муж любит брать гейш в свою постель - когда я ему надоедаю.

— У тебя есть муж? - удивилась орта.

— Конечно. А зачем же я тогда... - начала эла и запнулась. - Знаешь, давай поговорим об интимных обычаях Города завтра, ладно?

Размышлять о странных - с точки зрения привыкшей к мужскому поклонению орты - нравах Хозяев и у самой Муэт не было особого желания. Как не было и сил - её неудержимо клонило ко сну. И всё-таки, уже раздевшись и вытянувшись на убаюкивающем ложе, она, прислушавшись к тихому дыханию устроившейся на соседней кровати (так, кажется, это здесь называется) Кли, попробовала снова поискать хоть струйку Силы. Тщетно - ищущее сознание магини не находило ничего, кроме пустоты. А ведь энергии тут хоть отбавляй...

"А ты молодец ! - родился из ниоткуда привычный уже шёпот. - Упорная - это хорошо... Но сейчас тебе лучше уснуть - впереди ещё много всякого, и силы тебе очень даже понадобятся... " И орта провалилась в сон.

...Казалось, после Инкубатора Муэт ничто уже не сможет удивить, но это оказалось не так - увиденный ею на второй день осознанного пребывания в Городе Главный Синтезатор поразил маг-орту в не меньшей степени. Изготавливавшиеся в Инкубаторе штампы составляли только часть военного могущества Города - хрупкую и уязвимую плоть надо было прикрыть прочной бронёй подвижных и мощных боевых аппаратов. Эти-то аппараты, а также все прочие машины и энергоисточники для них и создавались в Синтезаторе.

Что такое *завод*, женщина Уцелевших не знала. То есть она слышала, конечно, кое-что - от менторов на уроках истории, - но суть поняла не очень и имела об этом предмете весьма смутное представление. И вот она увидела эту структуру воочью.

Синтезатор - многоярусное сооружение в недрах Города, огромные цеха и набитые управляющими машинами помещения меньших размеров, соединённые многочисленными коммуникационными ходами и транспортными туннелями, - занимал гораздо больше места, чем Инкубатор. В этом лабиринте заблудиться было проще простого, и без Кли Муэт не смогла бы ступить здесь и шагу.

Эла же чувствовала себя уверенно - Хозяйка всё-таки! - и показала орте всё, что сочла нужным. Из её объяснений Муэт поняла, что собственно синтезатор - это некий аппарат, создающий по заданному проекту из сырья при помощи энергии вещь или конструкцию с определёнными свойствами, а Главный Синтезатор представляет собой просто совокупность нескольких десятков таких создающих машин.

"А ведь принцип такой же, как в магии, - подумала орта, внимательно выслушав Кли. - Вот только зачем так сложно?". Она ожидала ставшего уже привычным мысленного ответа элы, однако его не последовало.

Они стояли возле громадной сферы синтезатора, содрогавшейся от буйства творящей энергии. Высокий эл в сером комбинезоне - инженер - следил за перемигиванием огоньков на сенсорной панели управления и за абсолютно непонятными орте цепочками символов, появляющихся на небольшом прямоугольном экране. Магия техники - чуждая ортам магия.

Орта никак не могла избавиться от ощущения ледяного комка где-то внутри себя - он появлялся всякий раз, когда она задерживала взгляд на лице врага. Слишком памятен был для неё поединок на берегу Реки, и кинжал - её кинжал! - вползающий между медленно стекленеющими глазами эла. Такого же, как этот инженер...

— Процесс близок к завершению, госпожа, - почтительно произнёс инженер, и Кли кивнула. Муэт уже поняла, что эта эла определённо занимает высокое положение в сложной и пока непонятной орте иерархической системе Города. Все встреченные ими здесь элы - и офицеры охраны, и инженеры, - обращались к ней именно так: "госпожа". Интересно... Попутно ведунья отметила, что она неплохо понимает звуковую речь обитателей Города - менторы не зря тратили на неё время и усилия. "Знание языка врага - это оружие!", прав был учитель...

Оболочка синтезатора вздулась, опала, и... исчезла. Просто растаяла, а на её месте остался новенький боевой диск. Казалось, машина подрагивает от нетерпения и от желания взмыть в небо - в бой.

— Вот и всё, госпожа, - доложил инженер. - Останется установить источник, оружие, смонтировать системы контроля и загрузить в компьютер соответствующие программы. Затем...

Муэт смотрела на летатель, и перед её глазами возникал взрытый разрядами эмиттеров с таких вот боевых аппаратов берег Реки и исчезающие в огненных смерчах фигуры воинов-ортов. Сколько времени минуло с тех пор? Наверно, целая вечность...

— Идём, - услышала она голос Кли. Хозяйке не надо было даже читать мысли Муэт - достаточно было просто увидеть выражение глаз пленницы...

* * *

Прошло несколько дней, похожих один на другой. Каждое утро Муэт будила тихая

музыка, незаметно переводившая её сознание в состояние бодрствования. И каждый раз, бросив взгляд на соседнее ложе, орта видела его пустым - значит, Кли уже поднялась. Муэт вставала, быстро приводила себя в порядок (благо *водяной грот*, как она окрестила нишу с падающей с потолка водой, располагался рядом, в стене), одевалась (тонкое *бельё* каждый раз оказывалось свежим) и покидала спальню.

В большой комнате апартамента - *холле* - её ожидал накрытый к утренней трапезе стол и неизменно дружелюбная улыбка элы. Служанки - те самые гейши - почтительно подавали им обеим чаши с горячим бодрящим напитком, не делая при этом никаких различий между госпожой и пленницей. Уцелевшая и Хозяйка - две женщины двух смертельно враждующих народов искалеченной планеты - мирно завтракали вдвоём, перебрасываясь пустяковыми фразами, словно старые добрые подруги, и шли в Город.

Исполинский многоэтажный дом, сложнейшее сооружение, на две трети врывшееся в землю и прикрытое от любого внешнего воздействия толстенной металлокаменной бронёй и непроницаемым покрывалом защитного силового поля, раскрывал перед Муэт свои секреты.

Орта побывала подле пульсирующего сердца Города - Большого Источника, снабжавшего Хозяев огромным количеством энергии; она видела терминалы ведущих к Базам туннелей и многополосные ангарты, откуда стартовали и куда возвращались летающие диски, казармы солдат-штампов и жилые отсеки офицеров-элов, учебные центры и научные лаборатории, плантации и фермы, зоны отдыха с самыми настоящими лесами и озёрами. Муэт освоилась с казавшейся ей поначалу хаотичной системой коммуникаций и почувствовала её строгую упорядоченность и целесообразность.

Конечно, многое оставалось неясным, однако общая схема внутреннего устройства самодостаточного титана, именуемого Городом, мало-помалу вырисовывалась. И орта вдруг заметила, что чудовищная организованная мощь Города давит на неё. Магине показалось даже, что она слышит тяжёлый рокошующий бас: "Смотри, внимай и трепещи! Разве может кто-то сопротивляться *Мне* ? Нет! Меня можно только принять - и склониться передо *Мной* !". Тогда-то Муэт впервые подумала, что в том, как с ней здесь обращаются, прослеживается некий - и вполне определённый - смысл.

А когда Кли привела орту в нервный узел - в один из взаимодублированных центров управления всем организмом Города, ведунья поняла, что ей показывают далеко не всё: она по-прежнему была пленницей. Пленницей - и никем другим! Пленницей, взятой в бою и оставленной в живых только потому, что так было нужно Хозяевам, преследовавшим чёткую цель. И кажется, она знала, какую именно цель... А останется ли орта по имени Муэт в живых и дальше, зависит только от того, насколько она оправдает возлагаемые на неё надежды невидимых, продолжавших исподволь наблюдать за ней. И вскорости это предположение Уцелевшей подтвердилось...

В это утро Муэт проснулась раньше обычного, и разбудила её не музыка, а тот тайный шуршащий шёпот, время от времени напоминавший о себе.

"Готовься! Твой час близится: сумеешь ли ты сохранить себя ?"

Орта осторожно повернула голову: Кли спала, и обнимавшее стройное тело Хозяйки мягкая ткань одеяла тихо вздымалась в такт её мерному дыханию. Но кто же тогда говорит?

"Неважно - сейчас неважно. Времени осталось мало, а я так и не успел - и не смог - передать тебе всё нужное. Контроль ослаб, и я попытаюсь... Магия в Городе не спит, она просто блокирована. Ментальные усилители в стенах - доступ кодирован по стандарту безопасности - и портативные устройства управления... Истинные Хозяева защитили себя на случай прорыва магов под Купол... У тебя только один шанс - пройти моим путём, оставшись при этом собой. По-другому нельзя. Ты должна сделать это - иначе всё будет напрасным... "

Кли пошевелилась, и шёпот тут же погас, словно вспугнутый этим её движением.

Муэт смежила веки, - всего на мгновение! - но когда она снова открыла глаза, ложе элы пустовало; и по спальне растекалась привычная утренняя мелодия.

Против обыкновения, за завтраком Кли не спешила сама и не торопила Муэт, а когда

орта покончила с едой и вопросительно взглянула на Хозяйку, та невозмутимо изрекла:

– Сегодня мы никуда не пойдём - мы будем говорить.

"Говорить - это хорошо. А то ты или уклонялась от ответов, или отвечала коротко - мол, собирай вопросы и жди, когда придёт время ответов... Что, это время пришло?"

– Давай-ка лучше говорить вслух, - сухо сказала Кли, оставив без внимания мысль-вопрос пленницы. - Мне так удобнее.

– Что с тобой? - участливо (в конце концов, Хозяйка не сделала ей ничего плохого!) спросила Муэт, только сейчас обратив внимание на странноватый блеск в глазах элы. - Тебе нехорошо?

– Хозяйки не болеют! - отрезала та и улыбнулась (вот только улыбка её получилась не очень естественной). - Это что, все вопросы, какие ты успела собрать за все эти дни?

– А где твой муж? - неожиданно для самой себя спросила Муэт. - Ты его прячешь?

– Вот как? Это именно то, что интересует тебя больше всего? А я-то думала... - Кли явно была удивлена. - Нет, не зря мужчины считают нас нелогичными созданиями! Неужели ты думаешь, что твоё безмятежное существование в моём доме...

– По-моему, за эти дни у тебя не было оснований считать меня глупой! - перебила её орта. - Я прекрасно понимаю, кто я, и где я, - и кто ты, Хозяйка. И я отнюдь не обольщаюсь по поводу своего безоблачного будущего - я просто нужна вам. Мне интересно знать, зачем и для чего я нужна - поэтому я и спрашиваю тебя о твоём муже. Логично?

– Да, - согласилась Кли, - логично. Ну что ж... Мой муж - лорд. Один из лордов - Истинных Хозяев Города. А сейчас он в Первой Гавани - там, на побережье океана. Лорды редко покидают Город - только если их присутствие в каком-то другом месте действительно важно. Полагаю, что это именно такой случай - моего лорда нет уже несколько дней.

– Лорды? Хозяева редко покидают стены Города? Да ведь я же сама... - начала было Муэт, но вовремя спохватилась (и даже загасила мысль). Не хватало ещё продемонстрировать этой Кли бой на берегу Реки - со всеми его живописными подробностями!

– Ладно, - вздохнула эла, - объясню по порядку...

И объяснила - предельно понятно и просто, сухими рациональными терминами.

...Создавшие удобную и покорную искусственную расу элы лишили её возможности любить - во избежание нежелательных эксцессов, связанных с этой сугубо индивидуальной эмоциональной сферой бытия разумных существ. Но сами они не собирались отказываться от радостей любви, сохранив древнейший способ продолжения рода как привилегию для узкого круга избранных - лицемерие всегда было оружием властителей.

И главное - штампы не годились для достижения Великой Цели, ради которой первостранцы и добивались власти над миром. Цель была поистине великой - сравняться могуществом с Внешними, - а не имеющие Души дети инкубаторов (менторы говорили правду - Души у штампов не было) не могли участвовать в Трансмутации. Покорные рабы, неприхотливые и терпеливые, солдаты, слепо выполняющие приказ, - всё это устраивало элиту, но этого было мало. В Инкубаторе не удалось сконструировать сверхсущество. Штампы стали лишь удобным инструментом - не более того.

Попытка завладеть душами всех обитателей планеты, подчинить их и управлять ими во имя Великой Цели провалилась - Настоящие Разумные воспротивились диктату немногих, и разразилась Самая Страшная Война. И в этой войне - как и предрекалось - победителей не было. Проклятье Адского Пламени поразило разжёгших его точно так же, как и Уцелевших, - численное соотношение новорождённых мальчиков и девочек среди элов резко изменилось в пользу первых. Орты приняли полиандрию, а Хозяева попытались решить проблему иначе.

Из Инкубатора вышли первые искусственные женщины - гейши. Физиологически они ничем не отличались от настоящих - жён теперь хватало. Однако ни в метисов (детей элов и гейш), ни, тем более, в квартеронов, рождённых гейшами от метисов, Бессмертные Души не инкарнировали. Более того, имели место воплощения Тёмных Сущностей, что привело к подавленному Хозяевами с огромным трудом кровавому мятежу метисов.

Этот мятеж потряс Город, и с тех пор чистокровные элы ограничивали число метисов,

регулируя рождаемость в браках с гейшами и беспощадно бросая полукровок на убой. В рубках боевых аппаратов сидели офицеры-метисы, и именно они гибли в бесконечных битвах с ортами. Настоящие элы трепетно берегли свои драгоценные жизни и свой генофонд, лелея надежду когда-нибудь всё-таки достичь Великой Цели.

Со временем среди элов выделилась элита элит - лорды, занимавшие все командные посты в структуре Города. Лорды продлевали себе срок жизни, заменяя изношенные органы выращенными в Инкубаторе, и только лорды имели право брать в жёны *настоящих* женщин - все остальные элы довольствовались гейшами. Судьба последних оказалась незавидной: служанки и наложницы, они ублажали господ, пока были молоды и привлекательны. Омолаживать рабынь представлялась элам нерациональным - куда легче и экономичнее ликвидировать потерявших свежесть гейш и заменить их новыми. Исключения иногда делались для метисок, но в целом этические проблемы не волновали Хозяев...

Когда Кли закончила свой рассказ, Муэт долго молчала. Жуткая мозаика сложилась в законченный рисунок - общественное устройство Гнезда Зла стало понятным. Лорды, элы, метисы, кварталы, гейши, бесполое штампы - всем нашлось место в иерархии Города. В бездушной и страшной иерархии.

— Но настоящих женщин всё-таки не хватает - даже для лордов, - полуутвердительно-полувопросительно сказала орта, глядя в глаза Хозяйке, - иначе я не сидела бы сейчас здесь. Я не ошиблась?

— Ты не ошиблась, - ответила эла, не отводя глаз под испытующим взглядом ведуньи. - Ко всему прочему, лорды - высшие лорды - могут иметь по несколько жён. Естественно, эл не хватает, и...

— И вы похищаете дочерей племени гор, не считаясь с потерями. Ещё бы - штампов не стоит жалеть, Инкубатор работает безостановочно! А ты, Кли, кто есть ты? Эла или, может, метиска?

— Я - *настоящая*. Мой муж принадлежит к двадцатке высших лордов, а они никогда не женятся на метисках - разве что пользуются ими.

— Значит, я удостоилась внимания чистокровной элы! Какая высокая честь! За что...

— Муэт, - мягко прервала её Хозяйка, - послушай меня. У тебя есть выбор, пусть даже он невелик. Ты предназначена в жёны одному из Хозяев - лорду, занимающему высокое положение в Городе. Как ни странно, ты можешь отказаться. Вы с ним скоро встретитесь, и ты поймёшь, почему это так: он сам всё объяснит тебе. Я лишь выполняю порученное мне...

— А если я откажусь?

— На твоём месте я не стала бы так поступать. Из Города тебе не выбраться - никогда. Разумно ли становиться наложницей, когда можно сделаться женой?

— Значит, брачного ложа мне всё равно не избежать?

— Не избежать, - спокойно подтвердила Кли. - Только в первом случае это ложе будет не совсем брачным. Нам пора. Да, тебе надо переодеться - гейши помогут.

"Будь благоразумной", - прошелестело еле различимо, - помочь своему народу можно по-разному... "

Женщина остаётся женщиной - всегда, во все века. В другой ситуации Муэт получила бы подлинное наслаждение, наблюдая своё отражение в зеркальной стене. Если бы Хок мог её видеть!

Одежду ортов - как мужчин, так и женщин, - прежде всего отличала утилитарность. Разве что "лепестки цветов" - наряды Вплетающихся в Венок - дополняли нежную красоту и придавали ей таинственность полуприкрытого влекущего, а не просто защищали тело от пыли и сырости, подобно традиционным курткам и брюкам магов и магинь. Но то, во что облачили Муэт проворные руки служанок, не имело даже названия в языке народа гор...

Из глубины зеркала на Муэт смотрела незнакомая ей женщина - вернее, едва знакомая. Разве это совершенное существо, чьи волнующие линии подчёркнуты струящейся белой тканью, - это она, Уцелевшая из племени юго-западных ортов? Нет, это иллюзия, мираж, рождённый неведомой древней магией Хозяев, магией, принесённой откуда-то из неведомых

глубин Вселенной! И эта сотворённая красота - всего лишь приправа, придающая пряный вкус добыче, предназначенной служить угощением самодовольным властителям...

"Будь благоразумной, сестра...". Сестра? Муэт коснулась пальцами висков, отгоняя морок, повернулась к внимательно следившей за процессом приготовления невесты лорда Кли и усмехнулась.

— Ну что, теперь внешний вид пещерной дикарки не оскорбит чистопородного эла?

Хозяйка не ответила. Она молча - в который уже раз! - оглядела ведунью с головы до ног, небрежным жестом позволила гейшам удалиться, и только потом уронила краткое:

— Идем.

Вряд ли в роскошном платье Муэт было бы удобно лететь в силовом потоке, но этого и не потребовалось - идти было недалеко. Пленница уже знала, что все эти дни она жила в так называемой аристократической части Города - обиталище Истинных Хозяев. Здесь царили тишина, покой и чистота. И неотличимый от солнечного свет - свет солнца в Гнезде Зла. И воздух был свеж и напоён тонкими ароматами, словно и не раскинулась за стенами Города выжженная пустыня, дышащая незримой смертью - Проклятьем. По пути им встретились двое элов, почтительно склонивших головы перед Кли и её спутницей - они наверняка знали, куда и зачем направляются эти две женщины. Перед входной стеной апартаментов - такой же, как и в жилище Хозяйки, - Муэт вдруг дотронулась до плеча Кли и почти беззвучно прошептала:

— Кто ты?

Кли не ответила, не родился в сознании орты и ожидаемый ею шёпот. Но в глазах элы яснее ясного читалось: "Не надо задавать опасных вопросов!". Повинуясь воле Хозяйки, стена апартаментов задрожала и начала обретать проницаемость. И тут Муэт обострившимся чутьём ведуньи уловила-восприняла, наконец, неслышимое, едва различимое: *"Внешнее смирение - не безропотная покорность. Остроконечная пентаграмма - ключ..."*.

Стена растаяла, и уверенный мужской голос произнёс:

— Входите. Я ждал.

Холл апартаментов повторял размерами холл Кли, но отличался нарочитой роскошью - Муэт узнала значение этого слова уже здесь, в Городе. Орта увидела стол, заставленный вазами с яствами и бутылками, а за ним широкое ложе, покрытое тканью, повторяющей узор шкуры полосатого хищника джунглей, исчезнувшего с лица искалеченного мира вместе с самими джунглями. И перед столом в небрежной позе привыкшего властвовать стоял лорд, одетый в чёрное с золотым.

Увидев его лицо, Муэт мысленно вздрогнула - настолько оно было похоже на лицо другого эла, которое она пробила кинжалом всего несколько дней назад. Хотя кто их знает, Хозяев, - может, они просто копируют друг друга, следуя некоему стандарту красоты, принятому в их сообществе? Возраст лорда по его лицу не определялся.

Возникла пауза. Лорд рассматривал свою невесту (и Муэт тут же поняла, что он и был тем невидимым, наблюдавшим за ней все эти дни), а обе женщины молчали. Затянувшееся молчание нарушил хозяин апартаментов.

— Ты свободна, - небрежно бросил он, и Кли, поклонившись ему и даже не взглянув на Муэт, повернулась и вышла. Стена сомкнулась.

— Ну что ж, - тем же тоном произнёс лорд, обращаясь к Муэт, - давай знакомиться.

Орта ощутила мысленное давление - Хозяин сканировал её сознание, демонстрируя своё знакомство с магией. Неравный поединок - ведунья здесь, в Городе, ему не противник. Вот если бы они встретились где-нибудь вдалеке от напичканных хитрыми машинами стен...

— Захватить женщину силой - это не лучший способ познакомиться с ней, лорд, а тем более добиться от неё взаимности, - с вызовом ответила орта.

Тонкие губы лорда тронула пренебрежительная усмешка.

— Когда-то кочевые воины Настоящих Разумных, вторгшись с огнём и мечом на земли чужого племени, хватали женщин побеждённых, бросали их поперёк седел и увозили в свои шатры. Там они швыряли пленниц на вороха звериных шкур, овладевали ими, и те рожали

победителям детей. Так было в этом Море - тысячи лет назад.

– И ты считаешь, что история повторяется? - уронила Муэт. - Вместо бешеного коня - летающий диск, а вместо вонючих шкур - вот это великолепное ложе? Так, да?

– Если бы это было именно так, - захоти я всего лишь повторить историю, - ты давно уже оказалась бы на этом ложе: сразу же, как только тебя доставили в Город. Нет, ситуация несколько сложнее. Однако мне не хочется, чтобы у тебя сложилось превратное впечатление о моих манерах - Настоящие Разумные обычно приглашали женщину выпить бокал-другой хорошего вина, прежде чем перейти с ней к любовным играм... Поэтому, - лорд плавным жестом указал на стол, - прошу!

Муэт не сочла нужным возражать - это в любом случае было бы бессмысленным. Пока с тобой говорят - надо слушать. Внешнее смирение - не безропотная покорность...

– Не буду скрывать - мне известно твоё имя. А моё имя ты узнаешь, если примешь моё предложение. Пока можешь называть меня Тринадцатый Лорд.

"Мой муж принадлежит к двадцатке высших лордов" - вспомнились Муэт слова Кли. Значит, Тринадцатый - из высших? Истинный Хозяин - какая честь для дочери народа гор!

Орта опустила в кресло, тут же принявшее наиболее удобную для неё форму, а лорд нарочито небрежным движением протянул руку к одной из бутылей. Пробка вылетела с негромким хлопком, бутылка приподнялась, переместилась и наполнила стоявший перед пленницей бокал шипучим напитком. "Неужели он всерьёз полагает, - подумала Муэт, - что магические фокусы, на которые способен любой росток, могут впечатлить ведунью?"

– Нет, конечно, - спокойно сказал Тринадцатый. - А мысли читать дети твоего народа тоже умеют?

– Не все, - в тон ему ответила орта, - но многие - наиболее способные.

– И ты принадлежишь к их числу... Вино налито - его надо выпить.

Муэт подняла изящную маленькую чашу на тонкой ножке, эл поднёс к её бокалу свой, и тут магиня увидела на безымянном пальце правой руки лорда перстень с выгравированной на нём *пятиконечной звездой*. Осознание того, что это значит, ярко вспыхнуло в мозгу, и орта пригубила выбрасывающий мелкие пузырьки напиток, словно желая утопить, скрыть в нём от пронзительного взгляда Хозяина пришедшее к ней понимание.

– Итак, будем считать, что мы познакомились, - подытожил лорд, отставляя пустую чашу. - Не стоит терять время - тебе известна наша рациональность. Я не буду становиться перед тобой на колени: Истинные Хозяева избраны быть Повелителями всего, и женщин тоже, - Тринадцатый произнёс эту высокопарную фразу без малейшей напыщенности, как будто упоминая мимоходом общеизвестный факт. - Я просто прошу тебя стать моей женой; а когда один из Повелителей *просит*, это уже говорит о многом.

– А зачем тебе нужно моё согласие - ты ведь прекрасно можешь обойтись и без него? Кли говорила, что ты объяснишь мне, почему...

– Кли? Ах, да, Тимни... Хорошо, я объясню.

Эл сел в кресло напротив, пытливо взглянул на пленницу, словно прикидывая ещё раз, - а стоит ли перед ней распинаться? И смотрел он не только глазами - Муэт вновь ощутила мягкое, но сильное и достаточно умелое давление его мысли.

– Я начну издавна - иногда необходимо затратить время ради получения нужного результата. Настоящие Разумные всегда стремились к Власти - даже не отдавая себе отчёта в том, *зачем* им нужна эта власть. И только предки Хозяев нашли ответ на этот вопрос. Во все века Настоящие Разумные мечтали о счастье для всех и даже пытались осуществить эту утопическую мечту. И лишь предки элов поняли, что утопия неосуществима - в принципе.

Лорд откинулся на спинку кресла. Он смотрел прямо на пленницу, и одновременно сквозь неё, созерцая нечто безмерно далёкое и величественное, доступное лишь его взору.

– Разумные всегда хотели, хотят, и будут хотеть первенствовать среди себе подобных - это заложено в самой сути Разума. А первенствовать - означает властвовать, подавлять любые попытки противодействия своей воле. Только так! Мечтатели древности полагали, что стоит лишь создать изобилие, избавить Разумных от каждодневных забот о пище и крове

- и всё, вот он, рай земной! Наивные...

Всегда найдутся такие, которым любое изобилие будет казаться нищетой, и которые будут счастливы только тогда, когда будут владеть тем, чего нет у других, - то есть будут выделяться из общей массы. Шли века, менялись мерки достатка и масштабы власти, но основа основ - стремление быть выше других - не менялось никогда. И всегда среди жаждущих выделиться находились наиболее энергичные и хитрые, сильные и жестокие, талантливые и беспощадные, которым это удавалось - так или иначе.

И поэтому единственно справедливым устройством любого сообщества Носителей Разума может быть только пирамида, основание которой сложено из массы тех, кто способен лишь подчиняться стоящим на вершине этой пирамиды. А промежуточные места на ступеньках пирамиды занимают сообразно способностям - каждому своё. Равенства нет, и быть не может, ибо одни Разумные совершеннее других, и наделены качествами и способностями, коих другие лишены.

Вот и всё - всё очень просто. Поняв и приняв эту простую и ясную истину, предки Хозяев долго и кропотливо готовились взять власть над всем этим Миром - взять, чтобы править. И готовить Восхождение на Высшую Ступень - Ступень Абсолютной Власти, доступной лишь тем, кого вы называете Внешними.

Размеренный голос лорда обладал гипнотической силой. Муэт чувствовала - почти физически, - как тает и становится податливо-мягким её сознание, тренированное сознание ведуньи владеющего магией народа. И всё-таки она боролась - плела и плела тончайшую паутинку, чтобы сделать укромный уголок своего разума недоступным давящей воле эла. Ей было трудно, очень трудно; она *вязла*, чудовищная тяжесть казалась неподъёмной, но магиня упорно - и незаметно - возводила тонкую, но прочную стену, призванную стать крепостью.

— Твоя логика кажется несокрушимой, Тринадцатый Лорд, - тихо сказала Муэт. Ей надо было показать Хозяину, что она всецело захвачена потоком его воли и ни о чём ином и не помышляет. - А как же мой народ? Мы ведь живём по-другому?

Хозяин вернулся из горних высей - теперь он смотрел только на пленницу, смотрел не отрываясь. Неужели что-то почуял?

— Твой народ живёт так, как жили дикие первобытные племена этого Мира десятки тысяч лет назад, озабоченные только одним - выжить. А стоит подняться лишь на один уровень выше этой примитивной задачи, как ваша справедливая система пойдёт трещинами и развалится - неминуемо. И даже сейчас - разве ваши Старшие не правят так, как считают нужным? Вот ты, например, выросла в твёрдой уверенности в том, что всё сказанное тебе менторами и умудрёнными ведуньями - истина. Разве ты сомневалась в постулате "Элам женщины не нужны"? Обман - это тоже оружие власти.

— Хорошо, допустим, ты прав - мне трудно состязаться с тобой в мудрости. Но где моё место в созданной вами, элами, совершенной системе?

Взгляд Истинного наполнился уже знакомой орте снисходительностью (нет, он ничего не заметил!).

— Ты нужна нам - и мне. И не просто как женщина, хотя, - лорд скользнул по Муэт оценивающе-мужским взглядом, - ты наверняка сладка в постели... Нам нужно, чтобы ты сознательно приняла наш путь - только тогда рождённые тобой дети будут продолжателями нашего дела. Материя духа - слишком тонкая материя, и грубое насилие здесь недопустимо.

Ты займешь подобающее место в Пирамиде - ты этого достойна, я следил за тобой все эти дни. Ты видела наш Город - скажи, разве жизнь здесь не лучше убогого существования в Катакомбах, где каждый час наполнен ожиданием смертельной опасности? Женщины рождаются для неги и любви, а не для кровавых битв! Хозяйки никогда не выходят из-под непробиваемой брони Купола - наши жемчужины мы храним бережно. А орты посылают своих жён в бой, и те гибнут, гибнут - вместо того, чтобы жить. Где же тут хваленая справедливость законов твоего племени? И самое главное - ради чего вы гибнете?

— Мы защищаемся - от вас, эл.

— А вы обречены! Численность племени юго-западных ортов неумолимо сокращается - для нас это не секрет. Сменится три-четыре поколения - и скелеты последних Уцелевших обгрызут пещерные твари. А может быть, это произойдёт и гораздо раньше - что вы будете делать, если тысячи и тысячи солдат-штампов ворвутся в Катакомбы? Или вы самонадеянно уповаете на непроницаемость Рубежа, переоцениваете мощь вашей магии и недооцениваете наши возможности? Величайшие воители прошлого дорого платили за такие ошибки, орта.

У тебя есть шанс избежать уготованной твоему народу участи и самой выбрать свою судьбу - счастливую судьбу, заметь! Ты проживёшь сотни лет и даже не состаришься - наука Города превосходит чары ваших старух-ведуний. Я предлагаю тебе стать моей женой и войти в круг Избранных - в касту Повелителей. Тринадцатый Лорд Города ждёт твоего ответа, орта по имени Муэт!

— А если я всё-таки откажусь? Если я отвечу тебе, что никогда не предаю свой народ и предпочту погибнуть вместе с ним, но не буду по доброй воле ублажать потомка убийц этого Мира и рожать от него детей, которым назначено нести семя Зла дальше и дальше?

— Я знаю гордость твоего народа. Но твой отказ принесёт племени гор гораздо больше вреда, чем твоё согласие. Посуди сама, - лорд говорил спокойно, никак не отреагировав на пылкую отповедь пленницы. - Из Города тебе не выйти никогда - ты слишком много узнала за это время. Тебя придётся уничтожить, - я не угрожаю, я просто информирую, - ибо у нас попросту нет другого выхода.

Да, ты будешь уничтожена - но не сразу. Сначала я всё-таки отведаю твоей любви - и не я один. Твои чары в этих стенах бессильны - ты будешь грубо и многократно изнасилована: ты, цветок, привыкший к поклонению мужчин, готовых умереть за тебя без долгих раздумий. Но гейшей ты не станешь - это нерационально. Твоё тело - твой генетический материал - это огромная ценность!

Ты станешь сырьём для Инкубатора, и из тебя сделают десятки и сотни гейш, которые родят множество способных к магии метисов. И эти твои *косвенные* потомки сядут в боевые машины и будут убивать твоих сородичей. И они убьют очень многих ортов и орт - гораздо больше, чем смогут убить те несколько твоих детей, которых ты сможешь родить в браке со мной. Всё рассчитано, Муэт, и вне зависимости от твоего решения мы внакладе не останемся.

Да, мы потеряем твою Душу - не буду скрывать, это большая потеря. Только совершенные Души могут эффективно подпитывать созданный нами эгрегор, способный инициировать Конечную Трансмутацию, - метисы не годятся, Тимни говорила тебе об этом. Тем не менее, мы не проиграем вчистую. А вот ты - ты проиграешь: проиграешь долгую и счастливую жизнь! Разве морально-этические ценности, - Тринадцатый произнёс эти слова с неприкрытым отвращением, - стоят того, чтобы платить за них так дорого? Я жду ответа, маг-орта, - ты станешь моей женой?

— Я могу... подумать? - выдавила Муэт (это получилось у неё очень естественно).

— Нет, - отрезал эл. - У тебя было достаточно времени - ведь о том, что тебя ждёт, ты узнала отнюдь не сейчас, а гораздо раньше. - Он пружинисто встал и подошёл к пленнице. - Итак, решай - и быстро.

— Я... согласна... - тихо сказала орта. *Будь благоразумной, сестра...*

— Согласна на что? Согласна позорно умереть или согласна счастливо жить?

— Я согласна стать твоей женой, лорд, - твёрдо произнесла Муэт. *Внешнее смирение - не безропотная покорность.*

— Я не сомневался, что ты примешь правильное решение, - медленно проговорил эл, глядя на пленницу сверху вниз. - Но я хочу сказать тебе одну вещь: не надейся, что сможешь обмануть меня. Как ты, наверно, догадываешься, ты далеко не первая орта, поставленная перед выбором "или-или". Так вот, некоторые из вас слишком надеялись на свои чары... Ты видела служанок в апартаментах Тимни? Одна из них - та, что помоложе, - это генетическая дочь твоей соплеменницы, попавшей в Город двадцать два года назад и решившей, что она сможет перехитрить Истинных Хозяев... Мне бы не хотелось, чтобы ты пошла по её стопам.

– В моих словах нет двойного дна, Тринадцатый Лорд, - ответила Муэт, не опуская глаз. - Я сказала именно то, что сказала.

Нестерпимо заболела голова - острожные мягкие пальчики, шарившие в сознании орты, превратились в железные когти. Но орта выдержала - когти не вскрыли её крохотный тайник.

Лорд наклонился, взял Муэт за плечи и легко поднял её, заставив встать. Бесконечно долго - наверное, целый миг, - он смотрел на неё в упор. И снова она увидела то самое лицо, лицо убитого ею на берегу Реки эла. Хотя нет, тот, пожалуй, был метисом - теперь-то она знает...

– Меня зовут Хан, - шевельнулись губы лорда. В глазах его заплясали золотистые искорки, и орта поняла - Хозяин поверил ей! Между их губами расстояние в ладонь - не больше... Ну что ж, она согласна и на поцелуй, и даже на то, чтобы тут же лечь со своим новым мужем на покрытое имитирующим шкуру хищника покрывалом ложе. *Помочь своему народу можно по-разному...*

– Сколько тебе лет? - прошептала она, когда губы Хана почти коснулись её губ.

– Опасаешься моей мужской несостоятельности? - усмехнулся лорд. - Зря. Мне около двухсот, но ни один из юнцов твоего племени не сравнится со мной на ложе любви. В тот день, когда тебя захватили, на Рубеже погиб мой сын от гейши - он командовал сожжённым ортами нырятелем. Хороший был офицер... Зато ты здесь, и ты родишь мне другого сына - *настоящего* ! Истинные Хозяева никогда не остаются внакладе, потому что...

И тут вдруг в лице Повелителя что-то дрогнуло и изменилось - почти неуловимо. Муэт похолодела - неужели он нащупал тайник в её сознании?! Нет, тут другое... Да это же...

– Вот как? - изумлённо произнёс Хан. - У нас, оказывается, гости?

В следующую секунду Муэт отшвырнуло назад в кресло сильным толчком, жалобно звякнул лопнувший бокал, а воздух в апартаментах взвыл от пущенной в ход магии.

ГЛАВА ПЯТАЯ. ПРИЗРАК.

Отряд вёл Лайон. Обычно лидеров незначительных вылазок выбирало Вече из числа ветеранов, однако Лайону лидерство поручил сам Отец-Воевода, и это свидетельствовало о важности возложенной на отряд задачи. Старший не злоупотреблял своей властью, и если уж он счёл нужным настоять на своём, значит, на то имелись веские причины.

На первый взгляд, очередной бросок ортов за линию Рубежа не выглядел чем-то из ряда вон выходящим. Обитатели Катакомб придерживались активно-оборонительной тактики, тревожа штампов и вне пределов Периметра. Бывало, поисковые группы и даже целые отряды воинов-магов проникали за канал и дальше, в пустыни северного материка - до самых стен Города. Сидя в глухой обороне, войны не выиграешь - эта аксиома известна с тех давних пор, когда предки Настоящих Разумных прикрутили сухожилиями к дубинам куски камня и пошли с таким инструментом в гости к соседям. Несколько необычной была большая численность отряда - двести сорок бойцов, почти десятая часть всех боеспособных воинов народа гор. Правда, и цель рейда требовала серьёзной концентрации сил: против Базы не пойдёшь вдесятером.

Город Хозяев, словно морской зверь-спрут, распустил чуть ли не по всей поверхности Западного материка длинные щупальца, оканчивающиеся вздутыми - Базами. От дыхания Проклятья одно спасение - уйти под землю, и Базы соединялись с Городом тянущимися на сотни миль транспортными ходами. Летатели в воздухе всё-таки достаточно уязвимы, и орты наловчились сшибать диски на значительном расстоянии. А в туннелях - другое дело: там надо ещё обнаружить боевой аппарат, да и уничтожить его куда сложнее. Базы служили штампам и укрытиями, и опорными пунктами, и плацдармами для быстрых внезапных атак. Ортам порой удавалось разрушить ту или иную Базу элов, появившуюся в опасной близости к горам, но штампы снова и снова, словно термиты, рыли новые ходы вместо засыпанных и строили новые купола взамен разрушенных.

О существовании в районе Развалин новой Базы стало известно недавно, и эта новость

совсем не обрадовала Уцелевших. До Рубежа от Развалин всего несколько минут полёта - малейшая оплошность Стражей, и штампы смогут прорвать Периметр. Если неподалёку затаился кровосос - его надо развоплотить, и чем скорей, тем лучше: перехватывать эту тварь в прыжке гораздо труднее. Для этого отряд и шёл к Развалинам - двести сорок воинов-ортов и одно странное существо, не имеющее даже фиксированной формы.

Кроме уничтожения Базы - или, по крайней мере, нанесения ей серьёзного ущерба - у рейдеров была и ещё одна цель. Об этом знал только Лайон, и вовсе не потому, что Старшие или Вече эрудитов не доверяли своим бойцам. Эта вторая - или даже первая - цель вылазки была слишком важна, чтобы ставить возможность её достижения в зависимость от любых непредвиденных случайностей. Не только орты умели получать информацию от пленных - штампы тоже имели в этом деле должные навыки и специфические способности.

...Отряд пересёк Рубеж в скользющем полёте, не касаясь водной глади Реки. Течение вроде бы уже унесло остатки впрыснутого элами яда к океану, но осторожность не повредит. Перейдя Реку, орты развернулись широкой цепью и быстро и бесшумно устремились к Развалинам: ни к чему тратить время и силы на медлительную пешую прогулку, когда есть вдосталь энергии для куда более эффективного перемещения. Ночи дожидаться не стали - темнота при столкновении со штампами не даёт особых преимуществ, а древние биоритмы Настоящих Разумных активнее в светлое время суток. Мелочь, но в важных делах мелочей не бывает.

Приближающийся к Развалинам отряд ортов был единым целым. Он походил сейчас на чуткую многопалую руку, осторожно тянущуюся к спрятанному где-то неподалёку опасному предмету. Ведя воинов, Лайон ощущал каждого из них, как часть самого себя. Лидерство хотя бы над дюжиной магов-бойцов - уже непростое занятие, а управлять в бою десятками (а тем более сотнями) подобных существ могут немногие.

Перешагнувшие сорокалетний рубеж воины племени гор становились ветеранами, а дожившие до пятидесяти считались уже эрудитами. Лайон был ветераном второй год. Из тех, с кем он когда-то вошёл в круг магов-бойцов, осталось меньше половины: постоянные стычки со штампами и болезни - отголосок Проклятья - уносили жизни Уцелевших. Орты уходили в Бездну, они следили оттуда за борьбой соплеменников, сопереживали, но помочь своему народу уже ничем не могли. А выжившие - выжившие продолжали сражаться...

"Точное расположение Базы неизвестно. К северо-северо-западу от Развалин - это слишком приблизительно, но большего мы не знаем. Магическое сканирование выявило кое-какие подробности: купол Базы на поверхности почти незаметен, туннель уходит под канал. Что ещё? Два скрытых ангара для летателей - вынесены за купол и имеют свою собственную защиту. "Кроты" - с ними ты уже сталкивался, когда был там с Хоком. Общая численность... Точных данных нет. По примерной оценке, основанной на подсчёте активно действующих сознаний - до тысячи солдат-штампов и офицеров-Хозяев. Следовательно, боевых аппаратов всех типов - около ста единиц.

Крупная База - очень крупная. Оно и понятно - уж очень удобно она расположена. Уровень защиты - по предварительным прикидкам эрудитов, у вас хватит сил её взломать: это всё-таки не неприступный Купол Города. В затяжной бой на поверхности не ввязываться! Отбросьте штампов, если они попытаются контратаковать, - а они непременно попытаются - и вперёд, только вперёд! Все внешние сооружения Базы надо уничтожить - все, особенно ангара. Ход можно завалить и блокировать - но только после того, как будет выполнено основное. Ты понял меня, лидер?"

Голос Отца-Воеводы раз за разом прокручивался в сознании Лайона, словно Старший был рядом и снова повторял всё сказанное орту-ветерану перед выходом на поверхность.

"Прикрытие: второй отряд - такой же числом, как и твой, - будет стоять у Врат. Наготове. Три небольшие группы отправляются вниз по течению Реки. У них будет своя задача: *посмотреть* воду и, возможно, связаться с океаноидами. Заодно отвлекут внимание патрульных летателей - мы чуть ослабили маскировку. Магия Периметра... До Развалин она, конечно, не дотянется - так, чтобы помочь в бою, - но прикрыть вас заклятьем-обманкой мы

прикроем. Будь осторожен: судя по последней атаке, степень владения Хозяевами магией существенно возросла. В этой связи: любые сведения о доступных элам боевых заклятиях - бесценны. Хочешь что-нибудь спросить?"

Лайон ни о чём не стал спрашивать Вождя: эта База будет уже четвёртой, атаковать которую доведётся ветерану за двадцать два года. Две - у руин канала и в пустыне за ними - удалось разрушить полностью (и с минимальными потерями), а вот с третьей, на побережье океана, вышла осечка. Эта База служила одновременно и Гаванью, и число находившихся там плавунцов-нырятелей постоянно менялось. На беду, именно в день атаки к Базе подошла большая эскадра амфибий, и у штурмующих просто не хватило сил. А на отходе орты подверглись массовой атаке целой тучи летателей, поднятых чуть ли не со всех Баз севера. Очень многие воины тогда ушли в Бездну, Лайон был тяжело ранен и выжил чудом.

"Но главное..."

Да, *это* действительно *главное*. Лидер покосился на безмолвно перетекающий рядом с ним прозрачный силуэт - без магии вообще невидимый. Лайон знал, что - точнее, *кто* - это создание есть на самом деле. Для остальных бойцов отряда Прирученный Призрак (именно так оно нечто успели прозвать орты) и есть самый настоящий фантом-гуляка. Мать-Ведунья сумела как-то договориться с бестелесными обитателями Развалин о союзе против штампов, - ни много, ни мало, - и сопровождающий отряд представитель этого загадочного племени является кем-то вроде ходатая-посланца народа гор к призракам.

Вполне приемлемая для рядовых воинов версия. И для элов, если содержимое сознания кого-нибудь из отряда станет известно Хозяевам. Старшая Магиня действительно намеревалась использовать призраков против вечных врагов Уцелевших, но только сделать это она хотела несколько по-другому. С бродячими миражами никому ещё не удавалось вступить в устойчивый контакт...

"Я не смогла попросить их, - сказала Мать-Ведунья Лайону, когда орты покидали Врата, - но можно заставить Бестелесных возненавидеть штампов. У призраков сохранились странные подобию чувств - это-то мы знаем. И поэтому они будут на нашей стороне. У тебя очень многоплановая задача, лидер, и штурм Базы - только одна из её составляющих".

...Лабиринт руин орты миновали беспрепятственно. Змеи, конечно, учуяли появление потенциальной добычи, но в таком количестве добыча уже становилась опасностью - набор инстинктов у кровососов различал эти категории, - и твари попрятались. Затаившуюся среди гребёнок зверь-травы и погасившую активность прыгающую змею заметить практически невозможно - даже при помощи магии, - однако и опасности самоотключившаяся тварь не представляет: ей нужно время, чтобы проснуться.

Бестелесные обитатели Развалин также не удостоили пришельцев вниманием - у фантомов своя жизнь. Призрачный спутник Лайона пару раз задерживался, и лидер уловил излучаемую Прирученным странную и незнакомую магию - вероятно, тот взывал к сородичам. Однако на призыв никто так и не откликнулся, и отряд продолжал путь. "Интересно, - подумал Лайон, - что за заклинания передала *сородичу* Мать-Ведунья?", но тут же отбросил эту мысль. Ненужное любопытство может стать опасным - штампы умеют вскрывать чужие сознания, и поэтому перед столкновением с ними лучше не обременять себя излишней информацией.

И только на северной окраине мёртвого города, там, где в прошлый раз были атакованы мужья Муэт, Лайон что-то почувствовал. Не тревогу, нет, скорее, предощущение опасности - неясную тень присутствия чего-то чуждого и враждебного. Смутная угроза означала одно: её носителем в искорёженном мире мог быть только вечный враг - элы. А потом произошло сразу несколько событий - разных, но слитых во времени воедино.

Сначала вздрогнула земля, мягко, но сильно толкнувшись в подошвы. И тут же лидер бросил мыслеприказ обнажить клинки. Заклятье-обманка истаявала - Река осталась далеко позади, - и Хозяева обнаружили ортов.

Перед фронтом отряда, в миле, не более того, спекшийся песок лопнул. Образовался чёрный провал, словно там, под землей, огромное существо разинуло беззубый круглый рот.

Подземный великан плюнул - серый диск летателя взлетел высоко вверх, вращаясь вокруг своей оси и рассыпая кинжальные взблески. Боевой аппарат бил из всех эмиттеров, и огненный лемех вспахивал многострадальную твердь, поднимая тучи раскалённой пыли; а из чёрной пасти вслед за первым уже просовывался следующий диск. Ангар - один из тех двух, о которых говорил Вождь. Правее ангара плоскую монотонность пустыни вздуло чередой набухающих бугров - таившиеся в недрах механические черви шли по вертикали, яро взламывая пласты грунта.

И - дрожащее марево на правом фланге, казавшееся обычным мерцанием воздуха над разогретым бешеным солнцем песком, опало, явив скошенную бронированную стену. База - во всей своей красе; серый монолит металлопластика испещрило множеством дыр, из которых пригоршнями посыпались серебристые горошины. Разумно. Боевые машины уязвимы - никакая броня не устоит перед координированным заклиниванием, наполненным соответствующей Силой, - и в магических битвах с большим числом участников могучие металлические монстры слишком часто превращаются просто в большие мишени для разрушительных чар. Штапы идут в пешем строю: солдат-одиночка в латах защищён слабее, но таких одиночек гораздо больше. И гибнут они тоже поодиночке...

Древние битвы, когда ярость застилает кровавым туманом глаза, и скулы выворачивает ненавистью и жаждой чужой смерти, были уделом Настоящих Разумных - тех, от которых не осталось и следа. В магическом бою нет места эмоциям - нужные чары порождает только холодное сознание. Могущество Хозяев основано на бездушной мощи машин, а машина не реагирует на боевые кличи. А вот когда отточенной спокойной волей мага-орта колдовской огненный меч выпускает электронные потроха этой машине, она реагирует - разрушается.

Лайон видел всю картину битвы - во всём её многообразии, словно лидер имел сотню глаз, взирающих на происходящее из множества точек одновременно. В какой-то мере он был сейчас каждым из двухсот сорока воинов своего отряда - высокое умение, доступное лишь бойцам-ветеранам. У молодых ортов (пусть даже очень способных) слишком много горячности и слишком мало опыта. Это пройдёт - если, конечно, молодому воину удастся дожить до зрелых лет. Правда, далеко не всякий воин (пусть даже очень хороший) сможет стать хорошим лидером (или хотя бы достаточным).

Чёрную пасть - выход стартовой полосы ангара - перекосило. Титан поперхнулся - не успевший оторваться от земли летатель превратился в сгусток бурлящего пламени. Первый диск, дёргаясь и сбрасывая липнущие к его серому телу ленты зелёного огня, уходил на север. Командир летателя вовремя вывел машину из-под магии - ещё бы секунда, и...

- Концентрация двадцати двух. Достаточно. Стены стартового туннеля ангара потекли. Летатель на выходе и два следовавших за ним разрушены. Полоса блокирована.

Дрэгон. Одногодок Лайона. Командует левым крылом. Правильно: не стал отвлекаться на первый диск - Бездна с ним, пусть пока полетает! - а сразу заткнул ангарную пасть совместными усилиями двадцати двух воинов. Однако там ещё могут быть запасные взлётные полосы...

- Дрэгон, проверь отнорки. Ангар может...

- Принято, лидер.

Ветераны понимают друг друга с полумысли...

Лайон управлял боем. Дрэгон всё сделал сам, переориентировался быстро и правильно, а вот остальным надо подсказать. Элы контратакуют: они наверняка уже оценили количество нападающих и поняли, что ортов в таком числе лучше не подпускать близко к стенам Базы.

Сначала "кроты" - как только их головы вылезут наружу - постараются отвлечь внимание. Всё как обычно: неистовый вихрь огня с целью максимально ослабить защиту ортов. Элы ведь прекрасно понимают, что несколько боевых машин вряд ли сумеют нанести серьёзный урон двум сотням Уцелевших, и не рассчитывают на большее.

Они решили померяться силами в рукопашной - источник Базы прикроет шеренги солдат дополнительным силовым полем - и подготовить встречный удар всеми имеющимися боевыми аппаратами. Сигнал тревоги уже ушёл по системе оповещения Города, и к

атакованной Базе будут высланы подкрепления. Ортам же надо успеть смять врага и прорвать оборону Базы до подхода новых соединений штампов. Только так - всё очень просто.

Лидер командовал. Это чем-то напоминало детскую игру со сражающимися по воле игроков фигурками, в которую так сосредоточенно и самозабвенно играли ростки-шипы, будущие воины-маги. Лайон отслеживал уровень Силы, накопленной его отрядом, и намечал точку и форму её применения. Он направлял усилия своих бойцов туда, где эти усилия в данный момент времени окажутся наиболее эффективными.

Разница с игрой была лишь одна - штампы умели определять степень ментальной активности противостоящих им ортов. Небольшая, но смертельно опасная разница: лидер неизбежно становился - рано или поздно - главной целью ответного удара. Риск уйти в Бездну у лидера в бою всегда гораздо выше, чем у любого из рядовых воинов: по нему бьют прицельно...

Не упуская из виду ни одной детали разворачивающейся битвы, Лайон заметил, как зыбкий контур Прирученного переместился назад, поближе к останкам строений мёртвого города. Всё правильно - время Призрака ещё не пришло, и он слишком ценен для того, чтобы без особого смысла подставляться под эмиттеры. И тут бугры-нарывы, образованные выдавливаемой механическими червями землёй, начали вскрываться - один за другим.

Лидер полагал, что "кроты" не будут выползать на поверхность: для ведения кругового огня им достаточно приподнять над землёй головы, опоясанные эмиттерными фокусами. Но кто-то там, под тяжёлой броней Базы, отдал экипажам подземных машин другой приказ.

Механические черви не летают - эти прикрытые тяжеленными плитами прочнейшей брони роющие машины для полёта не предназначены, у них другая функция. Но сейчас - Лайон не верил собственному восприятию - их длинные суставчатые тела, пробуравив землю, выпрыгивали из окольцованных горами вывороченного грунта ям и вытягивались во весь свой немалый рост.

Отрывавшиеся от поверхности "кроты" походили на древние ракеты, те, что могли перелететь океан от материка до материка, неся в себе зародыш Адского Пламени. Конечно, повторить такое подземным машинам Хозяев было не под силу, однако этого и не требовалось задумавшим и осуществившим столь нестандартный тактический приём.

Прыжки ползающих механизмов оказались неожиданными для ортов, нацеливших на червей свою убийственную магию - "кроты" выходили из плоскости поражения и, зависая на пару секунд над полем боя, заливали всё вокруг водопадами огня. Червей было больше дюжины, но только один из них не проявил должного проворства. То ли машина наткнулась на неподатливый слой почвы, то ли командир "крота" допустил ошибку, но его боевой аппарат не смог прыгнуть - точнее, не успел: бронированная башка приподнялась над пустыней не более чем на несколько локтей.

Стонущий от выбросов разрушительной энергии горячий воздух сгустился и отвердел, образуя исполинских размеров невидимое лезвие. Призрачный топор обрушился на "шею" "крота" и без видимого усилия отделил макушку механического червя от выдвигавшихся из песка сегментов корпуса.

"Торо, - понял Лайон. - Третий лидер - лидер правого фланга. Это его излюбленное заклятье: Торо на Праздник Цветов не пусти, дай только сотворить нечто рубяще-режущее, и чем грандиознее, тем интереснее... Красиво, ничего не скажешь...".

Отсечённая голова "крота" ещё падала вниз, когда из оставшейся на её месте громадной "раны" на туловище продолжавшего двигаться по инерции механического червя с утробным уханьем выплеснуло кипящим пламенем: орты Торо очень аккуратно всадили в тело "крота" убойный заряд колдовской энергии. Сегменты корпуса подземной машины со звоном лопнули, разворачиваясь гигантскими пружинящими спиралями, и потёк тяжёлый густой дым - внутри землеройки не осталось ничего живого...

Однако "кроты" своего добились. Защита ортов в целом выдержала, но боевой порядок центра смешался - слишком много запасённой Силы ушло на отражение и нейтрализацию

выброшенного прыгающими червяками огня. Слишком много - а катившаяся от стен Базы волна солдат-штампов уже столкнулась с передовыми воинами-ортами.

Клокочущая пелена заволокла пустыню. В беспорядочной сумятице ближнего боя всё решает быстрота и умение отдельных бойцов - лидер в такой битве уже не нужен. Теперь от Лайона требовалось одно: не пропустить тот критический момент, когда резерв - шестьдесят воинов второй линии - сможет определить исход сражения и качнуть чашу весов в пользу Уцелевших. Вот только командовавшие штампами элы тоже это знали...

Из беснующейся огненной завесы прямо перед лидером выдвинулось охваченная пеклом темная туша. Над корпусом "крота" дрожало голубое сияние: силовое поле машины гасило энергию бьющих в неё вспарывающих заклятий. За первым червём прорисовались силуэты ещё двух землероек - элы с похвальной быстротой и точностью определили, где именно находится мозг направленной против них атаки, и нанесли удар.

Лайон уловил кожей лица лёгкое движение. Прирученный Призрак возник из ниоткуда рядом с лидером и, прежде чем орт-ветеран успел мысленно крикнуть ему: "*Ты что, забыл, зачем ты здесь ?!*", вlepил в дымящуюся шкуру напoлзавшей машины хлёткую молнию. А за спиной *соратника* трепетало ещё с десятков едва различимых силуэтов: миражи-гуляки слышали и пришли.

Молния не причинила вреда толстой броне червя. И в ту же секунду Лайон понял, зачем Прирученный использовал против боевого аппарата недостаточно мощное оружие.

"Да, - подумал лидер, - несколько веков назад честные воины называли бы такое обыкновенной провокацией... Что делать: те, кого Настоящие Разумные называли рыцарями, умерли давным-давно, и их доспехи рассыпались ржавой пылью... А против этого врага хороши все средства...".

Расчёт оказался точен. До сей поры штампы не сталкивались с призраками в бою, но предусмотрительные Хозяева (на всякий случай!) имели в своём арсенале средства и против Бестелесных - а вдруг пригодится?

Головная часть "крота" мелко-мелко задрожала. Вряд ли массивная машина вибрировала на самом деле, скорее, имела место оптическая иллюзия, возникшая от работы мощного и широкополосного генератора-излучателя. Прирученный разлился-распластался по песку текучей дымкой; остальные фантомы разлетелись в стороны, словно сдутые сильнейшим порывом ветра. На месте остался только один из них. И орт-лидер увидел его агонию.

Сначала зыбкий контур призрака сгустился и обрёл плоть, форму и цвет. А затем его начало корёжить. Тело фантома то раздувалось, то опадало, одновременно меняя окраску от ярко-алой до иссиня-чёрной. Магическим слухом Лайон уловил исполненный муки и боли пронзительный свист-крик-вой: призрак умирал - хотя как может уже умерший умереть снова? Не слишком сведущий в технике орт тем не менее понял, что происходит: штампы поймали Бестелесного пучком электромагнитного излучения, быстро меняющего частоту в очень широком диапазоне. И какая-то из этих частот оказалась резонансной - структура призрака разрушалась. Значит, и бродячие миражи не бессмертны...

Фантом распался. Исчез бесследно. А в следующий миг поверхность корпуса боевого аппарата штампов ожила и зашевелилась. Такого Лайон не видел - никогда. Впрочем, вряд ли кто-нибудь из племени гор когда-либо сподобился лицезреть что-то подобное (и слава Внешним!).

Сколько призраков набросилось на "крота", орт не мог определить даже приблизительно. Не мог он также сказать, откуда они взялись в таком количестве - кажется, умудрённые ведуньи полагали местом постоянного обитания Бестелесных смежные измерения, впритык примыкающие к измерениям реального мира. Лайон, как и почти любой орт-боец, не слишком глубоко интересовался подобными вещами - живут себе эти *нечты* где-то там, и ладно. А оно вот как, оказывается, оборачивается...

Призраки бесшумно втягивались под броню механического червя. Что творилось под металлопластиковыми плитами? Этого орт не видел, но на его глазах все десантные люки

землеройки распахнулись, из них один за другим вываливались бессмысленно дёргающиеся фигуры солдат-штампов. И ни у одного из них сознание *не светилось* .

"Ментальный удар, - догадался лидер, - чудовищной силы. Оно и понятно - вон сколько их здесь собралось, фантомов... Штампы лишены души, но нервная организация у них точно такая же, и мозг функционирует так же, как у ортов. Дети Инкубатора лишены инстинкта самосохранения и много чего другого, но свести с ума их можно. Запросто - что мы и наблюдаем... Эх, Бестелесные, где же вы раньше-то были, а?"

Один из двух следовавших за первым "кротов" горел - кто-то всё-таки сумел вспороть его прочную шкуру. В дыму мелькали серебристые латы солдат - экипаж покидал разбитую машину. Третий червь пятился, до половины корпуса зарывшись в песок и бороздя его своим тяжким брюхом. Землеройка огрызалась, отплёвываясь эмиттерными залпами от наседавших ортов и отгоняя излучением роившихся вокруг Бестелесных.

А Прирученный Призрак - хотя и не был он, конечно, никаким "прирученным", и даже призраком не был, - тоже летал где-то там, в гуще боя, - лидер и не заметил, когда и как исчез его подопечный. И тут же - стоило только подумать - Лайон увидел своего призрака. Точнее, не увидел, а ощутил и понял, что это он: тот, который шёл с ними от самых Катакомб, чтобы сделать своё дело.

Прозрачный лоскут накрыл голову одного из тупо озиравшихся по сторонам штампов - одного из тех, что выпали из утробы бессильно замершего ближайшего "крота", выведенного из строя атакой бродячих миражей. Неосвязаемый туман растёкся по телу солдата, дрогнул и... исчез. Штамп пошевелился - уже куда осознанней, - на миг припал к земле, выпрямился и метнулся к корпусу "крота". Огненная лента брошенного кем-то заклинания не зацепила его, и солдат скрылся внутри боевого аппарата. Десантный люк сомкнулся.

"Давай, давай!" - прошептал Лайон, блокируя мыслепередачу. Кто его знает, вдруг его *слышат* там, за стенами Базы? С негромким урчанием землеройка двинулась, но тут под ногами лидера вновь дрогнула земля. И гораздо сильнее, чем в первый раз - когда их только обнаружили.

В центре шёл яростный бой, и - судя по испытываемым Лайоном ощущениям - имели место потери: и раненые, и убитые. Однако перелом наметился - воины Торо охватили врага справа и уверенно ломали его упорное сопротивление. А слева от купола Базы рос кипящий огненный столб, поднимая к небу тучу пылающего праха.

- *С ангаром кончено, лидер. Здесь теперь большая яма, залитая слоем расплавленного песка. Идём дальше.*

Дрэгон. Славное известие. Лайон видел: воины Дрэгона, почти не понёсшие потерь, веером прошли по тому месту, которое было ангаром, деловито и быстро добывая чудом уцелевших штампов. Сейчас они загнут фланг и ударят контратакующим солдатам в спину - классика, как в описаниях древних битв Настоящих Разумных. Под защиту силового поля Базы вряд ли кому-нибудь из штампов удастся вернуться - поздно. Почти все землеройки горят, и только четыре - нет, уже три, - машины отползают на остатках энергии, силясь уйти под землю. Но вот эта, распотрошённая призраками, *должна уйти* невинной: должна. Непременно.

В рёв пламени вплелось шелестящее шипение. Понятно. Элы бросили в бой резервы, не дожидаясь подхода подкреплений. Наверно, на их месте Лайон поступил бы точно так же: какой смысл держать в укрытиях боевые аппараты, когда Уцелевшие вот-вот прорвутся к самым стенам? Тогда, скорее всего, дожидаться подмоги будет уже просто некому...

Второй ангар выпускал летатели со всех полос. Серые диски взмывали в небо один за другим, словно метаемые умелой рукой - быстро и безостановочно. Наступление бойцов Торо приостановилось - надо было отбивать рушащуюся с неба жаркую смерть, и воины-орты рассредоточились под частыми выстрелами из десятков эмиттеров.

"Как вы вовремя. Спасибо! Теперь всё будет очень естественно - проклятым жителям Катакомб не до каких-то там искалеченных землероек под таким ударом!"

Эту обжёгшую его радостную мысль лидер тут же *смял и изорвал* . Об этом вам знать

не надо, Хозяева, нет, не надо...

В небе вспыхнул первый подбитый диск, рассыпаясь каскадом ярких искр. Лидер дал своим воинам новую цель, и две с лишним сотни магических бойцов - резерв брошен в бой - ловили вьющиеся над ними боевые аппараты. Орты умели это делать - ещё ростками они долго и упорно тренировались на сотворяемых менторами летающих макетах. Тем временем оживший "крот" полз среди обломков, собирая торопившихся к нему солдат из разрушенной машины. Третий механический червь, прикрывая товарища, периодически бил по мелькавшим среди дыма и огня силуэтам ортов.

"Только не вздумай огрызаться, - пробормотал Лайон, наблюдая за маневрами первого "крота". - Только ты не вздумай! Специально тебя никто атаковать не будет - об этом я уже позаботился, но вот случайное заклятье я могу и не заметить. А защищать тебя явно - такое наверняка покажется защитникам Базы очень странным..."

Казалось, "крот" - вернее, сидевший в машине штамп, который уже не был штампом, - слышит лидера. Боевой аппарат врылся в песок до половины корпуса и двигался всё чётче и уверенней, но его орудия молчали. Механический червь подбирал своих, а беспощадный орт-ветеран по имени Лайон, лидер атакующего Базу Хозяев отряда, равнодушно наблюдал, как серебристые фигурки недобитых врагов исчезают в на миг раскрывающихся и тут же снова смыкающихся десантных люках.

Отстреливавшийся "крот" напросился - ему бы уходить, а не дразнить превосходящего противника. Впрочем, судьба этой машины Лайона не волновала, и он с удовлетворением понаблюдал, как попавшая наконец в перекрестье концентрированного магического удара двух десятков ортов землеройка обернулась снопом жаркого пламени - туда ей и дорога!

Уцелевший механический червь уходил в землю - на поверхности оставалась лишь малая часть корпуса. Кто-то из распалённых боем воинов метнул в машину вспарывающее заклинание, но полотнище огня лишь лизнуло суставчатое тело и угасло. А в следующую секунду дымящийся песок сомкнулся над кротом - экипажу этого боевого аппарата повезло.

Лайон уловил тень разочарования в сознании ударившего по ускользнувшей землеройке орта, но не более того. Ничего удивительного - пробить тяжёлую броню рассчитанной на движение сквозь скалы машины в одиночку почти невозможно, а тут ещё заклятье как-то не так легло - словно кто помешал. Бывает, что поделаешь...

"Удачи!" - прошептал Лайон и переключил сознание: бой продолжался.

...Штампов в центре перебили почти всех, и стаю летателей проредили основательно, однако дальше дело не пошло. Торо удалось разрушить две из трёх стартовых линий второго ангара и основательно ослабить его купол, но прямая атака на Базу захлебнулась. Защитное поле не поддавалось ударным заклятьям, а ближние подступы к стенам превратились в пыщащую жаром трясину. База имела очень мощный источник, и огненная топь проглотила одиннадцать воинов племени гор.

Орты отошли, лидер уточнил у Дрэгона и Торо сведения о потерях и сосредоточился, пытаясь дотянуться до Отца-Воеводы - ведь два дела из трёх сделаны. Да и третья задача решена - частично: от одного ангара уже не осталось и следа, а второй как-нибудь доломаем. Уцелевшие летающие боевые аппараты Хозяев ушли за канал - им здесь теперь негде укрыться. Правда, центральный купол Базы - тут можно и зубы поломать...

- Старший, это лидер Лайон. Один ангар разрушен полностью, второй - частично. Атака на саму Базу успеха не имела. Купол держится. Девятнадцать убитых, раненых - тридцать один.

- Я видел, лидер, - мыслеголос Вождя ясно различим, словно Старший где-то здесь, рядом, среди облаков пыли и пепла, пахнущего смертью и горелым металлом. - Стрела выпущена?

- Стрела выпущена. Слежу за полётом.

- Бестелесные?

- Они вмешались. Экипаж одного механического червя выведен из строя ментальным воздействием. Два других крота также были атакованы, но вяло. Сейчас фантомов в сфере

боя нет - я их не вижу.

Сознание Лайона заполнила гулкая и злая тишина - Вождь не ответил.

- Старший?

- Слушай меня очень внимательно, лидер. Атакуйте Базу - её надо разрушить. Элы должны оставить Базу и отвести отсюда все свои силы. Все - до последнего штампа. Ты хорошо меня понял?

"Как тут не понять... Все - и среди них экипаж чудом вышедшего из-под огня крота... А в составе этого экипажа..."

- Я не слышу тебя, лидер. Повторяю: База должна быть разрушена до состояния полной непригодности к дальнейшему в ней пребыванию. Любой ценой, Лайон, любой ценой!

"Голос Вождя подобен гласу самой Бездны, призывающей в своё лоно воинов народа гор... Приказы Старших не подлежат сомнению - это закон. ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ - значит, так надо. Мы идём к тебе, Бездна, - жди..."

- У меня мало сил, - доложил Лайон. *- И времени - вот-вот подоспеют первые эскадрильи летателей с Баз за каналом, -* воин выполняет приказ, но лидер обязан подумать и о том, чтобы этот приказ можно было выполнить.

- Знаю, - отозвался Отец-Воевода. *- Сто двадцать воинов уже в Развалинах - они подойдут через две с половиной минуты. У тебя будет более трёхсот бойцов - лучших. А времени - реального времени - у тебя четырнадцать минут. Мы сканировали пустыню - раньше свежим силам штампов не успеть до тебя добраться. На отходе тебя прикроем дополнительно. Атакуй, лидер Лайон, теперь ВСЁ зависит только от тебя!*

"Неужели всё это - и проваливающиеся в огонь орты, и распадающиеся призраки, - только ради того, чтобы один-единственный цветок (когда даже неизвестно, жива ли она!) смогла вернуться в племя? Будь счастлива, Муэт... И ты, Хок, - тоже..."

Лайон быстро огляделся. Придавившая пустыню угрюмая громада Базы возвышалась перед ортом символом Вечного Зла. По силовой скорлупе прикрывавшего её поля змеились нити зелёного огня - воины Торо и Дрэгона нащупывали уязвимые места в защите Хозяев. А позади, среди руин мёртвого города уже замелькали быстрые силуэты: обещанная Старшим подмога. Вот если бы Бестелесные снова сочли для себя возможным вмешаться - это было бы очень кстати... Отряд ждёт твоего слова, лидер. Время!

Привычно дотянувшись до сознаний всех рассыпавшихся по пустыне воинов-ортов, Лайон отдал убийственный мысленный приказ:

- Вперёд. Общая атака. Цель - купол Базы.

* * *

..."Крот" нёсся со скоростью, которая и не снилась медлительному подземному зверьку, чьё имя унаследовала машина. Правда, она не буравила грунт, прокладывая новый ход, а перемещалась по уже созданному транспортному туннелю, но даже в норах живые кроты не ползали так проворно. Механический червь генерировал собственное электромагнитное поле и двигался по определённом направлению за счёт взаимодействия с магнитным полем планеты, словно деталь исполинских размеров электрической машины.

Сгрудившихся в тесноте солдат-штампов - их на борту втрое больше обычного, и десантный отсек был набит битком, - мало заботили технические подробности принципа движения боевого аппарата. Впрочем, и любые другие подробности сейчас им были столь же неинтересны. Инстинкт самосохранения у детей Инкубатора предельно ослаблен, но всё-таки присутствует - без него слуги Хозяев неизбежно проявляли бы пагубную склонность к бессмысленной гибели.

И штампы не могли не понимать, как им повезло - они продолжают жить, пусть даже примитивное существование биоробота является лишь жалким подобием настоящей жизни. Да, им повезло, а вот сотням других, оставшимся под распадающимися конструкциями Базы - нет. И солдаты стояли неподвижно, с бледными бескровными лицами и с пустыми глазами,

в которых, казалось, ещё отражался яростный блеск пожравшего Базу - со всем её содержимым - магического огня.

"Ощущения непривычные, но не более, - думал Хок, - кажется, адаптировался. Когда воспринимаешь окружающее искаленным, лишённым сути сознанием штампа, самое неприятное - холод. Да, именно холод - ауры солдат монотонны, в отличие от многоцветных отблесков Душ Уцелевших. Так вот как это выглядит изнутри... Терпеть можно, причём без особого труда - ведь можно же идти босиком по липкой грязи. Удовольствия мало, но идти - идёшь. Особенно если знаешь, зачем тебе это нужно. Старший был прав - это не самое сложное... Как он говорил?"

Такого мы ещё никогда не делали. О результате говорить пока рано, однако, похоже, получилось. Эрудиты и умудрённые ведуньи превзошли сами себя - никто ещё не забирался так глубоко в чары перевоплощений. И ты удивительно хорошо совпал - заклятья легли на тебя точно, как по мерке. Не уверен, что во всём племени ещё кто-нибудь подошёл бы столь же удачно - ведь тебе предстоит перекидываться неоднократно, а заложенная в тебя волиба ко всему прочему должна быть неявной. Иначе...

"Что значит "иначе", я и сам прекрасно понимаю. Хозяева детектируют магию - стоит им заметить неладное, и подозрительный экземпляр будет мгновенно уничтожен. Штампом больше, штампом меньше - какая разница?"

Пленного, которого ты взял, мы растащили по слоям, - Хок не стал уточнять, что под этим подразумевалось. - Многое уже было известно, но кое-что оставалось неясным. Зато теперь... В облики штампа тебе будет неуютно - как, скажем, в неудобной грубой одежде, - но к этому ты быстро привыкнешь. Главное - держи разум на замке. И помни: поведение солдата подчинено некоему простому набору стереотипов, и этот набор мы заложили в твоё сознание. Не пытайся выходить за рамки! Учитывая твой бешенный характер, - несмотря на предельную серьёзность разговора, Отец-Воевода еле заметно улыбнулся, - тебя стоило бы сделать злом: они куда более свободны в своих поступках. Но это, к сожалению...

"Я ещё спросил его: "Почему?" ...".

Элы индивидуальны, и собственно Хозяев ненамного больше, чем нас, Уцелевших. Все их персональные данные - полная идентификация, в том числе и ментальная, - учтены машинами Города. Даже если бы ты доставил офицера живым, мы вряд ли рискнули бы подделывать тебя под него - это очень сложно, и очень высок риск провала. Вернувшегося с того света командира боевого аппарата неминуемо станут тщательно проверять - что да как. Малейшая нестыковка - и всё, конец!

"А солдаты-штампы, - спросил я тогда, - разве они не учитываются? Да, их больше, чем злов, много больше, но не миллионы!"

Верно. У каждого вышедшего из Инкубатора имеется свой признак - серийный номер, если употреблять незнакомые тебе технические понятия. Поэтому копировать штампа тоже нельзя - он уже включен в список боевых потерь. Мы только взяли у пленного необходимые сведения, которые позволят тебе войти в роль - так, чтобы это выглядело естественно. А реальный прототип - или донора, который отдаст тебе свою оболочку, - придётся добывать. Штурм Базы за Развалинами нужен не только потому, что эта База угрожает нам - в бою ты получишь возможность пересесть, и ты должен суметь это сделать. А как - об этом тебе скажет Мать-Ведунья.

"Древние Настоящие Разумные зачастую считали женщину средоточием коварства, и когда я выслушал Старшую, мне показалось, что они были недалеко от истины. А коварство, соединённое с магической мудростью... Если бы бродячие миражи знали, что несёт им похожий на них!"

...Пробывание в фантомной ипостаси было для Хока гораздо более мучительным - все обычные его чувства отказали, а колдовать стало попросту больно. То ли магия умудрённых оказалась недостаточно отточенной, то ли длительное бестелесное состояние само по себе малоприятно, мягко говоря, для живого и дышащего. Выход из тела при медитации - это

одно, а точная имитация структуры призрака - совсем другое. При этом орту предстояло не созерцать и воспринимать, а действовать - и действовать очень активно, используя свою собственную магию.

Слава Внешним, кое-какой опыт у него уже был -годились навыки обратимого развоплощения, применённого Хоком при захвате летателя, - да и мастерство сплетавших сложнейшие чары магинь сказалось. Несоответствия (если оно имело место) не заметили не только воины-орты - они и не приглядывались, - но и сами призрачные жители Развалин.

Поначалу *псевдофантому* никак не удавалось докричаться до Бестелесных - и неудивительно, магам племени гор известно немного о населяющих иные измерения и о законах Тонких Миров, - но, в конце концов, получилось. Хок даже не пытался разобраться в хлынувшем на него сгустке отчаяния, боли, ненависти и прочих негативных чувств и их оттенков - бесполезно. Призраки давно сгоревших в Адском Пламени Настоящих Разумных вмешались в битву на стороне ортов, а то, что один из фантомов (а может, и не один?) умер конечной смертью - так не стало ли это для него благом? Кто знает...

Против ожиданий, сам захват штампа не вызвал никаких затруднений. Вытеснить Душу не потребовалось (она отсутствовала), а разрегулированное ментальной атакой сознание солдата не сопротивлялось. Взять под контроль биологическую машину оказалось не более сложным делом, чем подчинить своей воле компьютер, на котором заранее стёрты полностью все защитные программы. Хок куда больше опасался попасть под шальное заклятье кого-нибудь из своих, пока бежал к раскрывшемуся в борту "крота" люку, однако обошлось.

За несколько очень долгих секунд орт успел многое узнать и понять, и самое главное - он успел освоиться. И когда лежавший в командирском кресле боевого аппарата офицер пришёл в себя, обвёл рубку ещё мутным взглядом и отстранил "штамп" от управления, Хок дисциплинированно отошёл в сторону в ожидании приказов - как и положено. Но до этого он предусмотрительно вывел из строя систему управления огнём - не хватало ещё, чтобы элсдуру начал палить из всех стволов. "Крот" как на ладони у десятков атакующих ортов, и они сожгут механического червя вмиг - стоит тому сделать хотя бы один выстрел.

К счастью, командир машины и сам это сообразил: он не стал вмешиваться в неравный и безнадежный бой, который вела последняя из трёх прорвавшихся в центр позиций противника землероек. Рационализм Хозяев известен: шансов спасти попавший под плотную магию боевой аппарат практически нет, а потеря двух кротов вдвое тяжелее, чем потеря одного из них. Всё логично - и механический червь, подобрав с десятков уцелевших солдат, торопливо ушёл под землю.

Машина прошла границу силового поля Базы в тот момент, когда орты начали общую атаку. Хок понял это, приняв своим раздвоившимся сознанием приказ всем солдатам занять места по боевому расписанию 17-Z-A. Что это значит, маг-орт по имени Хок не имел ни малейшего представления, но капрал H231049-110654/SS знал очень чётко. И говорить о раздвоении личности было бы не совсем верно: бежавший по спиральному ходу вверх штамп был слугой Хозяев, ничем не отличавшимся от всех прочих слуг. А то тайное, что сидело в нём, отступило и затаилось - до поры.

Если тебе придётся стрелять в своих - стреляй, ибо ты - штамп. Но помни - ты обязан уцелеть, уцелеть и дойти, дойти и сделать то, что ты должен сделать, ибо ты - орт. "Я помню твои слова, Вождь..."

...На купол рухнула таранящая магия, и командование Базы перевело её эмиттеры в генераторный режим, переливая энергию источника в защитное поле, выгибающееся под натиском ортов. Но батареи стационарных лучемётов второго яруса обороны полосовали боевые порядки атакующих, нащупывая уязвимые точки и заставляя Уцелевших отвлекаться. А иногда белые раскалённые иглы находили цель, и тогда силуэты воинов рассыпались горячим пеплом - Бездна принимала гостей. Боль не сводила сердце Хока при виде этого зрелища: он держал разум на замке.

Но и капрал H231049-110654/SS не испытывал особого ликования: штамп всего лишь

добросовестно делал то, для чего он и был создан - без всяких ненужных эмоций. Правда, его луче­мёт бил туда, где ясно различаемое Хоком магическое прикрытие ортов было надёжнее. Капрал по боевому расписанию 17-Z-A имеет право на самостоятельный выбор целей - если отсутствует централизованное целеуказание, - и двое обслуживавших установку солдат чётко выполняли распоряжения своего непосредственного начальника. Но прекратить огонь без прямого на то приказа капрал права не имел.

Если тебе придётся стрелять в своих - стреляй, ибо ты - штамп.

Остриё таранящегося заклинания (его поддерживало не менее тридцати магов, и Сила переполняла) ударило совсем рядом. Силовое поле лопнуло, и металлокамень начал с хрустом разваливаться, выворачиваясь во все стороны громадными лоскутьями. Пробойна ширилась, превращаясь в зияющую рану. Среди общего грохота тяжёлый луче­мёт исчез беззвучно, а вместе с ним исчезли два солдата, стрелявшие до последнего мгновения. Но сам H231049-110654/SS не пострадал - он отступил всего на три шага, за раскалённый край дыры, и затанцевавший на месте его боевой позиции огонь не зацепил штампа.

Ты обязан уцелеть, ибо ты - орт.

"Всем постам: продержаться шесть минут. Первые эскадрильи летателей на подходе. Исполняйте свой долг!". Содержание произнесённого неживым голосом приказа не сразу дошло до Хока: ему понадобилось лишняя доля секунды на переориентирование восприятия на чужой язык. Непростительная оплошность - а если бы к нему обратился офицер-эл? Ты среди врагов, воин народа гор, хотя внешне от них неотличим - помни об этом!

Огромный кусок стены повалился внутрь, сокрушая металлопластиковые переборки и ступеньки спиральных трапов. В дыму появилась высокая фигура воина-орта с мечом в руке, откуда-то сбоку вывернулся штамп, луч и магический клинок пересеклись, и в следующее мгновение доспехи солдата распались надвое - вместе с их содержимым. А затем пахло жаром.

Хок даже не сообразил, что в накрывшем орта залпе принял участие и он сам - то есть капрал H231049-110654/SS, отработавший и метко разрядивший во врага наплечный луче­мёт. Верхняя половина тела орта исчезла, ноги ещё сделали шаг по инерции - Хок видел, как по ним осыпались обгоревшие лохмотья одежды, - и уродливый обрубок упал набок.

Если тебе придётся стрелять в своих - стреляй, ибо ты - штамп.

Вокруг горело всё, что могло гореть - магическое пламя пожирает и камень, - горело и рушилось. Хок - капрал H231049-110654/SS - бежал, ловко уклоняясь от падающих сверху обломков и перепрыгивая через распахивающиеся под ногами дыры в перекрытиях. И тут в его ушах взвыло.

База продолжала держаться, исход боя был ещё неясен, несмотря даже на то, что орты взяли второй ангар и истребили его защитников. И кто знает, как всё сложилось бы дальше - до подхода первых подкреплений элам оставалось продержаться совсем немного, - если бы не вмешалась третья сила: та самая, которая так долго сохраняла нейтралитет - Бестелесные. И ударили они по самому уязвимому месту в обороне Базы - по командному пункту.

Будучи штампом, Хок не мог наблюдать всю впечатляющую картину атаки фантомов, но кое-что он смог понять. Призраки не взламывали силовую скорлупу купола, не пытались они просочиться и через пробитые ортами бреши. Они как-то сразу и вдруг - и в большом количестве - оказались внутри Базы, и не где-нибудь, а в самом её сердце. Охрана штаба запустила излучатели, но было уже поздно, и слишком многочисленным оказался этот новый противник. Единственное, что успели сделать Хозяева до того, как ментальный удар смял их разумы - это отдать по сети оперативной связи приказ о немедленной эвакуации всех, кто этот приказ ещё в состоянии выполнить.

...До замерших в подземном бункер-шлюзе транспортного туннеля механических червей добрались немногие, а если бы фантомы продолжали атаку, то не уцелел бы никто. Однако иномерные воители действовали подобно слепой стихии: накатились - и вернулись к себе, в свои неведомые миры. Никто ещё не сумел понять призраков, равно как и движущие ими мотивы - с равной степенью вероятности они могли наброситься и на ортов.

У ближайшего к зеву туннеля "крота" собралось около пятидесяти солдат и единственный офицер. Хоку пришлось прибегнуть к магии, чтобы невредимым выбраться из пылающего хаоса, затоплявшего уровни-ярусы купола. Орты быстро продвигались вперёд, мимоходом приканчивая уже неспособных сопротивляться врагов, и H231049-110654/SS пролетел по вертикали несколько этажей, пренебрегая трапами и самими перекрытиями. Система внутреннего слежения Базы вышла из строя, да и отметить такое странное поведение капрала было уже некому.

Ты обязан уцелеть, ибо ты - орт.

Офицер подал знак, и штампы гуськом, один за другим, начали исчезать в десантном люке крота. Никто из них и не подумал поторопиться или оттолкнуть товарища, чтобы стать впереди него - идеальные солдаты. Хок тоже не спешил, пока не перехватил мысль эла:

"Машина сможет принять максимум тридцать две единицы, - прикидывал офицер, - если стоя. Я, водитель и ещё тридцать рядовых. Остальных придётся оставить: на вход в туннель требуется время, и второй боевой аппарат не успеет завершить маневр... Двадцать один... Двадцать два... Ещё восемь..."

Неуловимым движением Хок обошёл двоих солдат, шагавших впереди него. Капрал переместился так быстро, что ни офицер, ни сами солдаты этого даже не заметили. И очень кстати рухнула часть свода, наполнив подземелье пылью и рокочущим гулом.

– Тридцать! - вслух произнёс офицер, пропуская Хока. - Остальным: занять оборону пандуса. Задача: задержать наступающего противника.

Штампы - их осталось десятка два - молча повернулись, рассыпались и залегли, взяв на прицел широкий пандус, ведущий наверх. Все, кроме одного.

В самых совершенных машинах - и в биологических в том числе - могут быть сбои в системе управления. Солдат раскинул руки и вцепился в края люка, блокировав механизм его закрытия.

– Меня... - выдохнул он, запрокинув вверх белое лицо с остекленевшими глазами. - Меня... Возьмите... Жи-и-и-ть!

Офицер удивлённо воззрился на вышедшего из повиновения биоробота, а потом молча извлёк разрядник и выстрелил в штампа. Затем он повернулся к Хоку - то есть к H231049-110654/SS - и бросил:

– Капрал, отвечаешь за порядок на борту! Чтобы вот такого, - эл кивнул в сторону медленно оседавшего на металлокаменный пол пепла, - у тебя не было!

Ты обязан уцелеть, ибо ты - орт, и ты должен сделать то, что должен.

Когда землеройка уже тронулась с места, два её кормовых эмиттера залили бункер огнём - сплошь, до самого пандуса. И Хок понял, почему офицер сделал это: штампы в плен не сдаются, но попасть в плен могут. Оставшиеся в подземелье так и так обречены, но пользу врагу они принести не должны. Всё логично - и всё предельно рационально.

..."Крот" нёсся, глотая мили. Линия древнего канала давно осталась позади, так что погони можно было уже не опасаться. К тому же механический червь, покидая бункер-шлюз, обрушил за собой свод туннеля. Да и вряд ли орты будут забираться так далеко от своих горных убежищ - скорее они сами запечатают лаз, чем попытаются им воспользоваться.

Солдаты-штампы пребывали в состоянии приглушенной активности - то ли спали, то ли бодрствовали. Командир боевого аппарата не забыл инцидента в шлюзе, учёл степень перенесённого биороботами стресса - для них тоже существует некий критический уровень - и принял дополнительные меры, предусмотренные стандартом безопасности. Хок, будучи сейчас прежде всего капралом H231049-110654/SS, предпочёл не выделяться на общем фоне. Поэтому он не обратил внимания на плавное и почти незаметное снижение скорости крота, и только когда механический червь остановился, орт понял: вот она, *контрольная зона*.

Это будет для тебя первым серьёзным испытанием. Неизвестно, насколько глубоко сканируются экипажи в контрольной зоне, и отслеживает ли её аппаратура магические составляющие в сознании, но тебе придётся быть предельно внимательным. Ты штамп, ничем не отличающийся от любого другого штампа - ничем !

Покидавшие борт солдаты одинаковыми механическими движениями отсоединяли блок-аккумуляторы от лучемётов, забрасывали оружие за спину и размеренно шагали к тускло мерцающей завесе, перекрывшей тёмное горло туннеля. Хок ощутил покалывание во всём теле - детекторы контрольной зоны заработали на полную мощность.

"Да, это тебе не в летатель лезть, прикрывшись забралом трофейного шлема... - подумал он. - Полевая система опознавания "свой-чужой" достаточно примитивна - первый уровень. А здесь...".

Если его распознают, выход один: немедленно развоплотиться. Вот только наверняка охранный барьер оснащён и смертельными для призраков широкополосными излучателями, так что развоплощение запросто может стать необратимым и окончательным. И пребывать в состоянии готовности к действию нельзя - фон сознания у всех солдат-штампов должен быть спокойно-равномерным.

Ярко-алая вспышка едва не заставила Хока - он шёл замыкающим, как и полагается капралу, - тут же начать *перекидывание*. К счастью, за кратчайшую долю секунды орт успел разобраться, что причиной тревоги был не он, штамп с идентификацией H231049-110654/SS, а шедший впереди него солдат.

Сканеры среагировали на *молчание* и на *мёртвую окраску* сознания этого рядового: он побывал под ментальным воздействием Бестелесных, полностью вышел из строя, и как ему удалось добраться до бункер-шлюза - непонятно. Очевидно, этот вопрос интересовал и элов: "контуженного" накрыла голубоватая лапа парализующего луча. Штамп подтащило к чёрной дыре, беззвучно раскрывшейся в стене туннеля, и солдат исчез. А воин-орт, миновав завесу, понял, что ему повезло: "калека" отвлёк внимание охранных сенсоров - пусть и ненамного.

Казармы располагались в нижних ярусах Города - Хозяева держали солдат неподалёку от стоянок техники, - и дорога не отняла много времени: через несколько минут спиральный ход закончился средних размеров помещением. Посередине его за подковообразным пультом сидел дежурный офицер, а по стенам в два ряда шли затянутые прозрачными мембранами квадратные ниши.

Казармы штампов - это не жилые помещения, так что не удивляйся тому, что ты там увидишь.

Извещённый о прибытии отряда офицер поднялся со своего вращающегося кресла.

— Доклад, капрал.

— Со мной двадцать восемь солдат, господин, - все, кто смогли выполнить приказ об отходе. Рядовой A172264-393250X изъят в контрольной зоне - полное разрушение сознания. У прочих имеются незначительные повреждения тел - восстановимые. Командир и водитель прибудут позже. Капрал H231049-110654/SS, господин, - чётко доложил Хок. Чужой язык - сущая мелочь по сравнению со всем остальным, что удалось проделать орту.

Пальцы эла легли на сенсорную панель пульта, и в стене стали высвечиваться зелёным свободные ниши, готовые принять солдат. Штампы не нуждаются в развлечениях, но отдых им нужен. А идеальный отдых - это глубокий сон. Во сне биороботы получают питание и пройдут восстановительные процедуры, и когда приказ вырвет их сна, они все будут свежи и полны сил. Кроме того, искусственный сон замедляет процесс старения детей Инкубатора, да и следить за спящими гораздо легче. Когда инструмент не нужен - убери его в чехол, чтобы он зря не валялся где попало и не портился; а когда понадобится - достань и пусти в ход. Всё логично - и всё предельно рационально.

Штампы свободно гуляют по Городу, Старший? - Нет. Дальше ты пойдёшь сам.

Солдаты привычно-ловко исчезали в ожидавших их нишах и укладывались на жёсткие лежа. Прозрачная плёнка заволакивала вход, гас свет, и внутри ячейки начинала понижаться температура. *Анабиоз* - всплыло в сознании колючее слово. В этом состоянии штампы могут находиться годами, хотя на деле такого давно уже не случалось - война постоянно требовала пушечного мяса. Занял своё место и H231049-110654/SS - перекидываться перед сенсорами системы внутреннего наблюдения неразумно: если капрал вдруг рухнет на пол казармы, элы

очень удивятся.

Темнота. Холод - усиливающийся и становящийся всё ощутимее. Хок напряг волю, потянулся к Силе, и... Форма заклинания послушно выскользнула на поверхность его разума из-под маскирующего слоя, но осталась *пустой* - орт не мог собрать нужной ему энергии.

Колдовать в Городе тебе будет трудно. Береги Силу - взять её извне не получится. Рассчитывай свои запасы, воин, и надейся только на себя - тебе никто не поможет.

Холод становился сильнее. "Если замешкаться, то так и останешься в этом могильном гроте до тех пор, пока Хозяевам снова не понадобится бросить в бой своего верного солдата. Как хорошо, что я набрал энергии на борту крота, опорожнив пару зарядников от лучемётов. Да и заклятье готово - его не надо плести с самого начала. Спасибо вам, Старшие".

Призрак прошёл мембрану, даже не заметив преграды, а неподвижное тело капрала H231049-110654/SS осталось лежать в темноте и холоде. Когда его попробуют разбудить, то выяснится, что штамп уже непригоден для дальнейшего использования. Распад сознания - бывает. Биоробота без сожаления отправят в утиль - рациональнее создать и обучить нового, чем ремонтировать безнадёжно утратившего функциональность.

Офицер, спокойно следивший за экранами пульта, вдруг насторожился. "Неужели что-то почувствовал? Да, Вождь предупреждал - магия элов совершенствуется. Хотя Хозяину могли помочь и приборы - вон их сколько здесь понатыкано... Но дать ему поднять тревогу нельзя - никак нельзя".

Убить офицера Хок не мог - нечем, а на магию рассчитывать не приходилось. Орт уже понял, что его привычное и надёжное оружие в Гнезде Зла не работает. И убить врага надо практически мгновенно - казармы под неусыпным наблюдением. Но когда эла найдут со следами насильственной смерти - а это случится очень быстро, - то тут же станет ясно, что он умер не сам по себе, а ему помогли умереть. А если... Ведь ты в фантомном облики, орт, - ты владеешь оружием призраков!

Офицер потянулся к пульта. Но вместо того, чтобы активировать тревожный сигнал, он вдруг решительным движением вскрыл сенсорную панель и запустил руку внутрь. На лице эла появилось сосредоточенное выражение, словно он искал в пульте что-то очень для себя нужное. И нашёл: раздался резкий треск сильного электрического разряда, а руку, плечи и голову Хозяина оплела ветвящаяся голубая молния. Запахло горелой плотью; выгнувшееся дугой тело грузно сползло на пол, конвульсивно дёрнулось и застыло. Конца агонии фантом ждать не стал - он шёл вверх, пронизывая воздух и металлокамень межэтажного перекрытия с одинаковой легкостью.

Хок не знал, как ему повезло. Окажись на посту штатный офицер-метис вроде того, с которым орт столкнулся в рубке летателя в Развалинах, он непременно поднял бы тревогу. Однако метис попросил квартерона-техника подменить его, сославшись на недомогание. На самом деле офицер был здоров - просто в Город вернулся его старый приятель, командир боевого диска, чудом вырвавшийся из кошмарной мясорубки на Восточном материке; и друзья решили отметить это дело в компании гейш. Подобное дозволялось - естественно, вне рамок службы.

Но во все века уставы всех армий создавались только для того, чтобы их время от времени нарушали. Да и велико ли нарушение - перепоручить наблюдение за спящими болванами (ничего с ними не станется!) помощнику? С техником договорились: он получил увесистый баллончик с дурманящим газом и уже предвкушал ожидающее его неземное блаженство. Квартеронов не слишком волновали гейши - наркотический газ "четвертинки" ценили куда выше. Ничего этого сбросивший захваченную телесную оболочку штампа Хок не знал: он просто шёл по оставленному Муэт следу. След был очень слаб, но он был, значит, цветок жива, и она здесь, в Городе: оставалось только её найти.

Ты её отыщешь - в этом я не сомневаюсь. И тебе не придётся взламывать стены Темниц и сражаться с многочисленной бдительной охраной. Когда ты найдёшь Муэт, рядом с ней будет только один эл - из высших. Но вот его ты должен будешь одолеть - исконным оружием призраков. Не думаю, что Хозяин будет готов к схватке с фантомом. А

потом - потом вам с Муэт останется только покинуть Город .

"Всего-то, - мысленно усмехнулся Хок, припомнив слова Вождя, - попрощаться и уйти... Извините, не смею больше докучать вам своим присутствием..."

Конечно, это тоже не так просто. Вам надо будет захватить спецлетатель - быструю и маневренную яхту. Ангары таких машин в верхних ярусах. Но даже на ней вы не прорвётесь к Катакомбам напрямик: между Городом и Рубежом десятки Баз с сотнями боевых дисков. Уходите вверх, на границу с Чёрной Пустотой, и падайте к горам оттуда. Запасной вариант - океан. Мы предупредим Водяных. И есть ещё один путь домой...

"Как сказал Вождь, план продуман до мелочей. И тут же добавил, что за всю историю Настоящих Разумных ещё ни один план не осуществлялся так, как был задуман..."

...Хок знал, что Город огромен - Старший рассказал ему всё, что было известно ортам о Гнезде Зла, - но не ожидал, что его путь наверх окажется таким извилистым. От мысли просто прошить призрачной иглой все межэтажные своды орту пришлось отказаться - на всё не хватит сил. Ему ведь ещё биться с Хозяином, да и вернуть себе привычный облик надо. И фантом лавировал, как мог: где скользил вдоль коммуникационных ходов, где пользовался каналами лифтов, но иногда приходилось идти сквозь стены. Время работало против орта - чем дольше он блуждал по Городу, тем больше слабел: бурлящая вокруг Сила не отзывалась.

Несколько раз призрак встречал транспортные челноки, а однажды даже прошёл прямо через один такой аппарат, оказавшийся у него на пути: сидевшие в машине четверо элов не обратили на бестелесного гостя никакого внимания. Хок постоянно ощущал на себе сотни и тысячи настороженных неживых глаз: система слежения охватывала все закоулки Купола.

Но детекторы не фиксировали пришельца - орт довёл свою призрачную форму до *предельно разреженного* состояния, лежавшего за порогом чувствительности сенсоров. Сам воин-маг не сумел бы этого сделать - работали тончайшие заклатья, заранее сплетённые и тщательно подогнанные именно под него, Хока, умудрёнными ведуньями и эрудитами. В Развалинах мираж-гуляку можно заметить и простым взглядом - но только тогда, когда он *сгущается* .

Орт не знал, сколько времени он провёл в заполненном механическим светом чреве Города - привычные ощущения здесь искажались. Отряд Лайона взял Базу после полудня, в казарму Хок попал поздно ночью, и - судя по постепенно накапливающейся усталости - по ярусам он бродит уже часов восемь, не меньше. Значит, прошло около суток с того момента, как *фальшивый* штамп оказался в рубке крота. До сих пор ему везло - Внешние хранили благосклонность...

Ощущение того, что Муэт где-то близко, рядом, обожгло Хока, как только он миновал очередной поворот очередного коридора на одном из пустынных верхних этажей Купола. Да, это она - след не обманул. И она не одна - Отец-Воевода не ошибся, рядом с ней Хозяин, и, похоже, очень сильный Хозяин.

Перед боем сознание должно быть предельно спокойным - эту истину воин племени гор знал. Но сейчас он чувствовал, как всё его существо (пусть даже бестелесное) затопляет горячая волна ненависти и ревности - он уже знал, что женщины элам нужны, и знал *зачем* . Фантом быстро *протёк* сквозь стену, увидел свою жену в белом и высокого эла в чёрно-золотом рядом с ней, и...

– Вот как? - услышал он удивлённый голос. - У нас, оказывается, гости?

В следующую секунду орт по имени Хок впервые за свою недолгую жизнь ощутил на себе, что это такое, когда на тебя обрушивается мощная чужая магия, которой ты не в силах противостоять.

ГЛАВА ШЕСТАЯ. МАШИНА.

Когда стена сомкнулась за спиной Кли, подчинившейся приказу лорда и оставившей его наедине с кандидаткой, эла некоторое время неподвижно простояла на месте, словно в нерешительности - куда же ей теперь идти и что делать?

"Всё ли я сумела сказать? И поняла ли она меня? В любом случае, теперь дальнейшее зависит только от неё. И может быть, от Внешних - хотя уповать на Их помощь...".

И тут Хозяйка услышала Зов. Это было настолько неожиданно, а Зов таким слабым, что ей даже показалось - мерещится. Нет, поняла Кли миг спустя, не мерещится - голоса Старших она узнает, даже падая в Бездну.

"Наконечник вошёл в тело Зверя. Птицы должны вырваться из силков - всё остальное перед этим меркнет. Помоги им".

"Всё остальное перед этим меркнет, - подумала эла, вслушиваясь, - значит... Значит, пришёл час, ради которого я прожила последние двадцать лет".

Она чуть-чуть *исказила* Зов, создавая эхо - там поймут, что Зов услышан. Отвечать нельзя - со всех сторон следят чуткие глаза и уши Города. Именно так погибли две её сестры - их раскрыли, когда они общались со Старшими. Мать-Ведуня и Отец-Воевода прекрасно понимали, что ставят Тайную под удар уже тем, что зовут её; однако фраза "всё остальное перед этим меркнет" поясняла - иначе нельзя. Ну что ж...

Изящный браслет на левой руке элы издал мелодичный звук. Хозяйка досадливо поморщилась - как не вовремя! - но активировала приём: она знала, кто её вызывает.

— Ты где? - раздался жёсткий мужской голос. - Я возвращаюсь, а тебя нет! Жду тебя дома.

— Не беспокойся, сейчас буду - я недалеко. Закончила выполнять задание лордов. А как твоя инспекция флота? И как там...

— Потом, - оборвал её невидимый собеседник. - Поторопись.

"Муж зовёт жену, и верная жена спешит к нему - как же может быть иначе? За стеной, в апартаменте Хана, тихо и, похоже, кроме лорда и Муэт, там больше никого нет. И поблизости - тоже никого. Время ещё есть, и мне надо знать, что с Флорой. Да, всё меркнет - но это я должна знать".

Подойдя к входной стене своего апартамента, Тимни - именно так звали её Повелители - быстро *взглянула на себя со стороны*. Простое колдовство, но оно позволяет проверить, готово ли к бою с мужчиной древнейшее женское оружие: красота. Оставшись довольна результатом, эла бросила мысленный приказ, и стена послушно исчезла.

— С возвращением, мой лорд.

Сидевший в мягком кресле холла и отрешённо созерцавший текущую по экрану панораму окружавшей Город пустыни эл повернул голову. Тимни видела, что её муж чем-то сильно озабочён, однако при виде жены его губы тронула улыбка.

— Ты великолепна - как всегда. Стоит возвращаться, когда тебя ждёт такая женщина.

— Что случилось, Калиф?

— Иди сюда, - сказал он, не отвечая на вопрос.

Тимни летящим движением оказалась рядом с мужем, привычно-послушно присела к нему на колени и взъерошила ладонью короткие и жёсткие, густо пробитые сединой волосы лорда.

— Так что случилось? - повторила она. - Неприятности? Что-то серьёзное?

В том, что действительно произошло нечто серьёзное, эла уже не сомневалась: супруг после недельной отлучки вовсе не спешил увлечь её в спальню, и это настораживало. За двадцать лет Тимни хорошо изучила повадки своего Повелителя и его темперамент - Калиф мог пренебречь любовью лишь в исключительных случаях. Перетопи Водяные половину базирующегося на Гавань флота или высади восточные орты десант прямо на Купол Города, он и то сначала как следует приласкал бы свою жену, а уж потом занялся другими делами. Неужели...

— Шестиконечники требуют твоего полного менталосканирования, - напрямик заявил Калиф, глядя прямо в глаза Тимни. - Твоего - и Флоры. Мы с Эмиром сопротивлялись принятию этого решения, но оказались в меньшинстве. Адмирал даже пригрозил пустить в ход эмиттеры всех своих нырятелей, если кто-то посмеет хоть пальцем тронуть его невесту, но остальные лорды гексаграммы предъявили слишком серьёзные обвинения. Их пятеро -

нас двое. Придётся подчиниться. Единственное, чего удалось добиться - отсрочки на сутки. Но завтра...

"Да, шестиконечники, - подумала эла, опустив взгляд на украшающий безымянный палец правой руки Калифа перстень с гравировкой: шестиконечной звездой. - Конечно, одна из жён высших лордов - нет, даже две, хотя одна ещё только невеста, - и тайные враги! Какой козырь для адептов пентаграммы...".

Истинные Хозяева Города принадлежали к двум партиям, оспаривающим друг у друга право на верховную власть, и символами этих двух соперничающих групп были древнейшие магические знаки Настоящих Разумных. Из двадцати Правителей десять носили перстни с гексаграммой, а другие десять принадлежали к партии пятиконечников.

Однако сейчас это равновесие нарушилось - на полыхающем Восточном континенте пропали двое носителей гексаграммы, а ещё один погиб в океане, когда Водяные перехватили возвращавшийся с востока войсковой караван. Правда, в одном из осаждённых ортами фортов застрял и один из пятиконечников, но в самом Городе для них соотношение всё равно стало благоприятным - девять к семи. Воспользовавшись этим, адепты пентаграммы решили окончательно разделаться со своими давними соперниками - раз и навсегда. И тут им - как нельзя кстати - подвернулась Флора.

"Девочка, девочка, ну разве можно было быть такой неосторожной...".

Полное, или глубокое менталосканирование - вещь очень серьёзная. Эта процедура выворачивает наизнанку сознание любого разумного существа, и считалось, что нет такой магической защиты, которая смогла бы устоять перед Бешеной Машиной.

К постоянному и поголовному глубокому менталосканированию Истинные Хозяева не прибегали только лишь потому, что в трёх случаях из четырёх (а то и в четырёх из пяти) *выворачивание сознания* заканчивалось полным и необратимым распадом этого самого сознания (поэтому-то машину-менталосканер и прозвали Бешеной). И особенно бережно Повелители относились к своим *настоящим* женщинам - *душедарительниц* очень мало, а Бешеную Машину называют ещё и Убийцей Душ. Подозрения должны быть обоснованными, и обвинения вескими, в противном случае ни одна из эл не подвергалась ментальному потрошению. И если такое решение всё-таки принималось...

"Девочка, девочка, ну разве можно было быть такой неосторожной...".

Флора родилась семнадцать лет назад - она была третьим ребёнком Калифа и Тимни. У Флоры имелось пятеро братьев - двое старших и трое младших, - но её единственная сестра умерла всего лишь трёх лет от роду. Ни магия, ни наука не в силах полностью одолеть Истинную Владычицу всего Сущего - Смерть. Чуть ли не с самого рождения Флора стала завидной невестой, и за девочкой пристально наблюдали оба клана Повелителей. За элами сохранялось право выбора мужа - по отношению к Истинным Хозяйкам насилия в любой его форме избегали, - и юная Флора предпочла адмирала Эмира четверым сыновьям лордов пентаграммы.

Отвергнутые претенденты внешне смирились, но организовали тщательную слежку за капризной красавицей. Вряд ли они полагали, что им удастся обнаружить что-то по-настоящему серьёзное - скорее, конкуренты надеялись просто-напросто очернить невесту в глазах Эмира принятым ещё среди предков элов способом: доказать её безнравственность. Элы пользовались известной свободой - до брака им позволялся даже невинный флирт. Затея провалилась - Флора оказалась достаточно благоразумной, - однако в порыве симпатии к одному из ухажёров девушка сказала ему кое-что лишнее. Дело приняло совершенно другой оборот: теперь речь шла уже о Тайных - ортах-пленницах, прикидывающихся покорными жёнами и злоумышляющих против основы основ Города.

"Девочка, девочка, ну разве можно было быть такой неосторожной...".

Всю эту предысторию Калиф изложил жене по-военному коротко, не сводя с неё испытующего взгляда. Тимни не беспокоили попытки мужа заглянуть в её сознание - за долгие годы магия в совершенстве овладела умением мыслить *на двух уровнях*. Внешний, безобидный слой при этом выставлялся напоказ, а вот пробиться к внутреннему за двадцать

лет так никто и не сумел.

– Где она сейчас? - спросила Тимни, когда лорд закончил свой рассказ.

– В Первой Гавани - при штабе адмирала. Это и к лучшему - Эмир не даст и пылинке на неё упасть. Он едва не пристрелил одного юнца, когда тот попытался было, как он выразился, "раскрыть достойному лорду глаза на чёрное нутро его невесты". Флоре ничего не угрожает - пока не угрожает. А вот что ты мне скажешь, а?

– Калиф, - медленно проговорила Тимни, не опуская глаз, - мы с тобой двадцать лет, с того самого дня, когда меня доставили в Гавань на борту одного из нырятелей, мокрую и полуживую. Я приняла правду Города, и была тебе хорошей женой все эти годы. Скажи, хоть раз я давала тебе повод усомниться во мне?

– Нет, Тимни. Поверь, мы с Эмиром держались до конца. Если бы не показания этих двух молодых метисов, которые они дали под Бешеной Машиной... Пойми, речь идёт о новом мятеже, куда более страшном и целенаправленном, чем бунт Поклонников Тьмы. Я верю тебе, и адмирал верит Флоре, но остальные... В общем, есть только один выход: или ты и наша дочь расскажите всё сами, или вам обоим предстоит встреча с Убийцей Душ. Лорды гексаграммы попросту испугались - пятиконечники обвиняют всех нас в подготовке резни. Это очень серьёзное обвинение!

– Подожди, подожди, о чём ты говоришь? Ты только что сказал, что веришь мне, и тут же предлагаешь мне же покаяться неведомо в чём? Это же нелогично, мой лорд!

– Да при чём здесь я, - раздражённо бросил Калиф, ссаживая жену с колен и вставая. - Я всего лишь передаю тебе слова Истинных Хозяев, принявших решение! Тебе и Флоре не в чем признаваться? Прекрасно! Тогда вас подвергнут глубокому менталосканированию. Это вердикт, и вердикт окончательный! Или ты предлагаешь нам начать из-за вас гражданскую войну, как начали её Настоящие Разумные тысячи лет назад? Повод хороший, да и имя ты носишь одной из женщин той самой эпохи!

– Хорошо, - сказала Тимни, успокаивающим жестом положив руки на плечи мужа, - я согласна на свидание с Убийцей Душ. Только обещай мне, что если я окажусь невиновной или погибну под Бешеной Машиной, нашу девочку никто не тронет. Обещай мне это, если ты мужчина!

– Обещаю, - ответил Калиф. - И ещё я обещаю, что эти проклятые пятиконечники дорого мне за всё это заплатят!

"Пусть будет так... - подумала эла, опуская взгляд. - Ты не знаешь - и не надо тебе знать! - что весь этот так называемый новый мятеж на самом-то деле есть давно лелеемый нами план разрушения вашего проклятого Города вашими же собственными руками! Купол не взломать извне, но его можно взорвать изнутри. И носительницами этого медленного разрушения должны были стать женщины: мои дочери, и дочери других Тайных, и дочери Флоры, и дочери её дочерей..."

Текучая вода рушит крепчайшие скалы и прокладывает в толще гор извилистые ходы. И в конце концов - скальная громада рушится, источенная изнутри. Я пришла освободить вас же самих от древнего магического проклятья, занесённого в этот Мир злыми звёздными ветрами из неведомых тёмных глубин Вселенной. Ах, Флора, Флора - ты казалась мне такой умницей! И вот надо же - дрогнуло глупое сердечко, и твой язык предал тебя, плетя вязь опасных слов перед врагом, показавшимся тебе другом... Мне глаз нельзя было с тебя спускать, но не могла же я постоянно быть рядом с взрослой дочерью! О случившемся сожалеть бесполезно..."

И в это время сознание Тимни кольнула ледяная игла - там, в апартаментах Хана, ещё одна женщина, которая проходит испытание. А если Муэт это испытание не выдержит? Что тогда? Кто готовил пленницу к свиданию с будущим мужем? Всё ли вам теперь ясно, лорды-Повелители, Истинные Хозяева Города?

"Помоги им - всё остальное перед этим меркнет".

Всё - в том числе и жизнь Тимни (которую на самом деле зовут совсем по-другому, и она помнит своё *настоящее* имя), и жизнь её дочери Флоры, и даже далеко идущие планы.

Так кто же такая эта Муэт, и почему она так важна? И почему "помоги им" - разве спасения одной только Муэт будет недостаточно? *"Птицы должны вырваться из силков"* - а не одна птица ! Старшие не бросают пустых слов - особенно если эти слова воплощаются в Зов.

Ледяная игла превратилась в лезвие, причинявшее самую настоящую боль. За те несколько дней, что Кли провела с Муэт, Хозяйка установила с пленницей надёжный ментальный контакт. И сейчас сознание элы подавало тревожный сигнал: в апартаменте Хана что-то происходит - что-то из ряда вон выходящее. Нетрудно догадаться, что именно - *за Муэт пришли* . Точнее, пришёл, и этот пришелец схватился с лордом. И похоже, схватка отнюдь не закончилось быстрой победой спасителя - Тимни ясно ощущает отчаянье Муэт. Где сейчас твоё место, Тайная? Ответ ясен.

"Слово за древней магией Инь...".

Мысль работает стремительно - весь этот взвихрённый калейдоскоп промелькнул в сознании Кли-Тимни всего за несколько мгновений. И когда Хозяйка снова взглянула на стоявшего перед ней Повелителя, она уже знала, *что* сделает.

Глаза лорда потеплели - постоянно живущая в них холодная жестокость Истинных Хозяев на время отступила. Тимни за долгие годы безошибочно научилась различать оттенки чувств обитателей Города, и поняла, что за этим последует - собственно говоря, этого-то она и добивалась

– Кажется, - произнёс Калиф, лаская жену взглядом, - неотложные дела мы с тобой обсудили. А я ещё даже не вымылся с дороги - на моих плечах пыль всех пустынь Западного материка. Ты мне поможешь?

"Ритуал, сложившийся годами...".

– Конечно, мой лорд...

"Ритуалы следует соблюдать...".

Держа Тимни за руку, Калиф убрал стену - открылась просторная полуосвещённая ниша с овальным бассейном посередине. Хозяин шагнул внутрь и вызвал воду - пенящиеся струи быстро заполнили чашу бассейна. Одновременно эла заметила, как лорд мысленным приказом заблокировал систему внутреннего слежения в апартаменте. Повелители имели на это право, и они не любили, когда за их интимными игрищами наблюдают. Калиф обожал предаваться любовным утехам в воде...

"Ты в моей власти, Истинный Хозяин...".

На какую-то долю секунды Тимни посетила мысль - а может, попробовать полностью подчинить себе лорда? - однако эла тут же её отбросила. Права на ошибку у неё, Кли, нет, и времени тоже нет. И ещё не стоит забывать об автоматике - управляемые перстнями лордов ментальные усилители чутко реагируют на малейшие изменения настроения Истинных Хозяев, носителей этих амулетов. В Городе его Повелители неуязвимы - *почти* неуязвимы...

Лорд быстро разделся, вошёл в тёплую воду, доходившую ему до колен, с видимым наслаждением окунулся с головой, вынырнул и вытянулся во весь рост, лёжа на спине у края бассейна. Его обнажённое тело было поджарым и мускулистым - Хозяева ценили телесное совершенство.

– Иди ко мне, - попросил-приказал он, глядя на Тимни.

Эла нарочито медленно и плавно - ритуалы следует соблюдать! - освободилась от одежды, всей кожей ощущая закипавшее возбуждение Калифа.

– Иди ко мне, - хрипло повторил он, когда тонкая полупрозрачная ткань соскользнула по бёдрам Хозяйки на разноцветный пол. Чистая вода не создавала помех взгляду, и Тимни видела - Повелитель готов к любви. Инь-магия - страшная сила...

Расплёскивая воду, Кли опустилась в бассейн, обвилась вокруг лорда, оказалась поверх него и одним движением приняла в себя его жадную тугую плоть.

– М-м-м-м... - простонал Хозяин, прикрывая глаза. - Великие древние боги...

Его сильные руки стиснули бёдра Тимни, а от ритмичных рывков волновалась вода в бассейне. Эла прижалась к груди мужа, расстелив пологом свои густые волосы и лаская пальцами лицо и шею Хозяина. Она чувствовала - вот-вот, и этот момент ей нельзя было

пропустить.

Кли ощутила толчком вплеснувшееся в неё *горячее*, и тут же другое *горячее* окатило ей грудь. Она резко распрямилась, отстраняясь от конвульсивно вздрагивающего тела Калифа.

- *Смотри, мама, - гордо говорит маленькая девочка, демонстрируя веер сверкающих коготков, украсивших её тоненькие пальчики.*

- *Убийственное колдовство, - отвечает мать, с опаской поглядывая на дочь, - но когда-нибудь оно тебе пригодится...*

Десять длинных лезвий вошли лорду под подбородок, с лёгкостью прошли мозг и пробили череп, приподняв своими кончиками мокрые волосы на голове Хозяина. Момент был выбран безошибочно - заглушенные бурным эмоциональным выбросом ментальные усилители не сработали. В самой совершенной защите можно найти брешь...

Тимни высвободилась и встала, с неожиданным для себя самой ожесточением смывая со своей груди и живота кровь и семя уже мёртвого Повелителя.

- И ваши предки, и вы сами почему-то очень плохо учили историю этого Мира, - сказала она, обращаясь к труп лорда. - Жену, двадцать лет верно ждавшую с войны мужа, - который тем временем не пропускал ни одной попадавшейся ему по пути к дому юбки, - звали Пенелопа. Клитемнестра тоже дождалась своего супруга, и даже помогла ему смыть пыль дальних дорог. В бассейне. Вот только это купание стало для героя войны последним... Прощай, Калиф, - и будьте вы все прокляты!

Затем она нагнулась, сдёрнула с бессильной тяжёлой руки перстень с гексаграммой - Истинные Хозяева никогда не расставались со своими амулетами - и надела его. Перстень немного *покапризничал*, но потом послушно принял размер её пальца - двадцать лет жизни бок о бок с законным владельцем *ключа* не прошли для Кли даром. Эла вытерлась висевшим на стене куском мягкой ткани - сушиться воздухом времени не было - и бросила последний взгляд на лицо того, с кем она так долго делила супружеское ложе, и который так ничего и не понял. Вода в бассейне стала красной от крови и скрыла очертания тела Повелителя.

Кли торопливо оделась и выскользнула из купальной ниши. Стена за её спиной тут же затянулась - бытовая аппаратура апартаментов была настроена и на Хозяина, и на Хозяйку.

В холле она огляделась и прислушалась к своим ощущениям - что там, у Хана? Взяла со стола пояс Калифа с разрядником и надела его - а вдруг пригодится? И вышла из своего дома с тем, чтобы никогда больше сюда не возвращаться.

* * *

Ощущение тела - настоящего, а не призрачного тела, - пришло неожиданно и против воли. Оглушённый и смятый рухнувшей на него мощью, Хок запоздало понял, что это не он сам обрёл свой привычный облик, а его вырвали из фантомной ипостаси и грубо втиснули в обычную плоть. Кто бы мог подумать, что Хозяева на такое способны...

Голова кружилась, мысли путались, и орт опять-таки не сразу осознал, что его такое знакомое и послушное тело ему не подчиняется. Хока *размазало* по стене прямо там, где он прошёл сквозь эту стену в призрачном облики, расплющило, словно шмякнутый о камень кусок сырого теста. Воин видел - и даже чувствовал - свои раскинутые в стороны руки, вывернутые ладонями наружу и прижатые к стене, но не мог пошевелить и пальцем. Правда, сознание работало, но Силы не осталось ни капли, словно орта выжали досуха.

- Та-а-а-к... - снова услышал он тот же голос. - Надо полагать, ты спешил поздравить меня с грядущим бракосочетанием, причём так спешил, что даже не удосужился получить приглашение. Крайне неосмотрительно с твоей стороны! Я очень не люблю непрошенных гостей, тем более появляющихся в самый неподходящий момент.

Мир перестал вращаться, и орт смог разглядеть чёрно-золотого - того самого, которого он успел заметить, как только *втёк* сюда. Эл стоял в нескольких шагах от Хока, разглядывая его с брезгливым любопытством. А за его спиной, в кресле подле уставленного снедью стола

сидела Муэт в вычурном белом наряде. Орта сидела неестественно прямо и неподвижно, и Хок догадался, что она просто-напросто не может двинуться - как и он сам. Выражения её лица и глаз Хок не разобрал - он ещё не совсем чётко видел окружающее, да ещё мешала эта проклятая фигура в чёрно-золотом прямо перед ним, так и тянущая к себе взгляд.

— Орт, - подвёл итог осмотру Хозяин. - Удивительное дело... И как же этот заклятый враг сумел оказаться в самом сердце нашей твердыни, причём так, что ни стража, ни самая совершенная техника не известили нас об этом? Это обстоятельство настолько меня интригует, что я, пожалуй, немедленно уделю тебе несколько минут своего бесценного времени. А ты, моя дорогая, - с издёвкой произнёс он, обернувшись к Муэт, - пока немного поскучай. Не думаю, что мне придётся вынуждать тебя томиться в ожидании брачных ласк чрезмерно долго. Ведь эта маленькая неожиданность вряд ли нарушит достигнутое между нами сердечное согласие, не так ли?

Жёсткие холодные клыки вонзились в мозг Хока - ему пришлось стиснуть зубы (это у него получилось), чтобы не закричать. Хозяин не стеснялся причинять новому пленнику - а никем иным маг племени гор сейчас и не был - боль, хотя и осторожничал: содержимое сознания воина-орта, проникшего в Город незамеченным, очень интересовало Повелителя. И всё-таки временами Хоку казалось, что в его голове ворочается злобный зверь, кусками вырывающий орту кожу - изнутри.

— Занятно, занятно... - бормотал Хан, полуприкрыв глаза. - С такими чарами мы ещё не сталкивались... Призраки? Шестиконечники были правы - этими бродячими миражами давно следовало заняться всерьёз... Ах, вот даже как! Так вы, оказывается, - лорд бросил быстрый взгляд на застывшую Муэт, - очень хорошо знакомы! Как это мило! Почти как в старинных сказках: доблестный рыцарь явился спасти свою прекрасную принцессу из лап кровожадного огнедышащего дракона... Вот только дракон как-то не склонен подставлять голову под меч нашего славного паладина - у дракона зубки всегда наготове!

Маг побеждает врага, маг убивает врага, но маг не издевается над врагом, ибо строгая система чародейства не терпит низменных чувств - она может дать сбой. Эту истину ростки усваивали в самом начале обучения. Хан издевался - ведь его учили совсем другие менторы.

Истинный Хозяин чувствовал себя почти всемогущим - ещё бы, ему подчиняется едва ли не вся мощь питающего Город Главного Источника! Лорды-Правители имели прямой доступ к энергоресурсам, но тонкое чародейство требует не столько грубой силы, сколько умения. Готовившие Хока к отчаянному броску в Гнездо Зла умудрённые ведуньи предполагали, что воину придётся столкнуться с попытками вскрытия памяти, и усилили защитный слой. Да, любую защиту можно сломать - недаром Отец-Воевода сообщил Хоку только то, что счёл абсолютно необходимым для достижения успеха, - но часто для этого нужна отмычка, а не тяжёлая кувалда.

Эла подвела чрезмерная самоуверенность: легко *обезоружив* неожиданно ворвавшегося в его покои призрака и частично вскрыв его сознание, лорд счёл, что вызнал у пленника всё - или почти всё, за исключением несущественных деталей. Орт прикинулся призраком - значит, надо просто повысить чувствительность детекторов и установить дополнительные широкополосные излучатели, работающие в автоматическом режиме и в паре с *гоуст-сенсором*. Узнай Хозяин, что враг пробрался в Город куда более сложным способом, он вёл бы себя совсем по-другому.

Ко всему прочему, Хан поддался раздражению, и это определило все его дальнейшие действия. Когда эл к своему крайнему изумлению понял, что его пленники - муж и жена, он ощутил очень неприятное чувство. Лорд примерил ситуацию на себя, задав простой вопрос: а ты, Истинный Хозяин и Повелитель, пошёл бы в логово врага за своей женщиной, рискуя при этом наивысшей драгоценностью - жизнью? И ответ был отрицательным - какой смысл врать самому себе? И тогда Хан почувствовал, что этот распятый на стене жалкий пещерный дикарь в чём-то превосходит *его*, Властителя и потомка многих поколений Властителей! Но признание превосходства, которым обладает бессильный перед мощью Города пленник, превосходства над одним из Хозяев этого Города, требовало отмщения - и немедленного.

Убивать захваченного пленника на месте не имело смысла - он ещё пригодится. При всей своей самонадеянности, лорд прекрасно понимал - менталосканер наверняка выжмет из сознания орта ещё много такого, что может быть использовано к вящей славе и могуществу Города, а за сохранность разума пленного орта можно было не беспокоиться: враг - он и есть враг, что с ним церемониться! А тело будет использовано в качестве свежего сырья для Инкубатора, ведь Уцелевший рождён *настоящей* женщиной. Все предельно рационально - а как же иначе? И лишь уязвлённое самолюбие Хана бунтовало против этой рациональности и требовало отмщения - и немедленного.

- А ты знаешь, я, наверно, ошибся, - снова заговорил эл спустя некоторое время, обращаясь к Хоку и изображая нарочито глубокомысленные размышления. - Ты вовсе не собирався меня поздравлять, нет. Тебе просто было интересно подглядеть в щёлочку: а чем же это мы будем заниматься с молодой женой после поцелуев? Я угадал? Ну что ж, пожалуй, я смогу удовлетворить это твоё здоровое любопытство. Только зачем же в щёлочку - этот весьма увлекательный процесс куда приятнее наблюдать вблизи, во всех подробностях! Так что располагайся поудобнее, и начнём!

Хока поволокло вдоль стены, пока он не оказался в том же распятом положении прямо над ложем.

- Так, - продолжал разглагольствовать Хан. - А вот стол в нашем интерьере - деталь явно лишняя, она будет отвлекать внимание от главного номера нашей программы.

Подчиняясь неслышной команде Хозяина, стол сдвинулся в сторону, позвякивая посудой.

- Надеюсь, тебе хорошо видно? - осведомился Повелитель. - Другие зрители не мешают? Ах да, я и забыл - ты же у нас один.

Он подошёл к неподвижной Муэт и положил ей руку на плечо.

- Ну что, невесте пора становиться женой? Я думаю... - и тут он запнулся, разглядев яростный блеск глаз пленницы. - Ах, вот оно что... Неужели ты передумала? Понимаю, понимаю - воспоминания, чувства, как же, как же... Женщины такие нерациональные существа! Они почему-то слишком часто придают неоправданно высокую значимость самым несущественным мелочам... Ничего, это пройдёт, уверяю тебя.

Хок видел, как глаза эла наполняются холодной злобой, и подумал, что именно так, наверное, выглядят глаза кровососа перед прыжком. Но *эту змею* воин остановить не мог, и чувство полного бессилия сводило его с ума. Орт видел, как Муэт поднялась и неживым движением шагнула к ложу. Она шла против своей воли, повинувшись чарам Хана, причём её разум бунтовал, однако ничего не мог противопоставить овладевшей ортой магии Хозяина. А эл шёл рядом, придерживая свою *куклу* за талию и наслаждаясь положением Повелителя.

- Раздевать красивую женщину приятно, но ещё приятнее, когда она покорно делает это сама - для тебя, - стеклянным голосом произнёс лорд, когда они прошли эти несколько шагов до пышного ложа; шагов, показавшихся и Хоку, и Муэт бесконечными.

Руки орты медленно коснулись ворота её одеяния, ткань раскрылась, и платье с тихим шорохом стекло по стройной фигуре Муэт на пол. И так же послушно и безжизненно она сняла через голову тончайшее нижнее - Хан наблюдал, как полупрозрачная ткань покидает тело пленницы, оставляя её полностью обнажённой.

- Ложись! - приказал он, вырывая из безвольной руки Муэт бельё и швыряя его в сторону, словно грязную тряпку. - Ложись и будь готова принять своего Хозяина!

Хок почувствовал, что в глазах у него темнеет. Всё существо Уцелевшего восставало против творящейся чудовищной несправедливости - *никто и никогда не смеет* так обращаться с женщиной, с продолжательницей рода, с цветком. Маг убивал штампов и элов, потому что они были врагами, стремившимися убить его самого. И только сейчас он увидел этого врага по всей его красе, увидел и понял - *этот враг* не имеет права жить просто потому, что является досадной ошибкой Великого Сотворяющего. *Внешние, дайте мне Силу!*

Муэт опустилась на ложе, легла на спину и раскинула руки, однако ноги её остались сведёнными вместе - орт видел, как побелели плотно стиснутые колени его жены.

– Ты что? Вздумала сопротивляться? Мне?! - прошипел Хан сквозь зубы, резким рывком раздвигая ноги пленницы. - *Нам* не сопротивляются, запомни это!

Он с треском рвал на себе свою чёрно-золотую форму, словно боялся опоздать, а когда разделся и сжал ладонями колени Муэт, то поднял глаза и обжёг Хока ненавидящим взглядом.

– Смотри, червяк! Это и есть власть, которой владеют Истинные Хозяева! Власть над всеми и вся, возможность подчинять любого своей воле и принимать покорность других - как должное! Мы шли к этой власти тысячелетиями, добились её, и мы пойдём дальше! А вы - вы будете сметены, поскольку осмелились встать на нашем пути!

С этими словами эл подался вперёд, нависая над пленницей и упиваясь ясно читаемым в глазах орты выражением бессилия и гадливости. Хан походил сейчас на беспощадного охотника, загнавшего добычу, приготовившегося пронзить её и задерживающего последний удар только ради лишних мгновений наслаждения свои триумфом. Муэт попыталась закрыть глаза, но веки её не слушались.

– Ты родишь мне сына - и не одного! - ненависть к тем, кто осмеливается перечить Хозяевам, изменила голос лорда до неузнаваемости. - Ты будешь рожать мне *настоящих* до тех пор, пока мне не надоеет твоё тело! А что касается Душ, то мы сможем когда-нибудь...

Хан не договорил. Он вдруг захлебнулся воющим криком и слетел с ложа. На живот орты упал комок горячей плоти, а бёдра обрызгало тёплыми каплями. Муэт почувствовала, что она может двигаться, и приподнялась на локтях. И ещё - она *зацепила* тоненькую струйку Силы, пригодной для использования. Немного - но лучше, чем ничего; и магиня не задумывалась над тем, *как* ей это удалось. Утечки случаются в любых энергосистемах. *Магия в Городе спит, но не совсем...*

Хок соскользнул по стене вниз, но отлепиться не смог. Муэт увидела, как изменилось его лицо, черты которого высохли и заострились, словно молодой воин в одночасье постарел лет на двадцать. Орта не знала сказанного Хоку Отцом-Воеводой...

"У тебя будет последний резерв - если ты сумеешь его использовать. Возьмёшь свою собственную жизненную силу. Получится мало, но всё-таки кое-что у тебя будет".

Хан корчился на полу, зажимая руками низ живота. Между пальцев лорда сочились струйки крови, и Муэт поняла, что сделал её муж.

Бритву они придумали вместе, когда Хоку было восемнадцать, а Муэт четырнадцать. Суть данного менторами задания состояла в том, чтобы выстроить экономичное заклинание, пригодное, тем не менее, для использования в определённой ситуации и имеющее некоторую эффективность. Задание мало кому удалось выполнить: слабые огненные цветкигодились разве что для освещения, а тонкие водяные струйки или хрупкие каменные иглы оказались и вовсе никчёмными.

Муэт догадалась предельно увеличить плотность колдовской энергии вдоль невидимой режущей кромки, а Хок сумел реализовать мыслеформу - он всегда был хорошим практиком. Они тогда удостоились похвалы учителя, и Муэт впервые обратила внимание на то, что Мать-Ведунья посмотрела на них как-то по-особому. И сейчас Хок ударил Бритвой по той части тела Хозяина, которую тот намеревался использовать по назначению, и лишил эла этой возможности.

"Сейчас, сейчас, - лихорадочно думала магиня, сбросив с живота кровоточащий кусок мяса и силясь подняться, - погоди, я сейчас..."

Она не успела - Истинный Хозяин всё-таки был в какой-то степени магом. Он встал, пошатываясь и преодолевая боль. Лево́й рукой Хан продолжал зажимать свою рану, но кровь перестала течь - заклятие из разряда простейших. А на вытянутой вперёд правой руке лорда зловеще светилась багровым пятиконечная звезда на перстне.

Муэт распласталась на ложе в прежней позе, похожей на эту пентаграмму. С пальцев Повелителя сорвалась тугая волна пламени, и Хока впечатало в стену - из ушей и носа воина потекла кровь.

– За это... - тягуче проскрежетал Хан. - Я убью тебя медленно-медленно, чтобы ты... А

ты, потаскуха, меняющая мужчин по диким законам вашего грязного народа... Ты будешь смотреть, как умирает твой муж! А я - Инкубатор позволяет восстанавливать и куда более сложные органы...

Лицо Хока рассекли длинные красные росчерки, куртка и брюки лопнули, распадаясь на дымящиеся рваные лоскутки. На обнажившейся груди орта вспухли белёсые волдыри - Хозяин резал пленника и жёг его не спеша, со знанием дела и анатомии.

— Я вытащу твои глаза... Нет, сначала я сделаю с тобой то же, что ты сделал со мной... - указательный палец эла выбросил язычок фиолетового пламени, принявшего форму лезвия, а Хозяин приблизился к пленнику вплотную.

Почти любая женщина Настоящих Разумных уже потеряла бы сознание. Но сознание ведуньи из племени гор обострилось до металлического звона, оборачиваясь оружием. Да, эмоции мешают чародейству, но сильнейшие эмоции - любовь и ненависть - иногда играют роль сильнейших магических катализаторов. *Остроконечная пентаграмма - ключ...*

...Они привыкли работать в паре. После того, как Бритвы научились делать и другие ростки из старших, пытливая молодёжь придумывала всё новые игры с этим заклинанием, позволяющие посоревноваться. Расписывали каменные стены пещер, стараясь превзойти друг друга в точности и сложности рисунка, срезали волосы, даже не поцарапав при этом кожу.

...Каменный столбик в два локтя высотой укорачивался на глазах, словно уходил в пол пещеры. Две Бритвы вырезали у красной отметки на основании столбика кусочек в палец толщиной, который тут же вышибался судьёй-ментором - при этом столбик не должен был упасть. Сложность состояла в том, что удары Бритв должны точно совпадать по времени: стоило одному из пары поспешить или запоздать - и мишень переламывалась по линии первого разреза. А кроме того, плоскости срезов должны были быть ровными и строго горизонтальными, иначе после вышибания вырезанной части столбик просто валился набок. И пару Муэт-Хок в этом состязании одолеть не мог никто...

Веер красных брызг окропил стену над головой Хока. Муэт сумела нанести не один, а два удара - вверх-вниз, - первым срезав Хозяину палец у самого перстня, а вторым снеся ему всю правую кисть.

Хан побледнел и отшатнулся - новый болевой шок оказался слишком неожиданным. Хок потянулся к элу - добраться до горла врага хоть голыми руками! - но силы оставили израненного орта, и воин тяжело сполз по стене на пол. А Муэт вытянулась в прыжке белой молнией, раскинув руки, словно крылья той самой птицы, имя которой она носила.

Отсечённый палец орта поймала на лету. И ещё не коснувшись ступнями пола, она вытолкнула из кольца застрявшее там мясо и надела перстень.

Сила хлынула водопадом.

Муэт видела светящиеся узлы запятанных в стенах ментальных усилителей, ощущала биение сердца Города - Большого Источника. И запоздалую попытку Хана сопротивляться магия смяла и задавила без всякого труда - мимоходом.

Хозяин упал без звука - навзничь. Голова лорда качнулась и откатилась в сторону, обтекаемая быстро расползавшейся лужей крови. Маги не издеваются - Муэт просто убила врага, убила быстро, без напыщенных речей о возмездии и о торжестве справедливости, как раздавила бы смертельно опасную ядовитую многоножку. И закончив прыжок, ведунья даже не посмотрела в сторону поверженного эла - она знала, что Повелитель уже мёртв. Куда больше орту сейчас беспокоило другое - что с мужем.

— Хок... - прошептала она, оказавшись рядом с его неподвижным телом и опускаясь подле него на колени.

"Жив... Но как он тебя - живого места не осталось... Ничего, потерпи, я рядом, а Сила - Силы у нас теперь вдоволь".

В любой женщине дремлет прирождённая целительница. Ведуньи хорошо научились убивать, но гораздо лучше дочери племени гор умели лечить - если, конечно, Истинная Владычица всего Сущего ещё не вступила в свои права. И Муэт действовала быстро и

безошибочно. Она не думала о том, что им с Хоком делать дальше и как выбираться из Гнезда Зла, потому что сейчас для неё самое важное - это не дать воину уйти в Бездну. К тому же этот воин - Хок, а его она потерять не может.

Орт шевельнулся и застонал.

"Я люблю тебя! - беззвучно кричала Муэт, латая магией искорёженное тело мужа. - Стой, не падай туда, откуда не возвращаются! Держись, держись за меня - я сильная!"

Хок застонал снова и открыл глаза.

– Муэт... Я тебя всё-таки нашёл...

И тут магиня почувствовала, как за её спиной открылась входная стена. И орта, даже не оборачиваясь, сразу поняла, *кто* появился в холле. Но она не могла сказать наверняка, враг это или друг, и поэтому, всё так же не оборачиваясь, ведунья ударила.

* * *

До входной стены апартаментов Тринадцатого Лорда Кли добралась быстро, но дорога показалась её мучительно долгой. Сознание элы то и дело кололи острые иголки, так, что холодели кончики пальцев. Тимни понимала, что это означает: там, в холле Хана, творилось *нехорошее*. Что именно, Кли могла только догадываться, однако беззвучный *крик разума* Муэт она ловила безошибочно, и этот ментальный крик отзывался в её сознании вспышками боли. Эла морщилась и ускоряла свой и без того стремительный бег-полёт.

Оказавшись возле "дверей" Хана, Тимни резко остановилась. И что теперь? Хозяин наверняка заблокировал вход - сейчас он явно не расположен принимать гостей. Когда Кли привела пленницу, у элы было *разрешение*, но теперь... Тимни проверила настройку - да, так и есть, узор силовых линий, высветившийся по её запросу на стене, сменился. А цвет узора - ярко-красный - подтверждал: лорд не желает никого видеть - лорд очень занят.

Вспороть "дверь"? Заставить стену стать проницаемой? Пожалуй, Кли сможет это сделать - перстень повинуетсЯ, и она даже представить себе не могла, что Силы может быть так много. И как это будет выглядеть? Раздвинуть дымящиеся обломки, войти внутрь и заявить: "Извините, высокочтимый лорд, что вторгаюсь к вам столь бесцеремонно и так не вовремя, но я случайно оставила у вас своё ожерелье-ароматизатор. Калифу нравится именно этот мой запах, и мне не хотелось бы доставлять моему мужу сексуальный дискомфорт"? Нелепее не придумаешь!

Но главное - системы слежения: Истинные очень беспокоятся о своей безопасности. Надо полагать, внутренний контур холла, а то и всего апартаментов Хан отключил - привычки у всех высших одинаковы, - однако силовой взлом жилища одного из лордов отметит внешний контур, входящий в общую систему элитного яруса. И сам Хозяин тут же поймёт - наставница его невесты явилась вовсе не для того, чтобы на практике показать пленной дикарке, как надо ублажать Повелителя. Это будет бой лицом к лицу. Одно дело прикончить разнежившегося и ничего не ожидающего Калифа, а другое дело... Сможет ли она, Тимни, взять верх - даже владея *портативным блоком управления* ментальными усилителями? А права на ошибку у неё нет.

Элу окатило жаркой волной - за стеной пошла в дело мощная магия. Тимни видела, как активировались разом несколько усилителей, питая энергией брошенное Ханом заклинание. Неужели Муэт сопротивляется так яростно, что Повелитель вынужден черпать Силу из недр Главного Источника? Или это вовсе не она сопротивляется, а тот, который пришёл за ней? Так вот что значит "*Помоги им*"...

Пронзительная боль ввинтилась в голову элы. "А вот это уже Муэт - это она *кричит*". Сомнений не осталось - в холле шла настоящая магическая схватка. Чего же ты ждёшь, Кли, действуй, ведь убивают детей твоего народа!

Тимни не стала ломать стену - вся подвластная ей Сила обрушится на врага, а не на мёртвый металлопластик. Накрепко усвоенные ещё в раннем детстве и дремавшие двадцать лет колдовские навыки не подвели - тонкое заклятье сработало. Сложные контрольные цепи

беспрепятственно пропустили *сделанный* магией сигнал, и поверхность входной стены дрогнула. Тимни собралась, готовая ударить тут же, как только войдёт - в магическом бою всё решают доли мгновения. Стена утратила плотность, и Кли шагнула в холл.

Она увидела обезглавленное тело на полу, кровь, ещё одно бессильно привалившееся к стене мужское тело и подле него стоящую на коленях обнажённую Муэт - орта держала ладони у висков этого второго мужчины. Кли успела заметить, как по пальцам ведуньи текли невидимые обычным зрением живительные струйки, а потом на элу упала огненная лавина - по крайней мере, так ей показалось.

Не приготовься Тимни, она мгновенно сгорела бы в пепел - Муэт не поскупилась, *заряжая* атакующее заклятье. Две силы столкнулись, уравнились и взаимоуничтожились - в коридор не выплеснулся даже крохотный пламенный язычок. Орта резко обернулась.

- Остановись, племянница! - вскинула руку Кли.

- Племянница?

- Да. Смотри - я открою тебе свою память. Двадцать лет назад...

- Орнита?! Так это ты... - изумлённо выдохнула Муэт.

- *И что было дальше, мама? - глаза маленькой Муэт полны любопытства: какая страшная сказка!*

- *Мы сделали лодки и снарядили большой караван. Юго-восточные орты согласились нам помочь, хотя переговоры были долгими и трудными. Они взяли двенадцать девушек, согласившихся стать жёнами воинов нашего племени, и передали их нашим посланцам. Мы радовались, но в океане на караван напала армада нырятелей. Это был страшный бой, росток, из которого не вышел живым ни один орт. Сто двадцать воинов и четырнадцать женщин, и все они остались в океане.*

- *Четырнадцать? Но ведь ты сказала, что цветов было двенадцать!*

- *С ними плыли и две наши магии. И одна из них - моя сестра. Твоя тётя - её звали Орнита. У меня много братьев, но сестра была только одна, и она ушла в Бездну за год до твоего рождения.*

- *А почему Водяные не пришли нам на помощь?*

- *Мы тогда ещё плохо понимали друг друга. А штампы сумели обмануть океаноидов: они убили нескольких Водяных и представили дело так, что в их смерти виноваты орты. Прошло ещё много лет, пока океаноиды не поняли, кто же на самом деле был виновен в гибели их сородичей. Хозяева очень хитры, росток...*

- Орнита... Значит, ты не погибла, когда штампы разгромили свадебное посольство?

- Нет, племянница. Меня и почти всех остальных женщин они захватили - это и было целью той атаки. И с тех пор я здесь - стала элой, не перестав быть ортой. Я - Тайная. Такой же Тайной должна была стать ты - во всяком случае, я очень на это надеялась. Но за тобой пришли, - Кли посмотрела на медленно приходящего в себя Хока. - Это твой муж?

- Да. А остальные пленницы, они... тоже?

- По-разному, - уклончиво ответила Орнита. - А ты счастливая... За мной не пришёл никто, хотя я так ждала - ждала много лет.

- Знаешь, как-то не время предаваться воспоминаниям, - сказала Муэт, испытывая непонятное ей самой чувство вины перед сестрой своей матери. - Надо выбираться отсюда, и чем скорей, тем лучше.

- Ты права. Я смотрю, вы тут, - Орнита быстро обвела взглядом холл, задержавшись на украшавшем руку Муэт перстне с пентаграммой, - прекрасно справились сами. Молодцы. Но вот дальше вам надо помочь... Генерала, - она посмотрела на мёртвого Хана, - и ещё одного знатного эла - тут неподалёку - пока не хватились, но времени у нас меньше, чем хотелось бы. По стандарту безопасности система внутреннего слежения в апартаментах лордов-Повелителей автоматически включается через час после отключения, значит, у нас осталось минут двадцать.

- Н-надо прорваться... к ангарам яхт... - прохрипел очнувшийся Хок. - Старший мне

говорил...

– Разумно, - одобрила Тайная. - Я сейчас посмотрю.

За годы, проведённые в Городе, Кли-Орнита привыкла пользоваться *техномагией* элов. Она вызвала сенсорную панель, сформировавшуюся рядом с так и не приготившимся лорду пиршественным столом, села в кресло, где раньше сидела Муэт, и высветила панорамные экраны, занявшие чуть ли не всю стену, на которой недавно висел Хок, - на них кое-где так и остались красные капельки.

– А вы пока оденьтесь, - распорядилась Тимни, внимательно следя за хлынувшим на экраны потоком разноцветных символов, - одежда вон в той нише. Не стоит бродить по Городу голыми, - она бросила взгляд на пошатывающегося Хока - держась за жену, ему удалось встать, - и добавила. - Твоему воину не помешало бы поесть - посмотрите на столе. А то ему сейчас и от птенца крылана не отбиться... Несколько минут у вас на это имеются - мне всё равно ещё надо разобраться, куда нам идти.

"Знала бы ты, что он сумел сделать, и что ему пришлось испытать!" - с раздражением подумала Муэт, но промолчала, нашла указанную нишу и выволокла оттуда целый ворох комбинезонов. Орте было неприятно, что на её обнажённого мужа бесстыже глазееет какая-то другая женщина - будь она хоть трижды родная тётка!

"Не сердись", - услышала она мысль Орниты, - я просто тебе завидую. Прости".

...Они успели одеться и даже перекусить, а Кли всё вглядывалась в экраны, отыскивая там что-то очень важное. Наконец она откинулась на спинку кресла и сказала:

– Кажется, поняла. Хорошо, что на личные терминалы Повелителей выводится вся информация по Городу. Пойдём по вертикали - так быстрее и безопаснее. Охраны там...

Орнита не договорила - в коридоре за стеной родился тяжёлый ноющий звук.

– Тревога уровня "Экстра", - удивлённо сказала эла мгновенно подобравшимся ортам. - Странно - её ни разу не объявляли за все те годы, что я... Персональный доступ для Истинных, - отрывисто бросила она, положив ладони на сенсорную панель. - Код 11-7z-...

– Слушаюсь, госпожа, - отозвался неживой голос, и на экране...

...Громадное клубящееся облако росло, застилая небо. Чудовищный гриб исполинских размеров вздымался на границе земли и воды, заливая всё вокруг мертвенным светом...

– Что это? - прошептала потрясённая Муэт. - И где *это* ?

– Адское Пламя. Вот он, лик Самой Страшной Войны, - медленно произнесла Кли. - Смотрите... Но каким образом... Подробную запись! - прервала она сама себя, обращаясь к машине. - Код 11-3s-... Это же Первая Гавань!

В Первой Гавани была собрана большая часть флота элов: свыше шестисот нырятелей и несколько десятков крупнотоннажных транспортных судов. Флот ждал приказа, но мнения Хозяев разделились. Лорды гексаграммы настаивали на немедленной отправке кораблей на восток для эвакуации отбивавшихся из последних сил гарнизонов фортов, осаждённых ортами; пятиконечники возражали, ссылаясь на неизбежный риск "неприемлемого уровня потерь" и в океане, и у берегов Восточного материка. По мнению адептов пентаграммы, армаду следовало направить на юг для высадки десанта далеко за линией Рубежа и для того, чтобы закрепиться на Южном материке. Флот ждал, и дождался - Водяных.

Океаноиды сделали океан почти непроходимым для штампов, но на суше Повелители чувствовали себя в безопасности. Первая Гавань имела мощную защиту, и попытки Водяных прощупать её магией неизменно заканчивались для них ощутимыми потерями. Но то, что океаноиды сделали сейчас, оказалось для Истинных Хозяев Города полной неожиданностью.

– Мощность взрыва около сорока мегатонн, - бесстрастно вещал механический голос. - В сфере поражения уничтожено...

– Наверно, они нашли Адское Зерно на борту какого-то древнего подводного корабля, - отрешённо сказала Орнита, - их много там, на морском дне... Нашли, доставили и сумели привести в действие. И в Первой Гавани не осталось ничего живого...

– Кли! - окликнула её Муэт. - Орнита, что с тобой?

– Там, - тихо ответила бывшая Хозяйка, заморожено глядя на колышущееся облако, -

осталась моя дочь - и твоя сестра. Её звали Флора. Она была нашей - моей - надеждой на то, что всё изменится к лучшему...

– Тётушка Орнита... - Муэт осторожно коснулась плеча Тимни. - Я... я не знала...

– Не время, - отрезала Кли, вставая. - Так, к ангарам нам теперь не пройти.

– Почему? - подал голос Хок. - Разве нельзя пробиться туда силой? Нас трое, и мы...

– Действительно, неужели мы не справимся? - поддержала мужа Муэт. - Ведь у нас с тобой Ключи ко всей Силе Города!

– По тревоге уровня "Экстра", - терпеливо объяснила Орнита, - принимаются особые меры предосторожности. Не будь чересчур самоуверенной, Муэт, - ты же видела и ощущала мощь Города, причём только малую её часть. Да, вы лихо расправились с одним из лордов, - она снова посмотрела на труп Хана, - но здесь тысячи элов и десятки тысяч штампов! Слушайте меня: мы пойдём вниз.

– Вниз? - удивлённо переспросила Муэт. - Это ещё зачем?

– Другой путь, - догадался Хок. - Тот, о котором говорил Отец-Воевода...

...Коридор был пуст и всё так же освещён, но теперь этот неотличимый от солнечного свет казался Муэт зловещим. Тимни уверенно приложила ладонь к стене - распахнулась ниша, облитая изнутри блестящим металлом.

– Лифт-капсула, - объяснила Кли. - Поторопитесь, время истекает.

Капсула понеслась вниз, как только беглецы забрались внутрь, и Орнита запахла входной проём. Лифт то стремительно падал, то перемещался в горизонтальной плоскости, - индивидуальный транспорт лордов самостоятельно переходил с одного коммуникационного канала на другой, выбирая кратчайший путь к заданной Хозяйкой цели и одновременно избегая ненужных встреч. И Муэт поняла, что без Тайной, прекрасно ориентирующейся в хитросплетениях ярусов и коридоров Города, их с Хоком поймали бы в течение нескольких минут - не помогла бы никакая магия.

...Город готовился принять ядерный удар. Опускались тяжеленные броневые плиты, разделяя его этажи на отсеки, снабжённые собственными источниками и своими системами жизнеобеспечения; в казармах просыпались солдаты-штампы и по команде занимали места в боевых аппаратах; транспортные туннели перекрывались многослойными преградами; поле Купола принимало дополнительные энергопотоки, увеличивая свою плотность до предела.

Город втягивал голову в панцирь, и одновременно растопыривал когти - все входы и выходы были заблокированы, и ни один летатель не мог стартовать без риска тут же сгореть. Муэт и Хок этого не знали, как не знали и того, что только смятение, охватившее Хозяев при виде атомного гриба над Первой Гаванью - океанскими воротами Города, позволило их капсуле остаться незамеченной. Системы слежения фиксировали движение лифта, но не придавали этому значения - это не входило в их функции. А Кли знала, что происходит в Городе, и с замиранием сердца ждала вызова-запроса или просто лучевого удара без предупреждения.

...Они покинули капсулу на самом нижнем ярусе - здесь коммуникационные ходы заканчивались. В тускло освещённом редкими световыми узлами коридоре транспортное поле отсутствовало, но пол плавно понижался, и орты бежали вниз, ощущая, как истаивает отведённое им время. И тут Орнита вскрикнула - браслет-коммуникатор на её левой руке обернулся огненной полоской.

– Догадались... - прохрипела она. - Перекусите убийцу...

Хок не мешкал - браслет лопнул и упал на плиты пола, шипя и выбрасывая струйку сизого дыма. Муэт быстро провела по сожжённому запястью Тайной "лапкой-кисточкой" - такие заклятья получают у хороших ведуний автоматически. Жуткий ожог затягивался на глазах, пока от него не остался только небольшой розоватый шрам.

– Догадались, - повторила Орнита, морщась от боли. - Увидели Калифа. Наверно, и Хана тоже. *Берите* Силу - сейчас они блокируют усилители. И *прикройтесь* - глаза Города начнут нас разыскивать!

Магический кокон - сущая безделица для опытного мага, у которого в досталь Силы. На

какое-то время это поможет - пока элы не сфокусируют поиск на отслеживании выбросов магии. А что будет потом - об этом лучше не думать.

Коридор окончился глухой стеной, и Муэт недоумённо посмотрела на Орниту.

– Перстень, - приказала Тайная, указывая на светящееся пятно на стене и вдавливая в него свою печатку-гексаграмму, - приложи перстень Хана! Надо вместе - здесь сдвоенный канал управления. Механизм настроен на одиннадцать лучей - шестиконечники и лорды пентаграммы не доверяют друг другу. Ну же!

Стену рассекла узкая трещина, и плита разделилась на две половины, уползающие в стороны. За дверями оказался пульт и двое офицеров-элов, сидевших за ним.

– Госпожа?! - удивлённо произнёс один из них. - Как это...

Страж не договорил. Орнита выстрелила дважды, быстро и метко, словно опытный капрал-десантник - разрядник оказался в руке Тайной сам собой. Равнодушно перешагнув через упавшие тела, она коснулась сенсорной панели, и дальняя стена стала проницаемой.

– Пришли, - коротко бросила Кли-Тимни. - Вот она, Машина Проникновения. Или Телепортатор - так будет правильнее.

В сферической пещере - как ещё назвать не слишком просторный зал, стены и пол которого выстланы грубым неровным камнем? - мерцал голубоватый шар диаметром в два роста взрослого орта, а рядом с ним располагалась компактная панель управления.

– Вам туда, - распорядилась Орнита, показывая на шар.

– Нам? - переспросила Муэт. - А ты?

– Я остаюсь, - просто ответила Кли. - Машина запускается снаружи - надо же кому-то это сделать. Вас ждут Старшие, - добавила она, видя, что Муэт хочет возразить, - меня не ждёт никто. Я ушла в Бездну двадцать лет назад - оттуда не возвращаются. Вы важнее - так сделайте то, что вам предстоит сделать! Всё остальное перед этим меркнет...

– Подожди, Орнита, - вмешался Хок. - У нас есть Сила - так почему бы не отдать команду Машине изнутри? Мы же маги!

– Я даже не знаю твоего имени, воин, - мы с тобой так и не познакомились. *Переход* надо точно направить - вы должны оказаться в Большом зале, а не в толще горы. Я знаю, как это сделать - Хозяева для того и допустили меня к Телепортатору, чтобы я составила точную карту Катакомб. У меня очень хорошая память... Да, можно попытаться запустить Машину Проникновения из кабины, но нет никакой гарантии, что мы все трое не *проявимся* внутри скалы. А так - так вы попадёте туда, куда нужно. Я очень постараюсь, - закончила она и спокойно улыбнулась. - Передайте от меня привет всем, кто меня ещё помнит.

– Но так же нельзя, - запротестовала Муэт. - Это же несправедливо!

– Справедливо то, что принесёт пользу многим; и у нас сейчас нет другого выхода. И потому довольно спорить, иначе мы рискуем...

Свет погас, и тут же на ладони Орниты затеплился колдовской огонёк.

– Ну вот, - всё так же спокойно сказала она. - Повелители отсекают нас от Источника и блокируют подачу энергии к Машине. Хорошо, что вы *запаслись* - ваша Сила обеспечит Переход. Торопитесь, сейчас Истинные Хозяева предпримут более решительные меры.

– Но что они могут сделать? - не поняла Муэт. - Пока кто-то доберётся сюда, пока откроют вход...

– Не знаю, - безмятежно ответила Орнита. - Но я уверена: они предусмотрели и такой вариант. Например, включают генератор жёсткого излучения и за секунды выжгут здесь всё живое. Элы очень изобретательны... О, слышите?

Едва слышимое шипение сделалось громче, и по стенам пещеры поползли густеющие дымные космы.

– Сонный газ! Хватит болтать, в Машину! В Машину, пока держат наши коконы!

Орнита с неожиданной и совсем неженской силой подтолкнула ортов к кабине.

– Прощайте! И... любите друг друга. Ты слышишь меня, воин?

– Меня зовут Хок, - пробормотал орт, но Орнита не ответила, всецело занятая своим делом: она запускала Телепортатор. Глаза элы - нет, орты! - полuzакрылись, она уже не

замечала ничего вокруг, в том числе и клубов дыма, растекающихся по пещере. Дымная пелена затопила Кли до пояса, но она не обращала на это ни малейшего внимания. Тимни надо было запустить Машину и сделать ещё кое-что.

Оболочка кабины была прозрачной, и Хок с Муэт видели всё. Они видели, как руки Кли уверенно выполняют непонятные движения, - Орнита питала процесс своей запасённой Силой, - как волны газа скрыли пульт, и как по потолку пещеры полыхнула зигзагообразная молния: срочно переброшенный сюда ударный отряд штампов взламывал скалу. Потом оболочка Телепортатора помутнела, контуры подземного зала сделались неразличимыми, и пришло ощущение падения с огромной высоты. Но за миг до того, как всё исчезло в зыбкой *неопределённости*, Муэт и Хок увидели, как вместо Орниты развернулся яркий пламенный цветок, разогнавший тьму и проглотивший и Тимни, и пульт управления Машинной.

Кли-Орнита сделала всё, что могла. Содержимое сознания Тайной ни в коем случае не должно было стать достоянием Повелителей, но орта не хотела, чтобы и тело её послужило сырьём для Инкубатора.

* * *

...Время сделалось липким и тягучим, но ощущение было совсем не таким, как в бою, когда воин-маг *растягивал* мгновения, наполняя бесконечные секунды убийственными действиями. Хок потерял над временем контроль, его несло, переворачивало, словно он оказался в волнах Реки на Порогах. Единственное, что оставалось реальным - это пальцы жены, тесно переплетённые с его пальцами. Ни Хок, ни Муэт не смогли бы сказать, сколько длился *перелёт*, и твердь под их ногами - настоящая каменная твердь - возникла неожиданно. Они ещё нечётко различали окружающее, но уже поняли - *они вернулись*. Кли - Орнита - сумела всё сделать правильно: память не подвела дочь племени гор...

А когда смутная пелена рассеялась, и они увидели знакомые своды Большого зала Катакомб - зала, в котором они знали каждый уголок, - перед вырвавшимися из Гнезда Зла появились лица Матери-Ведуны и Отца-Воеводы. Старшие не сидели на своих привычных местах, отведённых им в этом зале, нет. Они стояли рядом, напряжённо всматриваясь в рассеивающийся туман - ждали. Значит, они знали, *знали*, как смогут вернуться Хок и Муэт - другого пути назад не было. И все четверо увидели друг друга одновременно.

Вождь одним стремительно-неуловимым движением оказался возле чудом спасшихся и крепко обнял ещё не совсем пришедшую в себя пару.

- Слава Внешним, - выдохнул он. - Вы вернулись... Вернулись! - в голосе сурового Старшего Мага звучала совершенно незнакомая никому из племени теплота. И - надежда.

А в глазах Матери-Ведуны Муэт вдруг заметила огромные набрякшие капли. Слёзы - и это было настолько невероятно, что молодая ведунья подумала даже, что ей померещилось. Ещё бы - ведь телепортация переворачивает все восприятия; и привидеться может всё, что угодно. В том числе и абсолютно невозможное...

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. ВЕСТНИКИ.

Крупная клямба ползла-перетекала по неровной каменной стене. Она была голодна, и потому заторопилась, почуяв в нескольких шагах от себя такое аппетитное серо-синее пятно мха-камнееда. Ползучий лишайник умеет всасывать из базальта нужные для поддержания жизни вещества. Клямбы - пещерные амёбы - этого не умеют, зато они могут накрыть своим тестообразным телом мох, вобрать его в себя и переварить вместе со всем содержимым. Правда, заметивший опасность мох может втянуться в толщу скалы, и тогда достать его оттуда будет непросто. Поэтому клямба спешила изо всех сил - пусть даже со стороны её движение выглядело медлительно-тягучим.

Клямба не успела. Нет, лишайник-камнеед не спрятался в камень, но сам камень под прилипшим к его шершавой поверхности "животом" пещерной амёбы вдруг *забурлил*,

словно вода или та горячая вязкая масса, что иногда поднимается из глубины недр по узким трещинам. Тело амёбы с хлопаньем расплескалось по стенам и потолку подземного хода, а на его месте скала вспухла, будто что-то - или кто-то? - силилось выбраться наружу. В камне прорисовался силуэт, образовавший на стене причудливый барельеф: голова, две руки, две ноги, туловище... Окажись здесь в этот момент любой росток из племени гор, он тут же узнал бы в каменной карикатуре солдата-штампа в боевом облачении. Но орты очень редко посещают нижние галереи Катакомб - владения клямб и прочих неразумных тварей.

Портрет в камне существовал недолго - от силы полчаса. Выпуклость скалы начала быстро оплывать, потом лопнула и стекла вниз густыми тяжёлыми каплями, оставлявшими на стене извилистые дымящиеся дорожки. А через час остался лишь смутный контур - его и разглядеть можно было только в том случае, если внимательно присмотреться (и ещё знать, что здесь вообще что-то было). Две приползшие на странный незнакомый запах клямбы с аппетитом вылизали мокрые следы - еда была непривычной, но вкусной.

* * *

– Пришлось использовать последнее?

Вопрос-утверждение Отца-Воеводы прозвучал как: "А ты постарел, воин...". Старшие остаются Старшими - эмоции, на миг овладевшие ими при встрече, ничуть не отразились на их цепкости восприятия: Вождь сразу заметил, как изменилась лицо Хока.

Хок молча кивнул - говорить ему почему-то совсем не хотелось. Однако Муэт молчать не стала.

– У меня есть к вам вопросы, Старшие, и по законам ортов я имею право получить на них ответы.

В глазах Матери-Ведуны промелькнуло странное выражение - к жалости и радости примешалось что-то ещё, - но Отец-Воевода предостерегающе поднял руку:

– Подожди, - холодно сказал он. - Ты узнаешь всё, что хочешь узнать, только чуть позже. Сначала расскажите. Всё - с самого начала.

Расскажите - на языке магов племени юго-западных ортов это означало *покажите* : так проще и гораздо понятнее.

Все четверо сидели в овальном гроте, открывшимся в каменной стене Большого зала. Здесь много таких гротов, использующихся от случая к случаю - например, на Празднике Цветов, - и запечатанных во все прочие дни. Только сейчас место ложа заняли низкий стол и четыре кресла - древних, настоящих, сделанных, а не сотворённых магией. Вход в пещерку окутал Полог - отсекающие заклятье, позволяющее принимать мысленные вызовы, но не выпускающее наружу ни звук, ни образ. Старшие не спешили - они прекрасно видели, что молодая пара измучена и опустошена, и настояли на еде. Две ведуны быстро накрыли стол и безмолвно исчезли, повинувшись лёгкому жесту Верховной Магини.

При взгляде на нехитрую трапезу племени гор - съедобные клубни, выращенные под землёй, жареное мясо одомашненных шершунов и горячий напиток из тонизирующей травы - Муэт почему-то вспомнилась изысканная роскошь свадебного стола, приготовленного для неё Ханом. "Какая нелепая мысль! - подумала орта, но тут же поймала себя на другом воспоминании: таким же точно жестом Кли-Тимни (то есть Орнита) отпускала гейш, когда их услуги больше не требовались Хозяйке. - Что, и у нас то же самое? Пирамида Власти...".

"Ты всё узнаешь, цветок, - мыслеголос Матери-Ведуны звучал мягко, - а пока ешь: ты вернулась домой".

А Хоку показалось, что кроме естественной заботы о чудом вернувшихся - считай, из Бездны! - сородичах, Старшими двигала и холодная рассудительность: воспроизводимые утомлённым сознанием зримые образы будут нечёткими. Впрочем, он и сам - и наверняка! - поступил бы точно так же: слишком важно для племени то, что узнали молодые орты.

– А ты изменился не только внешне, воин, - медленно произнёс Вождь, наблюдая, как Хок и Муэт торопливо утоляли голод. - Вы оба изменились, и это хорошо... Да, штурм Базы

- а он затевался не сам по себе, но чтобы вымостить тебе дорогу в Город, - дорого нам стоил. Очень дорого - отряд Лайона атаковало на отходе множество летателей. Хозяева применили магию - защитные поля воинов стали *хрупкими*, и слишком часто энергопотоки эмиттеров ломали магические коконы.

- Сколько мы недосчитались? - Хок оторвался от еды.

- Вопрос не простого воина - вопрос вождя. Погибло сто девяносто магов-бойцов, причём под стенами Базы только сорок два. Остальных штампы убили, когда гнали отряд Лайона к Рубежу.

- Погибших не сто девяносто, а сто девяносто один! - неожиданно вставила Муэт, резко отодвигая полупустую чашу с истекающим тёплым паром тёмным напитком. - Вы забыли Орниту, Старшие. Мы не сидели бы сейчас здесь, если...

- Тайная значила для народа гор куда больше, чем сотня воинов, - да простят мне Внешние это кошунство по отношению к ушедшим в Бездну! - перебила её Мать-Ведунья. - Это была наша надежда на будущее - не говоря уже о том, что Орнита и другие делали для нас в настоящем. Но мы...

- Потом! - остановил обеих орт Отец-Воевода. - Вы пришли в себя? Тогда покажите нам, как это было, - жёстко приказал он, дождавшись утвердительных кивков Муэт и Хока.

...Когда растаяли последние картины, совместно творимые молодыми ортами, Вождь какое-то время молчал.

- Вот, значит, как... - задумчиво произнёс он наконец. - Машина Проникновения... Ты помнишь, Старшая, наш разговор? Значит, эта Машина существует и работает. И хорошо работает - наша пара цела и невредима.

- Телепортатором управляла Тайная, - возразила Мать-Ведунья. - А она точно знала, где должны оказаться беглецы.

- В Городе побывало много пленниц, и многие из них стали элами - *настоящими* элами. И ты не хуже меня знаешь, как Повелители умеют выворачивать память - в конце концов, у них есть менталосканер. Вспомни слова Орниты - "*Хозяева для того и допустили меня к Телепортатору, чтобы я составила точную карту Катакомб*". У них будет эта карта - сомневаться не приходится. И тогда... Послушай, Хок, - точнее, вы оба, - сколько, по-вашему, солдат-штампов поместится в кабине?

- Десять, от силы двенадцать - если они будут стоять плечом к плечу.

- Да, не больше, - подтвердила Муэт. - А в Катакомбах тысячи ортов, и все они...

- А если Машин Проникновения будет десять? Или сто? - усмехнулся Отец-Воевода. - Что мешает Хозяевам построить множество Телепортаторов? Или гораздо более мощный?

- Старшие, - глухо сказал Хок, и это был уже не прежний молодой бесшабашный орт, любитель отчаянных схваток и рискованных выходов, а ветеран, повзрослевший от всего увиденного им в Гнезде Зла за такое короткое время, - я ведь шёл в Город не за Машиной Проникновения, - о ней вы уже знали, - а за цветком по имени Муэт. Разве не так? И я думаю, что послать меня за ней вас заставило что-то очень важное, иначе она так никого бы и не дождалась - как не дождалась ждавшая двадцать лет Орнита. Вы не стали бы бросать в Бездну сотни воинов народа гор, не стали бы затевать опасную авантюру с призраками, - рискуя навлечь на всё племя их злобу, - если бы... Я прав?

- Прав, - спокойно ответил Отец-Воевода. - Вы - ты и Муэт - Избранные. Вы можете послать Весть и спасти весь этот Мир - тот, что там, наверху.

Вождь произнёс это без всякой торжественности, словно речь шла не более чем об охоте на горных собак - такая охота не требует особого умения. И Хок впервые понял, что Старшие - такие же орты, как он или Муэт, и что они измучены до предела тяжестью власти и непрерывной истребительной войной на уничтожение, войной, в которой каждый день мог стать последним для народа юго-западных ортов.

- Мы? - удивился Хок. - Одни - из всего племени гор?

- Что это за Весть? А куда и кому её надо послать? Внешним? - Муэт справилась с изумлением гораздо быстрее, чем её муж.

– Да, именно вы, - Вождь кивнул, - и никто другой. Причём только вдвоём - вы дополняете друг друга и сливаетесь в единое целое. Ваша Весть уйдёт в Мировое Зеркало.

– Мировое Зеркало... - задумчиво сказала молодая ведунья. - Хранилище мудрости всей Вселенной... Но как? И зачем?

– Как - объясним и поможем, - вмешалась Старшая. - Вы знаете, - продолжила она, - Зеркало - оно нигде и везде, и всё происходящее под светом бесчисленных звёзд отражается в нём и хранится вечно. И эти *отражения* могут прочесть умеющие - такими были древние пророки Настоящих Разумных, способные видеть будущее. Весть - это рассказ о том, что творится здесь, в нашем погибающем Мирае, а получают её в далёком прошлом: ещё до начала Самой Страшной Войны. И если пророкам поверят, этой войны не будет.

– Войны не будет? - переспросил Хок. - Не понимаю... Вместо Развалин появится прекрасный город, а на месте Мёртвой Пустыни зашумят зелёные леса? Разве мы обладаем могуществом Внешних, чтобы повернуть Реку Времени вспять?

– Такое не под силу даже им, - веско произнёс Отец-Воевода. - Нет, тысячи тысяч мёртвых, сгоревших в Адском Пламени, не восстанут, и души их не вернутся из Бездны. Не возродятся и разрушенные города, населённые ныне детьми Проклятья и призраками. Здесь всё останется так, как оно есть - Свершившееся необратимо, - и дальнейшая судьба этого несчастного Мира будет зависеть только от нас, Уцелевших. И, конечно, от Хозяев.

– Река Времени течёт из прошлого в будущее, - пояснила Старшая, как только Вождь замолчал, - *однонаправлено*. Во всяком случае, мы не знаем, может ли быть иначе. Но если общее сознание наших далёких предков воспримет и поймёт весь размах нависшей над ними угрозы, то они начнут действовать. И тогда в результате их усилий сможет родиться новая Реальность, в которой события пойдут совсем по-другому. Это будет точная копия нашего Мира, однако будущее в этой *копии* окажется гораздо менее мрачным, чем наша судьба... Семя Разума может дать не один росток, и если даже погибнет первый, то второй выживет и зацветёт!

Муэт и Хок слушали Мать-Ведунью так, словно они были не полноправными магами племени гор, а учениками, только-только начавшими постигать основы Неведомого. И Хоку показалось, что в маленьком гроте Всемогушее Время всё-таки повернулось вспять: вместо Верховной Магини орт видел своего ментора, Призрака, и даже слышал знакомые интонации его голоса. Похоже, и Муэт испытывала нечто подобное - она задала вопрос точь-в-точь так, как это делалось на уроках, когда что-то было непонятно.

– Новая Реальность? Наши предки уподобятся Творящим Миры?

– Не совсем так, цветок. Их общий *мысленный крик о помощи* - особенно если этот крик сопровождается попытками остановить Зло - отзовётся во всей Вселенной. *Он будет услышан*. Не преувеличивайте уровень ведомого нам, - Старшая пристально посмотрела на Муэт и Хока, - мы такие же орты, только знаем немного больше вас. А здесь речь идёт о величайшей тайне Мироздания! Нам просто известно, что будет именно так. *Может* быть, - добавила она, помолчав.

– Избранные... Одни - из всего племени гор, - повторил Хок. - Но ведь тогда нас надо было с самого рождения спрятать в самом укромном закоулке Катакомб и оберегать от всех мыслимых и немыслимых опасностей! Стори Муэт под залпом с летателя или убей меня кровосос во время моей первой охоты в Развалинах - и что тогда?

– Дар замечается не сразу и не вдруг, - сурово произнёс Вождь. - Вы должны были проявить себя - мы не имели права на ошибку. Поначалу у нас были лишь смутные догадки, и то, что вы именно те, кого ждали столько лет, стало окончательно ясным лишь тогда, когда ты, Хок, захватил боевой аппарат штампов, а ты, Муэт, сумела оставить такой чёткий след.

– Но мы следили за вами, - подхватила Мать-Ведунья, - с того самого времени, как на вас обратили внимание менторы. И даже, - губы Старшей тронула еле заметная улыбка, - давали вам кое-какие поблажки. Вы думаете, я не знаю о том, что вы - оба! - нарушили брачный закон народа гор, а? Или ты, Вплетающаяся, полагаешь, что мне неизвестны твои детские выходки на Празднике Цветов? А тебя, Хок, извлекли из развоплощавшегося диска

предельным напряжением сил - спасая тебя, две умудрённые ведуньи так *изувечили* своё сознание, что одна из них до сих пор не вернулась в себя! Ты не знаешь об этом, воин...

— Когда Муэт захватили штампы, - продолжил Отец-Воевода, - а ты удержался на самом краю Бездны, мы всё поняли. Идти в Город должен был кто-то один - на большее не хватило бы способностей у всех магов племени. Один - значит ты, Хок. Без Муэт ты не смог бы послать Весть - значит, бережно хранить тебя одного не имело смысла. Конечно, можно было бы послать кого-то ещё - ты ведь далеко не самый сильный маг народа ортов, - но вы вдвоём с Муэт - сила страшная. Даже нам с Матерью пришлось бы очень постараться, чтобы одолеть вас в магическом состязании.

— И ещё, - снова заговорила Верховная Магиня, - вы по-настоящему любите друг друга. Полное совпадение предназначенных друг другу половинок Инь-Янь - редчайший случай. Как вы думаете, почему вы без особого труда взяли верх над одним из сильнейших магов из проклятого рода элов? Причём находясь в самых невыгодных условиях? Встретиться любой из вас с этим Ханом в одиночку - даже в равном поединке в чистом поле, - и Бездна тут же приняла бы ещё одного из Уцелевших! Вспомните-ка свои схватки не с элами даже - с метисами! Силы предназначенных друг другу не складываются, а перемножаются - в этом-то всё и дело... Любой другой из нас не подходил именно по этой причине.

— Но если бы не Орнита... - начал было Хок.

— Тайная получила наш приказ! - оборвал его Старший. - Мы пожертвовали всем - настоящим и будущим! - ради вашего возвращения под своды Катакомб. Мы пожертвовали будущим нашего Мира, чтобы дать шанс выжить Миру зеркальному. В Городе все придётся начинать сначала, а Хозяева не из тех, кто забывает преподанные им уроки и не делает из них выводов - теперь нам будет гораздо труднее. И нам никто не поможет - мы надеемся лишь на себя. Но есть Высший Долг - спасти от дыхания Зла семя Разума, и мы следовали велению долга!

Теперь Вождь ничуть не напоминал утомлённого жизнью и невзгодами старика - глаза Отца-Воеводы горели, а его рокочущему голосу было тесно в маленьком гроте. Хок и Муэт подавленно молчали - им никогда не доводилось видеть Верховного Мага племени таким.

— Наверно, пока достаточно, - мягко остановила Вождя Мать-Ведунья, следившая за выражением лиц Избранных и за их аурами. - Они узнали основное, и им надо отдохнуть - не забывай, через что им пришлось пройти.

— Ты права - как всегда, - согласился Старший, становясь привычно-бесстрастным. - А ты, воин, можешь гордиться, - сказал он, обращаясь к Хоку. - Как бы то ни было, ты спас свою единственную женщину - Настоящие Разумные называли это подвигом.

— Во все века подобные деяния высоко ценились - особенно носительницами начала Инь, ради которых эти подвиги и совершались. Во всяком случае, если бы ради меня кто-то совершил нечто подобное, то моя благодарность не знала бы границ, - с этими словами Мать-Ведунья лукаво посмотрела на Муэт. - Думаю, что твоя жена - настоящая женщина...

Старшие встали, давая понять, что беседа закончена, поднялись и молодые. Верховная Магиня свернула Полог - голубоватые струйки магии бесшумно втянулись в её ладонь. Если Избранным захочется скрыть свой грот от чужих взглядов, они поставят новый Полог сами.

— Вы можете вернуться в свой прежний дом, - заметила она, - но я посоветовала бы вам остаться здесь. Ось сильнейшего магического потока нашего континента проходит через середину Большого зала - *работать* будет легче. Да и безопаснее - если что... Завтра же я пришлю сюда кого-нибудь из эрудитов-строителей - помогут расширить грот и обустроить его по вашему вкусу. О мелочах не беспокойтесь - дам умудрённую ведунью, и она позаботится о еде: приготовит или наколдует что-нибудь вкусное. Вы теперь ни на что не должны отвлекаться - разве что друг на друга. Отдыхайте.

"Строители помогут... Ведунья позаботится... - пронеслось в голове Муэт. - Как там говорила Кли - "это приятно, гейши понятливее машин"? У нас - то же самое? Пирамида Власти... Другие делают что-то за тебя и для тебя... Почему раньше я никогда над этим не задумывалась?"

– Гейши помогут... - прошептала орта.
– Что? - не понял Хок.
– Так, ничего, - отмахнулась от него Муэт. - Подождите, Старшие! Вы обещали мне ответить на мои вопросы!
– А разве что-то ещё осталось непонятным? - удивлённо спросил Вождь. - По-моему, теперь ты знаешь всё о себе и о своём муже: и кто вы, и зачем, и что вам надо делать.
– Нет, не всё, - упрямо возразила молодая ведунья. - У меня остались вопросы! И первый: а надо ли вообще спасать этот Мир?

* * *

...в это время на Восточном континенте рухнула оборона одного из последних форт, удерживаемых Хозяевами, и волна разрушительной магии ортов затопила распадающиеся остатки грозных укреплений. Пленных победители не брали: никто из чистокровных элов не выжил при штурме, а метисы (и тем более штампы) Уцелевших уже не интересовали.

* * *

Старшие остолбенели прямо на пороге грота - такого они никак не ожидали.
– ЧТО?! - Общая мысль Отца-Воеводы и Матери-Ведуньи была настолько яркой, что её даже не требовалось облекать плотью слов.
– Так вот оно что... - медленно произнёс Вождь. Он шагнул к Избранной, сверля её раскалённым взглядом. - Дочь племени гор одолели сомнения...
– Яд... - глухо выдохнула Верховная Магиня. Она осталась стоять у входа, только прислонилась к холодному камню стены, словно боясь упасть. - Сладкая отравка Зла...
– Нет! - Муэт пошатнулась под ментальным натиском могущественнейших чародеев племени, но тут же резко выпрямилась. - У меня нет никаких сомнений! Я убила Хана без всяких колебаний, и я убила бы его снова. Я просто хочу знать, что было правдой в словах Повелителя. Я просто хочу знать, почему вы, Старшие, так много скрываете от нас, рядовых воинов и ведуний. Я просто хочу знать, чем мы лучше Хозяев.

Да, мы непримиримые враги, и нам тесно в этом искалеченном Мире, и одни должны исчезнуть, чтобы остались другие. Да, я дочь народа ортов, и я буду биться за свой народ до конца, до победы или до Бездны! Вы хотите дать жизнь новому Миру, вы хотите, чтобы семя Разума выбросило ещё один росток - до начала Самой Страшной Войны в Мире нашем. Но не слишком ли поздно?

А что если всё это семя уже отравлено, и новый побег неизбежно или погибнет, или, того хуже, даст ядовитый цветок, цветок Зла? Мы сейчас непрерывно воюем, и наших законы - жёсткое подчинение всех воле Вождей и пренебрежение всем личным ради общего блага - хороши для времени войн, но не для времени мира. Допустим, мы победим - продержимся, а потом придут сородичи с востока, и от Города не останется ничего, кроме жутких воспоминаний. И что дальше?

Опять мы будем строить Пирамиду Власти, на вершину которой заберутся не самые достойные, но самые проворные, а другие проворные будут стремиться спихнуть их оттуда, и так без конца. Так стоит ли давать жизнь ещё одному подобному Миру? Пусть уж Внешние и Творящие посеют где-то новое Семя, если этот посев не оправдал их ожиданий. А мы - мы будем бороться за своё место в этом умирающем Мире, пока он ещё дышит... - Избранная опустилась на сидение древнего кресла и замолчала.

– Хорошо, - ответил внимательно слушавший пылкую речь молодой магини Отец-Воевода, сел и посмотрел на Старшую. - Иди сюда, Азуль. На эти вопросы придётся отвечать: эта пара задала бы их нам рано или поздно.

Он подождал, пока Верховная Магиня села рядом с ним, и перевёл взгляд на Муэт и Хока.

– Пирамида Власти? Да, пирамида. Среди Разумных всегда найдутся такие, которые будут стремиться первенствовать, потому что все они разные. Но какая Пирамида? Все ли непременно хотят быть первыми? И в чём? И все ли непременно хотят подчинять своей воле других Разумных? Вы полагаете, что если завтра в племени найдутся более достойные занять наши места, мы со Старшей Магией пустим в ход весь доступный нам магический арсенал, чтобы стереть дерзких в порошок и любой ценой сохранить Власть? Молчите...

Есть разные пути построения этой самой пирамиды. Можно строить её на чужих костях, а можно сделать так, что эта пирамида сложится сама собой. Можно заставить других занимать места в этой пирамиде, подчиняя их своей воле, а можно сделать так, что они сами займут свои места - причём добровольно. Вы помните своего ментора - того, кого ростки прозвали Призраком? Так вот, по силе этот маг не уступит никому в племени - разве что нам с Азуль, и то не слишком. Но он никогда не будет Вождём по одной простой причине - он *не хочет* этого. Не хочет потому, что ему нравится быть ментором - здесь ему вообще нет равных. Он нашёл своё место в нашей пирамиде, и это место его устраивает. Или Сирин - она целительница от Внешних, однако отнюдь не рвётся быть Старшей. Властолюбие присуще далеко не всем!

– Это так, - согласилась Муэт, - но Вождь один, а желающих стать Вождём среди тысяч ортов наберётся не один десяток. И что же делать любому из них?

– Ну что ж, - спокойно ответил Отец-Воевода, - пусть заявит о своих претензиях на лидерство, и пусть докажет - и не нам двоим, а всем ортам! - что он лучше меня справится с этим делом. Но только открыто - законы племени позволяют оспаривать первенство вплоть до магического поединка.

– А если этот кто-то, снедаемый жаждой власти и понимающий, что в открытом бою ему не взять над тобой верх, пойдёт другим путём? - спросил молчавший до того Хок. - История этого Мира полна разными примерами, а все ростки изучают историю. Заговоры, убийства из-за угла, и так далее...

– А не получится, - заговорила Старшая. - Мы отличаемся от наших предков тем, что владеем магией. И есть один интересный закон: Разумный, в чьей душе дремлют семена Зла, никогда не станет по-настоящему сильным магом. Как вы думаете, почему Хозяева до сих пор уповают на машины и даже не пытаются померяться с нами силой в чистой магии? Вот то-то и оно!

Владеющий магией не ограничен в совершенствовании своих способностей, и он станет величиной вселенской - рано или поздно. А если он вдруг пожелает разрушить целый Мир - или не один? Мироздание защищается - магия не даётся просто так. Да, среди Внешних есть adeпты Абсолютного Зла, но не о них сейчас речь. Вы наверняка помните таких ростков-малышей, которым нравится обрывать крылья прозрачникам или мучить янтарок? Эрудиты и умудрённые ведуньи особо опекают таких - *лечат*. У этих малышей не получают даже простейшие заклятья - не складываются. Их души нужно *чистить* - вот и вся причина!

– Пустышки... - пробормотал Хок.

– Да, пустышки. Их мало, но они попадают. Их не презирают - в конце концов, они сами ни в чём не виноваты, - но более-менее значимого положения в племени они не займут никогда. Магическое сообщество возродило *естественный* отбор среди Разумных, тот отбор, который царит во всей Вселенной. Магия позволяет разглядеть *реальную* ценность любого, а не ту, которая создаётся потоком пустых слов, скрывающих мысли. И поэтому, - закончила Мать-Ведунья, - мы можем говорить о том, что мы, орты - носители Добра.

– А Хозяева выстроили *искусственную* пирамиду, основанную на принуждении. Они заставляют - разными способами - одних работать для других. Подожди, - перебил сам себя Отец-Воевода, видя, что Муэт хочет возразить, - я уже знаю, что ты хочешь сказать!

После слов Матери-Ведуньи ты подумала: строители и нянька будут работать на нас с Хоком, ведь так? Но вы и сами в состоянии позаботиться о себе, не нуждаясь ни в чьей помощи! Просто все ваши способности нужны сейчас для одного-единственного и очень

важного дела, и вам неразумно тратить на пустяки. Разве кому-нибудь пришло бы в голову дать тебе прислугу в нашей обычной жизни? И разве у тебя самой появилась бы мысль завести себе слуг - зачем они вам? А Мать-Ведунья и не подумает кого-то заставлять - к вам придут такие, которым нравится заниматься именно этим делом и получать удовольствие от того, как у них здорово всё выходит!

Мы *самодостаточны*, а элы - нет. Всё ценное и нужное для жизни у них производят одни - даже если им совсем не хочется этого делать, - а распределяют другие, причём так, как только они считают правильным. Ортам такое не требуется: любой из нас обеспечит сам себя всем *действительно необходимым* и выживет в одиночку и в Мёртвой Пустыне, - причём без всяких летающих и ползающих железных ящиков, - была бы там Сила! Конечно, и мы далеко не совершенны, - ведь орты делают лишь первые шаги по бесконечной лестнице Восхождения, - и не гарантированы от потрясений и смут...

— ...от них не гарантированы даже Внешние, - вставила Верховная Магиня.

— ...но Хозяева нас так ненавидят потому, что мы, Уцелевшие - живой пример того, как можно и нужно жить лучше и справедливее, чем живут в Гнезде Зла.

— Лучше? - вкрадчиво спросила Муэт, глядя прямо в бездонные глаза Отца-Воеводы. - Ты сказал - *лучше*?

— А вот это и есть *сладкий яд* Города - и заодно ответ на твой вопрос, цветок, о том, почему мы кое-что скрываем от большинства наших сородичей. Остынь, Вермей, - изящная ладонь Верховной Магини легонько коснулась сильной руки Вождя, уже собравшегося было ответить молодой ведунье, - в этих тонких материях я разбираюсь куда лучше тебя.

К некоторому удивлению Хока, Отец-Воевода не стал спорить, а только молча кивнул.

— Ты, Муэт, невольно сравнила наше скромное пиршество с той роскошью, которой пытался ослепить тебя Хан. И не спорь, я же видела! Мы можем сделать то же самое - это совсем нетрудно. Просто мы с Вермеем считали, что в этом нет нужды. Вы вернулись, вам надо немного подкрепиться, рассказать нам обо всём, и поскорее остаться наедине, послав куда подальше этих докучливых Старших - на твоём месте я рассуждала бы именно так! А все эти *игрушки* ... - Мать-Ведунья досадливо поморщилась.

Чаши и миски разъехались в стороны, на столе возник столбик жёлто-голубых искорок. Светящееся облачко закрутилось, взвихрилось маленьким смерчем, и на его месте появился пузатый хрустальный сосуд, наполненный золотистой жидкостью. Пробка отлетела с лёгким хлопком, сосуд приподнялся, и шипучая струя наполнила поймавшую её чашу.

— Попробуй, наше *сотворённое* вино ничем не уступит напитку Повелителей!

— Неужели это безобидное веселящее питьё можно назвать "сладким ядом" Города? - недоумённо спросил Хок.

— Нет, конечно, - ответила ему Верховная. - Сладкий яд - это ощущение избранности, принадлежности к высшей касте, имеющей право повелевать. Сознайся, Муэт, а ведь это приятно - слышать от окружающих "госпожа" и принимать как должное внешние знаки почтения? Сладкий яд быстро кружит голову и меняет сознание...

Хозяева уверены в том, что их образ жизни - единственно возможный и единственно правильный. Кто-то правит - кто-то подчиняется. Только так - и никогда иначе! Счастье для всех невозможно в принципе - так считают лорды, - но оно возможно для немногих. И очень соблазнительно стать одной из таких почитаемых, одной из правящих - и неважно, заслуживаешь ли ты этого на самом деле или нет...

— Большинство орт, попавших в Город, не выдержали этого испытания... - с горечью произнёс Отец-Воевода. - Они действительно приняли правду Гнезда Зла и стали истинными Хозяевами. Кое-кто погиб, когда Правящие разгадали их попытки *сохранить себя*, и только единицы вроде Орниты сделали Тайными.

— Женское начало вообще, - какими бы умелыми бойцами ни были его носительницы, - склонно к покою, уюту и упорядоченности, - объяснила Мать-Ведунья. - Инь - такова суть этого начала - дарит жизнь, а не отнимает её; рождает, а не уничтожает. И элам это известно - именно поэтому Хан и предложил Муэт выбор: долгая и счастливая жизнь в роскоши и без

забот или никчёмная смерть.

— Значит, вы убеждали всех, что элам не нужны женщины, только для того, чтобы скрыть то, что предлагает дочерям племени гор Город? - догадалась Муэт. - Вы прятали от нас опасный соблазн!

— Это война! - отрезал Вождь. - И в этой войне применимо любое оружие! Сладкий яд Гнезда Зла - это тоже оружие, и оружие страшное. Есть и ещё одна причина, по которой мы не раскрывали перед всеми истинной судьбы, уготованной пленницам. В сознаниях всех девочек-бутонов - всех без исключения! - вплетались тончайшие заклятья. Эти заклинания дремали до той поры, пока цветок не оказывался перед выбором "или-или". Иногда эти чары помогали устоять, и тогда пленница понимала, что ей предстоит в будущем, и что надо делать.

Но если она всё-таки сдавалась, заклинание стирало из памяти орты, становящейся элой, все сведения о нашем Плане разрушения Города изнутри. Об этом Плане знает узкий круг эрудитов и умудрённых ведуний, а подавляющее большинство простых магов-бойцов уверены в том, что пленницы просто уничтожаются Хозяевами неким изощрённым способом - кстати, это не так далеко от истины. Память любого при определённых обстоятельствах можно вскрыть, а лучший способ не проболтаться - это ничего не знать. Есть такое понятие - военная необходимость.

— Вы умышленно подставляли цветы под удары штампов... - прошептала Муэт, -...в надежде на то, что кто-то из них будет захвачен в плен, попадёт в Город и станет Тайной!

— Да, - подтвердил Отец-Воевода с ледяным спокойствием. - Если хоть одна из десяти сорванных цветов оборачивалась воткнутой в тело Города отравленной иглой, это уже много. Это война, - повторил он, - и мы жертвовали самым ценным достоянием нашего народа ради победы в этой войне. Мира с Хозяевами быть не может, а для достижения победы хороши любые средства!

— Возможно, - негромко, но веско сказала Мать-Ведунья, - когда вы с Хоком станете Старшими, вам удастся найти менее болезненный и более эффективный способ покончить с Гнездом Зла.

— Что!? - воскликнули Избранные в один голос.

— Что слышали. Неужели вы всё-таки уверены, что мы с Вермеем будем держаться за власть до последнего вздоха? Вам теперь известны наши имена, а это значит, что вы вошли в круг претендентов. Назначать себе преемников мы не имеем права - и не будем этого делать! - но вы можете добиваться верховного лидерства, - пояснила Старшая.

— Если захотите, - подчеркнул Старший.

— Мы *другие*, - попытожила Верховная Магиня, - и мы идём по другому пути. И само существование ортов свидетельствует о том, что посеянное Внешними семя Разума не отравлено, что цветение Добра ещё возможно, и что нужно помочь этому семени выбросить ещё один росток. Ради этого тебя и спасали, Муэт. Случайностей не бывает - вы избраны Внешними. И вы должны сделать то, что должны сделать.

— Ты сама веришь в то, что говоришь? Хан - он был убеждён в своей правоте. А ты? - Муэт пристально и испытующе посмотрела на Мать-Ведунью

— Я - мы с Вермеем - убеждены в том, что сейчас сказали. Хозяева - Зло. Они убили этот Мир, они уничтожили всех Настоящих Разумных, не желавших подчиниться, - кроме нас, Уцелевших! - и заменили их штампами. Это *наша* правда - в отличие от правды Города. И мы всегда считали, что вы разделяете эту нашу правду...

— Кто вы, Старшие? - Хок опередил свою жену, хотевшую задать тот же вопрос.

— Мы не мессии и не аватары Внешних. Мы такие же орты, как и вы, просто знаем немного больше. Наверно, благодаря этому мы и не сомневаемся. Хотя Настоящие Разумные считали, что в сомнениях рождается истина, - ответила Мать-Ведунья.

— Они были правы, - согласилась Муэт. - Мне надо было задать вам, Старшие, эти вопросы и надо было получить на них ответы. Я разделяю правду ортов, и я не сомневалась - я просто *хотела знать*. И я узнала то, что хотела. Вот теперь, наверно, всё, и мы с Хоком...

— Ну, слава Внешним! - полушутя сказала Верховная. - Цветок вспомнила, что кроме мировых проблем существуют и другие - и не менее важные. Напоследок могу сообщить вам одну вещь как раз из разряда этих самых "других": до следующего Праздника Цветов никто не будет принуждать тебя, Муэт, брать себе других мужей. Это не нарушение законов народа гор - это их неукоснительное соблюдение. У тебя сейчас остался только один муж - Лайон не вернулся из Развалин, остатки штурмового отряда вывел Дрэгон. Конечно, если ты сама захочешь, то...

— Нет, она не захочет взять себе ещё одного мужа, - прервал Старшую Хок. - Я так думаю.

Муэт не сказала ничего: она только улыбнулась и молча кивнула.

* * *

...Они любили друг друга жадно, словно ощущая, как неумолимо истекает отмерянное им время. Горечь незримо витала над их ложем, и её привкус разбавлял сладость поцелуев. Ночами, оставаясь вдвоём, Муэт и Хок забывали обо всём: о Городе, о зловещих Машинах Проникновения, нацеленных на Катакомбы, об истерзанном Море, о войне. Они забывали даже о том, что им, Вестникам, - так их называли посвящённые в тайну Избранных эрудиты и умудрённые ведуньи, - предстоит сделать: спасти посев Разума, дав жизнь зеркальному отражению умирающего Мира.

Они изменились - оба - от того, что им пришлось испытать, и от понимания того, кто они есть. Муэт стала настоящей умудрённой ведуньей, невзирая на свой юный возраст, и Хок считался ветераном не только из-за своего внешнего вида. Старшие Маги не ошиблись, предвещая этой паре большое будущее, вот только для осуществления их пророчества требовалась самая малость - Вестникам надо было остаться в живых. Но об этом Избранные тоже не думали.

Изменился и оттенок их страсти - молодая торопливость уступила место взрослости. Эгоистическая нетерпеливость обладания исчезла: обоих теперь прежде всего волновало и заботило то, что испытывает в минуты слияния вторая половина единого целого.

А спустя всего несколько дней Муэт поняла, что в ней зародилась новая жизнь. Сирин, к которой тут же обратилась Вестница, была ошеломлена. В не меньшей степени удивилась и извещённая целительницей Мать-Ведунья. И было отчего - цветок по имени Муэт должна была дать жизнь близнецам.

— Такого не случалось уже сотни лет... - задумчиво проронила Старшая, когда окончательно убедилась в том, что Сирин не ошиблась. - К тому же, мальчик и девочка - это вообще чудо! Сирин, если ты и твои помощницы не сделаете всё возможное - и невозможное тоже - для того, чтобы эти ростки увидели свет, я буду считать, что в племени юго-западных ортов нет настоящих магинь-целительниц! А ты, Муэт, знай: если бы не Весть, которую посылаете вы с Хоком, я бы запрятала тебя в самый безопасный закуток Катакомб и чар с тебя не спускала! Кстати, как у вас дела?

— Мы *тянемся*, - коротко ответила Муэт.

Когда Избранные впервые *окунулись* в Зеркало, они почувствовали себя пылинками, подхваченными бурным течением Реки.

...исчезло ощущение времени и пространства - оно сменилось ощущением одновременного пребывания везде и всюду, завтра и вчера...

...зыбкие образы накладывались, перемешивались, сменялись непрерывной чередой...

...шептали что-то неведомое голоса уже сгинувших (или ещё не рождённых?), смутные картины казались в одно и то же время и знакомыми, и никогда не виденными ранее; причудливые ландшафты далёких Миров сменялись звёздными водопадами, омывающими первозданную вселенскую Тьму...

...багрово-чёрные видения разрушения и смерти, поглощаемые холодом и мраком, уступали место нежной новорождённой зелени, купающейся в золотых потоках тёплого

света, льющегося из голубой небесной чаши...

В этой фантазмагии звуков, красок, запахов и сверхоощущений потеряться было проще простого - нельзя объять необъятное, - и Вестников спасало от полного растворения в Мировом Зеркале только то, что они крепко держались за руки - в прямом и переносном смысле, - составляя единое целое.

Конечно, им помогали. Несколько лучших ведуний и эрудитов племени, специально выделенных Старшими, поддерживали Избранных, сменяя друг друга. Маги-помощники *вели* Муэт и Хока, щедро питая их заранее *приготовленной* Силой, послушной и мягкой, которая так хорошо подходит для лепки нужных форм, наполняющих сложнейшую чародейную вязь. Но основное - основное делали они. Вдвоём - о том, что подобное было бы по плечу любому из них в одиночку, не могло быть и речи. Отец-Воевода и Мать-Ведунья не ошиблись в этой паре - молодые орты оказались именно теми, кого так ждали Уцелевшие.

Всего через несколько дней Вестники освоились с непривычным. Они перемещались в слоях Мирового Зеркала с лёгкостью скользящих под водой океаноидов, ориентировались в его бесконечном многообразии и теперь *тянулись* - искали следы, предшествовавшие Самой Страшной Войне в породившем их Море. Несколько раз им казалось - вот оно, нашли, но нет, трепетная нить ускользала, и всё приходилось начинать сначала. Однако в конце концов умение и упорство победили, и Вестники с уверенностью могли сказать себе и молчаливо ждущим Старшим: мы *настроились*. Но это было только началом великого дела.

Подключение к наиболее удобному для восприятия давно умершими Разумными слою Зеркала являлось необходимым условием, но недостаточным. Да, Весть должна была дойти до способных принять её незадолго до катастрофы, когда *болезнь* обострилась - несколькими десятилетиями раньше на неё не обратили бы особого внимания (подумаешь, очередное мрачное пророчество, сколько их уже было!).

Признаки надвигающегося бедствия должны были оформиться и сделаться различимыми - для тех, кто способен видеть и думать. Но надо было учесть, что магией в те времена владели единицы (да и тех считали то ли фокусниками, то ли сумасшедшими, то ли откровенными обманщиками). Весть должна была высветиться ярко, подобно огню тревожного костра в бесприютной ветреной ночи; костра, возвещающего о приближении беспощадного врага; костра, огонь которого заметили бы многие.

Впечатывать в Мировое Зеркало информацию о происшедшем - и о продолжавшем происходить - не имело смысла. Зеркало впитывало всё (до мельчайших подробностей) само по себе - на то оно и Зеркало. Весть - это *помеченные* сведения о случившемся, выделенные магией из огромного количества непрерывно вбираемых хранилищем мудрости Вселенной следов непрерывно происходящего во всём Мироздании. И Весть не должна была остаться незамеченной - иначе зачем её посылать? Весть имела своего получателя - или получателей, - пусть даже его - или их - имена были неизвестны ни Хоку, ни Муэт.

И Вестники работали, *подсвечивая* заранее выбранные пласты Мирового Зеркала и ориентируя их точно на начало третьего тысячелетия от появления в умирившем ныне Мире посланца Внешних, который затем был признан богом. Это походило на детскую игру, - если сравнение спасения семени Разума с игрой ростков-малышей допустимо, - в которой солнечный зайчик отбрасывается блестящим прозрачным камешком с гладкой поверхностью или металлической пластиной в нужном направлении: туда, где его непременно заметят.

Избранные не замечали творившегося вокруг них самих - привычный мир Катакомб стал для них каким-то далёким и почти нереальным. Только теперь Муэт и Хок смогли по достоинству оценить проявленную Матерью-Ведуньей заботу - к вечеру, когда они *выходили* из Зеркала, сил у них оставалось только друг для друга: сотворить даже простенькую еду или пополнить запас энергии напрямую самостоятельно молодые орты уже не сумели бы.

Но еда для них заботами *няньки* была приготовлена - орты не пренебрегают обычной пищей, как не пренебрегают издревле известными способами её добычи, - и маленький каменный грот в стене Большого зала Катакомб казался им настоящим дворцом. Да, дворцом, который создан только для них двоих; дворцом, наполненным до краёв мягкой и

тёплой магией жилища двух любящих друг друга Настоящих Разумных. И здесь они оставались вдвоём - всё остальное на время переставало существовать.

Мать-Ведунья и Отец-Воевода (которых, как теперь знали Вестники, звали Азуль и Вермей) редко появлялись в зале. Их непосредственная помощь в Великой Волшбе так и не потребовалась, и Муэт с Хоком прекрасно понимали, что забот у Старших Магов народа гор более чем достаточно. Забота о Мире, которому, возможно, ещё только предстоит родиться - дело благое, но кому-то же надо позаботиться и о Мире уже живущем, пусть больном, но не желающем умирать. В этом Мире оставался Город, и оставались его обитатели, отнюдь не отказавшиеся от своих планов и упрямо добивающиеся своего. Забота о *будущем прошлого* лежала на плечах Избранных, а о *будущем настоящего* заботились другие.

Однако молодые орты Хок и Муэт не сомневались - как только они закончат то, ради чего их спасали ценой множества других жизней, Вестники вернутся к заботам дня сегодняшнего. Вернутся, чтобы разделить судьбу племени гор - какой бы она ни была. В конце концов, именно в настоящем - если Внешние не отвернут лик свой от неугомонных детей своих - должны были увидеть свет близнецы, ждущие назначенного срока в баюкающем их чреве ведуньи по имени Муэт...

Месяц спустя Избранные слышали *размазанный во времени* первый отклик, неясный и слабый. Через день он повторился, затем ещё и ещё. Вестники проверили и перепроверили - нет, ошибки нет, Мировое Зеркало чётко отметило *след получения* Вести кем-то в прошлом их Мира, на стыке тех самых тысячелетий. Один Настоящий Разумный сумел заметить *блеск тревожного костра*, или же их нашлось несколько, определить было трудно, но то, что на *меченый слой* обратили внимание, сомнений не вызывало.

Конечно, поднять тревогу ещё не означает предотвратить беду - слишком часто души и сердца почему-то остаются глухи, - но дальнейшее уже не зависело ни от Муэт, ни от Хока, ни от Старших, ни от кого бы то ни было вообще, включая даже Внешних. Это только в мифах всех времён и народов добрые (или злые) боги и маги всё делают за детей своих, а на самом-то деле дети сами определяют свою судьбу...

Мать-Ведунья, получив известие о *прохождении* Вести, так и сказала:

- Ну что ж, мы всё сделали для них - как в своё время Внешние всё сделали для нас. Теперь наши предки получили свой шанс, а уж как они им смогут распорядиться - никому не ведомо, разве что мудрейшим из Творящих... *Держите свет* столько, сколько получится, Вестники, хотя, - голос Верховной Магини неуловимо дрогнул, - как мне кажется, времени у нас почти не осталось...

Отец-Воевода не пришёл на этот раз в грот Избранных вместе с Азуль - вероятно, его отвлекло что-то очень важное.

* * *

- *Вождь, говорит лидер обороны Периметра Бор. Требуется твоё присутствие на среднем горизонте - мы столкнулись с непонятным. Погиб Страж Феникс.*

- *Умер?*

- *Не умер - убит. Похоже, выстрелом из лучемёта - на малой мощности и в упор.*

- *Всё понял - иду.*

Прервав мыслеобмен, Отец-Воевода секунду-другую размышлял. Неужели началось? Он хотел было позвать Азуль, но передумал. Война - дело мужчин; сначала надо посмотреть самому, а связаться со Старшей он успеет.

Горизонтальные ходы Катакомб и их вертикальные соединения не имели несущего силового поля, однако орты самостоятельно могли перемещаться по ним с той же скоростью, что и обитатели Города в Гнезде Зла - магии многое подвластно. Проскользив знакомым ему путём, Вождь оказался на месте в считанные минуты - несмотря на то, что в момент вызова он находился далеко от боевых позиций Стражей Периметра, на другом конце Катакомб.

Верховному Магу хватило одного быстрого взгляда на распростёртое тело мёртвого

орта, лежавшего ничком на каменному полу сторожевого грота, чтобы понять: да, воин убит из лучемёта. Да, оружие штампов работало на минимальной мощности - тело убитого не распалось в пепел. Энергетическая игла прошла затылок Стража и мгновенно умертвила его. Стреляли с расстояния нескольких шагов, и неожиданно - маг-боец не почувствовал опасности и был спокоен до самой своей гибели. Вопросов осталось немного, но все они очень важны.

Кто стрелял, и как оружие элов попало в Катакомбы? Впрочем, ответы напрашиваются. Неясно, куда скрылся враг - неужели Телепортатор может работать в обе стороны, и убийца Стража уже вернулся обратно в Город? Пожалуй, ответ именно на этот вопрос жизненно важен для всего народа гор.

Вызвав на средний горизонт сторожевых гротов Периметра нескольких наиболее сведущих в магии следов эрудитов, Вождь организовал тщательный поиск, постепенно удаляясь от места гибели Феникса по всем смежным ходам и галереям. Через час Отец-Воевода хотел уже сдать и обратиться за помощью к ведуньям, когда его эрудиты нашли, наконец, то, что искали.

В тупике одной из галерей, в тёмном ответвлении, орты обнаружили крестообразную тень, словно на граните пола сгорело дотла тело с раскинутыми в стороны руками. Теперь всё встало на свои места, и Отец-Воевода позвал Мать-Ведунью: ему было что сказать - и показать - ей.

Быстро поняв суть случившегося, Старшая так же быстро прибыла к ожидавшим её ортам - и не одна, а в сопровождении нескольких своих умудрённых ведуний. И, как очень скоро выяснилось, предусмотрительность Верховной Магии оказалась совсем нелишней - в тёмном уголке тупикового ответвления, всего в шаге от отпечатка, у самой стены, ведуньи заметили маленький металлический шар со следами оплавления.

— Оружие? - спросил Вождь, наблюдая, как одна из магинь осторожно подняла с пола небольшую сферу, не касаясь её руками.

— Нет, - ответила ведунья, *прощупав* находку, - извещатель. Здесь распался солдат-штамп. Он пришёл оттуда, - она махнула рукой в сторону горизонтального хода, ведущего к сторожевым гротам, - забился в угол, что-то сообщил своим, упал и умер. *Прекратил функционировать*, как говорят элы. Органика превратилась в гниющую слизь - обычное дело, - оружие и одежда разрушились. И это, - она качнула плавающий в воздухе шар, - тоже должно было самоуничтожиться. *Сбой программы* - бывает. Случилось это всё часа полтора назад - слизь сохнет быстро, воздух хорошо омывает даже тупики галерей.

— Понятно, - сказал лидер Бор, - штамп материализовался прямо в сторожевом гроте, за спиной Стража. И появился этот незванный гость очень быстро - Феникс не успел его даже заметить, лучемень опередил магию. Один за одного - это плохо. Штамп сделал своё дело.

— Этот штамп шёл сюда не убивать, - уверенно произнёс Отец-Воевода. - Элы оконтуривают Катакомбы - посылают солдат для подтверждения наличия пустот. Если всё нормально, разведчик даёт сообщение, а если таковое не пришло, значит, посланец угодил в толщу скалы. Выполнив задание, штамп самоуничтожается - почти бесследно.

— А вот это мы сейчас проверим. - Верховная прикрыла глаза и сосредоточилась.

Орты терпеливо ждали - вмешиваться в тонкое чародейство, если тебя не просят, не только неразумно, но и попросту опасно - как для чрезмерно любознательного, так и для творящего чары. Наконец Старшая глубоко вздохнула и *вернулась*.

— Там, - она устало повела рукой в сторону стены, - следы по меньшей мере десятка штампов. Может быть, их даже больше - за пределами моего зрения. Ты прав, Старший Маг. Я тоже думаю, что Страж погиб случайно - Хозяевам ни к чему настораживать нас раньше времени. Они готовят вторжение - это яснее ясного. Неизвестно только, когда это вторжение начнётся, и насколько оно будет масштабным.

— Что мы можем сделать? Здесь лучшие маги народа гор, - Отец-Воевода окинул взглядом смутно различимые в полутьме лица соплеменников, - и я спрашиваю вас, лучшие.

— Для начала перейдём в Большой зал, - предложила Старшая, - там светлее и лучше думается. И надо созвать всех магов Веча - речь идёт о жизни и смерти всех Уцелевших.

...Собравшимся в зале магам-ортам Веча не было нужды сотрясать воздух звуковыми колебаниями - общались мыслями. К тому же здесь, в Большом зале, творили свою великую волшбу Вестники, и мешать Избранным не следовало.

– *Солдаты элов могут появиться в любой точке Катакомб - Периметр бессилён перед Машинами Проникновения.*

– *Штампны материализуются в заданном месте очень быстро - гибель Феникса тому свидетельство.*

– *Всех воинов племени не хватит, чтобы постоянно держать под наблюдением все уголки Катакомб.*

– *В первую очередь надо прикрыть детские...*

– *Я предлагаю вот что, - прервала обмен мнениями Мать-Ведунья, - мы наложим Паутину. Поддержание сигнального слоя этих чар в активном состоянии не потребует больших затрат энергии. Это известит нас о появлении здесь любого чужеродного объекта.*

– *Этого мало!* - возразил Вождь. - *Переброшенные через Телепортаторы штампы готовы действовать немедленно. В такой ситуации опередить опытного солдата с лучеёмом совсем не просто.*

– *В наиболее важных местах добавим второй слой - на это сил хватит.*

– *Хватай-чары ?*

– *Да. Жаль, что мы не сумеем сделать этого везде.*

– *Кроме штампов-десантников, Хозяева могут перебросить сюда всё, что угодно - например, бомбу с ядовитым газом, автоматический боевой аппарат или даже Адское Зерно, - вставил кто-то из эрудитов. - Тайные замолчали, и мы не знаем ни количества уже построенных элами и готовых к использованию Машин Проникновения, ни их мощности, ни времени предполагаемой атаки на Катакомбы.*

– *Из всего этого можно сделать один-единственный вывод, - пожал плечами Отец-Воевода, - нам нужно торопиться. Что делать - ясно; значит, начинаем это делать.*

Общее положение дел на планете было известно юго-западным ортам. Отдельные форты элов на Восточном континенте, взятые в тесное кольцо осад, отчаянно отбивались, но дни их были сочтены. Восточные орты, получив от своих западных сородичей сведения о Телепортаторах, прекрасно поняли, чем им грозит такая боевая новинка Хозяев, и медлить отнюдь не собирались. Старейшины восточных разрабатывали план вторжения на Западный материк; вторжения, имевшего целью полное разрушение Города. Но перед этим следовало погасить последние очаги сопротивления штампов на Востоке - для этого требовалось время. И многое - в том числе планы Повелителей - оставалось неизвестным.

От идеи морского десанта на Южный материк лордам пришлось отказаться - океаном безраздельно владели Водяные, а лучшая и большая часть флота Города погибла в Первой Гавани. Прорыву к ресурсам юго-запада по суше мешали Катакомбы, и эту занозу Хозяевам - если они хотели выжить - надлежало вырвать как можно скорее. И элы, и орты бежали наперегонки со временем - оно неумолимо диктовало свои условия обоим враждующим сторонам.

Лорды-генералы гарантировали полный успех телепортационной атаки при одновременном использовании нескольких сотен Машин Проникновения, однако построить удалось вдесятеро меньшее их число. Скорость "перезарядки" Телепортаторов имела свой естественный предел, а увеличение мощности резко снижало точность "прицеливания". От использования автоматов Хозяева отказались: штампы были для них самыми надёжными и дешёвыми - это понятие элы усвоили с незапамятных времён - автоматами.

Предпринятые попытки отправить в Катакомбы энергетическую бомбу успехом не увенчались - малейшая неточность грозила катастрофой. При первом же пробном перебросе материализация бомбы небольшого калибра не в свободном пространстве, а в толще гранита привела к выбросу энергии в самом Телепортаторе - взрыв разнёс в клочья задействованную Машину Проникновения и две соседние, разрушил три отсека и серьёзно повредил своды

нижнего яруса Города. Отдача оказалась опаснее выстрела, и Повелители остановились на изначально принятой ими схеме штурма.

Правда, на этот раз группы штампов-десантников первой волны должны были вести не метисы, а сами элы - с возможностями боевой магии Уцелевших Хозяева за сотни лет войны имели возможность ознакомиться, и ей надо было хоть что-то противопоставить. Решался вопрос - кто будет править в искалеченном Море (и кто вообще останется жить); и другого выхода у обитателей Гнезда Зла уже не было. Повелителям оставалось лишь назначить время атаки - выбрать день и час.

Всех этих подробностей ни Вече, ни Старшие, ни вообще кто-либо из племени гор не знали, но они готовились, исходя из худшего. И собравшиеся в Большом зале Катакомб маги-орты не знали, что как раз в это время в одной из нежилых нижних галерей две клямбы, чмокая, лакомились так неожиданно вытекшей прямо из каменной стены пищей. Впрочем, на фоне всего остального незнания это было уже сущей мелочью...

* * *

Старшая снова пришла к Вестникам через несколько дней, и на сей раз уже не одна, а вместе с Отцом-Воеводой.

— Кажется, вам удалось сделать невозможное, - сказала она, внимательно выслушав Избранных. - Остаётся надеяться, что ваши старания не окажутся пустыми хлопотами... Как долго будет *светиться* Весть?

— Несколько лет - как минимум. Нам удалось влить в *меченый слой* достаточно Силы - спасибо магам-помощникам, - ответила Муэт. - Теперь Весть можно уже не *держать*, хотя мне хотелось бы кое-что подправить...

— Понимаю, - усмехнулся Отец-Воевода, - настоящему мастеру всегда кажется, что его творение чуть-чуть незакончено. Ещё один, последний штрих - и вот тогда уже будет истинный шедевр! Но не стоит забывать, что лучшее - враг хорошего. Зачастую.

— Ладно, - подытожила Верховная Магиня, - подправьте! Это будет последний день, подаренный Миру-копии - вы нужны Миру-оригиналу. Твоё место, Муэт, в гнёздах ростков - их, как и цветы с вызревающими плодами, - взгляд Старшей стал строгим, - мы должны сохранить любой ценой. Ну, а твоё, Хок...

— *Лидер* Хок, - поправил её Вождь. - Надеюсь, воин, ты не оставил в Зеркале всё своё боевое умение? Оно очень скоро пригодится. Хочу поручить тебе отдельный летучий отряд: будешь прикрывать бреши - те точки, где штампам, возможно, удастся обозначить успех, - и затыкать их. Это важно!

— Спасибо, Отец-Воевода.

— *Вермей*. Когда мы наедине...

— Да, Вермей. Я всё понял, - по суровому лицу Хока пробежала лёгкая тень, - *Вождь*.

— Тогда всё. Жду тебя завтра утром. Ты идёшь, Азуль? У нас ещё очень много дел - одна твоя Паутина чего стоит.

— Подожди, - отозвалась та. - Послушай, Муэт... Береги себя - и своих ростков. Кто знает, кем они станут! И ты, лидер, - Верховная посмотрела Хоку в глаза, - береги её. Ты воин, и за твоей спиной твоя жена и мать твоих будущих детей. Так было всегда, и так будет! И неважно, что твой цветок сама в состоянии сбивать летатели и пробивать молниями скалы - защищаешь её ты. Истина простая, но и простые истины надо иногда повторять.

— Да, Азуль. Я всё понял, - ровно и бесстрастно откликнулся Хок, не отводя взгляда. - До завтра, *Мать-Ведунья*. И... не беспокойся.

...День быстро сменился вечером. Избранные колдовали только вдвоём - помощников они отпустили ещё вчера. Муэт не сочла возможным отрывать даже одного мага из числа сильнейших для *полировки* практически уже законченного волшебства, когда все чародеи племени требовались Верховной Магине для плетения Паутины. И Вестница не ошиблась - они управлялись сами. Более того, Хок всего лишь *поддерживал* нырявшую в волнах Зеркала

жену - большего от него и не потребовалось. Ему даже не пришлось полностью уходить в контактный транс: сознание Хока разделилось. Одной своей частью орт *сопровождал* Муэт, а другой в то же время *просматривал* окрестности Рубежа. И результат этого просмотра встревожил молодого лидера.

Всё пространство между Развалинами и Рекой затягивала колышущаяся магическая пелена. Проникнуть *под неё* с ходу не удалось, но она явно кое-что скрывала - такие заклятья просто так не накладывают. Оставалось уповать на то, что Стражи Периметра не оставят без должного внимания это загадочное марево. Одновременно Хок отметил нечто странное в действиях Муэт: орта лишь мимоходом *коснулась* Вести и начала быстро перемещаться по всему Мировому Зеркалу, меняя слой за слоем, словно что-то разыскивая. Хок не стал её отвлекать: придёт время - расскажет.

Нянька ушла вечером. Вестники хотели отпустить её ещё утром, но ведунья попросила разрешения задержаться.

– Старая Гата приготовит вам ужин, - сказала она. - Я помню ваших отцов и матерей ещё ростками, и я благодарна вам, дети, за то, что вы дали мне возможность приобщиться к Великой Волшбе. Приятно сознавать, что в этом чародействе есть и капля моего колдовства!

Умудрённая ведунья была права: творимая и приготовленная ею пища, приправленная доброй толикой магии, великолепно восстанавливала силы - даже маленькое колдовство может быть непревзойдённым. И ушла Гата только после того, как навела порядок в гроте и пожелала *детям* любви и добрых снов. И долго ещё витал в воздухе отсвет уютной и тёплой ауры старой магини...

– Что ты делала в Зеркале? - спросил Хок Муэт, когда они устали от ласк и медленно уходили в освежающий сон, так и не разомкнув объятий. - Мне показалось...

– Правильно показалось, - прошептала Муэт, чуть шевеля дыханием волосы мужа. - С Вестью всё в порядке, и мне там уже нечего было делать. Я хотела заглянуть в будущее - в наше с тобой будущее.

– Ну и как? - спросил Хок, внезапно ощутив в груди неприятный холодок. - Удалось?

– Нет. - Она помолчала. - То есть не совсем нет, а... Как бы это объяснить... Будущее вероятно: есть некие определённые рамки, границы, внутри которых могут быть разные сюжеты. Предопределения нет - во всяком случае, я его не нашла. Вот если бы кто-нибудь *подсветил* для нас эту *информацию*, - орта коснулась губами щеки Хока, - тогда, быть может... А так - не знаю. Не могу сказать наверняка: жизнь, смерть - там всё перемешано...

– Тогда спи, магиня-предсказательница, - Хок бережно провёл ладонью по волосам прильнувшей к нему жены. - Мы сами сделаем своё будущее...

Муэт задремала - дыхание её сделалось почти неслышным, - а Хок ещё долго смотрел в темноту и видел сквозь толщу камня чёрное небо и мириады звёзд, равнодушно взиравших на Мироздание глазами Вечности. Звёздам не было никакого дела до мужчины и женщины, любящих друг друга и засыпавших в крохотном подземном гроте маленького искореженного мира на окраине Галактики - таким мирам во Вселенной несть числа.

...Хока вырвало из сна острое чувство тревоги. Он мгновенно перешёл к состоянию активности и полной готовности к любым действиям, - орты очень хорошо это умеют, - одновременно разбудив так же стремительно проснувшуюся от одной его мысли Муэт. Даже не откидывая закутывавшего вход в грот Полога, орты увидели Большой зал, и увиденное потрясло их своей нереальной реальностью.

Большой зал кишел штампами. Врагов было уже больше сотни, и всё новые и новые фигуры в доспехах возникали из пустоты. Десантники прибывали компактными группами и тут же разбегались, освобождая место новым отрядам. Орты видели, как одна из групп чуть замешкалась, и как прямо на неё наложилась следующая. Возник причудливый клубок тел, оторванные руки, ноги и головы полетели во все стороны, и каменный пол обильно оросила хлещущая кровь. Но этот случай был единичным - Хозяева хорошо подготовились и точно нацелили свои Телепортаторы.

Первые группы штампов уже втягивались в ходы и галереи, расходящиеся от

Большого зала по всем Катакомбам, и слаженность действий слуг элов напоминала организованность хищных насекомых, наконец-то дорвавшихся до возжеленной добычи. "Ну конечно, - подумал Хок, - здесь же самая большая пустота в Катакомбах! Элы действуют логично и рационально - как всегда. Почему же никому из нас не пришло в голову, где именно будет нанесён главный удар? Впрочем, сожалеть уже поздно...".

Объединившись - так, как они делали это при работе с Мировым Зеркалом, - Хок и Муэт видели не только зал, но и почти всё пространство Катакомб (и даже то, что творилось наверху). Штампы не ограничились вторжением в Большой зал - они атаковали по всем уровням. И одновременно из-за Рубежа на Периметр обрушились сотни и сотни летающих дисков, сковывая Стражей.

Однако тут же выяснилось, что Старшие готовились не зря. Орты не смогли прикрыть все закоулки Катакомб - особенно обширные пространства, подобные Большому залу, - но защиту важнейших участков обеспечить сумели. Сторожевая магия Паутины отработала исправно - навстречу телепортированным в пещеры на жилых ярусах штампам полыхнули истребительные заклятья предупреждённых магией о появлении врага магов-бойцов. Мало того, Вестники увидели - впервые, - как действует активный слой Паутины: *хватай-чары*.

Узкие и извилистые проходы хватай-чары перекрывали наглухо. Вмешательства ортов уже не требовалось: воздух вокруг десантников сгущался, оборачиваясь гроздьями режущих шипов-клыков, которые с лёгкостью прошивали латы солдат и рвали тела штампов на части. По галереям нёсся захлёбывающийся вой-крик погибавших - мало кому из проникших на жилые ярусы биороботов удалось хотя бы вскинуть луче­мёт. А внешняя атака на Рубеж тут же захлебнулась, - Стражи Периметра не оставили своих постов, - и снова горящие обломки летателей посыпались в привычно принявшие их воды Реки.

И только здесь, в Большом зале, штампы закрепились. Связь с Городом у них, судя по всему, действовала бесперебойно - получив доклады, руководившие штурмом Повелители-лорды прекратили бессмысленно губить своих солдат и офицеров на магических шипах. Они перенацелили все Машины Проникновения на Большой зал и усилили натиск на Периметр, не считаясь с потерями. Отец-Воевода направил к брешу резерв - тот самый летучий отряд, который должен был возглавить Хок, - но чаши весов опасно заколебались. Штампы быстро расплзались по Катакомбам, решета камень и всё, что попадалось на их пути раскалёнными иглами луче­мётов. Хватай-чары реагировали на телепортируемые объекты - остановить уже прорвавшихся врагов эта магия не могла.

В распоряжении Муэт и Хока оставались считанные секунды до того, как штампы обнаружат их убежище. У солдат имелись детекторы, но главное - магическое зрение не обманывало Вестников - в зале находилось немало элов: их выдавал характерный оттенок ауры, который не спутаешь ни с каким другим. А эти могут и магию использовать...

Из внезапно вскрывшегося грота выплеснулся яростный огненный клубок - предельная боевая трансформация оказалась не слишком трудной для способных проникнуть в Мировое Зеркало. Полыхающий шар зигзагом прокатился по залу, оставляя за собой пепел мгновенно сгорающих солдат. Это зрелище наполнило бы восторгом душу любого воина из племени гор, однако Хок не терял головы. Он соразмерял свои силы, - пусть даже многократно увеличившиеся благодаря Муэт, - и понимал, что стоит штампам сосредоточиться на шаре, как всё очень быстро кончится. Концентрированного огня сотни луче­мётов им не выдержать - самая могучая магия имеет свой предел.

Будь Хок один, он, возможно, так и метался бы по залу в огненной ипостаси, уничтожая десантников и облегчая задачу торопившимся сюда сородичам. Но в этом случае его неминуемо прикончили бы - и достаточно скоро. Мысль о собственной гибели не слишком угнетала молодого орта - поколения сыновей народа гор свыклись с этой мыслью, мало кто из них доживал до преклонных лет и умирал своей смертью. Но рядом с ним была Муэт.

"Ты воин, и за твоей спиной твоя жена и мать твоих будущих детей" - так, кажется, сказала Мать-Ведунья. Она права, - подумал молодой орт, - *"простые истины надо иногда*

повторять ...".

Хок почувствовал боль - первый выстрел полоснул шар. Штампы разобрались, что к чему, и неудивительно - с такими-то командирами. Ходы уже заняты врагами - все. Хотя нет, вот, кажется, свободный...

Шар совершил гигантский прыжок и влетел в тёмное пятно входа в тесный коридор, ведущий к нижним галереям и по счастливой случайности - вход располагался выше уровня пола Большого зала - ещё не захваченный десантниками. Но обрадоваться ни Хок, ни Муэт не успели - магический удар настиг их в тот самый момент, когда шар оказался в коридоре.

Огненная оболочка распалась, и Хок врезался лицом в холодный камень пола. Он услышал стон Муэт, перекатился и вскочил, не обращая внимания на струившуюся по лицу кровь. Вскочил как раз вовремя, чтобы отбить прорезавший темноту узкого хода белый луч.

– Уходи ! - беззвучно закричал орт, принимая *щитом* следовавшие один за другим выстрелы. - Ты слышишь меня, Муэт ? Уходи ! Я задержу их !

– А ты ? Я без тебя ...

– Убирайся без этих глупых игр в древнее благородство! - прорычал Хок уже вслух, борясь с острым желанием отвесить жене самую что ни на есть примитивную оплеуху. - Спасай наших с тобой ростков, спасай будущее, которое зависит только от нас самих ! - орт снова перешёл на мыслеречь, экономя драгоценное время. - Подойдут воины Вождя, и тогда я...

Он не договорил - оглушительный удар едва не вмял его в камень. Хок успел понять, что он выдержал только благодаря помощи Муэт, и тут в проёме входа возникла высокая фигура в серебристых доспехах, чётко различимая в проникающем из Большого зала свете. В том, что это чистокровный эл, сомневаться не приходилось - какой штамп или даже метис сумеет прыгнуть вверх на двенадцать локтей, словно добивающийся права первым коснуться Вплетающейся воин-орт на Празднике Цветов? Да и свечение ауры у него другое, не такое, как у слуг, - резкое, сильное, насыщенное.

...И снова время растянулось, подчиняясь владеющим магией - вот только на этот раз ею владели оба противника. Хозяин не медлил - он чувствовал противостоящую ему силу. Широкий язык пламени ударил в грудь Хока и... расплескался по стенам коридора, плавя камень: Муэт отдала мужу всё - до капли. Следующий миг вместили в себя очень многое.

Ответный удар орта сломал защиту потомка поколений Хозяев и превратил офицера в рассыпающийся горящий столб. У Хока ещё хватило Силы одеть Муэт в кокон и оттолкнуть её за поворот, в благословенную спасительную темноту уходящего вниз хода.

...он видел, как она покатила по камню, тщетно пытаясь задержаться...

...он видел, что протыкающие темноту коридора выстрелы лучемётов ей уже неопасны, и успел испытать невероятное по своей насыщенности чувство облегчения...

...он видел размазанные тени трёх - нет, четырёх, - элов, плывущие по воздуху ко входу в галерею, и понял, что с ними ему не справиться: десантники притащили с собой переносные источники, и энергии у них вдоволь...

...он успел даже почувствовать приближение своих - в том числе и снизу, по тому самому ходу, в котором он стоял, - и сделал то единственное, что ещё мог сделать...

Элы не успели опуститься на каменный пол коридора, где только что сгорел дотла их товарищ - темнота обернулась потоком ревущего огня, а на месте Хока развернулся яркий пламенный цветок, подобный тому, что вызвала орта по имени Орнита на пульте управления Телепортатором. Обожжённые офицеры скатились вниз: туда, где лучемёты штампов снова - в который уже раз за бесконечные века войны - встретились с боевой магией подоспевших к Большому залу ортов Отца-Воеводы.

А Бездна - Бездна приняла ещё одного из Уцелевших.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. ЭХО ДАЛЁКОЙ БОЛИ

Диего Рохо проснулся в холодном поту. Сердце колотилось так, что казалось - ещё

немного, и оно проломит рёбра, выскочит наружу и запрыгает по полу маленькой комнаты живым комком. *Видение* было ярким, живым и причинявшим самую настоящую боль. Диего долго лежал неподвижно, глядя в темноту и боясь пошевелиться, чтобы не потревожить Мерседес: не хватало ещё ей - в её-то положении! - лишний раз нервничать. Хватит и того, что она знает о посещающих её мужа неотвязных бредовых кошмарах, повторявшихся с завидной регулярностью; знает, *что* за всем этим стоит; и волнуется за Диего - так, как во все времена любящие женщины беспокоились за своих любимых.

А темнота жила и дышала, и задёрнутый ночной тьмой светлый потолок казался каменным сводом пещеры - пещеры во-о-он в тех горах, что синеют на горизонте... Сейчас, правда, они не синеют, а смутно чернеют в слабом блеске звёзд, но всё равно, *это там*, именно там, только не сегодня и не завтра, а чуть ли не тысячу лет спустя, в далёком чудовищном будущем... Чертовщина... Да нет, - и ты давно уже знаешь об этом, - это совсем НЕ ЧЕРТОВЩИНА.

Диего осторожно откинул одеяло и опустил ступни на пол. Мерседес спала, спала тихо и безмятежно, и дыхание её было почти неслышным. Она заснула в своей теперешней излюбленной позе: на левом боку, - чтобы не мешал округлившийся живот, - подложив под щеку сложенную лодочкой маленькую ладошку. Чёрные волосы закрывали часть её лица и стекали на обнажённое плечо полоской той самой тьмы, что заливала сейчас всё вокруг. Рохо встал, взял со стула небрежно брошенные туда вчера лёгкие брюки и рубашку, вышел из комнаты и бесшумно прикрыл за собой дверь.

На кухне он зажёл свет, поставил чайник на плиту и включил компьютер. Кухня была для Диего чем-то вроде рабочего кабинета - Рохо зачастую просыпался очень рано и работал там, не мешая жене спать. Места на кухне для рабочего уголка было вполне достаточно - для двоих не требовалось готовить чересчур сложных обедов или ужинов, а немногочисленные гости у них бывали редко. Новорождённый город, выросший с пугающей быстротой на отвоёванных у джунглей землях, жил в бешеном ритме, не оставляя своим обитателям лишнего времени для неделовых визитов.

Выпив чашку горячего кофе и зажевав его выуженным из полупустого холодильника кусочком сыра, Диего закурил и привычно проверил электронную почту. Не обнаружив там ничего особенного и очистив почтовый ящик от спама, он открыл заветный файл - уже почти законченный. Откинувшись на спинку кресла, Рохо сквозь сочившуюся из сигареты сизую струйку дыма пробежал глазами несколько последних абзацев, на которых он вчера остановился. Вернувшись в мир своей книги, Диего затушил окурочек и чуть пододвинул клавиатуру. И по белому фону дисплея, повинаясь лёгким движениям пальцев, побежали цепочки чёрных символов, послушно выстраиваясь в шеренги строчек.

...Хока вырвало из сна острое чувство тревоги. Он мгновенно перешёл к состоянию активности и полной готовности к любым действиям, - орты очень хорошо это умеют, - одновременно разбудив так же стремительно проснувшуюся от одной его мысли Муэт. Даже не откидывая закутывавшего вход в грот Полога, орты увидели Большой зал, и увиденное потрясло их своей нереальной реальностью.

* * *

— Разрешите, сеньор Лопес?

— А, это вы... - вальяжно процедил тучный человек, величественно восседавший за монументальным столом с селекторным телефоном, монитором компьютера и несколькими стопками пухлых разноцветных пластиковых папок на нём. - Чему обязан на сей раз? Ах да, мы же с вами договаривались... Минуточку, где это у нас тут...

"Старый комедиант, - подумал Рохо, наблюдая за отрепетированными движениями Лопеса. - Он ведь прекрасно знает, зачем я пришёл, и так же прекрасно помнит, где лежит моя рукопись! Но Хорхе настолько привык играть свою роль - роль невероятно занятого человека, вынужденного иногда по доброте душевной отрываться от уймы дел ради каких-то

нестоящих мелочей, - что уже просто не в силах снять присосшую к его лицу маску. И ни о какой душевности или там доброте и речи быть не может - все действия сеньора редактора основаны на точном и холодном расчёте".

— Да вы садитесь, садитесь, - небрежно бросил Лопес, как бы между прочим уколов вошедшего быстрым и цепким взглядом своих маленьких глаз-буравчиков. Пишущая братия болтала, что одним таким взглядом Хорхе может не только определить, что человек ел на завтрак и с кем провёл ночь, но и точно установить содержимое его кошелька. - А, вот она!

Он ловко выудил откуда-то из кипы бумаг тонкую коричневую папку-скоросшиватель с вложенными в неё листами печатного текста. Раскрыв папку, сеньор редактор деловито перелистал страницы, чуть оттопырив при этом нижнюю губу и старательно делая вид, что внимательно изучает пометки на полях.

"Сагајо! - невольно восхитился Диего. - Ведь всё уже давно решил, но, тем не менее, разыгрывает тут передо мной целый спектакль! Какого актёра потеряла мировая сцена...".

Полицейдействовал несколько минут, Лопес закрыл папку и поднял глаза на посетителя.

— Послушайте, сеньор Рохо, сколько вам лет?

— Простите?

— Да нет, ваш возраст мне известен, - издатель тяжело вздохнул. - Это я к тому, что откуда у вас такой юношеский максимализм? Вы ведь не левый экстремист и не поклонник Че Гевары - так зачем же вы рвётесь подрывать устои?

— Боюсь, я вас не совсем понял, сеньор Лопес...

— Да бросьте вы, Диего, всё вы прекрасно поняли! Почему вам непременно требуется спасти человечество? Обычно подобные мысли обуревают зелёных юнцов, и то лишь до той поры, пока они не вцепятся в какую-нибудь смазливенькую девчонку или не приохотятся к травке - тогда эти проблемы их перестают волновать. Но вы-то - вы же серьёзный человек! Или я ошибаюсь, а?

Вопрос был явно риторическим, и синьор Лопес, не дожидаясь ответа, нравоучительно произнёс:

— Мы все играем в одну игру, и обязаны выполнять правила этой игры! Я хорошо к вам отношусь...

"Вот только не изображай из себя любящего и заботливого padre - это тебе не идёт, старый ты волчара..."

— ...и ценю ваш талант публициста...

"С этого и надо было начинать! Мои статьи добавляют перца в мармеладно-приторные love-stories, которыми набит твой журнал вперемежку с бесконечными сплетнями из мира шоу-бизнеса и криминальной хроникой, и поднимают читательский рейтинг. Ценю, как же, - на те гроши, что ты мне платишь, не прокормишь и кошку..."

— ...но требования рынка - это требования рынка! Читателю нужно от нас то, к чему он привык...

"Точнее, к чему он приучен..."

— ...то, что ему нравится; то, что пользуется устойчивым спросом. И мы обязаны идти навстречу пожеланиям нашего читателя, если хотим удержаться на плаву. Это бизнес, сеньор Рохо! Уж вам-то - с вашим-то жизненным опытом! - не надо объяснять настолько простые вещи! Чего хочет публика? - левая бровь сеньора редактора-издателя изогнулась подобием вопросительного знака. - Я вам скажу!

Она хочет боевиков - в любом антураже: современном, историческом, доисторическом, фантастическом, - но только всенепременно со счастливым концом, где мужественный главный герой-мачо остаётся в живых, при этом перебив всех плохих парней, завладев чемоданчиком с миллионом долларов и заключив в свои объятия чудом спасённую в самый последний момент возлюбленную (желательно предельно сексуально изорвавшую всю свою одежду в предшествовавших спасению смертельных передрягах).

Эротики - такой, после прочтения которой трусики у молоденьких девочек (да и у дам постарше) становились бы мокрыми. Кровавых триллеров - можно магических или

мистических, с вампирами и всякой прочей нечистью, но только на всю эту нечисть обязательно должна найтись управа: святой крест или серебряная пуля, не суть важно. Пощекотавший нервы сытый обыватель закроет книгу, с облегчением переведёт дух, пригладит вставшие дыбом волосы и подумает: "Слава Богу, что у нас такого быть не может!".

А если некий триллер, - сеньор редактор многозначительно побарабанил пальцами по обложке лежавшей перед ним коричневой папки, - несёт в себе элементы правдоподобия и чересчур прямые намёки и аналогии, то это, знаете ли, чревато! А человечество - его спасать не надо, оно этого не любит, и совсем этого не хочет! Спасали уже - и там, - пухлый палец редактора указал на восток, - и здесь, у нас. Хватит, наверное... Людям не нужны пророки, возвещающие о грядущих бедствиях, - им надоело ожидание Апокалипсиса. Жизнь наладилась, мировые войны ушли в прошлое...

— В самом деле? - осторожно спросил Диего. - Всё настолько безоблачно?

— Сеньор Рохо, - во вкрадчивом голосе Хорхе Лопеса прорезался ощутимый холодок, - я издатель, а не политик! И я придерживаюсь простого принципа: не лезь в то, что тебя не касается. Не будем обсуждать социально-экономические и политические аспекты - у моего издательства несколько другой профиль. Конечно, проблемы у человечества остались, но все они решаемы без помощи инопланетян. Работай, зарабатывай деньги и наслаждайся жизнью - чего ещё надо человеку? А искать виновных в своих же собственных неудачах или, тем более, предполагать существование некоего глобального заговора неведомо каких сил - это даже не смешно! Вы с нами давно сотрудничаете...

"Вот поэтому ты и тратишь на меня своё драгоценное время! Я приношу тебе деньги, и тебе совсем не хочется, чтобы я ушёл к кому-нибудь из твоих конкурентов..."

— ...и я знаю ваши способности. Но это, - Лопес чуть тронул мизинцем рукопись, - я издавать не буду. И послушайтесь моего доброго совета - не пытайтесь напечатать вашу книгу в каком-либо другом издательстве. Это в ваших же интересах, - добавил он, прочитав на лице своего собеседника явное и плохо скрываемое желание поступить как раз наоборот, вопреки данному совету, - потому что подобный шаг не принесёт вам ровным счётом ничего, кроме ненужных проблем - абсолютно ненужных.

"Даже так? - насторожился Рохо. - Очень интересно..."

— Сомневаетесь? А я вам говорю, что ни один редактор, находясь в трезвом уме и в здравой памяти, не примет ваш роман! Да, да, не примет! И дело вовсе не в художественных достоинствах или недостатках вашего произведения - я, например, прочёл эту рукопись не отрываясь, - а в том, что вы плюёте против ветра, чего делать никак нельзя! Вы же умный человек, Диего, неужели вы не знаете, что любое издательство всеми силами заглядывает в рот спонсорам, реальным и потенциальным, и готово на многое, лишь бы им угодить? Люди стали меньше читать, книги оттеснены телевидением, Интернетом, аудиовидеоносителями информации.

Мы чутко отслеживаем рыночный спрос, мы раскручиваем перспективных и покупаемых авторов, мы делаем переводы бестселлеров, мы перекупаем авторские права. Caratba, мы даже печатаем комиксы - потому что их *покупают*! Но всего этого мало, и мы напечатаем что угодно, если состоятельный человек пожелает издать собственную книгу за свой счёт, а тем более предложит нам безвозмездную помощь. А вы показываете богатых людей, становой хребет человеческой цивилизации, такими исчадиями ада, готовящими людям кошмарное завтра! Как вы считаете, осмелится хотя бы один нормальный издатель бесповоротно утратить своё реноме в глазах сильных мира сего ради сомнительных выгод от издания вашего романа?

— Удобная философия! - Диего позволил себя усмехнуться, отчётливо сознавая, что терять ему уже нечего.

— А это не философия, - живо парировал сеньор Лопес, - это обыкновенная житейская мудрость! Хотите увидеть свой роман напечатанным? Нет проблем: слегка переработайте его, измените акценты и главное - выкиньте оттуда ваши ничем не обоснованные выводы,

больше похожие на обвинения! Получится великолепный фантастический боевик с новым взглядом на взаимосвязь прошлого, настоящего и будущего, и ручаюсь - через месяц ваша книга будет издана, а через год...

- Может быть, сеньор редактор, - сказал Рохо, вставая, - только это будет уже не моя книга. Вы позволите? - он протянул руку к коричневой папке.

- Диего, не делайте глупостей, - произнёс издатель, глядя на журналиста снизу вверх. - Я понимаю, вам нужны деньги - ведь ваша жена, насколько мне известно, ждёт ребёнка.

"Не удивлюсь, если тебе известно даже, что у Мерседес будет двойня..."

- Я могу предложить вам переводы - это хороший заработок. Вы владеете не только английским, но и русским, а русская фантастика сейчас в ударе. На рынке книг на испанском языке образовалась свободная ниша - надо её занять, пока этого не сделали другие.

- Спасибо, сеньор Лопес. - Диего взял папку. - Я подумаю над вашим предложением.

- Вы упрямы, сеньор Рохо... - Эти слова редактора прозвучали, когда его собеседник уже взялся за ручку двери. - И вы уверены, что старый Хорхе не думает ни о чём, кроме денег... А старому Хорхе почему-то не хочется, чтобы с вами случилась какая-нибудь неприятность.

- Что? - удивлённо обернулся Рохо.

- Диего, люди вовсе не так глупы, как принято считать, и как хотелось бы...кое-кому. Минимальных знаний по географии достаточно, чтобы определить место действия вашего романа. Катакомбы - они там, во-о-он в тех горах, - Лопес махнул рукой в сторону окна, - а Развалины - здесь, на месте нашего с вами города.

- И что из этого? - спросил Диего, не понимая, к чему клонит издатель.

- Гринго² выстроили этот город в рекордно короткие сроки, вбухав сюда огромные деньги. А деньги - это страшная сила, способная стереть в порошок любого вздумавшего помешать им плодиться и размножаться. Всё ещё не понимаете? В вашем романе чёрным по белому написано: *город за Рекой, на месте которого теперь обиталище зверь-травы, был одним из центров расползания Белой Смерти*. У меня хорошая память, Диего.

- А что, разве это не так? - Рохо посмотрел прямо в маленькие глазки-буравчики. - Не верю, что вы об этом не знаете - с вашей-то осведомлённостью о всех и вся!

- Есть вещи, дорогой мой, о которых не принято кричать на всех перекрёстках. Город построен как туристический и развлекательный центр, этаким Лас-Вегас нашего материка. И хозяевам - *истинным его хозяевам* - совершенно не нужна реклама источника их основных доходов. Наш город усилиями полиции достаточно спокоен, - туристы трепетно относятся к вопросам безопасности, - но дорожно-транспортные происшествия иногда случаются, да и вечером кое-где можно нарваться на банду обкурившихся подростков, которым ничего не стоит из озорства забить припозднившегося прохожего насмерть - пустыми бутылками. Вам это надо?

- Вы мне угрожаете? У вас что, и здесь свой интерес?

- Не дерзите, Диего, - неожиданно мягко и как-то устало ответил Лопес. - Все мы в одной лодке, которая несётся по бурному морю неведомо куда... Ладно, идите. Вам нужна слава - ну что ж, попробуйте её поймать. Только вот стоит ли она жизни?

- Нет, сеньор Лопес... Хорхе. Мне не нужна слава - я просто хочу предупредить человечество и, возможно, спасти. Лучше принять меры против предполагаемой опасности, нежели пренебречь опасностью реальной. Я хорошо усвоил эту истину, будучи моряком. А переводы - ну что ж, это действительно интересная работа. Я так давно не читал русских книг... Считайте, что моё согласие вы получили. Всего доброго, сеньор редактор!

- Всего доброго, Диего, до завтра! - Лопес качнул головой. - До завтра... - повторил он, когда за Рохо закрылась дверь.

Посидев с минуту неподвижно, Хорхе взял сотовый и быстро набрал номер. В списке

² Гринго (исп.) - презрительное прозвище североамериканцев в Латинской Америке.

телефонов на мобильнике эта комбинация цифр по вполне определённым причинам не хранилась, но память у сеньора Лопеса действительно была прекрасной, и она ещё ни разу его не подводила. Однако в последний момент вместо кнопки вызова редактор нажал сброс, и отложил телефон.

— А что если этот парень **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЗНАЕТ?** - пробормотал он, глядя в окно на разноцветные огни города, медленно окунавшегося в сгущающуюся тьму. - Как складно всё изложил... *Veinte cuatro cajones de doce apóstoles y cula de puta María!*³

* * *

Старенький "фольксваген" робко жался к самому тротуару, оттеснённый туда потоком элегантных машин, заполнявших улицы города. В конце прошлого века "жуки" были весьма популярны по всей Латинской Америке, но времена изменились, и автомобиль Рохо выглядел теперь древним аэропланом Блерио, затесавшимся среди межконтинентальных сверхзвуковых авиалайнеров, - особенно здесь, в Пуэбло-дель-Рио, где столько денежной публики, пользующейся самыми современными транспортными средствами. Диего казалось, что его "божьей коровке" попросту стыдно за свой архаичный внешний вид, и что она так и хочет сказать: "Послушай, хозяин, давай поскорее уберёмся с этих залитых механическим светом улиц - мне тут так неудобно!".

Рохо нашёл "жука" на автомобильной свалке, подобрал, словно брошенного щенка, и привёл в порядок. Всё-таки по своей основной специальности Диего был механиком, руки у него росли откуда положено, да и ребята из ремонтных мастерских речного порта помогли. Конечно, зарплата механика-наставника грузопассажирских судов позволяла Рохо обзавестись в кредит и вполне приличной машиной, но "жук" всегда ассоциировался у него с добрым существом из детских мультфильмов, тогда как любые другие модели напоминали хищных зверей, оскаливших пасти радиаторов и недобро прищуривших глаза фар.

Тропический вечер быстро уступал место ночи, и город надевал свой сверкающий электрический наряд, готовясь веселиться. Водопады света лились из окон роскошных отелей, ресторанов, казино и иных увеселительных заведений, где посетителям предлагалось всё - на самый прихотливый и даже извращённый вкус. На огромных стереоэкранах зовуще изгибались в танце полуобнажённые женские тела, принимая самые соблазнительные позы и взмахом руки указывая направление, в котором нужно следовать, если ты желаешь увидеть этих самых красоток во плоти - и не только увидеть.

Гремела музыка, по улицам сочились вкусные и дразнящие запахи, и сотканые лучами лазеров рекламные постеры предлагали тысячу способов быстро и легко заработать деньги - шоу-соревнования, игровые автоматы-собеседники, мгновенные лотереи на грани риска - и тысячу и один способ тут же их потратить, получив при этом максимум удовольствия. Люди копошились в световой паутине города, словно насекомые, слетевшиеся на зовуще-коварный огонь.

Творцы и хозяева паутины оставались в тени, чутко следя многофасеточными глазами за мельтешением угодивших в их сеть бабочек и мух. "Добро пожаловать в Город-на-Реке!" - вспыхивали в чёрном небе гигантские буквы, гасли и загорались снова и снова. Диего решил свернуть и выйти на кольцевую автомагистраль - легче и быстрее обогнуть город по дуге, чем пробиваться через забитый людьми и машинами центр.

* * *

Диего Рохо некогда носил другое имя - только это было давно, четверть века назад. В конце восьмидесятых годов, когда огромная держава на востоке, именуемая Советским

³ Испанское богохульство.

Союзом, заболела перестройкой, Игорь Краснов, девятнадцатилетний моторист с сахалинского супертраулера, после завершения шестимесячного промыслового рейса остался в перуанском порту Кальяо, не имея ни малейшего желания идти в армию и вообще возвращаться в непонятно куда валящуюся страну.

На первых порах ему пришлось очень несладко - земля инков (и земля "свободного мира" вообще) вовсе не оказалась землёй обетованной. Целыми днями Игорь мыл посуду в небольшом припортовом ресторанчике, а по ночам ублажал его хозяйку, толстую и жадную до любовных утех бабу, польстившуюся на молодого парня и подобравшую Краснова. О большем мечтать не приходилось - тогда он знал всего лишь с десятков испанских слов, а от английского толку было мало. Оставалось сжать зубы и терпеть.

К счастью, в Лиме отыскиались соотечественники, которые помогли Игорю устроиться на рыболовецкое судно. На нём он и проплавал девять лет, став в конце концов старшим механиком. Завелись деньжата - казалось, жизнь меняется к лучшему. Но в одну ненастную ночь их "Палом" была протаранена контейнеровозом, аккуратно разрезавшим траулер на две быстро затонувшие половинки. Рохо (он уже привык к своему новому имени) выжил, однако предупреждение судьбы понял правильно и ушёл на берег.

Знакомыми он к этому времени оброс, языком овладел, и потому без особого труда нашёл себе работу водителя грузовика. Сошёлся с Долорес, симпатичной бойкой вдовой и владелицей магазинчика в Лиме, торгующего одеждой и обувью. Игорь даже привязался к её двоим детям, но не спешил сочетаться с их матерью законным браком - его первый здешний любовный опыт поселил в душе Диего осторожность и даже неприязнь по отношению к праправнучкам конкистадоров. Долорес оказалась женщиной умной - она не настаивала на непременно женитьбе, довольствуясь ровными отношениями с надёжным мужчиной и не претендуя на неземную страсть.

Читать Игорь любил ещё с детства, и теперь, когда у него появлялось время, он жадно глотал всё, что попадалось под руку. И как-то так само получилось: он начал писать сам - может быть, потому, что накопился кое-какой жизненный опыт, и появилась потребность рассказать другим людям что-то интересное. Рассказы и статьи Диего Рохо печатались в местных газетах и журналах, он приобрёл некоторую известность, хотя профессиональным писателем не стал, продолжая зарабатывать на жизнь за баранкой грузовика.

Писал Краснов и фантастику, лелея мысль о полновесной книге - может быть, даже не одной. И всё чаще и чаще Игорь ловил себя на том, что при взгляде на заснеженные вершины Кордильер им овладевает какое-то странное чувство: ему казалось, что именно этим горам, видевшим утреннюю зарю человеческой цивилизации, суждено быть свидетелями и её заката. Диего Рохо не мог объяснить, откуда у него взялось такое странное ощущение - к мистике он был равнодушен, и книги Карлоса Кастанеды не произвели на него особого впечатления. Но эти горы...

Шли годы. Земля разменяла третье тысячелетие от Рождества Христова, но в жизни Диего-Игоря Рохо-Краснова кардинальных перемен не наблюдалось - разве что росло некое беспокойство, основанное непонятно на чём. И ещё - ожидание чего-то, что непременно должно произойти. И поэтому, когда Диего прочитал в газете объявление о начатом американцами строительстве нового города на реке Магдалена в соседней Колумбии и о найме там на работу всех желающих (и имеющих востребованные специальности), он тут же решил туда отправиться. Долорес не возражала - дети подросли, а если мужчине не сидится на месте, женщине не стоит его удерживать. Он всё равно уйдёт, только, скорее всего, уже никогда не вернётся к той, кто не хотела его отпускать.

Строительство Пуэбло-дель-Рио шло с небывалым размахом, днём и ночью, при свете мощных прожекторов. Оно походило на войну - огнёмёты беспощадно выжигали джунгли со всеми их обитателями, а в больницы отвозили покусанных ядовитыми тварями сельвы людей. Диего недоумевал, чего ради потребовалось в такой спешке возводить новый город в болотистых джунглях предгорий - особых достопримечательностей здесь не наблюдалось, глушь, бездорожье, да и климат не слишком благодатный, жаркий и влажный.

Зачем всё это было затеяно, до него дошло много позже, когда город начал возвращать своим хозяевам вложенные в него деньги, а поначалу... Но как бы то ни было, а работы здесь хватало, и оплачивалась она очень даже неплохо. А город - город рос, как дрожжевое тесто.

Стройка требовала огромного количества грузов, потянулись туристы (а за ними те, кто надеялся на этих туристах заработать), и корабли - обычные и на воздушной подушке - шли и шли один за другим от Барранкильи вверх по течению Магдалены. Их было много, и на всех нужны были механики. Прикинув и посчитав, гринго решили заменить свой судовой технический персонал уроженцами здешних мест - *latinos* можно платить в несколько раз меньше.

Так Рохо оказался в составе группы из нескольких десятков знакомых с машинами и механизмами людей на курсах переподготовки. Далеко не все слушатели сносно владели английским, и знакомиться со спецификой новейших судов им пришлось через переводчика. Его - точнее, её - звали Мерседес.

Диего-Игорю было уже за сорок, и в его жизни были разные женщины. Но все они - и разбитные портовые девчонки, и случайные подружки часов досуга, и степенные матроны - прошли, растаяли лёгкими облачками без следа и памяти, не зацепив души и не потревожив сердца. А Долорес - она всего лишь являлась неким атрибутом, положенным мужчине в силу определённых общественных стереотипов, не более.

Встреча же с Мерседес была подобна вспышке - Рохо на несколько мгновений ослеп и оглох, как только увидел эту молодую мексиканку впервые (потом она призналась ему, что испытала то же самое). Ослепительной красавицей Мерседес нельзя было назвать, да и юной девушкой тоже (двадцать девять - это возраст для женщин Южной Америки). Однако было в ней нечто такое, что завораживало. Их толкнула друг к другу неведомая могущественная сила, сопротивляться которой бесполезно. Первую же последовавшую за днём знакомства ночь они провели вместе - с тем, чтобы больше уже не расставаться.

Мерседес без всяких колебаний разорвала отношения со своим американским *boy-friend*'ом, с которым прожила несколько лет и приехала в Колумбию, а Диего позвонил Долорес и сказал ей всего три слова "Я не вернусь". Американец воспринял измену подруги болезненно, пытался лезть в драку и запоздало предлагал мексиканке руку и сердце. Угроз закалённый жизненными передрыгами Рохо не испугался, а на предложение гринго выйти за него замуж Мерседес лишь фыркнула и бросила незадачливому жениху, не понимавшему, что происходит: "Adios, muchacho!".⁴

В конце концов несостоявшийся молодожён исчез из Пуэбло-дель-Рио - вероятно, кто-то посоветовал ему не обострять отношений "с далёкими от ценностей западной цивилизации туземцами". Долорес же никаких действий предпринимать не стала - она предчувствовала, что рано или поздно этим всё и кончится.

Обычная житейская история двух обычных людей, каких миллионы и миллионы, окончилась через год белым платьем, венчанием в одной из новеньких церквей Города-на-Реке, цветами и пожеланиями счастья и здоровых деток. Рохо получил должность механика-наставника - судоходная компания по достоинству оценила его знания, опыт и умение работать, - а Мерседес перешла в одно из туристических агентств, плодившихся здесь как грибы.

Чета Рохо временно снимала небольшую квартирку в предместье, за кольцевой магистралью, проложенной со скоростью разворачиваемого ковра. С жильём в Пуэбло-дель-Рио было туго - город всасывал людей, словно гигантский пылесос, - но супруги наскребли денег, и на берегу Магдалены уже строился их новый дом. И они мечтали о том, как через несколько лет этот уютный домик у реки наполнится детским смехом. Обычная житейская история с *happy end*'ом - о подобном мечтают миллионы и миллионы людей с планеты по имени Земля...

⁴ Adios, muchacho! - Пока, парень! (*исп.*)

* * *

"Что же делать? - размышлял Рохо, ожидая, пока впереди рассосётся пробка. - Хорхе-то прав - шансов издать "Предупреждение" у меня никаких! Не будут солидные издатели - да и несолидные тоже - браться за это скользкое дело... Время диктует свои требования - достаточно вспомнить, что сделали лет десять назад с экранизацией "Машины времени" великого Уэллса. Какая классовая борьба, господа, где вы слышали это неприличное слово? Голливуд сделал из всемирно известной антиутопии любовно-приключенческий боевик с отменными спецэффектами, а всё то, ради чего эта книга и была написана, так и осталось за кадром... На что же тогда может рассчитывать никому не ведомый автор?"

Пробка и не думала рассасываться. Диего открыл дверцу и выглянул - из "жука" видно плохо. На повороте сошлись два роскошных автомобиля, похожих своими причудливыми формами на звездолёты пришельцев. В таких машинах ездят хозяева жизни - они прибывают в этот город за острыми ощущениями. "Не могут решить, кто из них кому должен уступить дорогу, - внутренне усмехнулся Рохо. - Престижность мешает им попросту натравить друг на друга своих дюжих охранников, а на задних сидениях обеих машин наверняка сидят томные элы, терпеливо ожидающие, пока их лорды-повелители выяснят отношения. Ну-ну... Вот только мне тоже надо ехать..."

Он осмотрелся - нельзя ли куда-нибудь свернуть. Перед ним на правой стороне улицы над задёрнутыми плотными занавесами широкими окнами светилась надпись "Гей-клуб" - в Пуэбло-дель-Рио всем найдётся свой уголок. Возле полуоткрытых дверей заведения двое вертялых накрашенных особей висли на коренастом мускулистом мулате, обнажённом до пояса - дрожащий свет переливался на его сильных мышцах. Ещё трое существ непонятного пола, закутанных в живописные тряпки, сидели прямо на тротуаре. По их пустым глазам безошибочно определялось - эти успели накуриться "прелести" или всадить по паре ампул "блаженства", и всё окружающее уже не представляло для них ни малейшего интереса.

"Господи боже мой... - подумал Рохо. - Вот они, штампы... Неужели они не осознают, что им уготовано? Неужели им уже всё равно?"

...Погасли бесчисленные огни, контуры зданий задрожали и съёжались, оборачиваясь Развалинами. На полузасыпанных серым песком каменных обломках зашевелились гребёнки зверь-травы, тонко-тонко завыл ветер, и отчётливо запахло Проклятьем ...

Диего помотал головой, прогоняя морок. Перекрёсток освободился - соперники как-то определили, кто из них элитнее. Рохо включил двигатель и выжал сцепление.

"Так что же всё-таки делать? Одеться в рубище и орать на площадях? В лучшем случае тебя сочтут оригинальным клоуном - может быть, даже отсыпят денег, - а в худшем... В худшем случае ты окажешься в сумасшедшем доме, подобно героине популярного некогда блокбастера "Терминатор", под надёжной охраной и без всякой надежды выйти оттуда. И это вообще-то ещё не самый худший вариант. Может кончиться и хуже - гораздо хуже..."

Хозяева знали, зачем строили город на реке Магдалена. Мало-помалу во многих странах принимались законы, разрешавшие легальное потребление наркотиков - рынок расширялся. Делалось это всё под истошные вопли о правах человека и личности, которая сама хочет решать, что ей есть, пить, курить и колоть в вену. Вопли эти облекались в форму продуманных и выверенных выступлений политиков и бизнесменов, не допускавших и тени сомнений в том, что упомянутая личность делает всё это исключительно по собственной воле - и никак иначе! А город - город гнал и гнал на мировой рынок тонны "прелести" и "блаженства" наряду со старыми добрыми марихуаной и героином. Всё было в рамках закона, а если кое-где кое-кто кое-что и нарушал, то голосить об этом на весь мир совсем не рекомендовалось - вредно для здоровья.

"Остаётся Интернет. В мировой паутине миллионы пользователей - чем не аудитория? Конечно, сайт можно и сломать, но ведь и книги во все века жгли на кострах - иногда вместе с их авторами... Сделай то, что ты должен сделать - как поступили (или *поступят* ?) те двое

в далёком выжженном будущем. А если тебя всё-таки не услышат?".

* * *

Жизнь Диего Рохо - Игоря Краснова - полностью изменилось с появлением Мерседес. Можно сказать, что у него началась новая, совсем другая жизнь, хотя внешне перемены были не очень заметными. Маленький камешек - объявление о найме рабочих на стройку - сорвал ждавшую своего часа грохочущую каменную лавину: Пуэбло-дель-Рио - курсы механиков hydrofoils⁵ - встреча с Мерседес. И это было только началом перемен - одно событие тянуло за собой другое, выстраиваясь в связанную цепочку.

Во-первых, Диего стал больше писать, выкраивая время при всяком удобном случае (иногда даже прямо в офисе, когда выпадала передышка). Писал и по ночам, хотя хозяйкой ночи всегда была Мерседес - это время безраздельно принадлежало ей.

Во-вторых, он познакомился с владельцем самого известного в Городе-на-Реке издательства "Милагроса Сиудад" Хорхе Лопесом, который предложил Рохо сотрудничать с ним на правах "вольного стрелка".

В-третьих, у Краснова внезапно проснулся интерес к тому, что раньше вызывало у него лишь ироническую усмешку - к эзотерике в самом широком смысле этого слова. Интерес этот был отнюдь не случайным - Игоря начали посещать *видения* : яркие, запоминающиеся и повторяющиеся до мельчайших подробностей.

...Песок, песок, песок - до горизонта. Монотонность мёртвой пустыни нарушают торчащие кое-где источенные временем и обглоданные огнём каменные обломки, на которых шевелится какая-то причудливая поросль. Позади река - неживая, словно и не вода в ней течёт, а отравная жидкость, убивающая всё и вся. В ней скользят чёрные быстрые тени, похожие на доисторических ихтиозавров. По песку ползут странные механизмы - именно машины, а не живые существа, - напоминающие куски толстенных гофрированных гидравлических шлангов. А в тусклом раскалённом небе проносятся серые "летающие тарелки", плюющиеся снопами пламени. И мелькают меж барханов безликие - вроде бы человеческие - фигуры, одетые в нечто среднее между скафандром и рыцарскими латами...

Видения приходили ночью, когда Диего засыпал, опустошённый ласками Мерседес. Поначалу Рохо не придавал своим снам особого значения - устал, наверное, да и климат здесь нездоровый, - но когда видения сделались почти постоянными, он рассказал о них жене. К его удивлению, она забеспокоилась, и вовсе не потому, что связала сны мужа с каким-то психическим заболеванием.

- Ты *видишь* , - произнесла она загадочную фразу. - Я слышала кое-что о таком ещё у себя дома, в Мексике. Не волнуйся, - добавила она, сама при этом заметно нервничая, - ты здоров. Это просто... Просто... Я знаю, что надо делать.

И вскоре в их жизнь вошла Эухенья, старая Эухенья - настоящая bruja⁶ (Рохо и не подозревал, что таковые на самом деле существуют). Она обитала на улице Колдунов - была здесь и такая улица, на людей этой профессии в Пуэбло-дель-Рио существовал достаточно высокий спрос, - но в отличие от подавляющего большинства своих коллег, пробавлявшихся мелкой ворожбой, была колдуньей *настоящей* . Мерседес знала, к кому повести мужа.

- Здравствуй, guiso, - услышал Диего, когда они с женой вошли в полутёмную комнатку, наполненную странными запахами. - Можешь говорить со мной на "ты".

- Откуда вы... ты знаешь, что я русский? - ошарашено спросил Рохо, разглядев за небольшим круглым столом в центре комнаты сухощавую фигуру ведьмы.

⁵ Hydrofoils - суда на подводных крыльях или на воздушной подушке (англ. .)

⁶ Bruja - ведьма (исп. .)

– Я многое знаю, chico⁷, - неопределённо ответила Эухенья, - знаю и о том, что тревожит твою mujer⁸. Садитесь, не стойте, - тонкая сухая рука указала на стоявшие перед столом два стула, - разговор у нас будет долгим. Меня зовут Миктекасиуатль; Эухенья - это имя, принесённое в эти края пришельцами в железе, теми, кто разрушили древние города. Но прошлое принадлежит прошлому, а мы будем говорить о будущем.

"Миктекасиуатль? Кажется, так звали одну мрачную ацтекскую богиню, - припомнил Рохо. - Интересно, откуда этой старой индеанке известно это забытое имя?"

– Древних богов следует чтить, chico guso, - глаза на тёмном и морщинистом, словно вырезанном из старого дерева лице колдуньи зажглись насмешливым огоньком, - ибо они злопамятны и мстительны. А знаю я многое - я ведь уже говорила.

"Она что, читает мысли? - смятенно подумал Диего. - Этого ещё не хватало!"

На этот раз Эухенья-Миктекасиуатль ничего не сказала, только насмешливый огонёк в её глазах сделался ярче.

– Он *видит*, - коротко изложила суть дела молчавшая до того Мерседес. И добавила - почтительно, но твёрдо: - *Нехорошее*, мать Эухенья...

– Я знаю, - спокойно повторила ведьма. - Хорошо, что вы пришли ко мне - оба.

...Когда они покинули жилище колдуньи, у Диего было ощущение, что он попросту сошёл с ума, а весь мир вокруг - это плод его больного воображения. Мерседес, чутко чувствовавшая состояние мужа, сама села за руль и вела "жука" молча, давая Диего прийти в себя.

"БР-Е-Е-Д!!! - орал в голове Рохо здравый смысл. - Ты что, веришь во всю эту чушь, которую проникновенно несла тебе эта выжившая из ума старуха? Ты, который всегда отличался завидной рассудительностью? Какая такая память Вселенной? Какие вести из будущего? Ты спятил, старик!"

"А если нет? - возражал он сам себе - А если это правда? Ведь разрозненные видения складываются в целостную картину - пусть даже нереально жуткую - и повторяются, словно видеозапись? Что тогда? Твоя жена, твоя половинка, *дополнила тебя*, вы с ней составили *новое единое целое*, поэтому-то тебе и *открылся доступ* - так сказала Миктекасиуатль. И ведь верно, со мной никогда такого раньше не случилось!"

"Ерунда! - упорствовал внутренний голос. - Сагайо, твоя темпераментная мексиканка просто довела тебя до последней степени истощения - ты же не юнец! Тебе нужно недельку-другую посидеть на транквилизаторах и спокойно поспать в гордом одиночестве. И вот увидишь, все твои видения исчезнут, словно их никогда и не было!"

"Нет, - твёрдо решил Диего, - вот уж это-то точно ерунда! В конце концов, Эухенья - bruja вполне современная: она вручила мне целую подборку ссылок на соответствующие странички Сети. Мол, сам посмотри, что известно человечеству о *Памяти Мироздания*, и сам сделай выводы..."

Дома, наскоро проглотив ужин, Рохо залез в Интернет и просидел там до утра, чем немало удивил Мерседес, привыкшую к тому, что её муж тут же забывает обо всём при виде своей молодой жены в полупрозрачной ночной рубашке. Утром Диего, выпивший за ночь немереное количество чашек кофе и выкуривший несчётное число сигарет, встал из-за компьютера с покрасневшими, но горящими глазами.

"Энергоинформационный слой, ноосфера Вернадского, первичные торсионные поля - вот они, разрозненные кусочки мозаики, складывающиеся воедино! *Она существует*, память Вселенной, и мы, люди, если и не уверены в этом наверняка, то очень близко подошли к тому порогу, за которым эта уверенность становится истиной... Мне несказанно повезло! Хотя - разве можно назвать везением то, что ты видел *там*? И если всё это

⁷ Chico - парень (исп.)

⁸ Mujer - жена, женщина (исп.)

правда... Тогда - тогда надо что-то делать!"

На следующую ночь Рохо увидел таинственный город, похожий на огромный дом, увидел и его обитателей, и увидел то, что творилось в этом странном городе. И не только увидел, но и пережил. Он испытал и страх, и отчаянье, и ярость, и когда утром он вернулся из призрачного мира видений в свой привычный мир, Игорь Краснов уже знал, что делать.

В тот день он написал первые несколько страниц своей будущей книги - той самой, которую Хорхе Лопес отверг год спустя. Диего ничего не выдумывал - он всего лишь описывал то, что представало перед его внутренним взором. Описывал тщательно - видения повторялись, и он имел возможность *просмотреть* один и тот же эпизод не один раз. И по мере того, как картина далёкого и страшного будущего обретала законченность, росла уверенность - ТАКОГО допустить нельзя.

Но одновременно Рохо отчётливо сознавал, как это непросто. "Хорошо было героям бесчисленных фантастических боевиков, - думал он, - слетал в прошлое, прикончил там злодея-тирана или маньяка-изобретателя - и всё, проблема решена! А как быть, если враг безлик, не имеет имени и адреса и очень, очень могущественен? Более того, враг этот - он сидит внутри любого из нас... Но всё равно: ТАКОГО допустить нельзя".

* * *

По кольцевой автомагистрали Диего быстро добрался до нужного ему поворота. "Жук" довольно урчал - ему не нравился город - и бойко перебирал колёсами, торопясь домой.

— Давай, дружище, - сказал ему Рохо, - мы скоро приедем. И там нас встретит наша хозяйка...

Ослепительное зарево Пуэбло-дель-Рио, Города Чудес, осталось позади. По сторонам дороги тянулась зелень деревьев, казавшаяся чёрной в наступившей темноте, а впереди уже серебрилась в лунном свете река, усеянная разноцветными огоньками - корабли шли по ней днём и ночью. Берег окутывала светлая дымка - ответ рабочих посёлков; обслуживавшие город люди жили за его чертой.

Припарковавшись, Диего бросил взгляд на освещённые окна многоквартирного дома, среди которых было и окно их кухни - значит, всё в порядке, хозяйка ждёт усталого мужа.

— Отдыхай, - ласково произнёс Диего, аккуратно закрывая дверцу "фольксвагена". - Спокойной ночи, малыш!

Он быстро взбежал на свой второй этаж и тут же ощутил укол беспокойства: двери его квартиры были чуть приоткрыты, и падавший оттуда свет нарисовал на лестнице узкую жёлтую полосу. Подгоняемый неосознанной тревогой, он сразу кинулся на кухню и увидел там фигуру в чёрном.

— Эухеня? Что...

— Не волнуйся, - остановила его bruja, предупреждая готовый сорваться и обернуться криком вопрос "Мерседес!?", - и не кричи - твоя жена спит. Дети тянут из неё много сил - они торопятся в этот мир. Скоро ты станешь отцом, chico guiso, - готовься. Ей было плохо - она позвала меня - я пришла. Теперь всё хорошо.

— Почему она не позвонила мне? - пробормотал Рохо, опускаясь на табурет.

— А зачем? - искренне удивилась колдунья. - Чем бы ты смог ей помочь? Твоя жена не хотела заставлять тебя мучаться от бессилия что-либо сделать - она поступила правильно. Разве ты сумел бы перенестись сюда из города и смирить её боль?

"А как же ты сама-то здесь оказалась? - запоздало подумал Диего. - Машины у тебя, насколько я знаю, нет, да и водить ты не умеешь..."

— У нас свои дороги, - одними губами усмехнулась Миктекасиуатль. - Я приготовила еду - вернувшийся домой мужчина не должен оставаться голодным. Что, Волк отказал тебе?

— Кто? - удивился Рохо, не сразу поняв, что речь идёт о Лопесе. - Откуда ты...

— Глупый ты всё-таки, chico guiso, - вздохнула ведьма, - хотя и *видишь*. Ничего, может быть, ещё поумнеешь и перестанешь удивляться простым вещам - время у тебя есть. Не так

много, но есть.

– Кто ты, Миктекасиуатль?

– Человек. Я такая же, как ты, только знаю немного больше тебя - вот и всё.

– Что мне делать, колдунья? Подскажи, если ты знаешь больше меня!

– Стучаться во все двери - какая-нибудь откроется. Ты не один *видишь* - вас много.

Весть - она *яркая*, дети племени гор постарались.

– Ты... Ты знаешь обо всём, что должно случиться?

– Не обо всём, - ведьма чуть покачала головой. - Но то, что видел ты, видела и я. Это правда - страшная правда. Жаль, что многие из тех, кто получили Весть, не поняли её, не поверили ей - или просто трусили. Ты честен, *chico guso*, - не отступай. Ты - воин.

– Но мне не верят, Миктекасиуатль! - Диего ощутил, что ему сдавило горло. - Сны - это только сны, и я не могу никому ничего доказать!

– Имеющий уши - услышит, имеющий глаза - увидит, имеющий душу - поймёт. Твоя встреча с Мерседес не была случайной - без неё ты не стал бы тем, кем стал.

– Кто она?

– В ней течёт кровь владык Анауака - как во мне течёт кровь владык Тауантинсуйю. Но не это главное - главное то, что за душа воплощена в теле твоей жены.

– Ты веришь в реинкарнации?

– Не верю - знаю. Знаю и то, что будущее смутно - Зло набирает силы.

– Кто такие Внешние? Древние боги?

– Можно сказать и так, - губы Эухеньи вновь тронула усмешка, - но вообще-то они подобны, нам, людям, только знают намного больше нас и населяют другие Миры.

– Инопланетяне?

– Оставь "зелёных человечков" глупым гринго. Внешние - это сверхвысокоразвитые разумные существа, обитатели иных измерений, недоступных жителям нашей планеты. Не делай изумлённых глаз - я могу говорить языком тех, кто называют себя учёными. Внешние приходили к нам в прошлом - они придут в будущем.

– Придут, чтобы передать магические знания... - начал было Диего.

– ...*ортам*, - закончила за него *bruja*, - если те уцелеют в Адском Пламени. Тебя мучит вопрос: а если тебя всё-таки не услышат?

– Да, Миктекасиуатль.

– Отвечу. В нашем Мире рождается всё больше детей с необычными способностями - детей с аурой тёмно-синего цвета...

– Дети-индиго?

– Да. Они появлялись на свет и раньше, просто их было меньше. Внешние делают то, что в их силах - они готовят и готовят будущих Уцелевших. Если тебя *не услышат* - иди туда, в горы, - колдунья повела головой в сторону окна, за которым блестела гладь реки, омывавшей предгорья, - собирай тех, кто сможет воспринять магию - когда придёт срок. И твои дети, сын и дочь...

– Они что, тоже?!

– Да. Их души уже живут, и я видела цвет - у обоих. Дай им русские имена - у твоего народа много хороших имён, и мать твоих детей не будет возражать. Тем более что её отец был русским моряком⁹ - таким же, как ты.

Диего Рохо - Игорь Краснов - никак не отреагировал на это очередное ошеломляющее откровение: способность изумляться имеет предел. Вместо этого он пробормотал:

– Жить в диких горах...

– Люди жили там тысячелетиями, - возразила Эухенья. - И ты не будешь там одинок - мы придём к тебе.

– И ты... тоже придёшь, *ведунья* ?

⁹ Роман "Колесо Санасары".

– А ты думал, - глаза колдуньи хищно сузились, - хранительница древней магии Миктекасиуатль явилась в Пуэбло-дель-Рио только для того, чтобы ворожить *элам* на удачу в бизнесе и наделять Инь-чарами их скучающих жён? Там, на востоке, где осталась твоя страна, закладывается ещё один *очаг*, и наши братья и сёстры делают там то же самое. Мы *кричим*, пытаюсь докричаться, - но мы и готовимся к худшему. А индиго всё равно придётся уходить - и не только для того, чтобы укрыться от Адского Пламени. Не понимаешь?

– Неужели...

– Да. Сейчас ими восхищаются - потом начнут бояться - потом начнут резать. Начнут убивать просто потому, что они *другие*. Но и люди синей ауры - если гордыня одолеет их - с лёгкостью будут проливать кровь обычных людей. Они будут делать это, если сочтут, что имеют на это право - право *высшего* по отношению к *низшему*. Опасный путь - кровавый путь, тянувшийся из глубины веков... И это безумие тоже надо будет останавливать - кто это сделает, если не ты сам?

Диего почувствовал, что у него кружиться голова, и ведьма тут же это заметила.

– Отдыхай, *chico guso*. Поешь - и ложись спать. А я пойду домой.

– Подожди, я отвезу тебя, - через силу выдавил Рохо, смутно представляя себе, как он сейчас сядет за руль.

– Не надо, - мягко отказалась Эухенья. - Я доберусь сама, и сделаю это куда быстрее. А ты - ты отдыхай.

Она легко коснулось его волос тонкой сухой рукой, похожей на птичью лапу, и... исчезла. А может быть, просто очень проворно выскользнула из кухни - Игорь не смог бы с уверенностью сказать, как оно было на самом деле.

Есть не хотелось. Рохо осторожно заглянул в комнату - Мерседес спала, спала тихо и безмятежно, подложив под щеку сложенную лодочкой маленькую ладошку. Диего тихонько прикрыл дверь, вернулся на кухню и сделал себе кофе - заснуть всё равно не получится.

...А потом он долго стоял у окна, курил и смотрел на тёмную громаду древних гор, обрамлявших серебряную ленту реки. Гор, в которых ещё не было Катакомб. Гор, которые ждали Уцелевших...

«Конец первой книги»

Санкт-Петербург, 2004-2005 год